

Россия – не Украина: современные акценты национализма

**Составитель:
Александр Верховский**

Москва
2014

Настоящий материал (информация)
произведен и (или) распространен
иностранным агентом
РОО Центр «Сова»
либо касается деятельности
иностранного агента
РОО Центр «Сова».

18+

УДК 323.12(470+571)»199/200»+323.12(477)»199/200»
ББК 66.5(2Рос)+66.5(4Укр)

Р76

Р76 **Россия – не Украина: современные акценты национализма: сб. статей /**
сост.: А. Верховский. – М.: Центр «Сова», 2014. – 308 с

ISBN 978-5-98418-033-7

Предлагаемый вниманию читателей сборник статей посвящен в первую очередь проявлениям этнорелигиозной ксенофобии – от уличного насилия до принятых в мейнстримных масс-медиа проявлений интолерантности – и различным аспектам современной динамики русского национализма – от политической эволюции некоторых групп до трансформации полуофициального дискурса.

В сборник включены также статьи о трудностях правового противодействия ксенофобии. Две статьи о современном украинском национализме следует рассматривать не как приложение, а как способ осознания ситуации национализма в России.

Сборник выпущен за счет средств государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 № 115-рп, выделенных Институтом проблем гражданского общества.

Веб-сайт центра «СОВА»,
включающий публикации и новости – <http://sova-center.ru>

В оформлении обложки использована карта преступлений ненависти,
статистика которых доступна на нашем сайте.

Составитель – А. Верховский
Редактура и корректура – В. Ахметьева
Дизайн – Н. Винник
Верстка, коллаж на обложке – М. Конькова

Подписано в печать 25 июня 2014 г. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 17,8. Тираж 600 экз. Заказ № .
ООО Центр «Сова». Адрес для писем: 103982, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (495) 517-92-30. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Типография Россельхозакадемии. 115598, Москва, ул. Ягодная, 12.

ISBN 978-5-98418-033-7

9 785984 180337 >

© Авторы, 2014 – тексты статей
© Верховский А.М., 2014 – составление
© Винник Н.В., Конькова М. С., 2014 – оформление

Содержание

От составителя.....	5
Национализм и его активисты.....	7
<i>Эмиль Паин</i>	
Современный русский национализм в зеркале рунета	8
<i>Александр Верховский</i>	
Динамика насилия в русском национализме	32
<i>Иван Гринько</i>	
Социальный портрет сетевого расизма в рунете (по данным социальных сетей)	62
Национализм и мейнстрим	73
<i>Стивен Хатчингс, Вера Тольц</i>	
Изобретая новую Россию: День народного единства в телевизионных новостях.....	74
<i>Марлен Ларюэль</i>	
Русские националисты и крайне правые и их западные связи: идеологические заимствования и личное взаимодействие	92
Национализм и его повестка.....	113
<i>Виктор Шнирельман</i>	
СМИ, борьба с «этнической преступностью» и культурный расизм	114
<i>Елизавета Гауфман</i>	
Старые новые враги националистов: сексуальная девиация как экзистенциальная угроза России.....	140
<i>Елена Струкова</i>	
Дым отечества: сюжеты российской истории в текстах и высказываниях современных русских националистов	157

Проблемы противодействия пропаганде национализма	177
<i>Наталья Юдина</i>	
Борьба с экстремизмом в виртуальном мире в 2012–2013 годы	178
<i>Дмитрий Дубровский</i>	
Проблемы специальной экспертизы в рамках антиэкстремистского законодательства	207
Украина	229
<i>Вячеслав Лихачев</i>	
«Правый сектор» и другие: национал-радикалы и украинский политический кризис конца 2013 – начала 2014 года	230
<i>Антон Шеховцов</i>	
Всеукраинское объединение «Свобода»: От успеха на выборах к провалу в революции	276
<i>Вера Альперович</i>	
Идеологические баталии русских националистов на украинских фронтах.....	292
Об авторах.....	306

От составителя

Центр «Сова» возвращается к практике выпуска сборников статей о русском национализме и связанных с ним проблемах¹. Национализм в современной России быстро меняется и как политическое движение, и как мировоззренческий феномен, так что мы планируем выпускать такие сборники и в дальнейшем, а предлагаемая вашему вниманию книга не призвана охватить все важные темы, которые возникают в этом поле.

Традиционно, в первую очередь мы обращаемся к национализму как к политическому движению. Оно структурировано лишь в очень малой степени, поэтому мы стремились отойти от ориентации на наиболее видимую часть, то есть на организованные политические структуры, хотя и они, конечно, нуждаются в дальнейшем исследовании². Сейчас мы обращаемся скорее к взгляду на поведение активистов, от лидеров, как это сделано в статье Эмиля Паина на примере Алексея Навального и Владимира Милова, до начинающих участников дискуссий, как это сделано в статье Ивана Гринько об участниках «расологических» групп в сети «ВКонтакте». Не обойдена вниманием, конечно, и одна из основных для нас тем – тема расистского и идеологически мотивированного насилия; динамике такого насилия посвящена статья Александра Верховского.

Если мониторинг Центра «Сова» сфокусирован преимущественно на радикальных проявлениях национализма и этноксенофобии, то в целом сфера наших интересов шире. Поэтому второй блок статей сборника относится скорее к мейнстриму публичного дискурса, чем к его оппозиционным секторам. Открывается блок фрагментом из большого исследования британских ученых Стивена Хатчингса и Веры Тольц о националистическом дискурсе на российском телевидении. Мы также публикуем статью Марлен Ларюэль, посвященную западным связям русских националистов и крайне правых самого разного толка. Эта тема, к сожалению, пока исследуется почти только западными авторами.

В сборнике мы выделили, немного условно, третий блок, посвященный определенным аспектам дискурсов русского национализма. Здесь акцент

¹ Последний такой сборник: «Верхи и низы русского национализма». (М.: Центр «Сова», 2007).

² Последняя наша систематическая попытка – это справочник: «Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица». (М.: Центр «Сова», 2009). И мы со временем в той или иной форме повторим этот опыт.

сделан не на субъектах действий, а на тех идеях и подходах, которые они, более или менее успешно, предлагают нашему обществу. Блок открывается статьей Виктора Шнирельмана о теме «этнической преступности». Елизавета Гауфман на некоторых примерах исследует роль гомофобии в публичной риторике разного рода националистов. Елена Струкова пишет о примерах идеологического использования истории националистами, неизвестных широкому кругу читателей.

Почти все перечисленные выше авторы прямо или косвенно затрагивают проблему антиконституционности пропаганды национализма. Граница законности в плане противодействия такой пропаганде проведена в России крайне неряшливо, что создает дополнительные проблемы, которыми также много занимается Центр «Сова». В этом сборнике мы предлагаем исследования Дмитрия Дубровского об использовании научной экспертизы в «антиэкстремистских» делах и Натальи Юдиной о практике «антиэкстремизма» в интернете в последние годы.

И конечно, мы не могли обойти тему украинского политического кризиса, который представляется очень важным для понимания состояния русского национализма и который уже оказывает и еще окажет огромное и разностороннее влияние на развитие последнего. Оценивать это влияние, представляется, еще преждевременно, но можно дать хотя бы некоторое введение, необходимое для будущих исследований. Мы предлагаем большую статью Вячеслава Лихачева, нашего коллеги в конце 90-х и начале 2000-х годов, о месте «Правого сектора» и прочих ультраправых в кризисе осени-весны 2013–2014 года, статью Антона Шеховцова о партии «Свобода» и обзор позиций русских националистов по «украинскому вопросу», подготовленный Верой Альперович.

Мы выражаем признательность Институту проблем гражданского общества (ИПГО), на грант которого издана эта книга, и Международному партнерству по правам человека (IPHR), благодаря поддержке которого мы смогли заплатить гонорары авторам и переводчикам.

Разумеется, точки зрения авторов не отражают позицию указанных организаций. Впрочем, национализм – такая тема, в которой не может быть согласия даже в кругу наиболее информированных и добросовестных экспертов, поэтому с некоторыми оценками авторов сборника не согласен и его составитель. Мы осознаем, что многие затронутые в книге вопросы остаются открытыми, и готовы продолжить эту дискуссию с участием всех компетентных исследователей как на сайте Центра «Сова», так и в будущем сборнике, к работе над которым мы надеемся со временем приступить.

Национализм и его активисты

Эмиль Паин

Современный русский национализм в зеркале рунета

О «партии интернета» и «партии телевизора»

Западные исследователи давно уделяют внимание интернету как инструменту формирования общественного мнения и как его отражению. Российские ученые обратили внимание на интернет и на его российскую ветвь, рунет, только в последние годы. На это есть две главных причины.

Во-первых, Россия именно в эти годы продемонстрировала чрезвычайно быстрый рост числа интернет-пользователей, которое на весну 2012 года достигло 59,5 миллионов человек (это более 51 % взрослого населения России). При этом по количеству времени, проведенного в социальных сетях, россияне оказались одними из самых активных пользователей в мире (третье место после Израиля и Аргентины)¹.

Во-вторых, массовые акции протеста, которые произошли зимой-весной 2011–2012 годов, заставили обратить внимание на возможную роль рунета в формировании оппозиционных движений и координации действий участников акций.

Эти движения, как и предшествовавшие им «цветные революции» на постсоветском пространстве и «арабская весна», привели некоторых исследователей к мысли о необычайных политических возможностях интернета. Ряд исследований указывает на пропасть между дискурсами, разрабатываемыми в социальных медиа, и тем, что в западных исследованиях принято называть *mainstream media* (прежде всего телевидение). Например, социолог Мануэль Кастельс рассматривает интернет как единственный инструмент «производства» и совершенствования демократии, которая перерастает в развитие социальных связей и протестов против некоторых действий власти². Традиционным клише стало выделение противостоящих друг другу в политическом плане «партии телевизора» и «партии

интернета»³. Образ телевидения, воспринимаемого как наиболее контролируемое государством и ограниченное политикой телеканалов СМИ, дополняется образом интернета в качестве независимой информационной среды. И это при том, что телевидение статистически остается главным источником информации для подавляющего большинства россиян⁴.

Кроме того, социологические исследования интернет-аудитории (Левада-Центр, 2012 год) показали, что соотношение идеолого-политических групп в интернет-сообществах мало чем отличается от того, что социологи фиксируют во всем обществе или в среде избирателей. Численно во всех случаях пока преобладает группа провластных (пусть и не с таким отрывом, как на последних выборах президента), далее идут объединенные левые и замыкают список националисты и «демократы-либералы»⁵.

Общий вывод, который можно сделать относительно интернет-активности и протестных выступлений, заключается в том, что интернет — не более чем средство связи между людьми, не всегда способствующее консолидации оппозиции и развитию социальных связей. Интернет оказывает как позитивное, так и деструктивное влияние на рост реальной гражданской активности, пока не перекрывает влияния других медийных каналов.

По мере спада эйфории от чудодейственных возможностей интернета как коллективного организатора и вдохновителя демократизации в России растет уверенность исследователей в том, что социальные медиа могут рассматриваться как новый и важный источник знаний о процессах, которые происходят в российском обществе, и прежде всего об отражении в нем реальной картины идеолого-политического размежевания. Только здесь представлен весь спектр политических сил России, поскольку многим политическим течениям, таким как националисты, «новые левые», религиозные фундаменталисты и другие, нет места в *mainstream media*.

Именно на изучение этих вопросов было нацелено коллективное исследование идеологических течений современной России, проявляющихся в зеркале рунета. Первый его этап назывался «Этнополитические процессы в российской блогосфере» (январь–сентябрь 2012 года), второй (сентябрь 2012 — апрель 2013 года) — «Российское идеологическое безвременье в зеркале социальных медиа». Исследование проводилось под

³ Захаров Михаил. «Партия телевизора» живет и побеждает // Полит.ру. 2012. 5 июня (http://polit.ru/article/2012/06/05/internet_tv/).

⁴ Источники информации: откуда черпают информацию представители разных социальных слоев // ФОМ. 2012. 20 июня (<http://fom.ru/SMI-i-internet/10481>).

⁵ Волков Денис. Протестное движение в России в конце 2011–2012 гг.: истоки, динамика, результаты. Доклад // Левада-Центр. 2012. Сентябрь (<http://www.levada.ru/sites/default/files/movementreport.pdf>).

¹ Интернет в России // ФОМ. 2012. Вып. 37 (<http://runet.fom.ru/files/download/1387>).

² Байдакова Анна. Социолог Мануэль Кастельс — о неизбежности новой демократии // Радио Свобода. 2012. 16 ноября (<http://www.svoboda.org/content/article/24620450.html>).

руководством Эмиля Паина (НИУ ВШЭ, Москва) и при научном консультировании Галины Никипорец-Такигава (Университет Кембридж). Методология исследования достаточно подробно изложена в коллективной статье участников проекта⁶.

Идеологическое размежевание по исторической памяти

На основе анализа массовых интернет-сообществ и элитарных групп в блогосфере наша исследовательская команда пыталась определить идеологический портрет современной России. Вырисовались четыре узнаваемых «лица»: либеральное, левое, националистическое и провластное. Это те идеологические течения, которые проявились в России еще в начале XX века и сохранились в исторической памяти, несмотря на более чем семидесятилетнюю монополию в СССР одной партии – коммунистов. Восстановившееся идеологическое разделение российского общества весьма аморфно, что понятно: люди самоопределяются на основе тех признаков, которые сохранила наша историческая память, а кроме «левых – правых», «либералов – державников», мы вряд ли что-то помним. В массовом интернете – в сети «ВКонтакте» – идеологическая направленность групп узнаваема уже по названию, вроде «Я_русский», «Наша Родина – Советский Союз», «Коммуна» и т.п. Их изучение позволило нам сосредоточиться на тех социальных феноменах, которые обычные опросы общественного мнения оставляют незамеченными. Анализ контента рунета позволяет анализировать не только сиюминутные оценки и настроения респондентов, но и устойчивые идеологические объединения, обладающие специфическим самосознанием и особым языком. Наше исследование начиналось именно с составления словаря такого сообщества. Мы выделили наиболее популярные и устойчивые тематики обсуждений в различных интернет-сообществах, а также ключевые, специфические только для данного сообщества слова и семантико-смысловые конструкции их дискурсов.

Наибольшую группу в рунете формально составляют сторонники действующей власти. Однако после детального изучения мы дали ей другое название – «материковая масса советских людей». Это те люди,

⁶ Паин Э., Мохов С., Поляков Е., Федюнин С. Этнополитические процессы в зеркале Рунета // Политическая наука. 2013. № 1. С. 133–160.

которые всегда в большинстве и всегда составляют опору власти, даже если политический режим радикально изменяется. Сегодня они поддерживают партию «Единая Россия» и близкие ей партии типа ЛДПР Владимира Жириновского, а также религиозно-православные группировки, но многие из этих людей в 1990-е поддерживали партию «Наш дом – Россия», созданную Борисом Ельциным, а в свое время – и либералов Егора Гайдара и Анатолия Чубайса. Конформизм – вот свойство, которое прежде всего отличает данное сообщество, использующее для самоописания, в качестве главного признака, словесные конструкции «мы большинство» или «мы как все». Единая инертная масса имперского, советского общества, являющаяся основным объектом манипуляций, ныне диверсифицируется, постепенно, крайне медленно и болезненно, но расслаивается. Это не так заметно в самой массовой социальной сети «ВКонтакте», а вот анализ Facebook и Twitter показал, что здесь уже во всех идеологических течениях появляется множество мелких элитарных ячеек, которые сильно усложняют, раскалывают идеолого-политические течения, хотя они все же продолжают называть себя обобщенно «левыми» или «националистами».

Прежде всего *изменения коснулись группы левых*. Именно в ней проявились совершенно новые для России течения, отчасти доказывающие справедливость вывода Фрэнсиса Фукуямы о том, что левые (пока больше на Западе) ныне сменили основной объект любви и защиты. Их больше не интересует рабочий класс, обуржуазившийся и не нуждающийся в их поддержке. Они поддерживают сегодня колониальные народы, культурные меньшинства, ЛГБТ-группы и т.д. Мы видим и в России это гигантское различие между людьми, которые называют себя марксистами, левыми. Все они выступают вроде бы за идею эгалитаризма, социальной справедливости, но между ультраксенófобами из партии Геннадия Зюганова и защитниками меньшинств «антифа», между левыми Pussy Riot и советскими коммунистками – патриархальными бабушками, которые борются с теми, кого называют «кощунницами», мало общего. Впрочем, «новые левые» и в рунете численно составляют ничтожное меньшинство по сравнению со сторонниками коммунистов (КПРФ).

Меньше перемен в группе либералов. Кстати, у них и меньше различий между массовой и элитарными группами. Можно выделить три основные особенности этой группы.

Первая: либеральное интернет-сообщество – самая атомизированная, разобшенная группа. Это проявляется уже на уровне самоидентификации в силу отсутствия единого термина для самоопределения. Так,

скажем, слово «либерал» по отношению к самим либералам употребляется довольно редко. Из специфических самоопределений можно назвать либо сугубо этические («мы рукопожатные» – а они «нерукопожатные»), либо такие негативные по своей природе самоназвания, как «антиселигер» (очень популярный, между прочим, термин).

Вторая особенность этого интернет-сообщества состоит в крайнем пессимизме в отношении реализации либерального политического сценария как некоего европейского пути для России. Господствуют представления, что либералы – это меньшинство, которое существует в некоем враждебном социальном окружении, среди народа с «рабским сознанием», поэтому это меньшинство обречено на поражение. Из этого вытекает и третья особенность: эта группа самая некреативная, она не предлагает общей для страны повестки дня – единой программы действий. В лучшем случае делаются предложения только для «своих».

Портрет *русских националистов* в рунете выглядит почти таким же мозаичным, как и портрет левых. У националистов с каждым годом все яснее проявляются различия по многим направлениям, но мы выделили три течения: *имперский национализм* (шовинизм) – это самое массовое течение, особенно в социальной сети «ВКонтакте»; *антиимперское течение «национал-демократов»* – сравнительно новое, малочисленное, но влиятельное в кругах теоретиков русского национализма; и, наконец, малочисленное течение *«либеральных националистов»*, которое в бытовой речи можно определить еще как *«движение либералов-перехватчиков»*. Это группировки, складывающиеся вокруг нескольких политических фигур, сделавших себе политическое имя в рамках либерального движения, но стремящихся повысить популярность и расширить политическую базу за счет перехвата у националистов некоторых популярных в широких массах идей и лозунгов.

При всей идеологической фрагментарности русского национализма это одно из самых сплоченных идеологических направлений в рунете, во всяком случае, дискуссии внутри национализма, между его разными течениями, значительно слабее, чем дискуссии с внешними оппонентами – либералами, левыми и проправительственными группировками. По объему контента, связанного с обсуждением теории и оттачиванием идеологии своего направления, русские националисты в рунете уступают только левым. В то же время они лидируют среди четырех рассматриваемых идеологических общностей по интересу к вопросам самоорганизации. Поскольку русские националисты являются основным объектом нашего исследования, мы детально проанализируем внутренние течения в этой общности.

Националистическая партия рунета: массовый, имперский русский национализм

Это течение хорошо представлено в социальной сети «ВКонтакте». Здесь нами исследовались два самых крупных националистических паблика и наиболее популярная националистическая группа⁷.

1. Паблик «Правые»
<http://vk.com/rus.prav>
111 132 подписчика (на 23.09.2012, далее на ту же дату)
2. Группа «Я_русский»
http://vk.com/yarussskiy_org
224 299 участников
3. Паблик «Русское единство»
http://vk.com/soratnik_rne
68 922 подписчика

Важно отметить, что паблик «Русское единство» на данный момент уже закрыт администрацией «ВКонтакте». Это произошло, вероятно, из-за обилия в нем откровенно национал-социалистических материалов: свастики, плакатов времен Третьего рейха, постоянных отсылки к опыту гитлеровской Германии.

Для большинства участников указанных групп русских националистов характерно настойчивое стремление не выносить наружу разногласия по любым идеологическим вопросам. В связи с этим они избегают обсуждения таких вопросов, как отношение к православию, к советскому прошлому, к фигуре Сталина – все это исключается из публичной дискуссии как темы, ведущие к разногласиям. В паблике «Правые» и в группе «Я_русский» (в отличие от паблика «Русское единство», являющегося официальной страницей движения «Русское национальное единство» (РНЕ) и последние годы считавшегося среди русских националистов маргинальным) крайне редко публикуются национал-социалистической символики – по ряду причин, в том числе, чтобы не отпугнуть красных националистов из числа «советских патриотов», которые активно участвуют в дискуссиях группы «Я_русский». Общими и самыми обсуждаемыми те-

⁷ О различии между терминами «группа» и «паблик». Термин «паблик» (от англ. слова public – публичный) обозначает открытую публичную страницу в «ВКонтакте». Если группы бывают закрытыми, то паблик страницы всегда открыты для всех посетителей.

мами у националистов являются призывы к самоорганизации, пропаганда здорового образа жизни (ЗОЖ), борьба с «этнической преступностью» и антимигрантская риторика, особенно по отношению к кавказцам.

Самый активный паблик по плотности сообщений – «Правые» (см. рис. 1). Он объединяет массовый, низовой уровень националистов, которые не принадлежат ни к каким политическим движениям, во всяком случае, его участники об этом не говорят, в отличие от группы: «Я_русский», где принято обозначать политическую позицию. Группа «Я_русский» включает в себя пеструю в идеологическом и политическом отношении аудиторию, объединяемую прежде всего доминированием идеи этнической, русской идентичности. Под этим покровом уживаются монархисты, сталинисты, весьма аполитичные футбольные фанаты и многие другие.

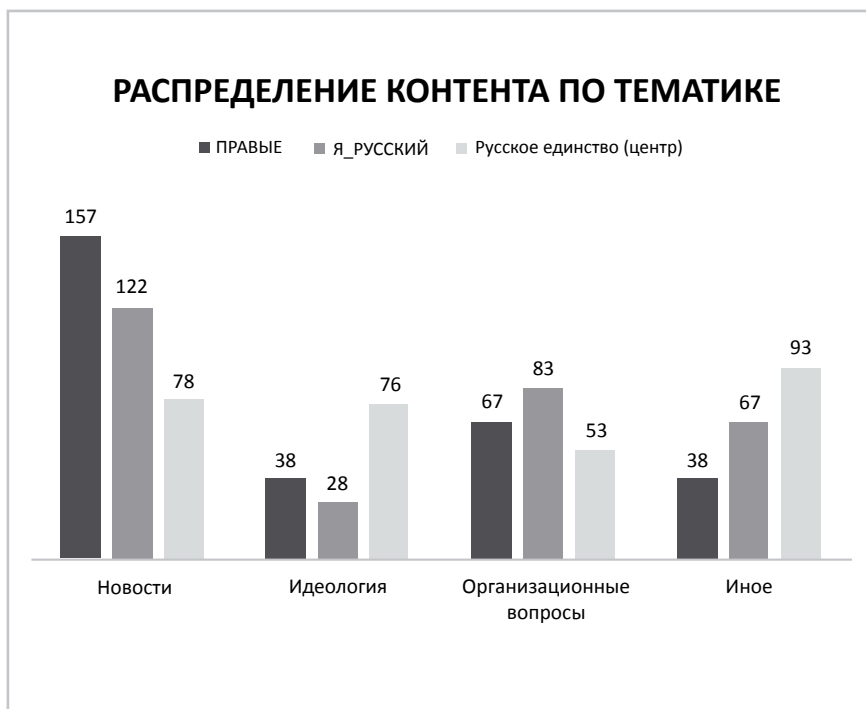

Рис. 1. Распределение контента по тематикам в группах националистов «ВКонтакте»

Если говорить о преобладающей тематике общения выделенных групп и пабликов, то все они, прежде всего, выступают ретрансляторами новостей. Чаще всего это так называемые перепосты публикаций известных теоретиков русского национализма и просто популярных медиа-персон. Проведенный нами контент-анализ показал следующее распределение фигур в первой пятёрке наиболее часто упоминаемых русских националистов.

Таблица 1. Рейтинг русских националистов по упоминаниям в социальной сети «ВКонтакте». Сентябрь-декабрь 2012 года

Персона	Среднее число упоминаний	Максимальное число упоминаний
Константин Крылов	103	435
Дмитрий Дёмушкин	97	434
Сергей Бабурин	35	431
Андрей Савельев	53	242
Оксана Вёльва	11	328

Второе место по объему в общем контенте русских националистов занимает информация об организационных вопросах. Это могут быть вопросы внутригрупповых взаимоотношений или общие вопросы идейной и политической организации националистов, например, об их отношении к участию в акциях политической оппозиции. В эту же группу мы включили интенсивную переписку националистов по поводу организации их совместных акций в конкретных ситуациях. На рис. 2 заметен всплеск идеологических сообщений в августе-сентябре 2012 года (прежде всего в самом активном паблике – «Правые»), связанный с муниципальными выборами в Москве и ряде других регионов.

Следующая по объему контента тематика (у нас она сгруппирована в блок под названием «Иное») – это чаще всего распространение различного рода видео- и фото-материалов, рисунков, особенно карикатур, и националистической символики. Отмеченные подъемы (рис. 2) у паблика «Русское единство» целиком связаны с лавиной национал-социалистической символики, которые распространяли члены РНЕ, в частности, свастики и изображений бойцов СА, СС и нацистских вождей.

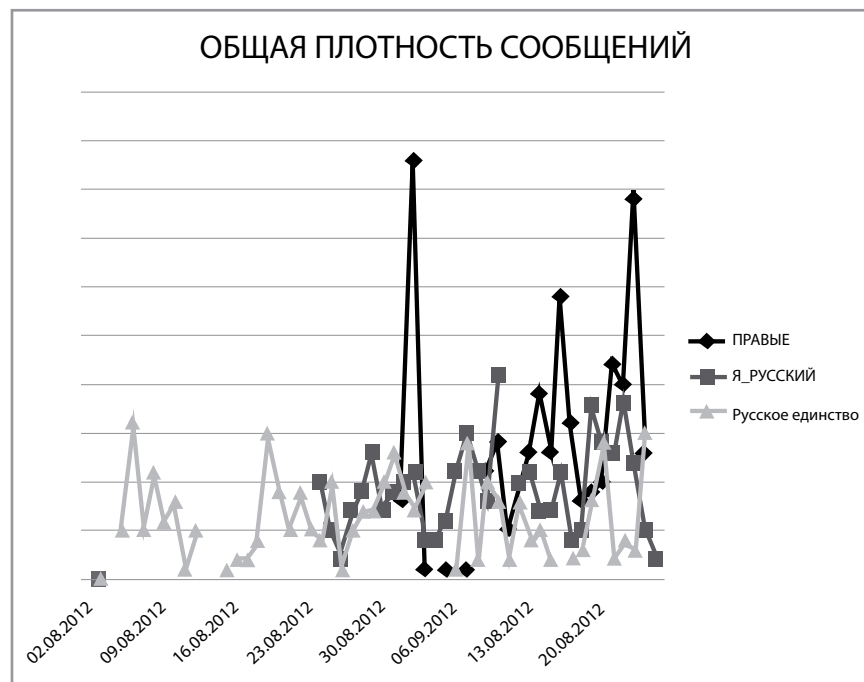

Рис. 2. Плотность сообщений в группах националистов «ВКонтакте»

Вопросы идеологии, то есть обсуждение в рунете тех или иных проблем, связанных с концептуальным оформлением базовых идей, занимает в контенте всех группировок националистов, проявившихся в социальной сети «ВКонтакте», последнее место. У националистического интернет-сообщества — преимущественно негативная консолидация: призывы к борьбе против статьи 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и к врагам. Основными врагами в риторике русских националистов выступают «кавказцы» и так называемая толерантная часть общества. Цели политической деятельности русских националистов, которые пытаются формулировать участники массовых интернет-сообществ, весьма размыты. Чаще всего они сводятся к двум самым знаменитым лозунгам — «Хватит кормить Кавказ» и «Русский помоги русскому» (необходимая пунктуация отсутствует), а также к другим популярным лозунгам: «Я — русский!», «Россия для русских!», «Не бойся быть русским!», «России русскую власть!». Важными маркерами дискурса националистов являются словесные конструкции,

обозначающие разнообразные фобии: кавказофобия, исламофобия, мигрантофобия, западофобия и американофобия. На контрасте с «врагами» используется консолидирующее обращение сторонников националистического дискурса друг к другу — «соратник», «братья и сестры».

Те русские националисты, которых мы обозначили как «имперцев», в интернете чаще всего являются попутчиками власти, прежде всего в вопросах, связанных с ее великодержавными имперскими амбициями. Более того, «имперские националисты» раньше, чем власть, провозгласили лозунг «Русские — разделенная нация». В дополнительных исследованиях, которые мы провели в марте 2014 года, подавляющая часть националистов восторженно приняла идею присоединения Крыма к России, выдвинутую Кремлем, а затем и сам этот факт.

Устойчивое негативное отношение к существующему политическому режиму и к персонам, олицетворяющим государственную власть, проявляется только в кавказофобии, мигрантофобии и исламофобии. Власть в этом случае националисты называют «пособником Кавказа и ислама в борьбе с русским народом». Имперские националисты могут даже признавать необходимость отсечения каких-то частей имперского тела («Долой Кавказ»), но и помыслить не смеют о преодолении имперского порядка, имперской социально-политической организации «кормлений» и централизации. Для них отказ от такого порядка означает отказ от самой России. Большинство русских этнических националистов комфортно чувствует себя в рамках имперского проекта, где русским отводится роль «старшего брата» или «патриарха», выполняющего некую миссию по отношению к народам младшим, неразумным, склонным к беспорядкам вроде тех, что произошли в Киеве.

Защитник империи не может встать на путь националиста как сторонника интересов гражданской нации. В империи нет и быть не может единого общества, нации в гражданском смысле этого понятия. В империи подданные связаны между собой только вертикалью власти. При этом власть препятствует самоорганизации общества, все упорнее заменяя ее сплочением на основе страхов пред врагами внешними и внутренними, то есть ксенофобией, которая постепенно принимает тотальный характер. В таких условиях низовой национал-имперский национализм не может предложить ничего нового, поэтому самоорганизующиеся группы националистов политически не укрепляются, а их лозунги легко перехватываются властью. Отношение этой категории националистов к либерально-демократической оппозиции нынешнему режиму преимущественно негативное, но все же неоднородное. В паблике «Правые» господствует мнение, что необходимо участвовать в протестах со всеми оппозиционными силами, в то время как в группе «Я_русский» преобладает установка, что с нынешней оппозицией нельзя

иметь ничего общего, так как она ведет русский народ в «плен к Западу» и хочет подчинить страну Америке. В целом, антизападная риторика играет в националистическом дискурсе важную роль. Представление о том, что Россия должна быть частью европейского мира, отвергается большинством всех массовых течений имперских националистов уже в силу того, что современная Европа трактуется как «царство Содома и Гоморры», «торжествующего ислама» и «черных». Примечательно, что идеи панславизма практически отсутствуют, кроме лозунгов в поддержку косовских сербов. Отношение к событиям февраля-марта 2014 года в Киеве и победе Майдана преимущественно крайне негативное, но об отдельных исключениях мы еще скажем.

Отношение к РПЦ МП сдержанно положительное, и, в принципе, обсуждение этой темы из активных разговоров удаляется, поскольку оно является предметом размежевания между открытыми сторонниками РПЦ и критиками ее политической роли или внутрицерковной коррупции.

Выше уже говорилось, что националисты избегают разобщающих тем, благодаря чему можно наблюдать состояние идеологической эклектики. Эти настроения помогают выделить «идеологический минимум» русского националиста в интернете. К его обязательным составляющим можно отнести взгляд на Россию как на этническое государство русских (группировку, составляющую исключение из этой нормы, мы еще обозначим), выделенные выше фобии и пропаганду здорового образа жизни (ЗОЖ).

Здоровый образ жизни играет особую роль для всего современного русского национализма, который за последние 20 лет был постепенно вытеснен государством из реального политического поля. ЗОЖ стал неполитической заменой активности националистов и одним из основных трендов в развитии русского национализма. Примером может служить целая серия таких акций, как «Русские пробежки». Но главные центры активности в распространении ЗОЖ являются низовыми, спонтанно организованными структурами (во дворах домов, малых городах и кварталов крупных городов). Проводимые ими акции децентрализованы, не подчиняются никаким националистическим организациям или лидерам и проходят в самых разных уголках России и даже за ее пределами. Пропаганду ЗОЖ можно трактовать как уход из реального политического поля, но одновременно с этим данный тренд является воплощением в жизнь своеобразно проинтерпретированного политического принципа Александра Солженицына – сбережение (русского) народа и спасение нации от вымирания. Фактически лозунг «Русский значит трезвый» для современных низовых националистов не менее важен, чем «Россия для русских».

Близким к пропаганде ЗОЖ по своему неполитическому характеру является и упоминавшийся призыв «Русский помоги русскому». Нацио-

налисты стараются широко использовать неполитическую мобилизацию для поддержки заключенных националистов, поиска людей и рабочих мест для безработных русских.

Русский имперский национализм в интернете не является оппозиционным в целом, а современная российская демократическая, либеральная оппозиция зачастую не находит общего языка с современным массовым русским национализмом. Впрочем, некоторые политические деятели, позиционирующие себя как либералы, пытаются расширить электорат за счет привлечения внимания к себе русских националистов.

«Либеральные националисты»

В ходе отмеченного исследовательского проекта по изучению российской блогосферы специально анализировался дискурс таких политических фигур, как Алексей Навальный и Владимир Милов. Это спорные фигуры, которые сами себя называют либералами, но числятся в либеральных кругах «националистами».

Интересно рассмотреть динамику контента на этнополитические темы у Навального (см. рис. 3).

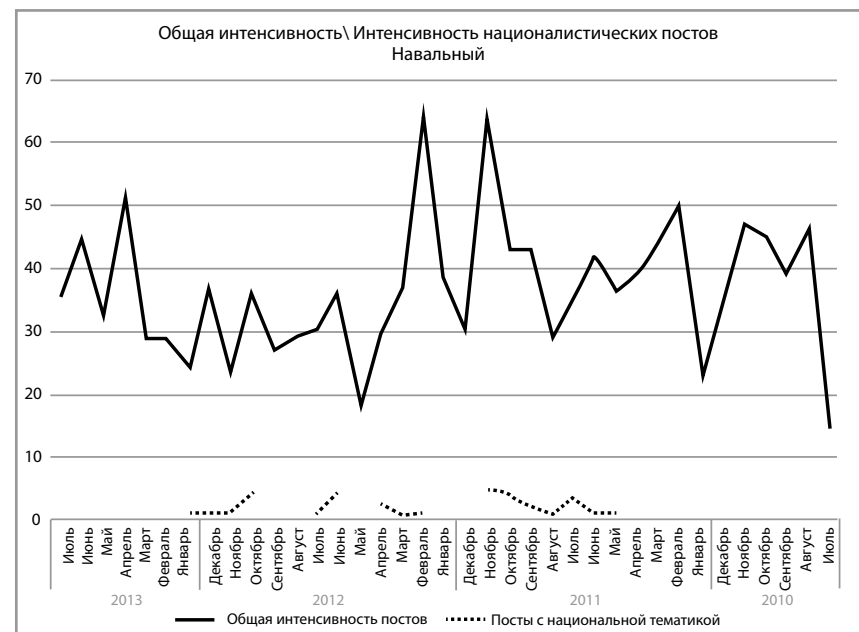

Рис. 3

Почему оскорбительные для грузин высказывания Навального от 2008 года так запомнились и многократно тиражируются? Да потому, что они уникальны. Мы проанализировали 1315 постов А. Навального (с июня 2010 по июнь 2013 года) в «Живом журнале». Доля дискурса, который можно охарактеризовать как имеющий признаки националистического, составляет около 3 % от всех постов. Эта доля поднималась в некоторые месяцы (апрель–май 2012 года) до максимума (5 %) или вовсе не проявлялась, как, например, с февраля по июнь 2013 года. К этнополитической тематике можно отнести лишь 40 выступлений, в том числе 34 выступления, которые были связаны с высказываниями по поводу Северного Кавказа, порядков в республиках и поведения некоторых руководителей, которые используют бюджетные средства как свои собственные, теряя остатки уважения и к закону, и к общепринятым нормам морали. Навальный не обсуждает особенности поведения тех или иных этнических групп. По сути, все его высказывания повторяют главную тему этого политика – борьбы против «жуликов и воров», то есть осуждение коррупции и казнокрадства, но на примере межрегиональных отношений.

Характерные высказывания А. Навального:

«Чувствую я, что лозунг “Голосуя за “Единую Россию”, ты оплачиваешь еще один порш для Кадырова, Суркова” будет весьма востребованным в грядущей избирательной кампании»⁸.

«Общенациональная кампания “Хватит кормить Кавказ” совершенно правильная кампания. Кремлежулики, расплачиваясь за 120 % голосов для Партии Жуликов и Воров на выборах, вбухивают в Сев. Кавказ какие-то немыслимые, фантастические деньги. Естественно, не забывая по дороге отщипнуть от этих денег свои 30 %».

«...я абсолютно убежден, что деньги, совершенно бесконтрольно выделяемые бандитам, получившим удостоверения милиционеров, несут только вред Северному Кавказу. Показная роскошь одних, и нищета с завистью других – какая еще нужна почва для развития терроризма?»⁹

⁸ КРА – Кадыров Рамзан Ахматович // Блог Алексея Навального. 2011. 25 мая (<http://navalny.livejournal.com/587857.html>).

⁹ Митинг // Там же. 2011. 20 октября (<http://navalny.livejournal.com/633234.html>).

«Я шел на “Русский марш” с лозунгом “Долой “Единую Россию” – партию Жуликов и Воров”, мне кажется, вполне себе дошел. Это был один из главных лозунгов митинга»¹⁰.

Наивысшая интенсивность высказываний на этнополитическую тему приходится на период декабрьских событий на Манежной площади в 2010 году и на начало 2011 года. После избрания А. Навального в Координационный совет оппозиции (октябрь 2012 года) заметен спад интереса к этой тематике. Вероятно, политик, зная о неприятии членами КС и большинством либералов подобной тематики, стал сокращать ее объем в пользу тем общегражданского содержания.

Для того чтобы дать представление, каким может быть иной дрейф либерала к национализму, к настоящему ксенофобному этнонационализму, я приведу наброски к портрету еще одного героя нашего исследования, Владимира Милова. Он, так же как Навальный, после событий на Манежной площади в декабре 2010 года начинал с содержательной критики экономической и региональной политики по отношению к Северному Кавказу, хотя в большей мере, чем Навальный, ополчался на либералов за то, что «национальная компонента была полностью потеряна в российском либеральном движении». И он стал заполнять этот пробел со все возрастающим энтузиазмом. Траектория включения Милова в националистическую проблематику оказалась совсем иной, чем у Навального. Последний старался не противопоставлять себя другим известным фигурам либерального движения, уклонялся от дебатов с ними и, зная нелюбовь либералов к так называемой националистической тематике, уменьшил ее интенсивность к 2013 году более чем вдвое. В выступлениях В. Милова националистическая тематика также существенно меньше по объему, чем общеполитическая, но это соотношение менялось со временем в пользу националистических постов. Если в декабре 2010 года она составляла всего 6 % от общеполитической тематики, то в следующем 2011 году доходила до 24 %, в 2012-м – до 29 %, а в марте 2013 года – уже до 75 %. И хотя этот рост связан прежде всего с уменьшением объема общеполитических сюжетов, повышение удельного веса националистической риторики в ЖЖ Милова все же очевидно (см. рис. 4).

¹⁰ РМ // Там же. 2011. 4 ноября (<http://navalny.livejournal.com/640474.html>).

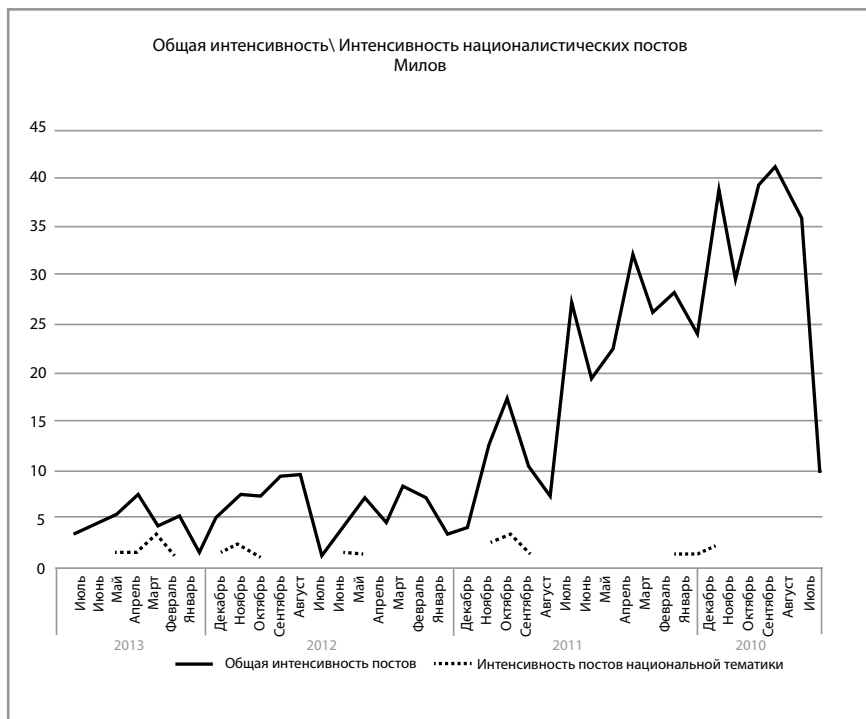

Рис. 4

Обращает на себя внимание, что абсолютное снижение количества выступлений Милова на общеполитические темы произошло в период наивысшего подъема политической активности либеральной оппозиции в декабре 2011 – мае 2012 года. Возможно, это объясняется снижением роли В. Милова в оппозиционных движениях российских либералов. Он не участвовал в организации и в проведении массовых мероприятиях либеральной оппозиции (2011–2012), не выступал, в отличие от А. Навального, и на митингах оппозиции. Важно отметить и то, что в 2012–2013 годы в качестве основных оппонентов В. Милова выступали представители именно либеральных кругов (Сергей Алексашенко, Евгений Гонтмахер, Александр Верховский).

С этого времени в риторике В. Милова все чаще звучала откровенная ксенофобия. Приведу только несколько примеров. Так, он упрекает Путина в том, что он «сдает Россию азиатам по всем фронтам». На-

помню, презрительная кличка «азиаты» в большом ходу у «имперских националистов»¹¹. А в чем проявляется сдача позиций, по Милову? Оказывается, она состоит в «*готовящейся массовой раздаче русских паспортов киргизам, узбекам и таджикам*»¹². Но паспорта им дают не русские, а российские власти, и возникает вопрос: какие национально-государственные интересы могут быть нарушены при выдаче паспортов представителям нерусских национальностей? Или вот такой перл в обращении к руководителю ВГТРК Олегу Добродееву: «*Пусть посмотрит на своего бывшего начальника, Асламбека Суркова-Дудаева, и подумает о своем будущем как следует. В жизни ведь всякое бывает*»¹³. Можно одобрять или не одобрять деятельность бывшего главного кремлевского идеолога, но в данном случае в тексте сознательно выпячиваются не политические характеристики, а одна из этнических идентификаций Суркова, и в характерной для этнических националистов манере ему придумывается новое имя и несуществующая фамилия с дефисом. Так искажали или придумывали новые фамилии Бориса Ельцина, Гавриила Попова, Анатолия Собчака и почти всех известных либеральных политиков. Анализ изменений дискурса Милова важен потому, что он показывает весьма типичный переход от прагматического использования этнического национализма к заражению им как болезнью.

Национал-демократическое течение национализма

Если некоторые либералы не считают зазорным высказывать ксенофобные взгляды, то представления некоторых бывших заурядных националистов порой развиваются в ином направлении, приближаясь к вполне респектабельным, демократическим и даже отчасти к либеральным ценностям.

Известные русские националисты Константин Крылов, Владимир Тор, Валерий Соловей и многие другие, оставаясь в рамках этнического национализма, демонстрируют важные сдвиги, происходящие в русском националистическом движении. Прежде всего, это осознание принципиальных различий между националистическими ценностями, которые строятся на примате интересов народа-нации, и имперскими ценностями служения государю и державе. Переход русского национализма от им-

¹¹ Про чудиков с ВГТРК // Блог Владимира Милова. 2013. 15 мая (<http://v-milov.livejournal.com/391438.html>).

¹² Там же.

¹³ Там же.

перской к национальной идеологии обозначился лишь в первой декаде 2000-х годов, и можно в чем-то согласиться с К. Крыловым, который говорит: «Начнем с того, что русский национализм в собственном смысле слова – явление, по сути, новое. Я отсчитываю его историю примерно с середины двухтысячных»¹⁴. Действительно, русский национализм зарождался как имперский, и до 1990-х годов в русском националистическом движении почти «всё сводилось к мечтам на тему “как бы нам обустроить империю”»¹⁵. В политическом смысле последовательный национализм противоположен имперской идеологии, отстаивающей не народный суверенитет, а суверенитет повелителя (imperator). Национализм же, как отмечает тот же Крылов, «считает, что государство – ценность вторичная. Страна существует для народа, а не народ для страны»¹⁶.

Отказ от идеи империи, переосмысление роли государства и общества уже привели немалую часть русских националистов к отказу не только от имперской ориентации, но и от поддержки самодержавной, авторитарной модели управления. Труднее, и в самую последнюю очередь происходит освобождение от советской идеологии. «Когда советское государство развалилось, – отмечает Крылов, – все идейно русские силы выступили на стороне коммунистов. И в результате они не смогли выжать из себя ничего, кроме “красно-коричневого синтеза”», что, по мнению автора, и привело «русскую партию» к краху. Ныне же ситуация в рядах русского национализма радикально изменилась, и, по словам Крылова, укрепляется представление, что «*национализм и демократия – это практически одно и то же*»¹⁷.

Нельзя не признать, что в дискурсе ведущих теоретиков этого политического направления в России произошли существенные перемены. Дальше других по этому пути пошли сторонники Алексея Широпаева и руководимого им Национал-демократического альянса (НДА). В этой организации заметен значительный сдвиг от этнического национализма к гражданскому. По крайней мере, сопредседатель партии Илья Лазаренко, ссылаясь на мнение и А. Широпаева, в 2013 году заявил об отказе НДА от базового требования русских этнических националистов: «*Мы ни в коем случае, как уже сказал Алексей Алексеевич Широпаев, не призываем к провозглашению русской государствообразующей нации в России. С нашей*

¹⁴ Константин Крылов: «Лучшие демократы получают из бывших фашистов» // Сообщество «Национал-демократы». 2010. 11 мая (<http://ru-nazdem.livejournal.com/836129.html/>)

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

*точки зрения, Россия должна идти по пути Евросоюза и в итоге образовать с ним единую общность. По факту это единственное, что у нас есть в перспективе. Все остальное мне кажется абсолютным тупиком»*¹⁸.

К этим высказываниям лидеров НДА в среде аналитиков, давно изучающих русский национализм, отношение неоднозначно. Одни из них поражаются той эволюции, которая произошла с А. Широпаевым и с И. Лазаренко, начинавшим свою публичную деятельность на ниве русского национализма с откровенно неонацистских и расистских высказываний. Другие полагают, что «они и ныне не вполне исправились», сохраняя в душе исходные убеждения, но почему-то их скрывающие. На мой взгляд, для таких подозрений нет оснований. Оба указанных политика принимали активное участие в протестах политической оппозиции 2011–2012 годов, а после общего спада активности российской политической оппозиции продолжали выступать в рунете с бескомпромиссной критикой режима. С 2010 по 2014 год мы не нашли ни одного их высказывания, которое бы расходилось с общей демократической и антиавторитарной линией, которую они последовательно демонстрируют. Именно лидеры НДА пошли наперекор большинству националистов в вопросе о Майдане и остались совсем уж в меньшинстве со своей критикой той формы присоединения Крыма, которую избрали российские власти. Это вполне объяснимая линия эволюции тех националистов, которые вступили на путь последовательной оппозиции режиму и осознали его авторитарную и имперскую природу. Эта оппозиционность указанных политических деятелей, а также их неплохая подготовка в теории национализма объясняет и последовательную эволюцию от этнического национализма к гражданскому.

Такая эволюция, как у НДА, в националистическом движении уникальна, но ведь и другие организации, позиционирующие себя как национал-демократические, переходят в оппозицию власти по многим направлениям ее политики. У этой категории националистов популярные лозунги «Хватит кормить Кавказ» и «Кавказ не Россия» опираются не только на этнические стереотипы и предрассудки в отношении кавказцев, но и на вполне рациональные соображения, вытекающие из анализа неоправданных диспропорций в распределении бюджетных средств между русскими регионами и республиками Северного Кавказа, в которых к тому же и уровень нецелевого использования средств – наивысший в

¹⁸ Лазаренко Илья. Выступление в дискуссии // X Старовойтовские чтения. Москва, НИУ ВШЭ. 2013. 20 ноября (<http://www.kennan.ru/index.php/Sobytiya/Starovojtovskie-ctheniya/Desyatye-Starovojtovskie-ctheniya/Diskussiya/>).

стране. В связи с нарастающей критикой северокавказской политики властей происходят перемены в идейных основах русского национализма, который зарождался и на протяжении многих десятилетий был по отношению к самодержавию и имперскому устройству охранительным. Пример национал-демократов показывает, что русский национализм может стать, и все больше уже становится, антиавторитарным и антиимперским. Российская власть, перехватывая наиболее популярные идеи русских националистов, казалось бы, должна стать ближе им идейно, но такой вывод оказывается неадекватным реальности. Власть идейно сближается лишь с одним из течений русского национализма, наиболее архаичным его проявлением — имперским национализмом, шовинизмом и одновременно отдаленным от тех направлений, которые позиционируют себя как национал-демократы. При этом предмет столкновений власти с этой частью националистов может быть весьма неожиданным — например, события в Киеве в начале 2014 года. Оказалось, что некоторые представители национал-демократического крыла русских националистов в той или иной форме поддержали ненавистный российским властям Майдан. Наиболее последовательно это сделал НДА. А Широпаев в своем «Живом журнале» оценивал Майдан как цивилизационное историческое событие, как освобождение славян от дикости, сравнивая его с восстанием против Орды¹⁹. С большей осторожностью оценивали Майдан русские националисты, группирующиеся вокруг Национал-демократической партии (НДП), но и они не скрывали своей поддержки Майдана, прежде всего как доказательства значительной политической роли этнических националистов в украинском обществе. С таких позиций «Похвальное слово Майдану» написал один из лидеров этой партии В. Тор²⁰.

Правда, когда российская власть заявила о готовности присоединить Крым к России, ряды ее оппонентов из числа русских националистов стали быстро редеть. В числе немногих националистических группировок, которые осмелились проявлять свою оппозиционность, наиболее заметной оказалась все та же крамольная НДА. Вместе с тем и другие русские националисты даже в пылу радости по поводу возвращения русского Крыма, не хотят утратить политическое лицо и раствориться в общем хоре голосов, поддерживающих «мудрую власть», поэтому та или иная мера оппозиционности по отношению к власти присуща многим представителям русского национализма. Например, с публичной критикой

¹⁹ Блог Алексея Широпаева.

²⁰ Тор Владимир. Похвальное слово Майдану // Национально-демократическая партия. 2013. 11 декабря (цит. по: <http://tor85.livejournal.com/2535915.html>).

власти по крымской теме неожиданно для многих аналитиков выступил Д. Дёмушкин — популярный среди националистической массы, судя по рейтингу в интернете (см. табл. 1), лидер крупного националистического движения «Русские». Он усомнился, что российская власть стремится защитить русских в Крыму, поскольку она не защищает их в России. По его мнению, отторжение Крыма от Украины — это месть российских властей за Майдан, революцию, свергнувшую власть жуликов и воров²¹.

И все же крымские события марта 2014 года отчетливо показывают, что путь от имперской идеологии к национальной одолела лишь небольшая часть националистов-теоретиков, именующих себя «национал-демократами». Большая же часть националистов остается в границах традиционной для России парадигмы охранительного имперского национализма. Они предельно негативно оценивают киевский Майдан как прозападную русофобскую акцию. Один из наиболее популярных блогеров в этой группировке Егор Просвирнин в комментариях на собственном сайте «Спутник и погром» демонизирует Майдан и торжествует по поводу воссоединения Крыма с Россией не в меньшей мере, чем основные российские каналы телевидения. В этом отношении «партия телевизора» и «партия интернета» работают весьма слажено.

* * *

Итак, в зеркале рунета отразилось идеологическое размежевание не только между крупными идейными течениями, сложившимися в России еще в начале прошлого века (левыми, либералами, националистами и провластными традиционалистами), но и внутри каждого из них, в том числе внутри русского националистического движения.

В нем пока количественно доминирует *охранительный «имперский национализм»*. Сам этот термин выглядит как оксюморон, соединение несовместимого — империи и нации. Действительно, в политической теории эти понятия рассматриваются как антиподы: государство-нация базируется на принципе народного (в этом смысле национального) суверенитета, а имперский тип государства опирается на суверенитет правителя. В соответствии с этой теорией национализм как политическая сила настаивает либо на соединении нации и государства — в тех случаях, когда народ лишен своей государственности, либо на закреплении ведущей роли народа, нации в сложившемся государстве²².

²¹ Дмитрий Дёмушкин говорит правду об украинском кризисе 2014 // YouTube. 2014. 6 марта (<http://www.youtube.com/watch?v=AVwsOYskLTk>).

²² Подробнее см.: Паин Э. Между империей и нацией. М.: Новое издательство, 2004.

Однако в России долгое время нация трактовалась совершенно в иных терминах (как сугубо этническое образование), а под русским национализмом понимали идейно оформленную ксенофобию и великодержавный шовинизм. Такой тип национализма концептуально и организационно сложился в Российской империи еще в 1900-е годы, а затем, после периода запрета в советские годы, возродился в 1990-е уже в постсоветской России, первоначально как оппозиционная политическая сила, противостоящая (официально провозглашенным тогда) идеям модернизации, либерализма, федерализма и толерантности. Ныне имперский национализм все в большей мере становится политическим попутчиком российской власти, политическая программа которой принципиально иная, чем у режима 1990-х годов. С большим воодушевлением имперские националисты восприняли факт присоединения Крыма к России. На время забыты, отброшены все разногласия с властью. Однако по мере идейного сближения с властью теряется специфика имперского национализма и его привлекательность для потенциальных adeptов. Это идеологическое течение становится неотличимым от основной массы постсоветских конформистов, что может привести к оттоку его членов, поскольку они имеют возможность реализовывать многие свои интересы под покровительством «крутой», «сильной», «великой» имперской власти, не называя себя националистами. Это, в свою очередь, снижает персональные риски и повышает вероятность каких-то поощрений за любимое дело, например, за борьбу с так называемой пятой колонной национал-предателей, упомянутой президентом Путиным в его «Крымской речи»²³.

Иначе видится мне вероятная траектория развития *национал-демократического течения в русском национализме*. Его лидеры, а среди них собрались ведущие теоретики русского национализма, хорошо понимают фундаментальное отличие национализма от имперской идеологии и политики. Вероятность их отступления от принципиальных позиций невелика, даже в условиях, когда значительная часть представителей этого движения поддержала власть по «крымскому вопросу». Можно с уверенностью прогнозировать, что эта категория националистов недолго останется в роли попутчиков власти.

В России обостряется социально-экономический кризис – как по внутренним причинам, так и вследствие усиливающейся международной

²³ Так называют обращение президента России В. Путина 18 марта 2014 г. к обеим палатам Федерального собрания Российской Федерации в связи с просьбой парламента Крыма о приеме республики в состав Российской Федерации

изоляции, связанной с той формой присоединения Крыма к Российской Федерации, которую избрали ее власти. Все это уже вызывает новое политическое размежевание в стране, и это размежевание будет лишь нарастать. В таких условиях весьма вероятно усиление давления властей на все самоорганизующиеся идеологические группировки, в том числе и на организации национал-демократов. Их оппозиционность предопределена неизбежным ростом спроса на лозунги «защиты русских в России». Российская власть в связи с крымскими событиями марта 2014 года неоднократно объявляла о своем праве защищать русских за пределами России. Однако положение русских в Республике Крым по политико-правовым аспектам (по крайней мере, по представительству в органах власти всех уровней), намного лучше, чем у русских во многих республиках Российской Федерации.

В этих республиках проявляется недовольство среди русского населения, подхватываемое и транслируемое русскими националистами. Например, 29 июля 2010 г. в столице Дагестана Махачкале прошел митинг, инициированный и организованный русской общественностью города Кизляра и Тарумовского района республики (двух регионов, в которых по-прежнему сохранились места компактного проживания русских). Целью этой акции было, в частности, «*сохранение за должностями главы Кизляра, а также Кизлярского и Тарумовского районов, их “русского” статуса*»²⁴. В Татарстане нарастают требования защитить права русских в сфере политического представительства и культуры. С этими требованиями прежде всего выступают организации национал-демократического направления. Особенно активно их отстаивает Казанский гражданский союз (сопредседатели – Борис Бегаев, Алексей Топоров и Михаил Шаров), созданный после парламентских выборов 4 декабря 2011 г. «*в ответ на многочисленные фальсификации*»²⁵. На Северном Кавказе активно действует партия национал-демократического направления «Новая сила», оппозиционность которой в этом регионе не только не ослабевает, но и возрастает. Дальнейшее обострение межэтнической напряженности, связанное с притоком мигрантов и обвальным падением уровня толерантности в российском обществе, также будет стимулировать оппозиционность русского национал-демократического движения.

²⁴ Бойков Игорь. Первый русский митинг // АПН. 2010. 3 августа (<http://www.apn.ru/publications/article23052.htm>).

²⁵ Сулейманов Раис. Русских в Татарстане ждет судьба русских Северного Кавказа // АПН. 2012. 12 апреля (<http://www.apn.ru/publications/article26361.htm>).

Последнее из рассматриваемых направлений национализма мы условно назвали «*либерально-националистическим*». Не удивлюсь, если некоторые эксперты выразят сомнение в корректности выделения такой категории националистов. Действительно, можно ли назвать идеологическим направлением небольшую и идейно разношерстную группу людей, оказывающих поддержку буквально нескольким политическим фигурам из либерального лагеря, которые пытаются примерить принципы национализма и либерализма, а еще в большей мере стремятся просто расширить свою социальную базу за счет части националистов? Я и не настаиваю на самостоятельности и тем более на влиятельности этой крошечной политико-идеологической группировки. Примите это определение как сугубо рабочее, как форму изложения и описания некоторой политической тенденции, а именно: постепенно растущего в среде либеральных политиков и политических аналитиков осознания необходимости поиска союза либералов с националистами. Если в 2011–2012 годы, когда А. Навальный и В. Милов пытались нащупать эту почву, либералы в подавляющем большинстве гневно отбрасывали саму возможность союза с националистами как с заклятыми врагами, то после событий февраля-марта 2014 года, после Евромайдана, о таком союзе говорят все чаще, и делают это такие влиятельные либеральные политологи, как Лилия Шевцова²⁶.

Без союзников горстка либералов вряд ли может рассчитывать не только на приход во власть в обозримой перспективе, но и на заметное влияние в качестве политической оппозиции в России. Опыт политической модернизации в странах Центральной и Восточной Европы показывает, что там союзником либеральных движений выступали именно националисты. Однако в этих странах либералов и националистов сплачивал общий враг – образ империи как внешней силы, как завоевателей и поработителей. В России же империя – внутри страны, а в качестве внешнего врага люди чаще всего видят Запад, отношение к которому у либералов и националистов принципиально разное. В среде националистов же преобладают как раз сторонники империи, а вовсе не ее противники. Попытка либералов сблизиться с таким национализмом приводит к результатам, которые трудно назвать обнадеживающими для либеральных политиков. Пример В. Милова показывает, что зачастую либералы в таком сближении переходят на сторону самых одиозных

²⁶ Евромайдан: пример гражданского сопротивления или бессмысленного бунта. Ксения Ларина, Сергей Шаргунов, Лилия Шевцова // Эхо Москвы 2014. 24 января (<http://www.carnegie.ru/publications/?lang=ru&fa=54339>).

кругов этнического национализма, перенимают у них идеи ксенофобии и осваивают соответствующую лексику. Вместе с тем в России в 2000-е годы появились и антиимперские националисты, для которых политический союз с либералами становится вполне естественным.

Так или иначе, вопрос о возможности союза либералов и каких-то групп националистов остается в России открытым, и он будет становиться все более актуальным по мере углубления социально-экономического (со временем, возможно, и политического) кризиса. Ответ на этот вопрос будет тестироваться не только историей, но и политическими аналитиками. Возможно, в этих целях будет полезной и данная статья.

Александр Верховский

Динамика насилия в русском национализме

Идеологически мотивированное насилие в том или ином движении имеет, по меньшей мере, три источника: агрессивность самих участников, политические и идеологические установки, легитимирующие или даже предписывающие применение насилия, и определенное коллективное целеполагание — кого и с какой целью следует бить. Без последнего компонента возможны разве что разрозненные нападения как проявление личной инициативы. Без определенных установок насилие оказывается внутренне — более или менее эффективно — цензурированным. Ну, а без первого компонента оно вообще невозможно; впрочем, достаточно агрессивные активисты найдутся почти в любом движении.

Движение русских националистов, как мне уже доводилось ранее писать, претерпело в конце 90-х годов серьезную трансформацию: имевшиеся ранее течения, мало практиковавшие насилие, оказались в серьезном кризисе и были если не смыты, то потеснены и трансформированы волной наци-скинхедского движения, как раз полностью ориентированного на насилие¹. Не то чтобы движение в целом стало скинхедским, но оно очень сильно изменилось, и в первую очередь изменилось в нем место насилия, которое стало уже не преимущественно гипотетическим жупелом, таким предполагаемым козырем в рукаве, а самой известной вовне и самой популярной внутри движения формой политической деятельности.

Рост уличного насилия, конец 80-х — начало и середина 2000-х

Конечно, некоторые русские националисты не пренебрегали силовыми акциями с самого момента выхода из подполья и полуподполья советских времен на политическую сцену «перестройки», а уж кроважидных выступлений было просто не счесть. Но акции эти были очень редкими и

довольно «вегетарианскими». Например, мне довелось быть свидетелем знаменитого в тот период «погрома» в Центральном доме литераторов в 1990 году: на собрании писательской организации «Апрель» одна из групп «Памяти» во главе с Константином Смирновым (Осташвили) устроила скандал. Протекал этот скандал преимущественно в вербальной форме, никаких избиений там не было, хотя и произошла пара потасовок; К. Смирнов отличался, действительно, немалой вспыльчивостью, но все-таки погром группа из нескольких человек в полном зале устроить и не могла бы².

Все изменилось с момента ликвидации СССР и начала либеральных экономических реформ. Массовые протесты, организуемые коммунистами при участии националистов, а затем и нарастающий вал конфликтов, в том числе в формате полномасштабной войны, на территории бывшего СССР и на Балканах, создали среду, в которой радикальные течения были ориентированы в первую очередь на подготовку к масштабному силовому противостоянию с «режимом». Соответственно, активисты организаций радикальных националистов всех идейных направлений участвовали в уличных столкновениях, ездили добровольцами на разные войны (в Приднестровье, потом в Боснию и т.д.) или помогали отправлять туда других, а также в ожидании подходящего политического момента формировали что-то вроде боевых дружин. Конечно, время от времени члены таких «дружин» совершали насильственные акции, их объектами становились проповедники новых религиозных движений и непопулярных этнических меньшинств (но это случалось преимущественно в казачьих регионах Юга России). Были попытки подготовить политические теракты, но эпизодические и крайне неудачные³.

Поражение в «малой гражданской войне» (а почти все русские националисты входили тогда в антиельцинскую коалицию) в сентябре-октябре 1993 года никак не затормозило развитие этой тенденции. Наоборот, господствовало представление, что подобные события могут повториться снова, но с другим исходом.

В середине 90-х годов в динамичной среде русских националистов практически доминирующее положение заняло Русское национальное единство (РНЕ) Александра Баркашова. РНЕ выросло тогда до впечат-

² Влиятельные писатели добились возбуждения уголовного дела. И этот процесс был важен для противостояния экспансии радикального национализма в публичную сферу. Смирнов был осужден на три года лишения свободы и покончил с собой в заключении.

³ Такие организации перечислены в: Верховский Александр, Папп Анатолий, Прибыловский Владимир. Политический экстремизм в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 1996. С. 51–54.

¹ Эта тема, среди прочих, обсуждается в: Верховский А. Эволюция постсоветского движения русских националистов // Вестник общественного мнения. 2011. № 1. С.11–35.

ляющей численности около 15 тысяч человек. Организация строилась как военизированная, почти полностью ориентированная не на текущую политическую борьбу в каких бы то ни было формах, а на подготовку к грядущему «часу X» (что, кстати, дурно влияло на мотивацию молодых членов РНЕ, которые «часа X» долго ждать не могли, и стало одной из причин кризиса организации, увенчавшегося ее распадом в 2000 году⁴). Конечно, случаи применения идейно мотивированного насилия со стороны членов РНЕ бывали и после октября 1993 года, но руководство организации систематически отмежевывалось от таких членов, поскольку их несдержанность мешала стремлению к стратегической цели.

На примере РНЕ и Русской партии Владимира Милосердова уже в середине 90-х годов можно было наблюдать многие насильственные практики⁵, актуальные и доныне. (Кое-кто из криминальных персонажей 90-х даже сохранился в сегодняшней политике, к примеру, Николай Бондарик.)

Активисты этих и подобных группировок совершали спонтанные нападения, в которых расистский мотив присутствовал, но не лежал в основе спланированной атаки. Они активно занимались сугубо криминальной деятельностью типа «крышевания» и рэкета и охотно придавали и этому бизнесу расистскую окраску (но в реальности не были строго избирательны). Они совершали нападения на других националистов и даже убивали их – по самым разным поводам, тем более, они нападали на антифашистов и представителей религиозных меньшинств. Они участвовали в разного рода патрулировании под эгидой местных властей и милиции. Они проводили специальные мероприятия против «общественных пороков» – вместе с милицией или сами по себе нападали на реальные и предполагаемые точки организации проституции и торговли наркотиками. И эта brutальная общественная активность сопровождалась не только явным самоуправством и насилием, но и «крышеванием» тех самых объектов противодействия.

Конечно, масштаб этих действий был несравним с 2000-ми, но для тогдашнего российского общества новости такого рода были шокиру-

⁴ Подробнее об РНЕ см. Лихачев Вячеслав, Прибыловский Владимир. Русское Национальное Единство, 1990–2000. В 2-х т. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2005; Соколов Михаил. Русское Национальное Единство: анализ политического стиля радикально-националистической организации // Политические исследования (ПОЛИС). 2006. № 1. С. 67–77.

⁵ Впервые факты были собраны в написанной В. Прибыловским и В. Лихачевым главе «Национал-радикалы как уголовная угроза обществу» в: Верховский Александр, Михайловская Екатерина, Прибыловский Владимир. Политическая ксенофобия. Радикальные группы, представления лидеров, роль Церкви. М.: ООО «Панорама», 1999. С. 50–59.

ющими, и потому общественные активисты требовали от властей адекватного уголовного преследования с учетом мотива этих преступлений. Однако как раз адекватного уголовного преследования ни тогда, ни даже еще в начале 2000-х почти не было.

Между тем в середине 90-х в России возникает и начинает быстро наращивать численность движение наци-скинхедов⁶. Эта глубоко анархическая по внутреннему настрою среда почти полностью отвергала участие в мирной политике; молодые люди (в большинстве — подростки) не желали больше прислушиваться к авторитету известных вождей националистов и вообще к «авторитету взрослых»: не желали ждать, когда созреют условия для каких-то успехов. В идейном плане они, хотя и называли себя часто национал-социалистами и боготворили Гитлера, выступали как современные им западноевропейские и американские боевые белые расисты. Соответственно, они не просто чаяли своей «белой революции», они полагали, что ее надо начинать делать «здесь и сейчас». И это предполагало постоянное насилие против «врагов расы», которое каждый должен был осуществлять вне зависимости от политической обстановки и чьих-то призывов. Соответственно, изменился и стиль поведения: если раньше молодые праворадикалы стремились быть «солиднее» под руководством вождей или, если сами были вождями, стремились походить на «старших товарищей», то в скинхедской среде культивировалось сугубо подростковое поведение, сдерживать свои порывы, тем более — порывы к насилию, считалось просто зазорным. Наци-скинхеды, конечно, опирались на определенные идеологические построения, хотя и разные, у них имелись и представления о чаемом будущем России, хотя тоже разные — но они уделяли внимание не раздумьям и спорам на эти темы и даже не пропаганде, а в первую очередь именно насилию. Конечно, в этом было много подросткового задора, но, надо признать, они далеко не первые, кто считает, что практика насилия сама по себе является содержательным политическим действием.

Количественные данные, которые могли бы представить динамику расистского насилия в конце 90-х и начале 2000-х годов, к сожалению, никто не систематизировал, но мониторинг, который более или менее систематически проводил в те годы Центр «Панорама», однозначно указывал, что уровень этого насилия постоянно рос. А когда в 2001–2002 годах в Москве банды наци-скинхедов провели несколько масштабных атак на уличные рынки, проблему заметила и широкая общественность

⁶ См. о них подробнее в: Тарасов Александр. Бритологовые // Дружба народов. 2000. № 2; Лихачев В. Нацизм в России. М.: Центр «Панорама», 2002. С. 108–136.

(но еще не власти). Успехи насильственной практики при откровенной деградации политических движений русских националистов должны были внушать наци-скинхедам немалый оптимизм. И этого оптимизма хватило если не до конца десятилетия, то, по крайней мере, до 2007–2008 годов.

Новые политические движения националистов в этот период формировались все на той же скинхедской основе, даже если претендовали на умеренность и легальность. Основной такой организацией было Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ) Александра Белова. Сам Белов, выходец из классической черносотенной по идеям и стилю «Памяти» Дмитрия Васильева, пытался и пытается стать уважаемым ультраправым политиком и не демонстрировать приверженности к насилию. Но удавалось это всегда неважно – и не столько из-за личных качеств лидера, сколько из-за неисправимого качества почти всего актива. Иначе говоря, переход части взрослеющих наци-скинхедов «в политику» отворачивал от насилия далеко не всех, зато такие политические организации немедленно становились защитниками тех, кто не отошел от идеалов «прямого действия». ДПНИ, ныне влившееся в объединение «Русские», активно защищает тех, кто на таком действии попадает⁷.

Поскольку скинхедская среда по субкультурной сути своей – молодежная, в ней наблюдалась быстрая ротация кадров. Впрочем, дело не только в субкультурности – уже во второй половине 2000-х можно было видеть, как новая генерация молодых праворадикалов не идет больше в скинхеды (и даже напротив, выбирает *straight edge*); субкультурные моды преходящи. Но все радикальные среды в России в значительной степени молодежные, и радикалами после 22–23 лет остаются не столь многие. Эти соображения могли внушать некий осторожный оптимизм, что расистское насилие – чисто возрастной феномен, завязанный к тому же на определенные моды, и потому скоро ослабнет. Но никакого ослабления не происходило. Все больше «возрастных» бойцов оставались в движении, привнося в него опыт, наработанные социальные связи и склонность к более решительным и технически подготовленным действиям (в качестве примера можно рассматривать группировку Николая Королева, организовавшую серию взрывов, включая взрыв на Черкизовском рынке 21 августа 2006 г.)⁸.

⁷ Многочисленные подтверждающие факты можно найти в каждом ежегодном докладе Центра «Сова».

⁸ Кожевникова Галина. Радикальный национализм в России и противодействие ему // *Верхи и низы русского национализма*. М.: Центр «Сова», 2007. С. 35–37.

Впрочем, даже без изменения среднего возраста насилие со временем становилось бы более квалифицированным – просто из-за масштаба и плотности среды, все время обсуждающей технику насилия. В начале 2000-х основными средствами атаки оставались кулаки и тяжелые ботинки, а к концу десятилетия совершенно обычными средствами стали нож и травматический пистолет. Взрывчатка тоже использовалась все чаще, но ее все же довольно сложно изготовить, да и купить может не всякий. Огнестрельное оружие применялось и применяется редко: оно дорого и его легко идентифицировать.

Количество жертв неуклонно росло. К сожалению, невозможно представить никакие абсолютные показатели, которые представили бы масштаб этой беды. В России нет официальной статистики преступлений ненависти, есть только официальная статистика уголовных дел, в которых мотив ненависти учтен в той или иной форме, что отражает динамику даже не преследования за преступления ненависти, а скорее динамику адекватной их юридической квалификации. Латентность преступлений ненависти (и в целом, и особенно как таковых) при этом остается очень высокой. Таким образом, при оценке динамики расистского насилия лучше полагаться на данные Центра «Сова»: они носят предварительный характер, юридически не сопоставлены с квалификацией обвинения (если таковое вообще было) и заведомо многократно неполны (и мы даже не знаем, во сколько раз). Но зато эти данные собираются по довольно стабильной методике, так что по ним можно судить о наиболее очевидных трендах⁹.

Итак, расистское и иное идеологически мотивированное насилие ультраправых неуклонно нарастало в течение всего обсуждаемого периода и достигло пика в 2007–2008 годах¹⁰. По данным Центра «Сова», систематически собираемым с 2004 года, за это время общее количество известных потерпевших выросло с 270 до 715 в 2007 году и 615 в 2008-м,

⁹ Последние на момент написания этой статьи данные представлены в: Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2013 году. М.: Центр «Сова», 2014. С. 128–139.

Практически одновременно с «Совой», продолжившей работу Центра «Панорама», мониторинг начало Московское бюро прав человека и вело до недавних пор. Из-за методологических разногласий цифры двух организаций не совпадали, но если эти разногласия учесть, то тренды выявляются одни и те же.

¹⁰ Важное методологическое примечание: конечно, не все преступления ненависти, отмеченные в мониторинге Центра «Сова», совершены именно ультраправыми, но доля их очень велика из-за особенностей мониторинга, так что общие тренды полнее применимы именно к насилию ультраправых групп.

из них количество убитых – с 50 до 93 в 2007-м и 116 в 2008-м. Даже если принять эти цифры за реальную, а не сильно заниженную оценку, все равно картина выглядела ужасающе даже на фоне наименее благополучных европейских стран в их худшие послевоенные моменты – например, Великобритании 80-х или Германии 90-х.

Полиция долгое время отказывалась рассматривать происходящее как специфическую проблему, требующую повышенного внимания, но постепенно, похоже, под давлением политического руководства, ситуация начала меняться. Если в 2004 году за преступления ненависти, квалифицированные как таковые¹¹, было осуждено 26 человек, то следующие четыре года их число колебалось между 60 и 110, а в 2009 году составило уже 130 осужденных. Если учесть, что следствие, грубо говоря, тянется в среднем около года, это означает, что в 2004 году полиция начала мобилизовываться, а с 2007 года уже только наращивала усилия. Однако в начале этого периода, а субъективно для многих – даже и ближе к его концу, риск сесть за борьбу за «белую революцию» воспринимался как низкий и не очень останавливал молодых и идейно мотивированных участников движения.

Нет достаточных оснований утверждать, что полиция или спецслужбы культивировали группы боевиков, но было и есть немало фактов, когда отставные, а порой и действующие сотрудники силовых структур в таких группах участвовали. Что не могло не внушать радикалам некоторый оптимизм. Реакция широких масс граждан, вероятно, была для радикалов не столь значимой, но нельзя было не заметить и определенной амбивалентности в восприятии гражданами расистского насилия¹².

Милитантная националистическая среда по-прежнему состояла в первую очередь из небольших локальных групп, общающихся друг с другом лишь эпизодически, даже в пределах больших городов. Но у этой сетевой структуры, нелегальной по своей сути, были и легальные элементы.

Ими отчасти являлись политические националистические организации, в которых можно было и не состоять, но в них можно было захватывать (формируя собственное, обычно весьма негативное – пренебре-

¹¹ Здесь и далее речь не идет о людях, осужденных за какие бы то ни было высказывания, но только за насильственные преступления, и только о тех, чья деяния были квалифицированы судом по соответствующим статьям УК (от побоев до убийства) с признанием мотива ненависти. В этой части статистика Центра «Сова» может считаться почти точной, судя по выборочному сравнению с официальными данными, которые Россия предоставляла в ООН.

¹² Об этом немало написано в: Шнирельман Виктор. «Порог толерантности». Идеология и практика нового расизма. М.: НЛЮ, 2011.

жительное и/или подозрительное, отношение к политическим лидерам и активистам). Зато политические лидеры все время ощущали около себя эту доминирующую по численности настороженно наблюдающую среду, что на этих лидеров не могло не влиять.

Но еще в большей степени легальными элементами для радикальной сети становились спортклубы. Это могли быть простые «качалки», но все чаще и чаще это – клубы тех или иных боевых искусств. Позже к ним добавились некоторые военно-патриотические клубы. Иногда они были сами сильно идеологизированы, иногда скорее терпели боевые неонаци. Но, так ли иначе, эти клубы давали дополнительные возможности, и не только в собственно боевой подготовке. Не менее важной оказалась возможность агитации среди молодежи¹³.

Надо сказать, с тех пор формы бытования праворадикального движения мало изменились.

Трансформация насилия на его пике, середина и конец 2000-х

Своего рода апофеозом победительного поведения бывших и действующих наци-скинхедов стала деятельность Национал-социалистического общества (НСО) Дмитрия Румянцева в 2005–2007 годы. НСО практически не таясь совмещало систематическое насилие, включая многочисленные убийства¹⁴, открытую пропаганду такого насилия (здесь и стал заметной фигурой известный ныне Максим (Тесак) Марцинкевич) и собственно неонацизма и попытки не только проводить легальные акции, но даже участвовать в выборах. На «Русском марше» 2007 года колонна сторонников НСО по численности достигла основной колонны – ДПНИ. НСО на глазах продвигалось в лидеры праворадикального сектора.

Но осенью 2007 года организация раскололась, затем полиция разгромила все ее активные группы, а не разгромленные либо ушли из НСО, либо вообще свернули активность. В 2008 году уже нельзя было не видеть, что полиция арестовывает праворадикалов сотнями, что власти не готовы далее терпеть столь открытого насилия.

¹³ Кожевникова Г. Указ. соч. С. 35–37, 51.

¹⁴ О деятельности самой жестокой группы, НСО-Север, много писали в СМИ. См., например: Герасименко Олеся, Шмараева Елена. Дело тринадцати // Власть. 2011. 25 июля (<http://www.kommersant.ru/doc/1681380>). Но в НСО и другие группы не могли считаться мирными.

С другой стороны, насилие против этнических меньшинств не привело ни к каким положительным, с точки зрения адептов этого насилия, результатам: количество «нерусских» (чтобы не пользоваться более распространенными в этой среде обобщающими категориями) явно не сокращалось, наоборот, в обществе в целом распространялись все более фантастические представления об их «экспансии»¹⁵. Иначе говоря, достаточно массовые преступления ненависти не «спасают Россию».

Конечно, остается другой, не менее значимый, мотив – самореализация (и даже самовоспитание) через насилие идейно мотивированных радикалов. Несколько позже этот мотив, особенно в движении NS/WP¹⁶, стал рассматриваться чуть ли не как основной, а в наиболее крайней форме доходил до чистого идейного человеконенавистничества (субкультурная мода *people hate* нашла яркое выражение в деятельности иркутских «молоточников»¹⁷). Мотив самореализации, «воспитания война», который можно понимать и просто как личный приоритет хулиганского насилия, ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов. Без него массовое ультраправое насилие вряд ли вообще было бы возможно, тем более в ситуации, когда к поставленным целям не удается приблизиться ни на йоту.

И все же политически рациональное целеполагание остается не менее необходимой компонентой. Соответственно, примерно с 2005–2006 годов в публичных дискуссиях в наиболее радикальных кругах (а тогда дискуссии в интернете казались участникам куда более безопасным делом, чем позже – на рубеже десятилетий или сейчас), стала все активнее обсуждаться та простая мысль, что насилие, чтобы стать эффективным, должно стать более сфокусированным, а именно направленным против

¹⁵ Можно сослаться на данные опроса РОМИР, охватившего 1000 человек по России и 600 по Москве и проведенного в мае 2013 года по заказу международного академического проекта «Нацистроительство и национализм в сегодняшней России». Согласно этим данным (еще целиком не опубликованным), на вопрос о количестве мигрантов в городе 23 % москвичей оценили его в диапазоне от 60 % до 80 % населения, а назывались иногда и еще большие доли.

¹⁶ NS/WP (National Socialism / White Power) – бренд, объединявший несколько группировок, связанных друг с другом преимущественно заочно, через интернет-форум NS/WP, привлекавший самые крайние элементы неонацистского движения. Видимо, самая активная из этих групп, NS/WP «Невоград», на момент написания статьи находится под судом. См. подробности в статье и по ссылкам от нее: Судебные прения по делу членов NS/WP в Санкт-Петербурге // Центр «Сова». 2014. 18 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/04/d29372/>).

¹⁷ Начался суд по делу иркутских «молоточников» // Центр «Сова». 2012. 10 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2012/09/d25258/>).

властей и против идейных оппонентов, а не против «таджикских дворников», относительно которых участники дискуссии констатировали, что истребить их просто невозможно¹⁸. Более того, уже тогда были отмечены и первые попытки атаковать «систему»¹⁹.

Конечно, нападения на «дворников» отнюдь не прекратились, поскольку все же на них нападать неизмеримо легче и безопаснее, чем на представителей «системы» (полицейских, судей, тем более – высокопоставленных чиновников) или даже на боевых антифа, которые также фигурировали как правильный объект сфокусированного насилия. Количество таких традиционных атак, согласно данным Центра «Сова», стало снижаться только начиная с 2009 года: тогда было зафиксировано около 540 жертв, из которых 94 погибли. Далее количество жертв неуклонно снижалось по 2012 год, причем количество убитых снижалось опережающими темпами. В самом «благополучном» 2012 году число зафиксированных жертв упало до 210, из которых 19 были убиты.

Необходимо обсудить основные версии, которые могли бы объяснить этот спад, но сперва следует остановиться на двух характернейших приметах националистического насилия второй половины 2000-х – это подпольный наци-терроризм и уличная война с антифашистами.

В правовом отношении граница терроризма и преступлений ненависти не вполне четкая. В плане правоприменения российские правоохранительные органы ориентируются обычно на применяемые средства и на тяжесть последствий, но считать это закономерностью затруднительно. Западный опыт тоже кажется в этом смысле последовательным (например, антирасисты Великобритании протестовали, когда взрыв, организованный боевиками BNP (Британской национальной партии), не был квалифицирован как теракт – в отличие от аналогичных

¹⁸ Разумеется, еще с 90-х существовали группы, которые непрерывно носились с идеями заговора, направленного на осуществление переворота, в том числе с использованием террористических методов. Достаточно упомянуть группировку Квачкова. Но все это происходило скорее в сталинистской, чем в ультраправой традиции. Ситуация стала меняться именно в середине 2000-х. В 2005 году, например, в интернете стала широко распространяться опубликованная еще в июне 2004 года статья Александра Севастьянова «С почином друзья!», посвященная убийству Николая Гиренко. Ряд других примеров приведен в: Чарный Семен. Расизм, ксенофобия, антисемитизм, этническая дискриминация в Российской Федерации в 2005 г. Обзорный доклад Московского бюро по правам человека // Портал Credo. 2006 (<http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=lib&id=1357>).

¹⁹ Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2005 и первой половине 2006 // Русский национализм: идеология и настроение. М.: Центр «Сова», 2006. С. 12–14.

акций ИРА). Поэтому вопрос, кого из боевых националистов относить к террористам, вряд ли может иметь однозначный ответ. Для целей этой статьи удобно будет называть террористами тех, кто совершает нападения с целью устранить именно политических и идеологических противников, дабы оказать давление на власти или политические/общественные движения, за вычетом практики уличной войны (даже если действия сторон в ней не вполне симметричны; об уличной войне см. ниже), а также тех, кто совершает иные нападения, в первую очередь с расчетом на то, чтобы оказать давление на власти или на граждан в целом (а не на те или иные меньшинства, на что направлены, по сути, все преступления ненависти).

Разные боевые группировки неонаци в большей или меньшей степени эволюционировали от преступлений ненависти к терроризму. Например, петербургская группировка наци-стрейтэйджеров Mad Crowd Дмитрия Боровикова и Алексея Воеводина трансформировалась в организованную подпольную группу. Но совершенные ими убийства невозможно назвать терактами, кроме разве что убийства в 2004 году Николая Гиренко, ученого и эксперта, много выступавшего в судах, да и оно могло быть мотивировано скорее прагматическими соображениями или мстостью. А вот упоминавшийся взрыв на Черкизовском рынке имел целью явно не собственно убийство торговцев-«инородцев»: в той ситуации не могли не погибнуть и вполне славянские покупатели. (Подрывники, конечно, морально принимали это, поскольку идея пренебрежения, по меньшей мере, «белыми овощами», ничего не делающими для «защиты белой расы», уже достаточно широко распространилась в кругах ультраправых.) И группа Королева ставила перед собой определенно террористическую цель: запугать общество в целом, по крайней мере, в масштабе столицы.

В 2009–2010 годы ультраправый терроризм становится действительно заметной тенденцией²⁰. Было зафиксировано некоторое количество атак на полицейские участки с использованием бутылок с горючей жидкостью и т.п. Часть атак осуществляли ультраправые, часть – ультралевые, часть – неизвестно кто. Все атаки, которые могут быть отнесены к ультраправым, не были действительно опасными для жизни сотрудников, но скорее это

²⁰ Кожевникова Г. Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2009 году М.: Центр «Сова», 2010. С. 9–13; Верховский А., Кожевникова Г. Призрак Манежной площади. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2010 году. М.: Центр «Сова», 2011. С. 9–12.

следует отнести на счет низкой квалификации террористов, чем на счет их гуманности. Все чаще возникает у ультраправых тема «городской герильи», обычно присущая крайне левым. Кроме беспартийных по сути «приморских партизан», в этой среде стали популярны «орловские партизаны» – группировка, отчасти состоявшая из офицеров и курсантов ФСБ, отчасти – из молодых уличных неонаци. Но популярность идеи терроризма не раз приводила, конечно, и к тому, что кто-то от имени ультраправых брал на себя ответственность за теракты, которых они не совершали.

Насколько сейчас можно судить, в наиболее полной степени террористической могла бы быть названа группировка под названием «Боевая организация русских националистов» (БОРН), которая на момент написания статьи ожидает суда. Эта группировка (точнее, несколько сотрудничавших друг с другом людей человек из разных групп), действовавшая в 2008–2009 годы, была очень интересным альянсом «стариков» из наци-скиновского движения, их сравнительно молодых последователей, «политических националистов», стремящихся трансформироваться из неонаци в уважаемых националистов, и их единомышленников, уже строящих свою личную «мирную» карьеру. Человеческий диапазон участников варьировал от ветерана известной скиновской группировки «ОБ-88» Михаила Волкова, отсидевшего за погром на рынке «Царицыно» в 2001 году, до Ильи Горячева, лидера организации «Русский образ» (РО), явно не боевика²¹. (РО был попыткой вырастить большую националистическую организацию как более лояльную альтернативу ДПНИ, но на той же базе – бывших и действующих наци-скинов. Попытка давала неплохие результаты, но рухнула именно из-за наличия «боевого крыла»²².) БОРН совершил несколько громких нападений. Некоторые следовало отнести к жанру уличной войны (см. об этом ниже) – убийства известных боевых анти-

²¹ Полная история БОРН пока не написана и во многом неясна (некоторые атаки, вероятно, были совершены другими группами с использованием громкого бренда). Наиболее полными, хотя и с некоторыми погрешностями, описаниями, можно считать: Козлов Вячеслав, Туманов Григорий. Вскрытие БОРНа // Лента.ру. 2014. 17 февраля (<http://lenta.ru/articles/2014/02/17/born/>); Отдел расследований. «Правый сектор» России // Новая газета. 2014. 22 апреля (<http://www.novayagazeta.ru/inquests/63313.html>).

²² Группировка, созданная в 2003 году с заметным участием наци-скинхедов, все годы своего существования пыталась сочетать привлечение юных неонаци и продвижение к более уважаемым формам активности. «Русский образ» еще ждет своего историка, но см., например: Кожевникова Г. Под знаком политического террора... С. 19–20; Юдина Н. Рыцарь «Русского образа» // Грани.ру. 2013. 14 мая (<http://grani.ru/blogs/free/entries/214636.html>); Horvath Robert. *Russkii Obraz and the politics of “managed nationalism”* // Nationalities Papers (принято к печати).

фа Федора Филатова, Ильи Джапаридзе и Ивана Хуторского, а также члена группировки «Черные ястребы»²³ Расула Халилова. Другие же носили несомненно террористический характер – подбрасывание отрезанной убийцами головы таджикского рабочего в один из муниципалитетов, убийства известного левого адвоката Станислава Маркелова²⁴ и федерального судьи Эдуарда Чувашова, осудившего незадолго перед тем группировку «Белые волки» и подвергнувшегося активной травле со стороны ультраправых.

Итак, ультраправые террористы совершили довольно мало серьезных нападений на представителей государства, да и на своих политических противников тоже, если не учитывать тех, кого они сами относили к антифа. (Как и убийство Гиренко, нападения на других экспертов или угрозы им носили скорее прагматический характер: эти люди воспринимались как источник опасности.) А после 2010 года, как будет показано ниже, приоритеты у боевой части ультраправых опять изменились.

Резюмируя сказанное, следует признать, что террористическая активность лишь в очень малой степени отвлекала боевую часть ультраправых от обычных преступлений ненависти. Хотя часто встречавшиеся в публичных дискуссиях в этой среде рассуждения о практической бесперспективности нападений на представителей меньшинств и о предпочтительности террористической борьбы могли оказать на часть аудитории расхолаживающее действие: на меньшинства нападать бесполезно, а на власти – страшно.

Зато в рассматриваемый период сама собой возникла другая, и гораздо более доступная, замена нападениям на представителей этнических меньшинств – нападения на идейных оппонентов и другие стилистически неприемлемые группы молодежи.

Конечно, такой объект агрессии существовал практически с самого момента появления движения наци-скинхедов, так как уличное противостояние разных молодежных субкультур и просто разных группировок – это обычное явление. Например, до массового распространения в последние

²³ Группировка «Черные ястребы» – единственный пример группировки кавказской молодежи в Москве, которая активно копировала тогдашний стиль действий неонацистской группировки: они нападали на выглядящих по-славянски парней, избивали их, снимали все это на видео и публиковали в интернете от имени своей группы. Обычно антирусские действия групп кавказской молодежи были далеко не столь систематическими. «Черные ястребы» были арестованы и осуждены.

²⁴ Убитая при этом молодая журналистка Анастасия Бабурова явно не была целью нападения.

годы наци-рэпа одним из типовых объектов нападений были именно слушатели рэпа и хип-хопа. Но объектами атак могли становиться практически любые субкультурные группы: например, скейтеры или велосипедисты. Полукриминальные группировки тех же рэперов могли выступать в качестве адекватного и порой вполне успешного²⁵ уличного противника, но это была все же не идеологическая, а субкультурная уличная война.

Ситуация изменилась, когда в 2005–2006 годах в панковской, скинхедской (а позже и стрейтэйджерской) среде преимущественно субкультурное противостояние наци-скинхедам трансформировалось в преимущественно идеологическое – левое и/или антифашистское. Конечно, субкультурные элементы никуда не исчезли. И конечно, антифашистское движение в целом – это далеко не только боевые группы преимущественно субкультурного происхождения, обычные называемые «антифа» (антифашистское движение как таковое – совсем не тема данной статьи). Но именно тогда сформировалась среда антифа, уличная война с которой стала для многих боевых ультраправых важной частью их силовой деятельности (а для кого-то – и наиболее важной; см., например, само название группировки «Анти-антифа»).

Не представляется возможным оценить потери в этой войне с обеих сторон, так как стороны по понятным причинам были и остаются ничуть не привержены адекватному информированию общественности об этих потерях. Например, в мониторинге Центра «Сова» такая группа жертв неонаци, как антифашисты, левые и разные субкультурные группы, резко выделяется уже в 2005 году, достигает количественного пика в 2007-м (200 жертв, из них 5 убиты), а уже в 2008-м количество потерпевших снижается примерно вдвое и дальше понемногу и почти равномерно идет вниз, а в 2013 году падает почти до нуля. Что касается 2013 года, то тут разные наблюдатели согласны в том, что уличная война практически прекратилась с обеих сторон. Причин у этого удивительного феномена наверняка несколько, но одна из них – снижение активности антифа из-за давления на них со стороны властей, а вторая – определенная переориентация ультраправых, о чем речь пойдет ниже. Но вот снижение известного нам количества жертв в далеко не благополучных 2008–2009 годах (когда были убиты многие заметные антифашисты) проще объяснить не реальным снижением боевых потерь, а изменением стратегии информирования общественности об этих потерях.

²⁵ Тарасов А. Скинхеды в условиях внешнего давления: случай Набережных Челнов // Цена ненависти. М.: Центр «Сова», 2005. С. 166–174.

Потери со стороны ультраправых никто не пытался до сих пор оценить, но легко предположить, что сотни потерпевших с одной стороны означают сопоставимое количество потерпевших с другой. Это противостояние оказалось гораздо более систематическим для ультраправых, чем столкновения «стенка на стенку» с группами молодежи кавказского происхождения (пик таких столкновений в Москве пришелся на 2007 год, когда массовая драка случилась летом даже под окнами Администрации президента), не говоря уж о других противниках. Когда сами боевые антифа говорят, что их насилие сократило количество расистского насилия на улицах, это верно хотя бы в том смысле, что антифа оттянули на себя значительную долю агрессии ультраправых. Мы не можем делать никаких количественных оценок, но можно предположить, что это противостояние было весомой в количественном плане альтернативой обычным нападениям на представителей этнических меньшинств и вносило существенный вклад в сплочение и самоидентификацию боевой ультраправой среды.

В этом смысле иные насильственные альтернативы – обсуждавшийся выше терроризм, а также нападения на бездомных, на представителей сексуальных меньшинств, на националистов-оппонентов и т.д. – могут считаться не столь существенными.

Попытки политизации насилия начиная с 2010 года

Уличное насилие и даже террористические акции для большинства ультраправых никогда не были самоцелью, что бы ни думать о личных хулиганских мотивах нападавших. Всегда предполагалось, что деятельность националистического движения, в том числе и силовая, должна привести к большим политическим переменам. По мере разочарования в путинском режиме все чаще и шире распространялась мысль, что эти перемены могут носить только революционный характер. В неонацистской среде разговоры о грядущей «белой революции» носили уже просто фоновый характер – для кого-то мобилизующий, для кого-то утешающий. Основным препятствием для «белой революции» оставалась пассивность основной массы этнического русского населения, поэтому попытки революционизировать его или хотя бы как-то политически мобилизовать всегда были важнейшей задачей националистов.

В 2000-е годы самым популярным способом стала «раскрутка» криминальных эпизодов, в которых стороны имели разную этнич-

ность и «наши» пострадали от «не наших». Образцовой можно считать кампанию 2005 года в защиту Александры Иванниковой²⁶: тема защиты от насильника была подменена темой защиты от «кавказца». Но в том случае, как и во многих подобных, речь шла только о политической мобилизации.

Ближе к революционной мобилизации оказалась ситуация, при которой, собственно, возникло ДПНИ в 2002 году: в ответ на ножевое ранение в драке, нанесенное армянином, некая группа устроила в городе Красноармейске Московской области полноценный армянский погром. За погромом последовали митинги и попытки защитить погромщиков, привлекая много националистических активистов²⁷. Впоследствии из этих элементов (с небольшими вариациями) составлялось немало подобных историй в самых разных городах России²⁸, самыми известными из которых стали беспорядки в карельском городе Кондопога в 2006 году²⁹. Во всех этих случаях сами ультраправые не были основным субъектом насилия и играли преимущественно политическую роль. После Кондопоги они также активно пытались сами инициировать подобные события, и такой деятельности авторы Центра «Сова» придумали специальное название – «кондопожская технология».

Впрочем, надо признать, что успехи националистов на этом направлении были весьма скромны.

Во-первых, местные жители и в ситуации локального кризиса не испытывали большого доверия к националистическим ораторам.

Во-вторых, местные власти после Кондопоги повсеместно стали серьезнее относиться к перспективе беспорядков.

В-третьих, погромная мобилизация срабатывала только в небольших населенных пунктах, где «все друг друга знают», а иначе ей препятствовала городская атомизация общества. Так что если какая-то масса и мобилизовывалась, она оказывалась совершенно незначительной в масштабе

²⁶ Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2005 и первой половине 2006. С. 20.

²⁷ Чесноков Владимир. «Секретные» беспорядки в Подмоскowie // Новые Известия. 2002. 9 июля; Красноармейск прославился // Городок (Красноармейск Московской области). 2002. 12 июля; Разбор полетов. [Интервью с начальником Красноармейского отдела милиции К.В. Кудояровым] // Там же. 2002. 2 сентября.

²⁸ О них можно прочесть по всех годовых докладах Центра «Сова» (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/>).

²⁹ См. например: Юрчишин Лукаш. Анализ коллективного насилия в Кондопоге // Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели... М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 346–356.

города (примером для этих соображений могут служить, например, события в Ставрополе в 2007 году³⁰).

В-четвертых, какие-то группы местных, конечно, могли быть склонны к насилию, но если события выходили на более массовый уровень, то масса жителей предпочитала погрому договоренности с местными властями. В случае успеха, например, выселения «мигрантов» (а это случалось не раз) можно было говорить об успехе национализма, но националистические организации мало что выигрывали, и уж точно ни на шаг не приближалась «белая революция».

Решением могла бы быть опора на какую-то значительную массу граждан, не вполне идеологизированных, но склонных к расизму и насилию. Но такие граждане пока не позволяли себя мобилизовать в достаточно массовом порядке. Например, ежегодно в День десантника наряду с иным хулиганским насилием совершается немало нападений с явно расистской мотивацией, но ультраправые не могут извлечь из этого никакой выгоды.

Более перспективной в этом плане средой могли бы быть организованные футбольные хулиганы (именно их я далее буду называть «фанатами», чтобы отличить от остальных болельщиков, в том числе и склонных к хулиганству). Среди фанатов широко распространены расистские настроения и ультраправые идеи, а «фирмы» фанатов являются хорошо организованными структурами, по своей «боевой мощи» явно превосходящие сообщества наци-скинхедов и им подобные. Но проблема для ультраправых заключается в том, что фанаты действуют в пределах своих структур, к структурам боевых ультраправых относятся обычно без особого почтения (считая их менее крутыми). Наконец, фанатские «фирмы» уже перестали быть вполне маргинальными группировками, и какими бы расистами ни были многие из них (а у многих есть и серьезные «боевой» бэкграунд в этом смысле), организационные связи с неонаци рассматриваются как сомнительные. Конечно, многие фанаты в личном качестве состоят в ультраправых группировках, есть и довольно идеологизированные расистские группы фанатов, многие фанаты могут спланировать в противостоянии фанатам северокавказских клубов. Но при всем при этом и речи быть не может о том, чтобы ультраправые могли мобилизовать фанатские «фирмы».

³⁰ Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2007 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. М.: Центр «Сова», 2008. С. 23–25.

В 2010 году ненадолго показалось, что это может быть не так. Гибель в уличной драке ультраправого спартаковского фаната Егора Свиридова мобилизовала и ультраправых, и фанатов. А главное, 11 декабря значительная часть фанатского молодняка не послушалась своих лидеров и пошла на политический митинг на Манежной площади, организованный самыми разными ультраправыми группами, преимущественно автономными неонаци, тесно связанными с молодой фанатской средой. Митинг быстро превратился в нападения на «инородцев», а затем и в битву с ОМОНОм, которая, что очень важно, закончилась вничью.

Эта акция, известная с тех пор как «Манежка» или даже «восстание «Спартака»», произвела сильнейшее впечатление. Впервые «кондопожская технология» сработала в большом городе. И не в каком-нибудь, а в столице. Наконец, удалось мобилизовать фанатов. И масса числом около трех тысяч человек (по моей консервативной оценке; чаще говорили о пяти тысячах), которую ОМОН не смог отогнать от стен Кремля, внушала надежду, что в следующий раз удастся собрать еще большую массу – и тогда Кремль падет. О такой перспективе как об угрозе или о надежде писали десятки авторов. А молодые группы наци-автономов создали неформальное «Движение 11 декабря», задачей которого было пытаться снова и снова повторить «Манежку» в надежде на скорый успех «белой революции».

Но все оказалось не так просто. Множество попыток проваливались одна за другой, и движение постепенно заглохло. Дисциплина в фанатских фирмах была восстановлена; не срабатывали никакие поводы, включая убийство героя русских националистов бывшего полковника Буданова; полиция тоже не повторяла ошибок 11 декабря³¹. Приходилось признать, что «Манежка» была исключительным событием, а не началом «белой революции».

Одновременно, 2010–2011 годы характеризовались, как кажется, некоторым сдвигом в отношении общества к идеологизированному насилию. Мне неизвестны социологические исследования по этому вопросу, но можно отметить некоторые явления, которые позволяют говорить о таком сдвиге.

³¹ События, связанные с «Манежкой», описаны в: Верховский А., Кожевникова Г. Призрак Манежной площади. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2010 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2010 году. М.: Центр «Сова», 2011. С. 24–29; Альперович Вера, Юдина Наталия. Зима 2010–2011 гг.: Декабрь и его последствия // Центр «Сова». 2011. 12 апреля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2011/04/d21371/>).

Во-первых, легитимизация этнической ксенофобии, постепенно шедшая все 2000-е годы, должна была в какой-то момент дойти и до хотя бы частичной реабилитации насилия в глазах как основной массы граждан, так и активной части общества. Распространившийся летом 2010 года в Москве лозунг «Война в твоём городе» (связанный с гибелью в драке другого фаната) отражал этот процесс. Отзывы на насилие в ходе «Манежки» тоже не были однозначно негативными даже в оппозиционной и не националистической среде.

Во-вторых, затяжная уличная войны неонаци и антифа в эти годы начинает шире освещаться в прессе, и освещение это в ряде случаев предполагало оправдание или даже легитимацию боевых действий антифа. Демократически ориентированная часть общественности стала еще благосклоннее к последним, когда они показали себя как участники оппозиционной деятельности. После акции у администрации города Химки, когда по зданию стреляли из травматических пистолетов, были арестованы двое участников, и, надо сказать, как раз не те, кто должен был нести ответственность за применение силы. В результате общество обсуждало скорее не силовую акцию в Химках, а произвол полиции в отношении антифа.

В-третьих, произвол полиции как таковой вызывал в последние годы уже столь высокую степень общественного неприятия, что ответное насилие или месть воспринимались со все большим сочувствием. Достаточно вспомнить довольно амбивалентную реакцию на историю «приморских партизан». Конечно, даже в радикальных молодежных субкультурах лозунг «Убей мента!» обычно не воспринимается буквально, но для нас важно то, что в обществе в целом он стал восприниматься явно менее негативно, чем иные призывы к убийству, в том числе и к убийству «инородцев».

В-четвертых, демократически ориентированная общественность возмущалась силовыми акциями прокремлевских «молодежек»³². Но это возмущение не перерастало в обсуждение темы идеологизированного насилия в целом. Зато для более широкой публики, насколько она вообще была в курсе таких силовых акций, последние выглядели как косвенная легитимация насилия со стороны власти.

Суммируя, можно сказать, что общественность постепенно повышала в эти годы свою толерантность к насилию. В частности, это, несомненно, было связано с часто обсуждавшейся темой бесперспективности «разрешенного протеста»; впечатляла также уступчивость властей в

³² Достаточно прочитать главу о «России молодой» в: Лоскутова Елена. Юная политика. М.: Центр «Панорама», 2008. С. 363–376.

ситуации массовых акций, сопровождающихся в той или иной степени применением силы, будь то «Манежка» или перекрытие автотрассы в Пикалево³³.

В этой ситуации следует скорее удивляться, что протестное движение, начавшееся в декабре 2011 года, было настолько ненасильственным, хотя оно и началось с прорыва полицейских кордонов после митинга 5 декабря. Видимо, сказалось включение в протест большого количества далеко не радикально настроенных граждан, что и сделало протест массовым.

Начало протестного движения создало для ультраправых чрезвычайно сложную ситуацию. Во-первых, численность протестных митингов и шествий далеко превзошла численность «Русского марша», переведя националистов из статуса лидеров (хотя бы в количественном плане) уличного протеста в статус одного из его не самых важных компонентов. Во-вторых, подавляющее большинство ультраправых, включая подавляющее большинство тех, кто практиковал насилие, в протестном движении не участвовало, так как не могло маршировать рядом с либералами и левыми, что привело к критическому падению авторитета политических лидеров национализма. В-третьих, на фоне массовых протестов скромные террористические акции, неудачные попытки «устроить кондопогу» и, более того, уличные расистские нападения стремительно утрачивали всякий смысл.

В самом протестном движении националисты кое-чего смогли добиться³⁴, но это не является предметом данной статьи. Тем более, что, в конце концов, само движение существенно ослабло, а с момента операции по присоединению Крыма в марте 2014 года националисты (как и многие левые) оказались полностью разделены с либерально-ориентированной основной массой «протеста».

Для нашей темы интереснее то, что и находясь внутри протестной коалиции, националисты не только не были добросовестными союзниками,

³³ Жители города Пикалево перекрыли в июне 2009 года трассу из-за обострения социально-экономических трудностей в городе. Никаких идеологических мотивов в этих действиях не было. История эта примечательна не только мирным исходом, но и молниеносным визитом Путина в Пикалево с последующей выплатой денег населению.

³⁴ Альперович В., Юдина Н. Ультраправые на улицах: с плакатом за демократию или с ножом в кармане. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2012 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2012 году. М.: Центр «Сова», 2013. С. 18–30; Они же. Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2013 году. М.: Центр «Сова», 2014. С. 35–36.

но и проявляли прямую физическую агрессию. И речь не о неизбежных стычках с левыми антифашистскими группами и ЛГБТ-активистами, а о двух вполне сознательных и организованных попытках штурмом взять сцену митинга. Руководство движения «Русские» тем самым показало, что мечта о претворении оппозиции режиму в «белую революцию» понимается ими весьма буквально. Это «национально-освободительное», в отличие от «национал-демократического», крыло политических националистов, участвовавших в протесте, выказало верность своим представлениям о насилии как форме радикальной политики. Другое дело, что применение насилия при столь незначительных силах, какие были в их распоряжении, полностью провалилось.

Не менее интересно, что силовые действия «Русских» не повлекли никаких, в сущности, санкций, да и не обсуждались особо внутри протестного движения. Этому можно найти по крайней мере три объяснения. Первое — эти инциденты были сочтены не столь важными. Второе — многие лидеры протеста продолжали считать, что участие националистов улучшает перспективы оппозиционной коалиции при столь массовой этноксенофобии в обществе.

Но не стоит сбрасывать со счетов и третье объяснение — возросшую терпимость к насилию. В конце концов, штурмы сцены не сопровождались членовредительством. Они по форме мало отличались от прорывов полицейских кордонов, практиковавшихся наиболее решительно настроенными оппозиционерами. И в том, и в другом случае оппонентов почти не били, их скорее сильно толкали. Конечно, грань тут весьма зыбкая, но можно согласиться, что такое умеренное, дозированное насилие стало считаться в значительной части оппозиции вполне приемлемым. Как бы ни было нелепо подавляющее большинство обвинений по «Болотному делу», трудно отрицать, что некоторая часть участников марша 6 мая 2012 г. действительно использовала против полиции такое дозированное насилие, чтобы прорвать цепь на площади. И последующее побоище, как и другие случаи явно чрезмерного применения силы полицией, лишь укрепляют позиции тех, кто одобряет те или иные формы насилия со стороны демонстрантов³⁵.

Возникает впечатление, что в последние годы, в частности, в ходе различных акций 2012 года, общественность привыкала к приемлемости дозированного насилия (разумеется, если речь идет не об оппонентах). Трудно сказать, насколько это соображение применимо к обществу в

³⁵ Я здесь выношу за скобки применение насилия с целью необходимой обороны. Речь в этой статье идет только об инициативном применении политически и идеологически мотивированного насилия.

целом, но учащающиеся случаи широко освещаемого в СМИ безнаказанного дозированного насилия не могут не приводить к этому эффекту. В частности, следует упомянуть умножающиеся «кондопоги», количество которых достигло пика³⁶ в 2013 году.

Что касается собственно националистического движения, вряд ли эти перемены как-то отразились на степени приемлемости насилия внутри него, так как эта степень и так всегда была достаточно высокой. Зато такие перемены в других частях общества позволяли националистам рассчитывать, что насилие с их стороны будет восприниматься как более приемлемое.

Конечно, это не могло относиться к действительно жестокому насилию и, соответственно, к группам, ассоциируемым с таким насилием, а ведь именно эта деятельность, «священная расовая война» (RaHoWa) остается приоритетной и освящается авторитетом «белых героев»³⁷. То, что убийства гастарбайтеров ничего не дают движению, писал из заключения младшим соратникам Никита Тихонов³⁸. Примерно четверть граждан полагает, что русские бьют мигрантов обычно «за дело», но при этом менее 20 % не согласны с тезисом, что группировки типа РНЕ или скинхедов надо просто запретить. Зато около 45 % считают, что «надо поддерживать вооруженные казачьи формирования и подобные им патриотические группы и дружины»³⁹. Конечно, граждане одинаково плохо разбираются и в скинхедах, и в казаках, но они явно предполагают, что есть неприемлемые очень радикальные националисты и приемлемые не очень радикальные националисты, которые насилие применять могут, но без крайностей.

Вряд ли могли пользоваться популярностью террористическая деятельность или уличная война с антифа (как бы граждане ни относились к последним).

Иначе говоря, перед движением русских националистов объективно встал вопрос: какие силовые практики могут быть приемлемы для общества и, может быть, даже могут способствовать расширению движения вместо его консервации все в той же среде.

³⁶ Конечно, насколько можно судить о пике в момент написания статьи, то есть в марте 2014 года. См. об этом: Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи... С. 17–26.

³⁷ Королев Николай. РОНА. Новый этап борьбы // Правые новости. 2010. 5 сентября (<http://news.nswap.info/?p=39936>).

³⁸ Никита Тихонов о «Третьей позиции», проблемах «правого» движа и анархизме // Блог от имени Никиты Тихонова и Евгении Хасис. 2011. 6 сентября (<http://e-hasis.livejournal.com/6106.html>).

³⁹ Данные уже упоминавшегося опроса РОМИР весной 2013 года.

Я далек от мысли, что кто-то сознательно выработал стратегию в ответ на этот вопрос. Но объективные изменения в радикальной националистической среде сами подсказали нужную стратегию.

Эта среда очень динамична в своих практиках, так как является преимущественно молодежной, следовательно, больше подвержена эффекту моды, и в ней происходит быстрая ротация поколений. Во-первых, снижался авторитет политических лидеров движения, все более «старых» стилистически для новых возрастных когорт актива и так не могущих предьявить политических успехов. Молодежные группы все чаще предпочитали объединяться в сетевые структуры помимо этих лидеров. Ярким примером такой структуры стали «Русские пробежки», возникшие в начале 2011 года, которые выросли из субкультуры straight edge. Во-вторых, слишком наглядны были неудачи организованных структур насилия: эти люди и целые группы становились «белыми героями», но трудно было сказать, чего они добились помимо этого, да и риск оказаться в тюрьме в 2010–2011 годы стал слишком высок, судя по числу осужденных.

В 2012 году удачную альтернативу предложил национал-радикальной молодежи уже упоминавшийся М. Марцинкевич. Его проект «Окупай-педофиляй» по форме напоминал реализованный им до ареста проект «Формат-18»: Марцинкевич и группа сторонников снимали насилие на видео, призывали других делать подобные ролики и размещали их в интернете. На сей раз объектом насилия стали предполагаемые педофилы, которых ловили «на живца». Особенность проекта состояла в том, что насилие к предполагаемым педофилам применяли, но умеренное, что практически гарантировало от полицейского преследования, тем более, борьба с педофилами соответствовала провозглашенным государством приоритетам. С другой стороны, даже название проекта пародировало протестное движение, что отвечало запросу большинства молодых националистов, отвергших участие в таковом. Проект оказался весьма популярен именно потому, что выглядел альтернативным, включал насилие и был при этом практически безопасным.

Точно так же совершенно безнаказанными оказались уличные атаки на мероприятия ЛГБТ-активистов, резко участвовавшие в период обсуждения закона о «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений» в начале 2013 года. Нападавшие и в этих случаях понимали, что если они не переходят в насилие определенную грань, то остаются в некой привилегированной зоне безнаказанности⁴⁰.

⁴⁰ Альперович В., Юдина Н. Госдума указала праворадикалам новые цели: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в России в первой половине

Но все-таки главным объектом ненависти были и остаются «инородцы». Соответственно, требовалась стратегия дозированного насилия и по отношению к ним. И такая стратегия была — нет, не изобретена, потому что она существовала уже давно — а популяризована. Речь идет о рейдах по местам проживания предполагаемых «нелегальных мигрантов». Такая практика существовала по крайней мере с начала 2000-х годов, этим сравнительно часто занималось ДПНИ в годы расцвета. Существовали и отдельные группы, специализирующиеся именно на рейдах, причем в координации с правоохранительными органами; в Москве в 2011 году отметились «Светлая Русь» Игоря Мангушева⁴¹ и Лига обороны Москвы Даниила Константинова⁴².

Но именно начиная с 2012 года «рейдовые» инициативы стали стремительно умножаться и особенно активизировались и радикализировались в середине 2013 года на фоне антимигрантской кампании, развернутой в нескольких регионах, включая Москву и Санкт-Петербург⁴³. Очень важно, что основную роль играли теперь активисты нового поколения, не связанные с известными организациями националистов. Активисты рейдов рекрутировались в основном через складывающиеся в социальных сетях группы молодых националистов.

Конечно, рейды выросли не на пустом месте. И дело не только в упоминавшемся предыдущем опыте. Можно заметить связи этого нового типа активности с «русскими пробежками». А фанат Алексей Худяков, лидер «Щита Москвы» — самой активной в плане рейдов группировки 2012 года, до этого участвовал в не менее насильственных рейдах «Молодежного антинаркотического спецназа» движения «Россия молодая».

Рейды могли проводиться с участием сотрудников полиции и ФМС или без такового, по неформальному согласованию с ними или без, с большим или меньшим применением насилия. Крайностей в этом плане старались не допускать, но травматическое оружие, биты, кувалды и тому подобные предметы использовались, в том числе и в тех случаях, когда рейд проводился с участием офицеров. Видеозаписи рейдов публиковались в интернете и все более популяризовали их: ведь участие в

2013 года // Центр «Сова». 2013. 12 июля (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2013/07/d27507/#_Точ360791371).

⁴¹ Интересно, что Мангушев до этого был координатором православного движения «Георгиевцы!», известного, в частности, неудачными попытками нападений на геев.

⁴² Вскоре он был арестован по обвинению в убийстве, которое большинство правоохранителей считает бездоказательным.

⁴³ См. об этом подробнее: Альперович В., Юдина Н. Праворадикал расправил плечи... С. 26–31.

публичном и безопасном насилии в отношении «инородцев» не могло не привлекать целевую аудиторию этих видео.

Если крайности все же случались, уголовные дела, надо признать, заводили. Уличные погромы, учиненные летом 2013 года в Петербурге в ходе «русских зачисток» (инициированных, надо заметить, по мотивам официальной антимигрантской кампании), все же довели до уголовного дела местного лидера «Русских» Дмитрия (Бешеного) Евтушенко, хотя он даже не был арестован и остается на момент написания статьи под домашним арестом (осенью был арестован другой лидер «зачисток» Николай Бондарик, хотя конкретное обвинение у него серьезнее: инсценировка нападений накануне Курбан-Байрама с целью спровоцировать масштабные столкновения⁴⁴). В Москве после большой драки в одном из иммигрантских общежитий в июне 2012 года лидер «Щита Москвы» и трое его соратников тоже стали обвиняемыми. Но довольно скоро все они вышли из-под ареста, потом Худяков подпал под амнистию и весной 2014 года появился уже среди русских националистов, отправившихся в Украину вести борьбу с ее новым правительством⁴⁵.

Пожалуй, следует признать, что власти очень мягко ограничивали рейдовые инициативы, удерживая их именно в рамках дозированного насилия. Исключений можно заметить три. Первое – попытки перейти к провоцированию беспорядков (дело Бондарика). Второе – слишком активная и, предположительно, реально эффективная пропаганда насилия (дело Марцинкевича, заведенное в ноябре 2013 года, вскоре после беспорядков в Бирюлево Западном). Третье – дело последователей того же Тесака, зашедших слишком далеко в своих издевательствах над пойманным ими геем (возможно, второй эпизод связан де-факто с этим третьим). И эти исключения тем самым – и не исключения даже, а продолжение той же стратегии удержания насилия в допустимой форме, не слишком радикальной и не слишком политизированной.

Рейды и иные формы дозированного насилия представляются и сейчас перспективным направлением деятельности русских националистов. Но надо признать, что уже зимой 2013–2014 годов мы могли констатировать спад этого рода активности, да и активности радикальных националистов в целом. Пока трудно сказать, с чем именно это связано.

⁴⁴ Санкт-Петербург: задержан и арестован Николай Бондарик. Ему уже предъявлены обвинения // Центр «Сова». 2013. 16 октября; 2014. 13 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/10/d28176/>).

⁴⁵ Граждане России продолжают митинговать в Донецке за отделение Донбасса // Новости Донбасса. 2014. 8 марта (<http://novosti.dn.ua/details/219773/>).

Возможно, отсутствие положительной динамики и видимых значительных успехов в рейдах все же привело к снижению их популярности, но, возможно, сказались какие-то другие факторы, так что лучше воздержаться от какой-то оценки событий последних месяцев.

Перемены в 2013-2014 годах

И все же в заключение необходимо подвести некоторые важные итоги 2013 года, ну и самого начала 2014-го.

Дело в том, что обсуждавшиеся выше тенденции последних лет именно в 2013 году показали довольно неожиданную динамику.

Возможно, причиной ее стала антимигрантская кампания, которую вели власти ряда регионов и которая широко освещалась в федеральных СМИ, включая федеральные телеканалы. Можно не сомневаться, что именно эта кампания привела к беспрецедентному росту показателей этноксенофобии. Если раньше эти показатели были высоки, но стабильны, то 2013 год принес существенный рост, особенно в столицах. И это уже политическая проблема для федеральной власти⁴⁶.

Но я бы не стал настаивать на простых причинно-следственных связях. Если большинство граждан действительно заметно внушаемо посредством телевидения, то про актив националистов всех уровней этого сказать никак нельзя. Скорее можно предположить некий – пока еще не проясненный – сдвиг в нашем обществе, произошедший сразу на нескольких уровнях.

В 2013 году не только умножились в количестве и становились более публичными антимигрантские рейды ультраправых, но произошло также максимальное количество беспорядков «кондопожского типа». Это всем бросилось в глаза и широко обсуждалось в обществе. Правда, обсуждение было на удивление неравномерным во времени, что как раз можно соотнести с антимигрантской кампанией, которая началась весной и закончилась в середине осени. Беспорядки в Пугачеве летом и, конечно, погромы в московском районе Бирюлево Западное в октябре стали хитами общественной дискуссии, а вот погромы в Арзамасе в декабре⁴⁷ прошли практически незамеченными, в том числе и самими националистами.

⁴⁶ Подробнее обо всем этом я писал в: Верховский А. Этнополитика федеральной власти и активизация русского национализма // Pro et Contra. 2014. № 1–2. С. 19–33.

⁴⁷ Националистические беспорядки в Арзамасе // Центр «Сова». 2013. 10 декабря (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2013/12/d28586/>).

События в Бирюлеве были особенно важны по трем причинам.

Во-первых, впервые после «Манежки» расистские беспорядки произошли в Москве, и протестную массу составляли не фанаты, а обычные местные жители. Но здесь важно учитывать, что Бирюлево Западное – это фактически изолированный анклав на окраине Москвы (считавшийся неблагополучным еще в советское время), так что не совсем корректно было бы утверждать, что погромы произошли в Москве; они скорее были локальным событием этого анклава. Вопрос теперь в том, может ли этот механизм сработать в районе большего размера.

Во-вторых, решающую роль в том, чтобы погромы состоялись, сыграли неформальные сети молодых ультраправых: благодаря им местные неонаци смогли в нужный момент призвать своих единомышленников из других районов, и именно они составили боевой авангард погрома. Но и роль местных жителей нельзя недооценивать: хотя витрины били не они, именно их масса не дала ОМОНу предотвратить атаку двух-трех сотен радикалов. Такой симбиоз весьма выигрышен и возможен как раз только в большом городе, где есть достаточная масса боевых праворадикалов. Другой вопрос, насколько воспроизводим этот успех.

В-третьих, как и после «Манежки», за пределами националистического лагеря звучали голоса не только в осуждение погрома, но и в защиту протестующих от полиции, в осуждение властей, которые, в логике авторов, создали в районе такие условия, что не громить уже просто невозможно. Здесь отчетливо слышалась тоска части не националистической протестной общественности по несостоявшимся собственным боям с полицией (столкновения на Болотной на бои не очень походили), о неизбежности и необходимости которых много писалось в интернет-полемике всего периода массовых протестов и, по моему ощущению, тем больше, чем ниже был уровень реальной протестной мобилизации.

В 2013 году, впервые с 2009 года, мы зафиксировали не спад, а рост (пусть вроде бы и небольшой) числа нападений и даже убийств, количество которых снижалось до того опережающими темпами. Несомненно, это связано с изменением полицейской политики: по соображениям упрощения работы и улучшения показателей правоохранительные органы расследуют все меньше насильственных расистских преступлений и все больше – случаев пропаганды ненависти. По сравнению со 193 известными нам осужденными за насилие в 2011 году, в 2012 и 2013 были осуждены соответственно 65 и 59 человек. Зато за пропаганду за те же годы данные совсем другие – 76, 95 и 131⁴⁸.

⁴⁸ Подробнее об этом см: открытые данные базы данных на сайте Центра «Сова» (<http://www.sova-center.ru/database/>), а также статью Наталии Юдиной в этом сборнике.

Нельзя, однако, исключить и действия другого фактора – переориентации насилия. Дело в том, что в 2013 году почти сошла на нет уличная война неонаци и антифа. Само по себе сворачивание этой уличной войны вряд ли было инициативой ультраправых (по крайней мере, мне неизвестны никакие свидетельства этого), но зато у них явно освободились ресурсы.

Таким образом, к концу 2013 года можно было констатировать – и сами националисты тоже могли заметить – не драматический, но заметный прирост националистического насилия в разных формах: «традиционные» нападения, рейды, «кондопоги». Люди, ждущие «белой революции», могли надеяться на продолжение и ускорение этой тенденции, могли даже рассчитывать если не на поддержку, то на ту или иную форму нейтралитета не националистической части оппозиции. Хотя скорого прорыва, как после «Манежки», мало кто ждал.

И тут начались массовые столкновения в Киеве⁴⁹, которые воспринимались в российском обществе в двух разных – и по-разному сопоставляемых – ракурсах: как силовое противостояние «народа» и «режима» (кавычки здесь обозначают лишь многообразие интерпретаций этих противостоящих сторон) и как наступление националистов на антинационалистическую власть. Сильно преувеличенные представления о роли «Правого сектора» в киевских событиях⁵⁰ внушали кому-то зависть, кому-то страх, но в целом создавали впечатление, что революция, построенная на уличных боях и ведомая ультраправыми, возможна. Легитимность подобного развития событий в самой России тем самым автоматически повысилась в глазах оппозиционно настроенной общественности (в среднем, конечно, при всех разногласиях в этой среде).

Отношение русских националистов к украинским событиям было, конечно, далеко не однородно⁵¹. Но в контексте данной статьи нас должна интересовать не собственно политическая позиция той или иной националистической группы, а влияние на потенциальную роль насилия в деятельности этих групп.

⁴⁹ Здесь стоит упомянуть, что за последние годы некоторые российские праворадикалы скрывались в Украине, и вообще Украина была актуальна для многих русских националистов. См. об этом, например, в выступлении Н. Юдиной на конференции в Киеве в 2011 году: Правозащитница из России: Украина становится прибежищем для русских праворадикалов // Украинский Хельсинкский союз по правам человека. 2011. 30 мая (<http://helsinki.org.ua/ru/index.php?id=1306749307>).

⁵⁰ О реальной роли ультраправых на Майдане см. статью Вячеслава Лихачева в этом сборнике.

⁵¹ См. статью Веры Альперович в этом сборнике.

Одни националисты ездили на Майдан как на учебу (трудно пока сказать, участвовали ли в столкновениях, но если и участвовали, то в ничтожных масштабах), другие участвовали в мобилизации про-российского движения на Востоке и Юге Украины и тем самым были прямо вовлечены в подготовку и реализацию силовых операций, куда более серьезных, чем можно было бы вообразить себе в России. Ни о каком прямом переносе украинского опыта в Россию сейчас не может быть и речи, но нет сомнения, что украинские события сделали применение насилия чем-то не просто более приемлемым в России, но и более ожидаемым.

Есть тут и еще одна потенциальная угроза. Российские власти, проводя свою украинскую политику, развернули пропагандистскую кампанию против «национал-предателей» внутри страны, за которой, очевидно, должны последовать какие-то практические меры. Одной из таких мер может стать и применение насилия, тем более что физическое давление на избранных людей в оппозиционном лагере практиковалось и ранее. И, конечно, боевые ультраправые – готовые кандидаты для реализации таких акций. Тут возможны и действия по заказу (находится немало оснований думать, что наци-скинхедские группы и раньше выступали в роли наемников), и инициативные действия, рассчитанные на терпимость власти к насилию против «национал-предателей», особенно если оно будет дозированным.

Такие инициативные атаки, причем не в подворотне, а прямо на рабочем месте, и так уже норовят войти в политическую практику. Можно назвать нападение группы «Божья воля» на Дмитрия Давыдова⁵² или нападение питерских ультраправых на ЛГБТ-активистов⁵³.

Конечно, невозможно строить прогнозы будущей динамики насилия, связанного с национализмом. В первую очередь, это невозможно потому, что неясны перспективы самого политического национализма. Уровень этноксенофобии в стране чрезвычайно высок, но высоко и доверие граждан к федеральной власти (особенно после присоединения Крыма), что не позволяет националистам эффективно мобилизовать поддержку своих движений. Эта ситуация может сохраняться довольно много лет, а может если не в любой момент, но в довольно близкой перспективе измениться.

⁵² Православные активисты напали на сотрудника музея ГУЛАГа из-за интервью // Лента.ру. 2014. 21 февраля (<http://lenta.ru/news/2014/02/21/davydov/>).

⁵³ Неизвестные в масках обстреляли ЛГБТ-чаепитие на Фонтанке // NEVA. 2013. 3 ноября (<http://vchera.com/news/63138/>).

В частности, пока невозможно предсказать, как завершится локальный конфликт на востоке Украины и как это отразится на ситуации в России.

Так или иначе, рост этноксенофобии непременно выразится в укреплении, умножении и легитимации тех или иных этнонационалистических инициатив. Вероятно, преимущество в ближайшем будущем получат те из них, кто не будет позиционировать себя как оппозиционные. В частности, мы можем это видеть по тому, как успешно регистрируются провластные или хотя бы лояльные к федеральной власти националистические партии, и как это почти совсем не получается у националистических партий оппозиционного толка⁵⁴.

У любых таких инициатив может оказаться одновременно и мирная, и боевая стороны (чисто боевые инициативы все же будут подавляться). Конечно, невозможно создание нового НСО, но это и не требуется. Не исключена даже перспектива создания политической партии с боевым крылом, ориентированным на умеренное насилие: в конце концов, наиболее перспективной националистической партией является опекаемая Дмитрием Рогозиным «Родина», а один из ее лидеров, молодой ультраправый Александр Босых известен тем, что публично ударил девушку-пикетчицу.

Если такой сценарий реализуется, умеренное политическое насилие будет окончательно легитимировано. Но надо помнить, что граница дозволенного в таких случаях имеет тенденцию постепенно смещаться в сторону большей радикализации.

⁵⁴ Этой теме посвящена статья «Партийное строительство на крайнем правом фланге российского политического спектра», написанная мной совместно с Еленой Струковой. Статья выйдет в журнале «ПОЛИС» летом 2014 года.

Иван Гринько

Социальный портрет сетевого расизма в рунете (по данным социальных сетей)

Исследования по социологии расизма (под расизмом в данном случае традиционно подразумеваются концепции, детерминирующие различия между различными этносами их расовой принадлежностью) в России и Советском Союзе практически отсутствуют.

В СССР эта тема табуировалась, поскольку вступала в противоречие с официальным курсом на интернационализм и всеобщее равенство рас и народов.

В постсоветскую эпоху на смену интернационализму пришел конструктивизм, научное сообщество все больше стало склоняться к теории «культурного» расизма¹, и раса, вслед за этносом, постепенно становилась конструктом². К сожалению, желание перевести разговор в поле «конструктов» слабо повлияло на массовое сознание. Более того, если проследить историю российского национализма, то в нем стало появляться гораздо больше от бытового биологического расизма³, чем от идеальных моделей Бенедикта Андерсена и Эрнста Геллнера. Между тем в мировой науке интерес к биологическому расизму и его истории не ослабевает, а скорее переживает своеобразный Ренессанс⁴.

В то же время классический биологический расизм остается в России массовым явлением. Это достаточно хорошо видно по косвенным признакам. Совсем недавно в социальной сети «ВКонтакте» был создан тест на политические взгляды⁵, на который ответило более 360 тысяч человек. В числе прочих там было утверждение «Наша раса имеет множество превосходных качеств по отношению к другим расам», с которым согласились 43,8 % процентов участников. Более 50 % респондентов убеждено и

в том, что «миграция портит генофонд». При всем скепсисе относительно выборки данного опроса, не замечать подобных настроений уже нельзя. Невозможно игнорировать и тот факт, что даже первые лица государства слишком снисходительно относятся к откровенно расистским выходкам, — достаточно вспомнить историю с коллажем, который был выложен в Twitter-аккаунте депутата Государственной Думы Ирины Родниной⁶.

В связи с этим проблема изучения социальной базы современного расизма становится чрезвычайно актуальной. Однако перед исследователем, помимо теоретических, встает целый ряд методологических проблем.

Во-первых, практическая невозможность прямых опросов. Тема расизма, несмотря ни на что, до сих пор является табуированной, и респонденты, даже на условиях анонимности, вряд ли признаются в своих взглядах. Контрольные «вопросы-ловушки» в данном случае тоже малоэффективны в силу своей очевидности.

Метод включенного наблюдения по примеру Уильяма Кеннеди⁷ тоже не может дать полной картины. Даже успешное внедрение в группировку радикальных сторонников расовой чистоты позволит увидеть лишь верхушку айсберга, в то время как необходимо понять весь масштаб картины.

В XX и XXI веке получило популярность высказывание Альберта Эйнштейна: «Когда я смотрю на тех, кто утверждает превосходство одной расы над другой, мне кажется, что кора головного мозга не участвует в жизни этих людей, с них вполне достаточно спинного мозга»⁸. То есть расизм стал считаться приметой низших и необразованных слоев населения, признаком слабого интеллекта. Эта точка зрения уже подвергалась пересмотру⁹, но те формы, которые принимает расизм в начале XXI века в России, еще больше укрепляют в мысли, что подобные представления не вполне актуальны. Соответственно, неактуальны прежние методы борьбы и предупреждения распространения расистских идей.

В данном случае на помощь исследователю может прийти тот же инструмент, что помогает объекту его работы, — социальные сети. Радикальные националистические группировки одними из первых осознали возможности Всемирной паутины и с начала 2000-х активно пользовались этим ресурсом. Во второй половине первого десятилетия XXI века на смену сайтам стали приходиться социальные медиа, которые не менее

¹ Расизм в языке образования. СПб.: Алетейя, 2008; Шнирельман Виктор. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма. В 2-х тт. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

² Тишков Валерий. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.

³ Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. М.: Центр «Сова», 2009.

⁴ Bethencourt Francisco. Racisms: from the Crusades to the Twentieth Century. Princeton: Princeton University Press, 2013.

⁵ Тест политических взглядов // ВКонтакте (http://vk.com/app3801470_975558?ref=8).

⁶ Ирина Роднина извинилась за скандальный фотоколлаж с супругами Обама и бананом // Независимая газета. 2014. 11 февраля (<http://www.ng.ru/news/457206.html>).

⁷ Kennedy William Stetson. The Klan Unmasked. University of Alabama Press, 2011.

⁸ Альберт Эйнштейн (Из письма математику Георгу Пикку) // Цит. по: Этинген Л.Е. Мифологическая анатомия. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2009. С. 380.

⁹ Feagin Joe R., Hernan Vera, Pinar Batur. White racism. N. Y. — L.: Routledge, 2001.

успешно выполняют функцию рупора радикальных националистических и расистских взглядов.

Эта тенденция становится все очевиднее: *«Подавляющее большинство приговоров за пропаганду было вынесено за материалы, размещенные в Интернете; в 2012 году количество приговоров, вынесенных за пропаганду онлайн (65), практически втрое превысило приговоры за пропаганду офлайн (22)»*¹⁰.

Однако это создало не только новые проблемы, но и новый инструментарий для этнологов и социологов¹¹. Теперь появилась возможность увидеть то, что прежде было скрыто, — отношение людей к расистским концепциям и, самое главное, к социальному базису, на котором эти концепции зарождаются и развиваются. При этом если несколько лет назад данная выборка была бы априори нерепрезентативна, то сейчас 82 % российских пользователей так или иначе зарегистрированы в социальных сетях¹².

С этой точки зрения, большие социальные минусы оборачиваются исследовательскими плюсами. Теперь нет необходимости отфильтровывать необходимых респондентов — достаточно анализировать сформировавшиеся группы. Их участники так или иначе разделяют ценности о неравноценности рас, то есть и являются тем самым социальным базисом.

Соответственно, объектом исследования стали участники групп, связанных с расистской тематикой в социальных сетях. Основное внимание было сконцентрировано на социальной сети «ВКонтакте». Причина этого выбора очевидна: на сегодняшний день эта одна из самых популярных социальных сетей: по данным ВЦИОМ, в ней присутствуют 62 % пользователей российского интернета. По этому показателю «ВКонтакте» уступает только социальной сети «Одноклассники» (73 %), однако в силу своего интерфейса и статистики эта сеть гораздо удобнее для исследования. Идущая на третьем месте рейтинга популярности сеть «Мой мир», уступает «ВКонтакте» по числу посетителей почти в два раза — ее предпочитает всего 31 % интернет-пользователей. Российская аудитория зарубежных социальных сетей хотя и увеличилась за последние два года (у Facebook — с 5 до 18 %, у Twitter — с 2 до 9 %), но все равно пока остается довольно узкой¹³.

¹⁰ Альперович Вера, Юдина Наталия. Национализм-2012 // Полит.ру. 2013. 14 марта (http://polit.ru/article/2013/03/14/2012-report_13-03-11/#_ftn61).

¹¹ Зверева Вера. Дискуссии о советском прошлом в сообществах в сети «ВКонтакте» // Вестник общественного мнения. 2011. № 4. С. 97–113. Ксенофонтова Ирина. Новые солидарности в интернете: от дискуссии к действию (на примере движения «Честные выборы») // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 125–137.

¹² Россияне «В Сети»: рейтинг популярности социальных медиа // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1951. 2012. 13 февраля (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112476>).

¹³ Там же.

На сегодняшний день в социальной сети «ВКонтакте» насчитывается не менее двух десятков сообществ размером более 100 человек, заявляющих в качестве основной расовую проблематику. Естественно, что диапазон тем достаточно широк — от расовой ведической правды до генетически чистых брачных знакомств (см. Приложение 1) — однако любопытно, что сформировался целый пул групп, в котором расизму пытаются дать научное обоснование: «РАСОЛОГИЯ» (13146), «Общество сторонников соблюдения Расовой Гигиены» (7370), «Общество Расовой Гигиены» (8214), «Русское расово-антропологическое общество» (1640). Именно эти группы показывают стабильный рост числа участников, а по общему количеству явно доминируют среди групп и пабликов, связанных с расистской тематикой. Участники этих групп в основном и привлекли наше внимание.

Основная выборка была сделана по группе «РАСОЛОГИЯ», на примере которой можно показать идеологию и направленность подобных групп¹⁴.

Де-юре группа позиционирует себя как научно-популярная: *«Под расовой теорией сегодня принято понимать единую философскую систему, находящуюся на стыке гуманитарных и естественных наук, посредством которой все социальные, культурные, экономические и политические явления человеческой истории объясняются действием наследственных расовых различий народов, творящих данную историю»*. В правилах даже подчеркивается, что *«особо упрямые участники, злоупотребляющие русофобией, лженаучными теориями, антикультурно-общечеловеческими высказываниями и необоснованными оскорблениями, будут удаляться»*. Вместе с тем всего лишь *«не рекомендуется выкладывать фото и видео, содержащие насильственный характер»*. В описание группы включены цитаты из работ известного «расолога» Владимира Авдеева: *«Расолог же — это чернокожий расы, осознающий свое с ней нерасторжимое генетическое родство в судьбе и полную меру ответственности за свои деяния и гипотезы. Антрополог — это безучастный странник академического естествознания, а расолог — ценной пес расы, предупреждающий о чужаках даже тогда, когда хозяин не бросает ему костей»*.

Описание группы продолжается в том же духе: *«Расология стремится оценить различия параметров тела представителей человеческих рас качественно, интерпретируя наследственные различия в контексте исторического процесса»*. И, естественно, только эта наука может помочь человеку ответить на самые важные вопросы: *«Расология как наука не боится давать прямой ответ на два самых коварных традиционных вопроса: “Кто виноват?” и “Что делать?”»*.

¹⁴ Краткая информация о них дана в приложении.

Во многом выбор в пользу этой группы был сделан потому, что расистские концепции поданы в ней в максимально мягком, однако совершенно четком виде, что в какой-то мере является тем самым «вопросом-ловушкой». По сути, данные концепции идеально подходят для людей, которые являются латентными расистами, то есть стесняются выражать свои взгляды открыто.

Социальный состав группы оценивался по следующим критериям:

пол,
возраст,
место жительства (и «аборигенность»),
образование и специализация,
политические убеждения,
религиозные взгляды,
отношение к националистическим идеям.

Выборка составила 2,25 % от общей численности группы на 1 июня 2013 г. Анкеты выбирались в случайном порядке. Отдельно стоит отметить, что в нее попали только анкеты реальных пользователей. В данном случае позитивным моментом с точки зрения гражданина, а не ученого, является тот факт, что примерно 30 % анкет пришлось забраковать, поскольку они явно были фальшивыми (заведомо ложные имена, данные, исключительно рекламная информация на странице и т.д.).

Какие же результаты принес анализ данного материала?

Во-первых, оказался слегка размыт миф о маскулинности расизма. 34 % участников группы составляют представительницы слабого пола.

Однако куда интереснее ситуация с возрастным составом группы. Абсолютное большинство составила вовсе не молодежь, которую принято считать главной аудиторией соцсетей. 64 % членов групп находятся уже во вполне сознательном возрасте от 23 до 28 лет. Если же сюда добавить следующий возрастной кластер от 28 до 32 лет (21 %), то доминирование этой возрастной группы становится почти абсолютным. Характерно, что в научно-популярной группе «Проект Этнология», сходной по тематике, но не имеющих расистской направленности, почти 10 % участников – младше 18 лет, а группа с 18 до 23 лет составляет 31 %. Это показывает, что научность группы вряд ли является неким возрастным цензом.

Примерно такая же ситуация обстоит и с местом жительства – 80 % анкет принадлежат жителям Москвы и Санкт-Петербурга. Еще 10 % участников представляют центры различных субъектов федерации. Можно было бы это объяснить банально – наличием широкополосного

доступа к сети, однако есть интересная деталь: все города-миллионники России дали лишь 3 % участников.

В связи с этим было интересно подтвердить гипотезу, что ксенофобию и нелюбовь к приезжим больше всего испытывают другие приезжие. Отчасти это удалось – четверть участников группы живет не там, где родились и выросли. А в родном городе осталось менее половины участников (46 %).

Поскольку расизм считался и считается уделом плохо образованных людей, актуальным является вопрос об образовательном уровне. Исходя из возраста, логично предположить, что какая-то часть участников успела получить и высшее образование. Это действительно так – 61 % анкетированных имеет законченное высшее образование, еще 5 % – незаконченное. Удивительно, но 2 % респондентов даже имеет ученые степени. В таком ракурсе разговоры о том, что высшее образование прививает гуманистические ценности, представляются несколько надуманными или не вполне актуальными для российской действительности.

Не менее интересна и специализация этого образования. К сожалению, 36 % респондентов не указали факультет или кафедру, однако оставшиеся анкеты все равно дают очень интересный материал.

На первом месте находятся представители гуманитарных факультетов – 33 %, за ними с небольшим отрывом следуют представители прикладных специальностей (в основном в сфере IT) – 23 %. При этом выпускники естественнонаучных факультетов составили лишь 8 %.

Наконец, мы подходим к самому интересному – политическим и религиозным взглядам, которые предлагается заявить в анкете этой социальной сети. И здесь не наблюдается никаких закономерностей.

Больше половины, 53 %, вообще никак не определили свои политические воззрения. К ним же можно добавить и 11 % «умеренных». «Ультраправых» и «консерваторов» в сумме набралось чуть более 10 % – 6 %. Даже в сумме с 8 % «монархистов» они составляют лишь 1/5 от выборки. Почти столько же в группе «социалистов» – 11 %. Пользователей, разделяющих либеральные ценности, набралось всего 5 %. Любопытно, что участников, которые бы, так или иначе, публично разделяли националистические идеи и ценности, оказалось меньше четверти – 24 %.

Любопытно сравнить это с данными опросов по националистическим по самопрезентации группам в социальных сетях. Например, в группе «Национализм без фашизма» к «национал-социалистам», согласно опросам, себя относит почти четверть опрошенных (23,3 %), а еще столько же позиционирует себя как «имперцы» и «монархисты» (11,55 % и 14,77 % соответственно). В группе «Я_русский» 27 % опрошенных также

являются сторонниками монархии, а к «национал-социалистам» себя отнесли 41,55 % респондентов.

Религиозные взгляды участников подобным же образом размыты, при этом, что интересно, в 58 % анкет вообще нет данных о религиозных предпочтениях. В остальном православие, агностицизм и родноверие имеют практически одинаковые позиции (11 %, 11 % и 9 %).

Это также не совсем характерно для националистических групп. Опросы в группе «Национализм – это любовь» дали совершенно другую картину: 49 % определили себя как «православных христиан», а еще 28 % опрошенных отнесли себя к «язычникам» («родноверам»), что в сумме дало почти 80 %.

Полученные данные показывают, что традиционный портрет расиста перестает быть актуальным, а социальная база современного расизма становится все шире. Сегодня это вполне молодой (но не подросток) житель мегаполиса, получивший высшее образование, не имеющий четко выраженных политических и религиозных пристрастий. При этом вопрос соотношения расистских и националистических взглядов пока остается открытым, однако говорить о совпадении двух целевых аудиторий точно не приходится.

Приложение. Группы социальной сети «ВКонтакте», затрагивающие расовую проблематику

Название группы	Ссылка	Формат	Кол-во участников (на 15.03.14)	«Научная» и идеологическая основа (в случае отсутствия четкой концепции раздел оставлен пустым)
РАСОЛОГИЯ	http://vk.com/rasologiya	Закрывающая	13190	«Под расовой теорией сегодня принято понимать единую философскую систему, находящуюся на стыке гуманитарных и естественных наук, посредством которой все социальные, культурные, экономические и политические явления человеческой истории объясняются действием наследственных расовых различий народов, творящих данную историю».
Общество Расовой Гигиены	http://vk.com/racial_hygiene	Открытая	8194	
ПРАВОСЛАВИЕ, ВЕДЫ, национализм, Раса, Расология	http://vk.com/club5197251	Открытая	8364	
Общество сторонников соблюдения Расовой Гигиены	http://vk.com/club34578107	Закрывающая	7370	«Расовая гигиена (нем. Die rassenmässige Hygiene), а именно так называлась евгеника (от греч. eugenēs — хорошего рода, чистопородный) в нацистской Германии это «учение об улучшении человеческой породы». Оно возникло во второй половине XIX века. Основателем евгеники признано считается английский ученый Френсис Гальтон, двоюродный брат Чарльза Дарвина

4ЕВГЕНИЙ. Благородство и Красота4	http://vk.com/nord.sojuz	Открытая	3335	РАСОВАЯ ДОКТРИНА ДЛЯ БУДУЩЕЙ РУСИ Расовая Евгеническая политика для будущей Славяно-Арийской Руси, на основе братских Славянских Народов: Белорусов, Русских, Украинцев. Расовая иерархия и программа расовой Евгеники для Руси:
Оставайся Белым	http://vk.com/we_white	Открытая	6221	
Расово-антропологическая школа	http://vk.com/rasantro	Открытая	5805	«Задача группы заключается в изучении, переосмыслении, и популяризации идей расово-антропологической школы (социологической и антропологической) первой половины 20-го века, пропаганда расового мышления и расовой теории в России».
Расовая верность	http://vk.com/club4175316	Открытая	2725	
4Расовая Гигиена Русов4	http://vk.com/nordic_eugenics	Открытая	2128	
✳ Бойцы белой расы ✳ Общайтесь, встречайтесь, любите! 44	http://vk.com/club20985299	Закрываая	1154	Группа посвященная Влюбленным Славянам! Или тем кто ищет вторую Белую половинку ;-) Держи кровь чистой!!!
Русское расово-антропологическое общество	http://vk.com/rusantro	Открытая	1675	Работы В.Б. Авдеева

Марш Титанов: История Белой Расы	http://vk.com/club6830853	Закрываая	960	«Для нас нет никаких сомнений в том, что цивилизации и сама история берут своё начало в творениях Белой расы. Триумфы и падения обусловлены расовыми причинами, на что закрывает глаза официальная академическая наука и заслоняет взгляд другим. Необходимо дать единственно верный ключ к пониманию исторического процесса, чтобы смерть Белой расы не стала концом истории».
Клуб Арийской Расы	http://vk.com/club1054023	Закрываая	840	«Арийская расовая теория была разработана французским ученым Артюром де Гобино». «В России слово «арийцы» употреблялось (Ф. Достоевским, М. Меньшиковым, А. Белым, Тэффи и др.) как собирательное название славян и народов Западной Европы».
Единство Великой Расы	http://vk.com/club19110057	Закрываая	296	Только национализм — полная открытая любовь к своей нации, гордость за свою нацию, страстное желание служить своей нации, до самопожертвования быть верным ей, быть ответственным перед ней — дает возможность каждому человеку, каждому народу дышать полной грудью, не скрывать своей любви к своему народу, к своей нации, не стесняться этой любви, не избегать ее. Борис Миронов
Я за Свою Расу!	http://vk.com/club2462898	Открытая	359	

ОБЩЕСТВО НОРДИЧЕ- СКОЙ РАСЫ	http:// vk.com/o_n_r http://nordic- idea.ru/o-sajte	Закрытая	220	«Историческим основателем Движения мы считаем лингвиста и антрополога Ганса Фридриха Карла Пюнтера».
Союз Славянских Рас	http:// vk.com/ club6315492	Закрытая	127	«Твоя раса славянин? Ты Русский? Украинец? А может быть Белорус? Или ты живешь в солнечной Балгарии? И ты не разу не задумывлся что все эти народы твои братья, и терпят такие же беспорядки на своей Родной Земле? Тогда тебе сюда!!! Здесь объединелись Правые Радикалы всех этих стран, которые дают отпор всем кто пачкает их Землю!!!» Слава братьям славянам!!!»
Расовая Чистота – ВОПД РНЕ г. Новосибирск	http:// vk.com/ club10251281	Открытая	142	«Здравствуйте! Мы новый проект организовываем – брачное агентство «Расовая Чистота», только для Русских и Славян, иначе Русская Нация скоро вымрет и выродится в негров, китайцев и моджахедов. Всё серьёзно и бесплатно. Будем подбирать достойные кандидатуры невест и женихов. Чисто идейный энтузиазм дела спасения Родины».

Национализм и мейнстрим

Стивен Хатчингс, Вера Тольц

Изобретая новую Россию: День народного единства в телевизионных новостях

Данное исследование¹ посвящено изучению политики российского государственного телевидения в отношении вопросов этничности, расы и национальности в Российской Федерации. Эти вопросы тесно связаны с другой, более широкой и важной для России темой — особенностями и эффективностью инструментов формирования национальной идентичности, используемых политической элитой крупнейшего из постсоветских государств.

Обсуждение межэтнических отношений в телевизионных передачах демонстрирует поиск консенсуса и отражает остроту дебатов о природе демократии в России. Вопрос о миграции и этническом составе российской нации является центральным для определения границ российской идентичности, находящейся в стадии становления и испытывающей мощное влияние как советского наследия, так и событий в мире. Наконец, именно межнациональные отношения являются важным маркером, определяющим отношение граждан к ведущим политическим деятелям (как продемонстрировала предвыборная кампания в мэры Москвы летом 2013 года). И именно межнациональный вопрос, активно задействованный в политической риторике, способен оказать ощутимый эффект на популярность того или иного политика.

Нельзя не признать тот факт, что современная Россия, будучи молодой нацией, появившейся на руинах огромной многонациональной империи, находится в процессе унификации и стабилизации развития многочисленных этнонациональных идентичностей, доставшихся ей в наследство от СССР. В то же время выработка стратегии межнациональной политики происходит на фоне разочарования постимперских

¹ Мы публикуем здесь лишь фрагменты из введения, одну главу о Дне народного единства и заключение обширного доклада «Анализ телевизионного освещения межэтнических отношений и национализма в России (2010–2013 гг.)». Полностью доклад опубликован на сайте Центра «Сова» в мае 2014 года (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/05/d29555/>). Следует иметь в виду, что выводы заключения основаны на всем докладе.

европейских наций в политике мультикультурализма, что еще более усложняет задачу для российских политических элит. Поэтому комплексный анализ российского телевидения, включающий в себя то, как российские журналисты интерпретируют и используют постимперское и советское наследие, в особенности на фоне меняющейся европейской политики мультикультурализма, является одной из важнейших задач представленной работы.

Рождение нового дня

Тот факт, что до конца XX века государства, на прямое родство с которыми претендует современная Россия, были многонациональными, где этнические русские занимали весьма двусмысленную позицию, обусловил ту срочность, с которой России, пережившей 1991 год, потребовалось создать убедительный миф о происхождении страны. Миф, который отвечал бы вызовам новой реальности и способствовал сплочению мультиэтничного российского населения.

Последовательную стратегию национально-государственного строительства Россия начала применять только в период первого президентского срока Путина. Двумя обстоятельствами, существенно облегчавшими этот процесс, были: 1) исторические заслуги дореволюционной и советской России; 2) контролируемые средства массовой информации, приученные служить централизованному государству орудием пропаганды.

Одним из механизмов создания, укрепления и распространения образа России как сильной страны с великой культурной историей стало введение нового праздника под названием «День народного единства». Начиная с 2005 года 4 ноября Россия ежегодно «отмечает» этот день. Введение нового праздника имеет свои скрытые идеологические причины, в том числе намерение противопоставить *День народного единства* (далее в тексте — ДНЕ) трем конкурирующим датам: 1) 12 декабря — *День Конституции*, введенный Ельциным в 1993 году и символизирующий верность демократическим принципам; 2) 7 ноября — в прошлом *День Октябрьской революции*, переименованный Ельциным в 1996 году в *День согласия и примирения*; 3) 12 июня — *День России*, отмечающий принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР и отвергнутый многими как негативное событие, ускорившее распад СССР.

В официальном дискурсе ДНЕ отмечается в память о событиях 1612 года, ознаменовавших конец Смутного времени и рождение российской государственности. Тот факт, что Русская православная церковь до революции 1917 года 270 лет отмечала 4 ноября как праздник иконы

Казанской Божьей Матери, повлиял на переплетение этих двух событий и на формирование утверждения, что именно чудотворная икона помогла Минину и Пожарскому освободить Москву от польско-литовских интервентов. Таким образом, ДНЕ позиционируется сегодня не как новый праздник, а как возвращение к традиции. Главная проблема ДНЕ в том, что попытки датировать рождение современной России окончанием Смутного времени, предпринимавшиеся в XIX веке, впоследствии были почти полностью забыты.

Как показали опросы общественного мнения, среди широких слоев населения новый праздник не прижился. К 2010 году процент опрошенных россиян, считающих ДНЕ необходимым праздником, упал с 46 % до 38 %². Таким образом, для национальных телевещательных компаний, цель которых – служить связующим звеном между ценностями, диктуемыми правящими кругами, и взглядами телезрителей, освещение ДНЕ связано с рядом особых сложностей: навязывание празднования «сверху»; отсутствие поддержки среди населения; расхождение во мнениях по поводу значения этого события; неоднозначный символизм праздника, потенциально способствующий расколу среди населения.

Данная глава исследует то, как федеральные телеканалы пытаются справиться с этими сложностями и освещать ДНЕ в тесной связи с идеями о межэтнической сплоченности, мантрой «Многообразие и единство» и российской государственностью в целом. Мы рассматриваем, каким образом телевизионные новости способствуют формированию представлений о ДНЕ как об исконной российской традиции, и прослеживаем основные сдвиги в освещении данного события за последние семь лет. Особое внимание мы уделяем периоду 2010–2012 годов в связи с тем, что именно в это время в освещении ДНЕ произошли наиболее существенные сдвиги.

Как мы уже упоминали, официальные репрезентации ДНЕ стремятся возродить интерпретации XIX века, утверждавшие, что именно народное ополчение 1612 года и конец Смутного времени ознаменовали рождение современной России³. Каждый год официальные государственные медиа используют рассказ об *ополчении*, чтобы с его помощью продемонстрировать силу сплоченного народа. Выдвигая на первый план многоконфессиональный и многонациональный характер *ополчения*, государственные медиа создают анахроничные проекции этого исторического события

² Опрос «4 ноября – День народного единства» // Фонд «Общественное мнение». 2010. 30–31 октября (<http://bd.fom.ru/pdf/d43dne10.pdf>).

³ Bushkovitch Paul. The Formation of a National Consciousness in Early Modern Russia // Harvard Ukrainian Studies. 1986. № 3/4. P. 355–376.

и позиционируют верность принципу «Многообразие и единство» как неотъемлемый компонент победы Минина и Пожарского.

Один из аспектов освещения ДНЕ, связанный с включением в миф о возникновении современной России православной риторики – попытка связать этот праздник с природным великодушием россиян. Как первоначально предложил Межрелигиозный совет России, ДНЕ должен быть отмечен «добрыми делами»⁴. Накануне первого празднования в 2005 году, «Вести» заявили, что неофициально это событие стали называть «Днем добрых дел», и показали сюжеты о доноре крови, спасшем больного лейкемией мальчика, о благодетеле, финансирующем лечение больных ветеранов, и о женщине, жертвовавшей деньги на спасение сибирских тигров⁵.

В последующие годы донорство крови было введено в ранг одной из «традиций» нового праздника. А в 2007 году эта тема становится основной в освещении ДНЕ на Первом канале. Один из лидеров молодежных организаций заявил в этот день перед камерой: «*Мы с тобой одной крови*» – так называлась совместная акция молодежных движений «*Наши*» и «*Россия молодая*»... *Сегодня будет такой интернациональный День донора, потому что у крови нет национальности*»⁶.

В аллюзиях к фразе «мы с тобой одной крови» принцип «Многообразие и единство» соединяется с православными призывами к благотворительной деятельности. Полуофициальные молодежные организации «*Наши*» и «*Молодая гвардия*», деятельность которых широко освещалась в программах «*Время*» и «*Вести*», с одной стороны, были призваны напоминать о комсомольских маршах, вызывающих ностальгию у многих россиян, а с другой – символизировать будущее страны и «единство» различных этнических групп, входящих в их состав. В 2009 году «*Вести*» описали собрания сторонников «*Наши*» в Москве следующим образом: «*Двадцать тысяч человек в разноцветных костюмах символизировали терпимую и разную Россию*»⁷.

Если посмотреть на освещение ДНЕ другими телеканалами, становится очевидным, что этот праздник не представляет большого интереса для новостных программ. В «Неделе с Марианной Максимовской» на РЕН ТВ от 6 ноября 2010 г. сюжет о ДНЕ стал третьей новостью в выпуске. Репортаж начинался с саркастического описания «самого молодого и самого непонятого для народа» праздника. Репортаж особо подчеркивал

⁴ Вести, Россия. 2005. 2 ноября (на момент подготовки доклада ссылка была неактивна).

⁵ Вести, Россия. 2005. 3 ноября (на момент подготовки доклада ссылка была неактивна).

⁶ Время, Первый канал. 2007. 4 ноября (<http://www.1tv.ru/news/social/69095>).

⁷ Вести, Россия. 2009. 4 ноября (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=324127&date=04.11.2009>).

присутствие радикальных националистов на «Русском марше», чьи слоганы было сложно отличить от слоганов сторонников движения «Наши»⁸.

В общем, не только РЕН ТВ, но и благосклонно настроенные по отношению к власти телеканалы обычно не прерывают графиков своих новостных блоков и программ передач для создания праздничного настроения в ДНЕ. «Время» и «Вести» представляют ДНЕ в обычном формате новостных сводок. И хотя 4 ноября они освещают различные праздничные мероприятия, формат репортажей, представляющий собой рутинную последовательность из внутригосударственных и международных новостей, остается прежним. НТВ из года в год выпускает лишь один поверхностный репортаж о ДНЕ. В 2008 году программа «Время» включила в выпуск три сюжета, прямо или косвенно связанных с праздником, а в 2010 году – семь. Только «Вести», с их особым акцентом на национально-государственное строительство, по этому случаю были гораздо более многословны, чем другие телеканалы⁹.

Тот факт, что расписание телеканалов в ДНЕ не изменяется, свидетельствует об отсутствии аудитории, готовой в этот день отказаться от своих привычек. Кроме того, за первые шесть лет существования ДНЕ наблюдается заметный спад в освещении самого празднования. Если в 2005 году в ДНЕ в новостях передавали сюжеты о людях, по случаю «Дня добрых дел» спасавших кошек, то к 2010 году «спонтанность радостного участия» была сведена к репортажам о государственных чиновниках и провозглашаемым им благотворительным инициативам¹⁰. Отсутствие поддержки ДНЕ населением означает, что у российских граждан не существует практик и ритуалов празднования этого дня, что в данном случае свидетельствует об отсутствии связи между массовой культурой и официальным дискурсом.

Еще одна сложность в освещении ДНЕ связана с противоречивыми представлениями самих правящих кругов о национальном статусе российского государства. С одной стороны, ДНЕ прославляет народ, черпающий силу в своей многонациональности и многоконфессиональности, однако с другой – этот подход периодически опровергается моноэтническим подходом, особо акцентирующим «объединяющую» роль православной церкви. Противоречивы также медийные репрезентации, изображающие

⁸ Неделя с Марианной Максимовской, РЕН ТВ. 2010. 6 ноября (http://www.nedelya.ren-tv.com/index.php?option=com_content&view=article&id=283:-qq-061110&catid=4:nedelya-s-mariannoy-maksimovskoy&Itemid=9).

⁹ Вести, Россия. 2010. 4 ноября (<http://www.vesti.ru/?date=04.11.2010>).

¹⁰ Вести, Россия. 2005. 4 ноября (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=110448&date=04.11.2005>).

российскую нацию то как сообщество российских подданных, то как всех русскоговорящих людей в мире, объединенных под национальное начало вне зависимости от их гражданства. И, наконец, Россия одновременно представляется и как европейская нация, и как «особый российский мир», соединяющий Европу и Азию.

Телевизионное освещение празднований, организованных партией «Единая Россия», регулярно подчеркивает присутствие представителей различных национальностей бывшего СССР в составе *российской* нации. В 2010 году торжества по поводу ДНЕ открылись мероприятием под названием «Народы России – богатство Москвы». «Вести» и «Время» показали «крупнейшие диаспоры» Москвы из теперь уже независимых Армении, Азербайджана, Грузии и Украины, собравшиеся праздновать это событие¹¹.

Изображая этническую разнородность в стране сегодня, «Время» и «Вести» подчеркивают важность так называемых официальных традиционных религий России: христианства, ислама, иудаизма и буддизма. На ежегодных церемониях в Кремле этническое и социокультурное многообразие России символизируется присутствием официальных лидеров этих четырех религий. Другие этнические различия передаются посредством демонстрации национальной одежды, песен и танцев. Начиная с 2006 года каждый год для съемок выбирался один регион. Телесюжеты показывают, как местные жители, одетые в различные национальные костюмы РФ и бывшего СССР, поют народные песни и танцуют народные танцы. Для преодоления этнических различий и профилактики национальной фрагментации организаторы ДНЕ используют прием карнавализированной смены ролей. В 2008 году, согласно выпуску программы «Вести», в Астраханской области этнический русский исполнил татарский танец, а казахская женщина в кокошнике спела русскую народную песню¹². В 2010 году центром внимания была выбрана столица Ханты-Мансийского автономного округа, а главным комментатором событий, показанных в программах «Время» и «Вести», стал азербайджанец. В 2009 году в Екатеринбурге этнический русский исполнил лезгинку, традиционный кавказский танец¹³. По иронии судьбы, впоследствии (после беспорядков на Манежной площади в 2010 году) несанкционированное публичное

¹¹ Вести, Россия. 2005. 3 ноября; Время, Первый канал. 2005. 3 ноября (на момент подготовки доклада ссылки были неактивны).

¹² Вести, Россия. 2008. 4 ноября (на момент подготовки доклада ссылка была неактивна).

¹³ Вести, Россия. 2009. 4 ноября (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=324119>).

исполнение лезгинки стало символом отказа национальных меньшинств следовать русским нормам.

Освещение ДНЕ демонстрирует нестыковки в описании России как многонационального, но единого государства. С 2009 года молодежному движению «Наши» была доверена роль инсценировать общественную поддержку кремлевской идеологии многонациональности российского государства и символизировать народное неприятие националистов и ксенофобов. В 2009 году «Наши» организовали альтернативный «Русский марш», прошедший под лозунгом «Все свои» и нацеленный на поддержку межэтнической толерантности. Однако в программе «Время» в момент, когда закадровый голос упомянул о «*молодых людях различных национальностей*», под баннерами движения «Наши» камера показала темнокожих африканских студентов¹⁴.

В 2005 году, однако, был использован принципиально иной подход, представляющий основой российской идентичности православие. В этот год празднования в честь иконы Казанской Божьей Матери были напрямую привязаны к празднованию ДНЕ. «Время» и «Вести» последовательно напоминали телезрителям, что именно этой иконе молились Минин и Пожарский перед тем, как одержали победу. Тема православной основы российской идентичности далее развивается через рассказ о том, как эта икона защищала Россию в течение многих веков¹⁵. С 2005 года нынешний патриарх Кирилл (в то время еще митрополит Смоленский и Калининградский) приобрел статус ведущей фигуры в освещении ДНЕ, неизменно подчеркивавшей роль православной церкви в событиях 1612 года¹⁶. Как мы уже упоминали, другие противоречия в репрезентации российской нации связаны с неопределенностью, кто именно к ней относится, а кто нет. В ежегодных выступлениях Путина и Медведева, выдержки из которых занимают первое место в вечерних сводках новостей Первого канала и канала «Россия» 4 ноября, основной упор делается на патриотизм – силу, зародившую российскую нацию и соединившую различные этнические группы на Руси. Однако с 2006 года начинает транслироваться идея о том, что российская нация выходит за рамки Российской Федерации. В том же году появился ставший с тех пор стандартным кремлевский ритуал – церемония награждения президентом «соотечественников» за вклад

¹⁴ Время, Первый канал. 2009. 4 ноября (<http://www.1tv.ru/news/social/142455>).

¹⁵ Вести, Россия. 2005. 4 ноября (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=70786&tid=31568>).

¹⁶ Время, Первый канал. 2005. 2 ноября (<http://www.1tv.ru/news/social/55309>).

в содействие и распространение русского языка и культуры за пределами российских границ¹⁷.

Освещение ДНЕ также демонстрирует существование двух конфликтующих друг с другом представлений о статусе России. Накануне первого празднования в 2005 году Кирилл завершил свое описание экспансии Российской империи после окончания Смутного времени словами: «*Россия перестала быть мононациональной страной на этой Среднерусской возвышенности. Она начала свое поступательное движение на восток...*»¹⁸ Однако через несколько дней, в воскресном выпуске программы «Время» от 6 ноября, Россия описывалась уже как европейское государство. В этом выпуске отмечалось, что с введением ДНЕ, количество государственных праздников в России стало соответствовать их числу в европейских государствах. Кроме того, выпуск проводил параллели между ДНЕ и другими национальными праздниками в Европе, например, днем Гая Фокса в Англии¹⁹.

Еще одной проблемой ДНЕ, о которой необходимо упомянуть, стала его нежелательная для власти ассоциация с «Русским маршем» – ежегодными шествиями и митингами представителей русских националистических организаций и движений в различных городах России и стран СНГ, самостоятельно приуроченными ими к ДНЕ. Напряжение между «Русским маршем» и официальными празднованиями ДНЕ стало особенно заметно в 2006 году. «Вести» использовали двойную стратегию: с одной стороны, демонстрируя объединяющий дух ДНЕ, собравшего представителей самых разных мнений, а с другой – дифференцируя любые девиантные по отношению к официальной версии события и их представителей как «хулиганствующие элементы». 2009 год стал поворотным в освещении ДНЕ, так как засвидетельствовал попытку проправительственного движения «Наши» отобрать бренд «Русского марша» у националистов и организовать собственные акции под этим названием. Начиная с 2010 года в освещении ДНЕ «Наши» представлялись как лидеры этой акции.

Таким образом, структура освещения ДНЕ к 2010 году приобрела очертания стабильного шаблона, включающего в себя: 1) отчет о тща-

¹⁷ Не вполне ясно сформулированное понятие «соотечественник» вошло в российский политический дискурс при Ельцине в 1993 году. После 2000 года российское правительство запустило ряд инициатив, направленных на развитие связей с «соотечественниками» в разных странах мира. В ходе празднования ДНЕ президентские награды за вклад в продвижении русской культуры за рубежом получили представители Западной Европы, Северной и Южной Америки, Африки и Юго-Восточной Азии.

¹⁸ Воскресное время, Первый канал. 2005. 6 ноября (<http://www.1tv.ru/news/social/74636>).

¹⁹ Там же.

тельно спланированных демонстрациях, организованных движением «Наши» и партией «Единая Россия»; 2) отчет о празднованиях с участием православной церкви; 3) трансляцию кремлевских церемоний.

День народного единства в 2012 и 2013 годах

На первый взгляд, празднование ДНЕ в 2012 году мало чем отличалось от прошлых лет. В этот день многие медийные ритуалы повторились уже в седьмой раз: напоминание зрителям об истории праздника; торжественное возложение цветов к памятнику Минину и Пожарскому; подтверждение величия российской нации и ее верности принципу межэтнической гармонии; кремлевские награды за продвижение русского языка и культуры за рубежом; патриотические слоганы молодых энтузиастов и высокопарные заявления патриарха Кирилла.

Однако при ближайшем рассмотрении можно заметить, что изменилось нечто важное. 2012-й стал поворотным моментом в недолгой истории праздника. В этот год прекратились попытки сделать из ДНЕ событие, представляющее интерес для всех граждан страны. К примеру, освещение ДНЕ в «Вестях» в 2012 году было практически полностью сконцентрировано на Москве. Из 32 сюжетов программы, тем или иным образом посвященных этому дню, только два были о Нижнем Новгороде (городе, где сформировалось ополчение для борьбы с польскими интервентами). Программа «Время» показала девять сюжетов о ДНЕ, два из которых были сосредоточены на Москве, а семь остальных рассуждали о России как о едином целом, опять же, делая основной упор на событиях в Москве. Более примечательным, возможно, оказалось исчезновение из обеих программ уличных опросов, проведенных среди простых граждан. Отсутствовали также трогательные репортажи о молодых патриотах – донорах крови. Как будто никто уже больше не собирался скрывать, что ДНЕ – это спланированный ритуал, задуманный для утверждения официального государственного символизма и национальной политики.

Одним из главных сдвигов стала также попытка отделить освещение ДНЕ от репортажей о «Русском марше». «Вести» представляли их, как не связанные друг с другом события и располагали в разных частях новостного блока. Это стало своего рода молчаливым признанием поражения в борьбе за превращение марша в один из компонентов ДНЕ или в попытке использовать некоторые из его националистических мотивов для стимуляции патриотизма. Все сюжеты о «Русском марше» были одинаково негативными и фокусировались на правонарушениях, прово-

кационных слоганах и экстремистских воззваниях аннулировать статью 282 Уголовного кодекса РФ («Возбуждение ненависти, вражды, а также унижение человеческого достоинства»)²⁰. Все сюжеты также напоминали телезрителям, что власть впервые санкционировала проведение марша в центре Москвы, и намекали на то, что демонстранты не оправдали оказанное им доверие в проведении мероприятия.

Одним из немногих сюжетов 4 ноября 2012 г., включавших в себя уличные интервью, был вечерний выпуск программы «Вести» под названием «Куда маршируют националисты?». Однако свое мнение в нем высказали не простые люди, а лидеры различных националистических фракций. Саркастические комментарии репортера в ходе сюжета не оставляют телезрителям повода сомневаться в том, что эти марширующие утратили всякую актуальность для России: «Они требуют покупать только русское, но маршируют в китайских кроссовках. Скандируют “Все за одного!” и настаивают “освободить мавзолей”. Их герои – полковники Квачков и Буданов. Антигерои – традиционны: “Во всем виноват Чубайс”»²¹.

В том же выпуске, вслед за высказываниями лидера Национально-демократической партии Владимира Тора о необходимости ужесточить визовый режим для мигрантов и обеспечить рабочие места для россиян, ведущий поясняет, что собравшаяся толпа пришла сюда, руководствуясь отнюдь не этими целями, а экстремистскими и криминальными мотивами, с которыми теперь ассоциируется «Русский марш»²². Таким образом, можно заключить, что медийная стратегия прошлых лет – инкорпорировать «Русский марш» в структуру ДНЕ – была заменена стратегией вытеснения и высмеивания этого события, а также подрыва доверия населения к его участникам.

Телеканал НТВ, верный своему популистскому подходу, уделил «Русскому маршу» гораздо больше внимания, нежели два официальных государственных канала. В первых девяти репортажах НТВ 4 ноября 2012 г. марш и ДНЕ отчетливо взаимосвязаны. Позиция репортера, констатирующего наличие демонстрантов в масках, четко контрастирует с позицией «разгневанных» журналистов Первого канала и канала «Россия»: «Несмотря на то, что скрывать лица их [маршей] участникам запрещено, стражи порядка к собравшимся лояльны»²³.

²⁰ Вести, Россия. 2012. 4 ноября 2012 (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=950447&date=04.11.2012>).

²¹ Вести, Россия. 2012. 4 ноября (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=950585&tid=100514>).

²² Там же.

²³ Сегодня, НТВ. 2012. 4 ноября (<http://www.ntv.ru/video/371703/>).

В сюжете НТВ отмечалось многообразие митингующих (от борцов с педофилией до националистов) и различных слоганов, под которыми они маршировали. И хотя тон репортеров содержал определенные критические нотки, он был менее обвинительным, чем на государственных каналах. Внимание к интересам простых телезрителей, мало заинтересованных в официальных церемониях, обусловило то, что НТВ уделило главное внимание не заранее подготовленным ритуалам, а реальным, не поддающимся прогнозированию новостям.

Вторым важным изменением в работе Первого канала и канала «Россия» стало устранение каких-либо видимых различий в позициях духовной и светской власти. Сюжеты о ДНЕ стали конструироваться таким образом, чтобы подчеркнуть взаимодополняемость церкви и государства и продемонстрировать обоюдную симпатию между президентом и патриархом. Сходство риторических стилей их официальных выступлений 4 ноября 2012 г. указывает на существование единого, совместно одобренного обоими лидерами сценария:

«Чтобы никогда и ни при каких обстоятельствах смута в головах, которая во многом и сегодня обусловлена потерей веры, не привела больше к гражданским столкновениям, к революциям и потере национальной независимости. Все эти понятия являются не только политическими, но и духовными. И сегодня мы молимся, чтобы никакие человеческие хитросплетения, никакие войны не поколебали этот духовный суверенитет России» (Патриарх Кирилл)²⁴.

«400 лет назад был положен конец Смутному времени и слабости государства. Тогда судьбу страны решил народ. Объединившись во имя Родины, став выше сословных, национальных, религиозных и прочих различий... Народ освободил... страну от интервентов и тех, кто продавал и предавал Россию» (Владимир Путин)²⁵.

ДНЕ 2012 года стремился скорее «стабилизировать» уже имеющиеся национальные ценности и смыслы, нежели «ввести» новые. Жесты великодушия, призванные символизировать дух национального единства, освещались в форме поверхностного описания.

²⁴ Вести, Россия. 2012. 4 ноября (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=950574&tid=100514>).

²⁵ Вести, Россия. 2012. 4 ноября (<http://www.vesti.ru/doc.html?id=950560&tid=100514>).

Теперь вместо сюжетов о донорах крови или защитниках кошек комментаторы программы «Вести» просто перечисляли события и факты: «На площади выступили молодые артисты, танцоры и представители экстремальных видов спорта. Здесь же были организованы и мобильные пункты приема донорской крови»²⁶.

В 2012 году ДНЕ и его освещение в официальных государственных СМИ изобиловали беспрецедентными повторами. Полемика, ориентированная на принятие противников и несогласных, сменила ритуал, призванный вдохновить уже имеющих сторонников и привлечь новых. К 2013 году эта практика устоялась окончательно, а претензия на то, что ДНЕ способен вызвать в народе поддержку или чувство единения, и вовсе испарилась.

В 2013-м защитная полемика и выпады в сторону «несогласных» в программах «Время» и «Вести» продолжили набирать силу. Тем не менее, главным медийным событием все же стал «Русский марш», привлечший внимание как официальных телеканалов, так и независимых частных медиаресурсов (например, телеканала «Дождь»). По сути, именно «Русский марш» стал главным полем идеологических битв, поднимающим проблемы ксенофобии, качества демократической оппозиции режиму и значения российской государственности.

В решении государственных телеканалов отказаться от перформативной, национально-строительной функции ДНЕ можно увидеть упорный отказ простых россиян инкорпорировать этот праздник в свои ежегодные календари. Тем не менее, учитывая тот символический капитал, который был вложен в ДНЕ, маловероятно, что он будет отменен в ближайшем будущем.

Заключение

Как показало наше исследование, в определенной степени Россия следует традиционным европейским моделям реагирования на кризис мультикультурализма на европейском континенте, но вместе с этим и заметно отличается от других европейских стран. Это происходит по причине взаимодействия нескольких традиций, унаследованных от национальной политики Российской империи и Советского Союза, сталкивающихся с достаточно противоречивой и многосоставной моделью западноевропейской межнациональной политики, включающей в себя постимперские теории общественного единения и практики социального исключения. Одновременно с этим исторически распространенные

²⁶ Там же.

методы контроля СМИ со стороны российского государства трансформируются под воздействием мировой медиакультуры. Таким образом, наследие имперского и советского прошлого не воспроизводится, а *вновь изобретается*. Политика формирования национального сообщества и критерии исключения из него чуждых социальных и этнических групп формируются в рамках популярных во всем мире трендов, одновременно соответствуя практикам, формируемым государственной элитой.

Удивительно, насколько не только отличаются, но и походят друг на друга постколониальные и постсоциалистические интерпретации образа Другого. Это сходство заставляет по-иному воспринимать концепции постколониализма и постсоциализма, более критически используя их как инструменты анализа происходящих социально-политических процессов в странах Европы²⁷. В действительности, современная критика мультикультурализма в западноевропейских странах и распространенные страхи о массовой миграции позволяют предположить, что мысль о вине за колониальное прошлое переживает серьезный кризис по всему миру. В случае с Россией и другими постсоветскими государствами, какое бы чувство вины за социалистическое прошлое ни ощущалось российскими элитами в первые постсоветские годы, оно исчезло уже к концу 1990-х годов. Вместо этого все посткоммунистические режимы, включая российский, теперь более озабочены тем, как изобразить себя в качестве главных жертв прошлых и нынешних несправедливостей.

В постсоветской России восприятие обществом себя как жертвы приняло ранее невиданные масштабы, что стало важным двигателем политического развития в 2000-е годы²⁸. Психология жертвы чаще всего проявляется в представлениях этнических русских о себе как о наиболее эксплуатируемой и дискриминируемой части общества – в противовес якобы процветающим этническим меньшинствам. Подобные настроения были характерны для идеологии русских националистов в советский период, но они находились под жестким контролем государства²⁹. Однако

²⁷ Попытку проанализировать взаимоотношения между постколониализмом и постсоциализмом см.: Sharad Chari, Verdery Katherine. *Thinking between the Post: Postsocialism, Postcolonialism, and Ethnography after the End of the Cold War* // *Comparative Studies in Society and History*, 2009. Vol. 51. No 1. P. 6–34; Rogers Douglas. *Postsocialisms Unbound: Connections, Critiques, Comparisons* // *Slavic Review*. 2010. Vol. 69. N 1. P. 1–15.

²⁸ Oushakine Serguei. *Patriotism of Despair: Nation, War, and Loss in Russia*. Cornell University Press, 2009; В поисках места между Сталиным и Гитлером: о постколониальных историях социализма // *Ab Imperio*. 2011. № 1. С. 209–233.

²⁹ О руссоцентризме сталинской политики см.: Brandenberger David. *National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity*

в последние 15 лет идеи русских националистов заняли заметное место в текстах ведущих политиков, публичных интеллектуалов и журналистов, и именно поэтому отсылка к советскому прошлому не в состоянии объяснить изменения, происходящие в межнациональной политике России сегодня.

Официальная риторика властей и государственная политика в области межэтнических отношений не являются ни последовательными, ни ясными. Учитывая, что до сих пор не существует четкого консенсуса по поводу общих ценностей, а политический режим не выработал понятной идеологической платформы, в то же время оставаясь чувствительным к царящим в обществе настроениям, резкие выражения во внутренней политике не удивительны. Вслед за другими исследователями данного вопроса мы отмечаем резкое противоречие между официальной риторикой о России как гражданской нации и поддерживаемым властями восприятием России как национального государства этнически русского большинства³⁰. Но наш анализ показывает, что политические лидеры осознают разницу между гражданским и этническим национализмом, маневрируя между ними при выборе рабочей модели для России. На наш взгляд, официальный дискурс, по крайней мере до недавнего времени, был намеренно двусмыслен. Это позволяло создавать пространство для политического маневра и получать поддержку различных социальных групп населения.

Другие изменения в риторике межнациональных отношений, вызывающие беспокойство, связаны с усилением иерархических представлений о национальных сообществах, четко маркируемых по этнокультурному признаку. Иерархическая структура межэтнических отношений в стране появилась и менялась на протяжении многих лет, начиная со времен Российской империи. Но сегодня официальная идеология оказывается не в состоянии предотвратить формирование еще более жестких границ между национальными группами. Это явление заметно и в самоидентификации представителей различных национальных сообществ,

(1931–1956. Harvard University Press, 2002. Об интеллектуальном русском этническом национализме в постсталинский период см.: Brudny Yitzhakh M. *Reinventing Russia. Russian Nationalism and the Soviet State 1953–1991*. Harvard University Press, 1998.

³⁰ Shevel Oxana. *Russian Nation-building from Yel'tsin to Medvedev; Ethnic, Civic or Purposefully Ambiguous?* // *Europe-Asia Studies*. 2011. Vol. 63. N 2. P. 179–202; *Russian Nationalism and the National Reassertion of Russia*. L., 2009; Evans Alfred. *Putin's Legacy and Russia's Identity* // *Europe-Asia Studies*. 2008. Vol. 60. N 6. P. 899–912; Tolz Vera. *Forging the Nation: National Identity and Nation Building in Post-Communist Russia* // *Europe-Asia Studies*. 1998. Vol. 50. N 6. P. 993–1022; Она же. *Conflicting «Homeland Myths» and Nation-State Building in Post-Communist Russia* // *Slavic Review*. 1998. Vol. 57. N 2. P. 267–294.

связывающих себя не с Российской Федерацией в целом, а с конкретными национальными территориями или регионами. Оба нарратива очевидным образом не способствуют национальному единению россиян, но были восприняты и много раз озвучивались в СМИ политиками, популярными медийными персонажами и простыми обывателями, которым представлялось слово в эфире. Наш анализ событий на Манежной площади в 2010 году, столкновений в Пугачеве и в Бирюлево показывает, как оба нарратива проявляются в телесюжетах, вытесняя представления о России как о единой стране³¹. Недостаточное внимание к этим социальным изменениям со стороны официальных властей, а также экспертного сообщества, чревато серьезными политическими издержками в будущем.

Недооценка «этнического фактора» в развитии российской внутренней политики является серьезным упущением как российских властей, так и наблюдателей. Образ межэтнических отношений, во многом сконструированный Кремлем при помощи телевидения, превратил саму власть в заложника своих фантазий, так как телевидение, несмотря на жесткий административный контроль, развивается по собственным законам, а журналисты обладают достаточной долей автономии. В то же время эксперты и наблюдатели, настаивая на «переходном» состоянии российской политической модели и требованиях представительной демократии, недооценивают социальные процессы, проистекающие из межнациональной сферы отношений. Они склонны к упрощению, изображая телевидение исключительно как политический инструмент Кремля и оставляя за скобками многовекторные взаимоотношения между государством, медиа и популярными дискурсами, бытующими в обществе.

Фактор этнического разнообразия и его важность для России заключается в том, что он является источником трех конфликтов, проявляемых в официальном политическом дискурсе. Во-первых, отсутствует четкое понимание термина «толерантность». Во-вторых, наблюдается сложность в определении статуса этнических русских и других этнических групп в составе Российской Федерации. В-третьих, отсутствует общепризнанный консенсус о ценностях общества. Телевидение, основной источник информации для россиян, является и главной территорией, где эти конфликты развиваются. Управляя этими конфликтами, телевидение должно одновременно реализовывать стратегию национального строительства, устанавливая границы «воображаемого сообщества», а также служить площадкой для нейтрализации более радикальных мыслей. Наш анализ не-

³¹ Об этом говорится в других, не опубликованных в книге, главах этой работы. — *Примеч. составителя.*

эффективности медиастратегии по продвижению Дня народного единства ясно демонстрирует, сложности какого уровня стоят перед российскими элитами в осуществлении политики национального строительства.

Указанные выше конфликты решаются российским телевидением с помощью двух объяснительных моделей. Первая модель — популистская, рассматривающая коррупцию как источник многочисленных проблем. Не вдаваясь в дискуссию об очевидном вреде коррупции для российского общества, отметим, что в телесюжетах именно этнические меньшинства часто представляются основной причиной распространения коррупции, что, как минимум, далеко от правды.

Второй объяснительной моделью является подъем так называемого религиозного традиционализма, основанного на отказе от либеральных ценностей и вере в объединяющую роль РПЦ. Рост популярности данной модели наблюдался нами на протяжении всего периода анализа. Статус церкви в телевизионных репортажах в начале периода нашего исследования являлся конкурирующим с Кремлем (как показывают ранние празднования Дня народного единства и позиция РПЦ по событиям на Манежной площади). Однако позднее РПЦ стала доминирующим, хотя и не единственным, концептуальным инструментом для легитимизации государственной политики национального строительства.

Эти тенденции ярче всего проявили себя на фоне активно формирующегося дискурса об угрозах для российской нации, на которых телевидение сфокусировало свое особое внимание. Заметим, что масштабность этих угроз была отчасти сформирована самим телевидением. Первой из них стала угроза исламского радикализма, проявившаяся в освещении кризиса в Сирии, событий в Бостоне в апреле 2013 года и внешних показателей роста популярности ислама в мире (увеличение числа мечетей и участвовавшее ношение хиджаба в общественных местах). Вторая угроза — северокавказский сепаратизм, источником которого стала террористическая активность в Дагестане и Ингушетии. Данные угрозы представляются как часть еще более глобальных вызовов для российской государственности: нелегальных мигрантов, неспособных к общепринятым нормам поведения, и угрозе «вездесущего» и «коварного» Запада.

Особое внимание обращают на себя и прогрессирующие антимигрантские настроения в телевизионных новостях и других телепрограммах в 2012–2013 годы. Тема миграции проявилась еще во время событий на Манежной площади, впоследствии став важной частью предвыборной гонки Путина в 2012 году. Однако картина относительной гармонии межэтнических отношений в России, нарисованная Путиным в предвыборной статье в «Независимой газете», была поставлена под сомнение

сюжетами государственного телевидения сразу же после президентских выборов. Таким образом, в 2012–2013 годы телевидение очевидно играло существенную роль в формулировании официального дискурса, будучи чем-то большим, чем политическим инструментом в руках властей.

Учитывая значительную роль, которую телевидение играет для придания легитимности принимаемых политических решений, склонность журналистов к акцентированию этнического характера конфликтов в России имеет большое значение для демократического развития, качества политического дискурса, а также самих межэтнических отношений на территории РФ.

Принимая во внимание тот факт, что в прошлом серьезные конфликты, возникавшие на почве межэтнических отношений, решались лишь частично и только после того, как конфликт произошел, трудно предположить, что стратегия властей кардинально изменится. В прошлом главной задачей телевизионных программ в случае появления конфликта было отвести на второй план неспособность государства управлять конфликтом, что достигалось либо недостаточным освещением события, либо обвинением кого-то другого, но не власть, в разжигании конфликта.

Подобная стратегия, направленная на конструирование реальности при помощи телепрограмм, очевидным образом показала свою неэффективность в 2012 году. Стремясь продемонстрировать единство нации в борьбе с «кошунницами» из Pussy Riot, телевидение, напротив, показало, насколько фрагментировано российское общество и в какой мере попытки властей по созданию нации оказались провальными.

Телевизионное освещение международных событий также помогло нам лучше понять специфику освещения межэтнических отношений на российском телевидении. Когда в мае 2013 года в лондонском пригороде Вулвич два гражданина Великобритании нигерийского происхождения, исповедующие радикальный ислам, убили солдата, по британским городам прокатилась серия выступлений британских националистов. В разгар этого кризиса политический обозреватель BBC Ник Робинсон описал подозреваемых как лиц «исламской наружности», за что позднее извинился в статье на официальном сайте телекомпании³².

В отличие от британского коллеги российские журналисты не проявили похожей способности к критической оценке своих высказываний. Освещение инцидента федеральными каналами было циничным и даже шокирующим по количеству неточностей, в то время как этническое

³² Robinson Nick. One phrase and why I am sorry I quoted it // BBC. 2013. 23 May (<http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-22637048>).

происхождение и конфессиональная принадлежность подозреваемых в убийстве выводились на первый план. Даже журналисты Первого канала, которые долгое время старались более или менее взвешенно освещать межэтнические отношения, теперь повторили опыт коллег с других федеральных каналов, проявив заметный антимигрантский популизм³³. С одной стороны, история с убийством в Вулвиче показала, что на российском телевидении, и особенно на Первом канале, существует огромная разница между освещением событий за границей, интерпретация которых может быть важной для внутривнутриполитических целей, и освещением событий в пределах российского государства, имеющих большое значение для социально-политической стабильности. С другой стороны, стремление приравнять мигрантов в Британии к выходцам из среднеазиатских и северокавказских республик демонстрирует, насколько похожими по восприятию для российских журналистов являются эти два кардинально отличающиеся друг от друга случая.

Какова же дилемма, стоящая перед национальными государствами по всему миру? В первую очередь, это необходимость достичь крайне хрупкого общественного баланса, который бы, с одной стороны, учитывал современную реальность глобального передвижения людей и ценный вклад, который это передвижение дает, а с другой – учитывал бы необходимость достижения социального единства между местными жителями и мигрантами. Добиться этого баланса без ущерба политическому и идеологическому плюрализму, как показывает опыт разных стран, довольно сложно. Однако развитие космополитической модели гражданства в рамках национальных государств, по сути, является единственным способом уменьшить вероятность межэтнических и межрелигиозных конфликтов в будущем.

³³ См., например, репортаж «Воскресного времени» от 26 мая 2013 года: «Но это очень по-британски: не понимать, что толерантное общество может породить абсолютное зло с радикальной идеей в башке и тесаком в руке. Что публичная мантра: если исламистам в Британии комфортно, то зла не причинят, все взгляды надо уважать – опасная ложь» (Воскресное время, Первый канал. 2013. 26 мая (<http://www.1tv.ru/news/world/233809>)).

Марлен Ларюэль

Русские националисты и крайне правые и их западные связи: идеологические заимствования и личное взаимодействие

Введение

Ультраправым националистам всегда было трудно развивать интернациональные стратегии, так как их идеология предполагает, что нация находится под угрозой и требует защиты от внешнего влияния, разрушительного для этнической, расовой или культурной идентичности¹. Однако попытки создания панъевропейских объединений были всегда: фашистские движения в 30-е, сближение ультраправых с нацистскими оккупантами во время Второй мировой войны, а в послевоенный период — связи между множеством новых движений, надеявшихся на «неонацистский интернационал»². Сама Европа как новое политическое пространство в процессе своего становления вызывает и у левых, и у правых желание создать политические структуры, отвечающие новому уровню идентичности и политического действия.

Хотя Россия не входит в Европейский Союз и не стремится к этому, российская политическая культура построена на отношении к Европе. Со времен первых славянофилов 30–40-е годы XIX века русские националистические теории ставили себя в отношения любви-ненависти с Европой, которую обвиняли в том, что она не понимает российскую соседку и считает ее варварской или периферийной³.

Перевод Анастасии Крыловой.

¹ Kitschelt Herbert. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1997.

² См.: Griffin Roger. International Fascism. Theories, Causes, and the new Consensus. London: Bloomsbury Academic, 1998; Fascism Past and Present, West and East: An International Debate on Concepts and Cases in the Comparative Study of the Extreme Right. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2006.

³ См.: Wlücki Andrzej. The slavophile Controversy. History of a Conservative Utopia in Nineteenth-Century Russian Thought. Indiana: University of Notre Dame Press, 1989.

В конце XX века произошли распад Советского Союза, открытие границ и повторное знакомство с Европой — все это повлияло на эволюцию ультраправых в России⁴. Старые парадигмы, в центре которых торжествовала национальная уникальность России, идентичность на перекрестке Востока и Запада, парадигмы, связывающие главную опасность с Европой, оказались подорваны. Там, где они сохранили свое влияние, эти нарративы все больше конкурировали с другими, призывавшими к европеизирующему национализму. Для приверженцев последнего политический успех национализма в будущем заключается в приведении концепции российской идентичности в соответствие с панъевропейской, согласно которой Россия должна занять свое место в Европе⁵.

Данная статья исследует это сближение на двух основных примерах, которые представляют две основные модели построения европеизированной идентичности России. Первым путем идет Александр Дугин, для которого европеизация российского национализма тесно связана с открытием фашистских теорий. Среди современных российских ультраправых весьма популярны отсылки к эзотерике, в основном к фашистской эзотерической традиции⁶. Вторым путем следует Московский патриархат, который фокусирует внимание на идее христианского наследия, чтобы развивать контакты с религиозными и политическими группами в Европе и США для борьбы за консервативные ценности. Должны быть исследованы и некоторые другие пути, например, те, которые прокладывают транснациональные скинхедские группы и их субкультуры, в частности музыкальные, но это выходит за рамки данной статьи.

Новые правые в российском националистическом спектре

В современной литературе о связях между российскими и западно-европейскими крайне правыми группами фигура Александра Дугина обычно упоминается в первую очередь — как основного инициатора и двигателя этого сближения⁷. Интеллектуальная траектория Дугина, кажется,

⁴ Extreme Politics. Nationalism, Violence, and the End of Eastern Europe. Oxford: Oxford University Press, 2009.

⁵ Laruelle M. The Ideological Shift On The Russian Radical Right: From Demonizing The West To Fear Of Migrants // Problems of Post-Communism. Vol. 57. N 6. 2010. P. 19–31.

⁶ The Occult in Russian and Soviet Culture. Ithaca (NY): Cornell University Press, 1997.

⁷ Ларюэль М. Александр Дугин, идеологический посредник // Цена ненависти. М.: Центр «Сова», 2005. С. 226–253.

на протяжении многих лет оставалась стабильной, тогда как политическая траектория в публичном пространстве была более хаотичной. С начала 80-х Дугин участвовал в организованном поэтом Евгением Головиным оккультном кружке, куда входили в том числе исламский мыслитель Гейдар Джемаль и писатель Юрий Мамлеев. Кружок Головина был основан на славянофильстве и одновременном отрицании и советского опыта, и наследия Просвещения (либерализма и эгалитаризма) и сформировался под влиянием традиционалистских теорий и эзотерического фашизма. В 1988 году Дугин вступил в «Память», главную националистическую ассоциацию времен «перестройки», но почувствовал себя интеллектуально чуждым ей и уже через год вышел из этой организации, осудив ее ностальгический монархизм и вульгарный антисемитизм. В 1990–1991 годах он основал ассоциацию «Арктогея» и одноименное издательство, а также «Центр мегастратегических исследований». В этот период он сблизился с Коммунистической партией (КПРФ) Геннадия Зюганова и стал одним из самых активных авторов известной патриотической газеты «День» (позже переименованной в «Завтра»), находившейся тогда на пике своего влияния. В 1993–1994 годы Дугин отдаляется от коммунистов, чтобы стать идеологом Национал-большевистской партии (НБП). НБП, порожденная конвергенцией старых советских контркультурных и патриотических групп, успешно укрепляла свои идеологические позиции среди молодежи. Дугинская «Арктогея» стала мозговым центром политической активности лидера НБП Эдуарда Лимонова⁸. И Дугин, и Лимонов налаживали тесные связи с контркультурной средой, особенно с националистически настроенными рок- и панк-музыкантами⁹.

Несмотря на последующую эволюцию, Дугин сыграл уникальную роль проводника воззрений новых правых в России. Вслед за западными коллегами он отрицает применимость разделения на левых и правых, подчеркивает замену биологического расизма на культурный дифференциализм, верит в глубинную дохристианскую идентичность, арийские теории о существовании Гипербореи и понимает мир в эзотерическом и антимодернистском духе. Он повторяет мистическое имперское и фашистское течение мысли за Юлиусом Эволой (1896–1974), симпатизирует Рене Генону (1886–1951) и мистическому исламу, разделяет геополитические постулаты немецких теоретиков «консервативной революции»,

⁸ См.: Rogachevski A. A Biographical and Critical Study of Russian Writer Eduard Limonov. Lewiston (NY): Studies in Slavic Language and Literature 20, 2003.

⁹ Mathyl Marcus. The National-Bolshevik Party and Arctogaia: Two Neo-fascist Groupuscules in the Post-Soviet Political Space // Patterns of Prejudice. 2003. Vol. 36. N 3. P. 62–76.

в частности, Эрнста Юнгера (1895–1998) и Эрнста Никиша (1889–1967), и восхищается фашистской эстетикой, левым крылом нацистов и немецкой арийской теорией, основанной Гвидо фон Листом (1848–1919), Йоргом Ланцем фон Либенфельсом (1874–1954) и Германом Виртом (1885–1981). Он критикует либерализм, индивидуализм, эгалитаризм, национальное государство и пропагандирует евразийскую империю, стержнем которой должна быть Россия – ведущий элемент антиамериканского многополярного мира – состоящая в союзе с Европой и исламским миром.

Отклик западных новых правых на теории Дугина

Будучи в России заметной медиа-фигурой, Дугин приобрел известность на Западе, заинтересовав новых правых, в частности, во Франции, Бельгии, Италии и Испании. Франкофонные новые правые делятся на несколько направлений: последователи группы ГРЕСЕ (GRECE, Группа изучения европейской цивилизации) Алена де Бенуа; последователи «Европейских синергий» Робера Стёккера; группы Гийома Фая и Жана Тириара. Иными словами, можно выделить четыре главных идеологических течения: «традиционализм» Эволы и Генона; модернистский неоконсерватизм тех, кто призывает к немецкой «консервативной революции»; этнический коммунитаризм, который в 1990-х даст начало идентитарному тренду; и антинационалистическое панъевропейство, отсылающее к арийским теориям¹⁰. Все они в различной мере проявляют интерес к идеям Дугина.

Между 1989 и 1993 годами Дугин установил связи с французскими новыми правыми и их лидером Аленом де Бенуа, главным теоретиком ГРЕСЕ. Появившаяся в конце 60-х, эта группа явила собой новый интеллектуальный полюс, призванный обновить правое мышление в противовес господствовавшей левой идеологии. На пике влияния французские новые правые были в период между 1977 и 1981 годами, когда Луи Пауэлс стал руководителем культурного раздела ежедневной газеты «Фигаро», а затем ее еженедельного приложения, журнала «Фигаро-магазин». Новые правые критикуют «культурный марксизм» и эгалитарные идеологии вообще, в том числе наследие Просвещения, идеи универсализма и равенства, но отрицают также традиционный правый ответ как слишком консервативный и националистический и призывают вместо него к панъевропейскому, антииудейскому и антихристианскому национализму,

¹⁰ Taguieff Pierre-André. Sur la Nouvelle droite. Jalons d'une analyse critique. Paris: Descartes et Cie, 1994. P. 283–284.

обращенному к арийским европейским корням¹¹. Вслед за французскими новыми правыми появились германские, итальянские, бельгийские, австрийские и испанские новые правые, хотя и со значительными теоретическими различиями¹².

Дугин и де Бенуа встретились в конце 80-х, когда Дугин жил в Париже, после чего несколько лет продолжали тесно сотрудничать. В 1991 году Дугин был приглашен на 24-й коллоквиум ГРЕСЕ по теме «Нация и Империя». В ответ он пригласил Алена де Бенуа и Робера Стёкерса в Москву в 1992 году. Газета «День» опубликовала стенограмму круглого стола с участием Дугина, Алена де Бенуа и двух известнейших идеологов того времени, соединяющих русский национализм с советской великодержавностью — Александра Проханова и Сергея Бабурина¹³. Дугин вошел в редколлегия французского журнала «Элементы» и назвался корреспондентом ГРЕСЕ в Москве¹⁴. В это время он стал выпускать собственный журнал с тем же названием, но, видимо, без согласия Алена де Бенуа, который не захотел быть редактором. В 1993 году после агрессивной кампании во французской и германской прессе против «красно-коричневой угрозы» в России Алена де Бенуа постарался отмежеваться от ассоциаций с Дугиным. В одном интервью он признал, что у него много идеологических расхождений с Дугиным как в отношении политики (например, по поводу концепта Евразии и российских империалистических тенденций)¹⁵, так и в отношении философских постулатов, касательно Хайдеггера. Дугинские «Элементы» перестали выходить в 1998 году, после чего Дугин больше не называл себя ни членом ГРЕСЕ, ни представителем этого движения в России¹⁶.

Однако французские «Элементы» продолжали печатать обзоры новых публикаций Дугина, что также свидетельствует об интересе западных

¹¹ Там же. С. 148–296.

¹² О новых правых см. там же. См. также: Camus Jean-Yves. La Nouvelle Droite: bilan provisoire d'une école de pensée // La Pensée. 2006. N 345. P. 23–33; François Stéphane. Les néo-paganismes et la Nouvelle Droite (1980–2006): Pour une autre approche de la Nouvelle Droite. Milan, Paris: Archè and Eddidit, 2008.

¹³ День. 1992. №№ 2, 22, 34, 37; 1993. № 3.

¹⁴ Dugin A. La Russie, l'Europe, le monde // Éléments. 1992. N 73.

¹⁵ «Я ... более чем осторожно отношусь к любой “евразийской” идее, так как мне все это кажется довольно фантазмагоричным». Цит. по: Taguieff P.-A. Sur la Nouvelle droite.... P. 311.

¹⁶ Manifeste pour une renaissance européenne. À la découverte du GRECE. Son histoire, ses idées, son organization. Paris: GRECE, 2000, p. 113; цит. по: Camus J.-I. La Nouvelle Droite... P. 23.

исследователей к российскому неоевразийству. В 2005 году специальный выпуск «Элементов», посвященный геополитике, представил евразийские теории в выгодном свете¹⁷. В 2006 году де Бенуа заявил: «У Дугина весьма проницательный взгляд на распределение геополитических и духовных сил в мире сегодня. Конечно, не нужно следовать его наиболее рискованным экстраполяциям...»¹⁸ В 2008 году де Бенуа посетил Центр консервативных исследований Дугина в Московском государственном университете, а в 2009 году «Элементы» посвятили Дугину новую статью¹⁹, тогда как журнал «Кризис», второй рупор Алена де Бенуа, опубликовал длинное и очень подробное интервью с ним²⁰. В 2011 году Дугин также участвовал в коллоквиуме в Париже, организованном по случаю 60-летия со дня смерти Рене Генона²¹. Таким образом, он смог продолжить регулярное взаимодействие с французскими новыми правыми, в чем ему помогало знакомство с де Бенуа, и сейчас, похоже, заинтересован в налаживании политических связей с людьми, близкими к Национальному фронту.

Дугин также продолжил контакты с Робером Стёкерсом, покинувшим ГРЕСЕ в 1993 году, чтобы основать «Новые европейские синергии». Цель Стёкерса — переключить деятельность новых правых с метаполитики, не зависящей от ежедневной политической борьбы, на политический активизм. Поэтому Стёкерс пытается влиять на маленькие ультраправые партии Бельгии с помощью своих журналов «Ориентации» (Orientations), «Воля» (Vouloir) и «Новости европейской синергии» (Nouvelles de Synergies européennes). Он популяризирует панъевропейский антикапиталистический национализм и пытался сблизиться с такими антиглобалистскими движениями, как Indymedia и People's Global Action²². Его привлекли теории Дугина, близкие антиглобализму правого толка, а также явная симпатия к нацистской культуре, которую он с Дугиным разделяет. Так, Дугин печатался в журналах «Новости европейской синергии» и «Воля», особенно в специальном издании 1996 года, посвященном России²³. Он

¹⁷ Geopolitique, специальный выпуск Nouvelle Ecole. 2005. N 55.

¹⁸ de Benoist A. L'Eurasie annoncée par Douguine // Éléments. 2006. N 122. P. 12.

¹⁹ Dugin A.. La Russie à l'heure d'un choix crucial // Éléments. 2009. N 131. P. 34–37.

²⁰ Qu'est-ce que l'Eurasisme? Une conversation avec Alexandre Douguine // Krisis. 2009. N 32. P. 103–165.

²¹ См.: Alexandre Douguine à Paris début janvier // Geostrategie. 2010. 30 décembre (<http://www.geostrategie.com/2917/alexandre-douguine-a-paris-debut-janvier/>).

²² Однако с ограниченным успехом — и в случае Indymedia, и в случае PGA, чей представитель в Украине Леонид Савин был выслан за пропаганду теорий Дугина.

²³ Например: Dugin A.. Panorama de la «Révolution conservatrice» en Russie // Vouloir. 1995. N 129–131 (<http://vouloir.hautetfort.com/archive/2007/05/28/vou-129-131.html>).

выступал на коллоквиуме по глобализации 2007 года, организованном совместно «Европейскими синергиями» и валлонским подразделением группы «Земля и народ» (Terre et Peuple). Стёкерс, в свою очередь, в 2008 году опубликовал длинный русофильский текст, критикующий западную пропаганду с Наполеоновских войн и до сегодняшнего дня²⁴. Дугин нашел поддержку и у Алена Соралья, перебежчика из Французской коммунистической партии и известного полемиста, критикующего коммуитаризмы всех сортов (феминистский, ЛГБТ, исламский, этнический), которые, по его мнению, разрушительно действуют на традиционные европейские культуры. После встречи в Мадриде в конце 2007 года Сораль взял у Дугина интервью, опубликованное в «Шоке месяца»²⁵.

Связан Дугин и со сторонниками Жана Тириара (1922–1992), исповедовавшего некую форму европейского национал-коммунизма. У «Молодой Европы», движения, основанного Тириаром, в 1960–1970-е годы имелись отделения в нескольких европейских странах (они вели работу среди молодежи, готовой бороться с американским присутствием), но позже движение вымерло²⁶. Тириар призывал к созданию объединенного европейского государства и пропагандировал социальную систему, которую называл «национал-коммуитаризмом». Он хотел создать «Великую Европу» от Рейкьявика до Владивостока. Тезисы «национал-коммуитаризма» были разработаны в книге «400-миллионная империя: Европа» (*Un empire de quatre cents millions d'hommes : l'Europe*)²⁷, впервые опубликованной в 1964 году. В 1990-е наследие Тириара было воспринято «Европейским фронтом освобождения» (FEL), который стремится объединить европейские народы на почве антиамериканизма. Тириар встречался с Дугиным в Москве в 1992 году, незадолго до смерти. Однако известность среди национал-революционеров Дугин получил благодаря Кристиану Буше, ученику Жана Тириара. Буше вступил во французский Национальный фронт и возглавил его список на муниципальных выборах в Нанте в 2014 году, опубликовал некоторые работы о Дугине и французские версии его книг в издательстве «Аватар-пресс» и

²⁴ Steuckers Robert. Variations autour du thème Russie // Voxnr.com. 2008. 11 octobre (http://www.voxnr.com/cc/dt_autres/EFpZVFpyFAyKOUFazp.shtml).

²⁵ Entretien avec Alexandre Douguine : eurasiiste contre atlantistes // Le Choc du mois. 2008. N 19. P. 28–30.

²⁶ Bale Jeffrey M. 'National revolutionary' groupuscules and the resurgence of 'left-wing' fascism: the case of France's Nouvelle Résistance // Patterns Of Prejudice. 2002. Vol. 36. N 3. P. 24–49; Griffin R. Net gains and GUD reactions: patterns of prejudice in a neo-fascist groupuscule // Patterns of Prejudice. 1999. Vol. 33. N 2. P. 31–50.

²⁷ Thiriart Jean. Un Empire de quatre cents millions d'hommes, l'Europe. Paris: Avatar, 2007.

ведет сайт voxnr, посвященный «сопротивлению новому мировому порядку». Некоторые материалы сайта подчеркивают ключевую роль России в основном глобальном геополитическом равновесии, а у Дугина на voxnr есть постоянная колонка, где публикуются переводы его статей²⁸.

В Италии теории Дугина широко распространяются журналом «Евразия – обзор геополитических исследований» (*Eurasia – rivista di studi geopolitici*), выходящим в Парме с 2004 года²⁹. Журнал возглавляет Тиберио Грациани; с изданием также сотрудничает Клаудио Мутти. Бывший член «Молодой Европы», специалист по традиционалистским и эзотерическим течениям, любитель нацистской эстетики, Мутти в 1976 году перевел и опубликовал новое издание «Протоколов сионских мудрецов», затем принял ислам и восхищался режимом Каддафи в Ливии³⁰. Журнал «Евразия» прославляет возврат к духовному единству Евразии, сопротивление американскому господству, солидарность с Россией и авторитарными режимами Ближнего Востока. Мутти и Дугин встретились в 1990 году и до сих пор поддерживают связь – так, Мутти в 2011 году был приглашен прочесть лекцию в центре Дугина в МГУ. Оба они разделяют желание примирить между собой различные эзотерические традиции от Генона до Эволы, эстетику фашистских Италии и Германии и симпатию к радикальному исламу.

Единственное движение, восходящее к новым правым, которое не симпатизировало Дугину и даже критиковало его за исламофилию, это идентитарное течение, чьим теоретиком был, в числе прочих, Гийом Фай. Идентитарный нарратив Евросибири призывает к объединению панъевропейского континента. Евросибирь должна гордиться своими христианскими корнями и единством белой расы и, несомненно, противостоять вредному влиянию этнического смешения с так называемыми цветными³¹. Фай был осужден французским судом после публикации радикального произведения «Колонизация Европы: правдивый трактат об иммиграции и исламе» (*La colonisation de l'Europe: discours vrai sur l'immigration et l'islam*). В этом контексте евразийство Дугина понимается как конкурирующая идеология, пропагандирующая единство между славянским/арийским миром и тюркским миром, между православным христианством и исла-

²⁸ См.: http://www.voxnr.com/rubriques/dt_douguine.shtml

²⁹ L'idea eurasiatista. 2994. N 1. P. 7–23; La visione eurasiatista. 2005. N 1. P. 7–24; Intervista. 2007. N 2. P. 145–147.

³⁰ Goodrick-Clarke Nicholas. Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism, and the Politics of Identity. New York: New York, 2003.

³¹ Lebourg Nicolas. Stratégies et pratiques du mouvement nationaliste-révolutionnaire français: départs, desseins et destin d'Unité Radicale (1989–2002) // Le Banquet. 2004. N 19–20. P. 381–400.

мом³². Однако идея России как последнего белого пространства на европейском континенте все еще присутствует в дугинской риторике, и более внимательное прочтение его книг, особенно касающихся арийской темы, выявляет некоторые заимствования из теорий Фая³³.

Идентитарный тренд России: нарратив «Белого мира»

Среди интеллектуальных течений российских ультраправых на идее России как последнего бастиона белого мира основывается (и происходит из нее) так называемое расологическое течение. В этой системе отсчета сближение с Западной Европой и даже с американским движением White Power принимается как очевидная необходимость. Это течение существовало и в 1990-е, но его главные представители получили известность лишь в следующем десятилетии.

Современные доктринальные наставники теоретического учения о «белом мире» — Александр Севастьянов, известный неоязычник, публицист и в прошлом — глава незарегистрированной Национально-державной партии России; Павел Тулаев, журналист, издатель и сторонник «ведической славяно-русской цивилизации»; Владимир Авдеев, член «Московской славянской языческой общины»³⁴; Анатолий Иванов, член издательского комитета националистического еженедельника «Русский вестник», и Андрей Савельев, бывшее второе лицо партии «Родина» и бывший депутат Госдумы (2003–2007), ныне — лидер мелкой партии «Великая Россия».

В 1999 году они основали книжную серию «Библиотека расовой мысли», чтобы публиковать работы по физической антропологии, написанные русскими, но по большей части западными авторами на рубеже XIX–XX веков³⁵. В 2005 году московская прокуратура проводила проверку серии, но в результате прокуроры пришли к выводу о научном характере книг, что позволило издателям избежать уголовного преследования, несмотря на свои

³² Débats: Eurasie ou Eurosibérie? // Rébellion. 2010. 2 December (<http://rebellion.hautetfort.com/archive/2010/12/02/debat-eurasie-ou-eurosiberie.html>).

³³ Подробнее см.: Laruelle M. Russian Eurasianism: An Ideology of Empire. Washington DC and Baltimore MD: Woodrow Wilson Center Press and The Johns Hopkins University Press, 2008. P. 102–125.

³⁴ Кровь и почва Владимира Авдеева // Спецназ России. 2006. № 3 (<http://www.speznaz.ru/article/?877>).

³⁵ См., например, изданную Владимиром Авдеевым антологию дореволюционных русских работ «Русская расовая теория до 1917 г.» (М.: Feri-V, 2002).

периодические призывы к погромам³⁶. Начиная с 2000 года движение также руководит журналом и сайтом «Атеней», где публикуются неоязыческие теории, наивное националистическое искусство, старые антисемитские тексты (например, о масонском заговоре, в который верил Франко), призывы защитить белый мир и славянский мир (особенно Сербию, рассматриваемую как первая жертва Запада), а также восхваляется евгеническая политика нацистской Германии в надежде внушить молодежи заботу о своем теле и его репродуктивной миссии³⁷.

Расистские доктрины, выдвигаемые русской идентитарной группой, совсем не оригинальны. В основном они состоят из повторения идей западных предшественников, причем, по замечанию Виктора Шнирельмана³⁸, крайне дилетантского, с фальсификацией цитат и аббревиатур. Отстаивая теории полигенеза человека, русские расисты утверждают, что изучение физических характеристик (краниология, френология, одонтология и сериология) позволяет классифицировать индивидов по расам и что раса определяет культурный и интеллектуальный потенциал каждой нации. Вслед за Артуром Гобино (1816–1882) они изображают человеческую историю как историю расового вырождения, в процессе которого высшие долихоцефальные расы смешивались с низшими брахицефальными. Ссылаясь на многих советских ученых, оспаривавших восточноевропейское происхождение славян, они превращают эти исследования в утверждения о нордической прародине русских, в то же время низводя финно-угорские и сибирские народы до статуса низших рас. Эти доктринеры, таким образом, группируются под единым зонтиком представлений о «северной расе», «европейской расе», «белых», позволяющим выдвинуть идею, что арии основали Россию и что ее имперская структура является апогеем «белой» политической мысли. Они воображают противостояние ариев и семитов (охарактеризованных как паразитический народ, известный своей неспособностью к оседлой жизни) как центральную ось человеческой истории³⁹.

Эти расисты возглавляют маленькую, но влиятельную ассоциацию «Белый мир» и поддерживают сайты для так называемой белой и сла-

³⁶ См.: Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела // Андрей Савельев. Официальный сайт. 2007. 20 января (<http://www.savelev.ru/article/show/?id=399&t=1>).

³⁷ См.: Атеней. Центр знаний и искусств (<http://www.ateney.ru>).

³⁸ Шнирельман Виктор. «Цепной пес расы»: диванная расология как защитница «белого человека» // Верхи и низы русского национализма. М.: Центр «Сова», 2007.

³⁹ Laruelle M. Alternative Identity, Alternative Religion? Neo-Paganism and the Aryan Myth in contemporary Russia // Nations and Nationalism. 2008. Vol. 14. N 2. P. 283–301.

вянской аудитории⁴⁰. «Белый мир» сотрудничает со славянофильскими литературными кружками, в частности, с Международным фондом славянской письменности и культуры⁴¹. Приверженность арийским расистским учениям часто сочетается со славянофильскими симпатиями, усугубленными сербским конфликтом в конце 1990-х. Некоторые из этих авторов пытаются застолбить плодородную ниву вузовских учебников: в 2007 году Севастьянов и Авдеев выпустили серию книг по курсу этнополитики и еще две отдельные книги – «Раса и этнос» и «Этнос и нация» соответственно⁴².

Они наладили связи с идентитарным движением во Франции и Бельгии, в частности, с группой «Земля и народ», возглавляемой Пьером Виалем и Гийомом Фаем. В 2006 году Гийом Фай на организованной «Белым миром» конференции в Москве представил доклад о важнейшей исторической роли России в евросибирском будущем⁴³. И русские расологи, и западное идентитарное движение согласны с тем, что «коренным» европейцам угрожает вторжение «цветных» и что война между Европой и исламом будет всеобщей войной. Поэтому они далеки от увлечения исламской мистикой, свойственного Дугину или неотрадиционалистским фашистам вроде Клаудио Мутти.

Русская расологическая школа также открыла русское отделение «Европейских синергий» и сблизилась с бывшим лидером Ку-клукс-клана Дэвидом Дюком. Регулярно посещая Москву и Киев, Дюк призывал Россию к немедленному «решению еврейского вопроса» и представлял ее последней надеждой выживания белых⁴⁴.

Многие крайне правые движения в Европе и США рассматривают Россию и ее славянских братьев – особенно Сербию, Болгарию, Белоруссию и Украину – как последнюю цитадель «белого мира». Эти идеи гармонируют с желанием русских расистов получить признание особого статуса русских среди арийских народов. Расистское движение пропагандирует в России ревизионистский дискурс относительно Второй мировой войны, согласно которому нацистская евгеника, приведшая

⁴⁰ См.: «Белый мир» (<http://whiteworld.ns-info.ru/>).

⁴¹ См: Международный фонд славянской письменности и культуры (<http://www.slavfond.ru/about.htm>, по состоянию на 27 октября 2010 г.).

⁴² Авдеев Валерий, Севастьянов Александр. Раса и этнос. М.: Книжный мир, 2007; Севастьянов Александр. Этнос и нация. М.: Книжный мир, 2008.

⁴³ Faye Guillaume. De la géopolitique à l'ethnopolitique: Le nouveau concept d'Eurosibérie. Le rôle historique majeur de la Russie // Proceedings of the conference "The White World Future". Moscow. 2006. June 8–10 (<http://www.ateney.ru/frans/fr018.htm>).

⁴⁴ Duke David. Is Russia the Key to White survival? // DavidDuke.com. 2004. 23 October (http://www.davidduke.com/general/is-russia-the-key-to-white-survival_18.html).

к физическому уничтожению «низших рас», была политикой здравого смысла и Москве следовало бы ее продолжить⁴⁵. Однако хотя идея, что «белый мир» в опасности из-за «цветных», созвучна все более ксенофобному общественному мнению в России, отсылки к нацистской евгенике подвергаются чрезвычайному общественному осуждению и способствуют маргинализации этого течения.

Если расологическая школа насчитывает не более нескольких сотен членов, то стремительное структурирование движения наци-скинхедов в России внезапно позволило распространить панъевропейские «белые» заповеди на численно значимую социальную базу. Русские скинхеды одеваются похоже на англо-саксонских, щеголяют свастиками, кельтскими крестами, инициалами СС и «мертвой головой» нацистской армии⁴⁶. Однако следует отличать молодых скинхедов, в целом аполитичных, от их вождей. Для молодых членов групп скинхедский опыт прежде всего становится делом семьи, профессии или дружбы: ритуалы вступления, чувство принадлежности к коллективу, определенное эстетство в стиле одежды или музыки часто важнее доктринальных заповедей. Даже если ксенофобия по отношению к мигрантам и широко распространенная идея превосходства белой расы доминирует, полученный опыт остается укоренен в очень локализованных индивидуальных переживаниях⁴⁷.

Для вождей скинхедов, ищущих политической карьеры, важнее оказались отношение к Европе и контакты с европейскими коллегами. Были созданы русские отделения Blood & Honor и Hammerskins. На идеологическом уровне они усвоили пропаганду расистских человеконенавистнических теорий исторического нацизма и вдохновились дискурсом американского движения White Power.

Некоторые западные группы пришли в Россию, чтобы поделиться организационным опытом и распространить идеологические убеждения, например, German Vikings, запрещенные в Германии, и члены американского Ку-клукс-клана. Пропагандистская брошюра Дэвида Дюка «Азбука славянских скинхедов» была опубликована на русском языке в 2000 году и получила широкое распространение в интернете⁴⁸.

⁴⁵ Шнирельман В. «Цепной пес расы»...

⁴⁶ Лихачев Вячеслав. Символика и атрибутика скинхедов // Московское бюро по правам человека (http://www.antirasizm.ru/publ_021.php).

⁴⁷ Pilkington Hilary, Omel'chenko Elena, Garifzianova Al'bina. Russia's Skinheads. Exploring and rethinking subcultural lives. L., N.Y.: Routledge, 2010.

⁴⁸ Беликов Сергей. Скинхеды в России. М.: Академия, 2005. С. 24.

Однако другие российские группы предпочитают уделять больше внимания русским или славянским традициям и на уличных демонстрациях маршируют под российским имперским флагом (бело-желто-черным), хотя все они разделяют идею, что «белая раса» в опасности из-за вторжения «цветных»⁴⁹.

Динамичность скинхедского движения в России привлекла внимание многих политических вождей, которые хотели захватить над ним контроль. Одно из наиболее заметных политических явлений на российской сцене до официального запрета в начале 2011 года, Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), успешно объединило несколько групп скинхедов и приложило усилия к их «вестернизации». Во время так называемых «Русских маршей» (националистических демонстраций, которые проводятся, начиная с 2005 года, 4 ноября, в День национального единства) ДПНИ и близкие ему скинхеды маршировали по улицам в защиту «белых» против «цветных» и принимали гостей из американского движения White Power, щеголявших техасскими ковбойскими шляпами, очень редким культурным символом в России⁵⁰. Другие группы, однако, отказались заключать союз с американским движением White Power в связи с культурным противостоянием между Россией и США.

Скинхедское движение, связанное с ДПНИ, находится в процессе трансформации и рождения лидеров, которые еще будут притязать однажды на европейский опыт, но в форме уже не правого радикализма, а ксенофобного популизма. Начиная с 2008 года, бывший лидер ДПНИ Александр Белов пытался изменить стратегию, отойдя от скинхедской контркультуры, чтобы превратить ДПНИ в «респектабельное националистическое движение европейского толка» по примеру французского Национального фронта или Альянса за будущее Австрии⁵¹. Хотя эта новая стратегия не была принята всеми членами и привела к множеству расколов, ослабивших движение⁵², она, тем не менее, задала тон и показала, что многие молодые вожди ультраправых осознают возможность своего признания в обществе как русских Берлускони, Ле Пен и Хайдеров. Их цель – «надежный» антимигрантский

⁴⁹ Laruelle M. In the Name of the Nation. Nationalism and Politics in Contemporary Russia. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 60–83.

⁵⁰ Полевое исследование Русского марша ДПНИ, Москва, 4 ноября 2007. Наблюдатели подтверждают, что некоторые американские и британские члены движения White Power принимали участие в Русском марше в 2008 и 2009 году.

⁵¹ Козенко Андрей, Красовская Мария. Националисты строят европейское лицо // Коммерсантъ. 2008. 14 июля (<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=912162&NodesID=2>).

⁵² Радикальный русский национализм. Структуры, идеи, лица. М.: Центр «Сова», 2009. С. 20–29; 114–117.

ксенофобный популизм, европейский по культуре и нормам действия; и недавний успех крайне правых в скандинавских странах, Нидерландах, Бельгии и Франции убеждает их в верности этой идеи.

Успех в нормализации крайне правого нарратива, видимо, объясняется действием простого, но мощного аргумента, а именно: после того, как западные европейцы пали в бездну разложения, поскольку не смогли защитить свои «цивилизационные» ценности, их оккупировали «цветные», не желающие интегрироваться в общество; если Россия быстро не отреагирует, ее ожидает та же судьба. Этот нарратив напоминает старый сюжет, имевший широчайшее распространение: Россия – последняя защита Европы от варварства, прежде монгольского, а теперь исламского.

Пример: францужско-русские связи ультраправых

Наиболее выдающийся пример дружественных связей между русскими и европейскими крайне правыми – вероятно, французский. Французские ультраправые оказались в авангарде ультраправого русофильства по нескольким причинам: 1) русофильство во Франции всегда было сильно, а французские крайне правые в большинстве своем антиатлантисты: они всегда призывали к «континентальной Европе», и идея оси «Париж–Берлин–Москва» – один из их основных лейтмотивов; 2) социальные противоречия во Франции, связанные с иммиграцией, всегда широко освещались прессой в России, как, например, бунты 2005 года во французских предместьях; 3) российские и французские крайне правые были связаны с тех пор, как Дугин впервые жил в Париже в 1989–1993 годы.

Вот уже несколько лет Национальный фронт и его новый лидер Марин Ле Пен не переставая твердят о заслугах Владимира Путина, о патриотическом возрождении России и о ее роли на международной сцене. Mediapart, онлайн-издание, занимающееся журналистскими расследованиями, недавно дало об этих отношениях подробный отчет, который я вкратце перескажу. Эмерик Шопрад, серый кардинал Ле Пен, ответственный за формирование международных отношений Национального фронта и ведущий кандидат Парижского региона на европейских выборах в мае 2014 года, тесно связанный с французскими военными кругами – один из проводников сближения с Москвой. Он плотно сотрудничает с Ксавье Моро, собственником базирующейся в Москве холдинг-компании «Сокол», которая налаживает связи французских бизнес-кругов, осуществляющих инвестиции в Россию; с Фабрисом

Сорленом, происходящим из радикального католического движения, а ныне возглавляющим ассоциацию «Альянс Франция–Европа–Россия» (AAFER); с Эммануэлем Леруа, одним из идеологов Национального фронта, бывшим членом ГРЕСЕ (прародины европейских новых правых). В 2007 году в Москве Эммануэль Леруа участвовал в «Белом форуме», собрании ультраправых, на которое также были приглашены отрицатели Холокоста, например, Дэвид Дюк, бывший лидер Ку-клукс-клана. Что касается двух депутатов от Национального фронта, Марион Марешаль Ле Пен и Жильбера Коллара, они – члены Общества французско-русской дружбы.

У Национального фронта в России много союзников: не только в кругах новых правых и среди связей Дугина, но и среди противников абортот, которые поддерживаются такими французскими католическими движениями, как «Католическое движение семей» (Mouvement Catholique des Familles) или «Католики в походе» (Catholiques en Campagne), а также в некоторых бизнес-кругах. Национальный фронт также хочет установить связи с российским истеблишментом и надеется пробраться в Кремль. В июне 2013 года Марин Ле Пен и двое членов верхушки Национального фронта, Луи Алио и Тьерри Лежье, смогли встретиться не только с Дмитрием Рогозиным, с которым были давно связаны, но и с Сергеем Нарышкиным, главой Государственной Думы, и Алексеем Пушковым, председателем комитета Госдумы по международным делам⁵³. Пророссийская позиция, занятая Национальным фронтом во время украинско-крымского кризиса, укрепила положение Марин Ле Пен.

Связь Русской православной церкви с американскими религиозными правыми

Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ) действовала аналогично, налаживая сотрудничество с западными коллегами. Церковь развивала националистически ориентированный нарратив начиная с последних лет «перестройки» и сохранила верность ему с тех пор. Ее доктрина как таковая не изменилась: Русские – православный народ, и традиционные религиозные меньшинства страны признаются, если они принимают символическое превосходство православия. После сближения Патриархата с Кремлем в 2000-х РПЦ остается верна своему прочтению национальной истории, даже когда

⁵³ Turchi Marine. Les réseaux russes de Marine Le Pen // Mediapart, 2014. 14 février (<http://www.mediapart.fr/journal/france/190214/les-reseaux-russes-de-marine-le-pen>).

оно расходится с одобренным режимом Путина, например, в вопросе о преступлениях Сталина. На Церковь работали несколько выдающихся идеологов (прежде Кирилл, теперь Всеволод Чаплин и его помощники), два стратегически ориентированных отдела: один – внешних церковных связей, а другой – по взаимоотношениям Церкви и общества, и ее возможности для распространения идеологии стали больше (за счет консолидированного доступа к СМИ, энтризма в армии и общеобразовательной системе). Однако РПЦ вовлечена также в широкий диалог, определяющий центральный стержень европейского российского репертуара, согласно которому необходимо различать либеральный аморальный Запад и подлинную, читай христианскую, Европу.

Тема морали появилась в первой государственной программе патриотического воспитания российских граждан в 2001 году и с тех пор раздувалась, в полной мере развернувшись после 2012 года, во время процесса над Pussy Riot и принятия «антигейского» закона. Она должна была достигнуть своего апогея в октябре 2014 года во время проведения в Москве Всемирного конгресса семей (ВКС). ВКС – организация, основанная в Соединенных Штатах в 1997 году правым религиозным активистом (и бывшим членом Национальной комиссии по делам детей в рейгановской администрации) Аланом Карлсоном. ВКС позиционирует себя как межрелигиозная, межнациональная коалиция, приверженная воинствующей защите «естественной семьи», которая борется с законами, разрешающими однополый брак, и поддерживает страны с антигейской повесткой дня. ВКС утверждает, что их Демографический саммит в Москве в 2011 году «помог добиться принятия первого российского антиабортного закона в новейшей истории»⁵⁴. Впрочем, из-за украинского кризиса проведение конгресса в Москве отложено на неопределенное время.

Изображение России глашатаем традиционной семьи заслужило горячую поддержку католических церквей в Европе. Экуменические стратегии Патриархата по отношению к Святому престолу сейчас напрямую формируют облик России за рубежом. Предваряя визит Путина к папе Франциску, патриарх Кирилл сказал, к примеру, что *«вопрос о сохранении христианской Европы, сохранении источников христианской цивилизации является нашей общей задачей»*, добавив, что Патриархат приветствует по-

⁵⁴ ВКС провел дополнительный Демографический саммит в Ульяновске в 2012 году. См.: Uganda = Russia = Kansas = The Family or The Fellowship – See more at: <http://www.thomhartmann.com/forum/2014/02/uganda-russia-kansas-family-or-fellowship#sthash.D6hfmH1o.E57DNdhO.dpuf> // Thom Hartmann Programs. 2014. 25 February (<http://www.thomhartmann.com/forum/2014/02/uganda-russia-kansas-family-or-fellowship#sthash.D6hfmH1o.dpuf>).

зицию папы Франциска по многим из этих вопросов. Иларион Алфеев, митрополит Волоколамский и глава отдела внешних церковных связей, встретился с папой Франциском во время поездки в Рим на совместную конференцию православных и католиков о семейных ценностях⁵⁵.

Благодаря этим межхристианским связям Россия смогла развить ранее полностью отсутствовавшие контакты с американскими консервативными группами. Неправительственная организация Right Wing Watch подробно проследила за этой линией развития и посвятила ей несколько статей, на которых и строится моя аргументация. Бывший кандидат в президенты от республиканцев Пэт Бьюкенен, правый религиозный активист Боб Вандер Платс, представители таких ассоциаций, как «Неравнодушные женщины за Америку» (Concerned Women for America), «Ассоциация американских семей» (American Family Association), «Видение Америки» (Vision America), «Совет свободы» (Liberty Counsel), громко восхищались позицией Путина по «антигейскому» закону и предлагали США последовать его примеру⁵⁶. «Ассоциация американских семей» назвала его «львом христианства»⁵⁷, а президент «Национальной организации за брак» (National Organization for Marriage) Брайан Браун, приехал в Москву, чтобы поддержать «антигейский» закон⁵⁸. Конечно, этого недостаточно, чтобы примирить жестких республиканцев и членов Чайной партии с Россией, особенно после украинского кризиса, но Кремль ставит на долгосрочный эффект: религиозный курс гарантирует, что в американской полемике останутся пророссийские голоса.

Церковь прямо участвует в установлении контактов с американскими религиозными правыми. Иларион Алфеев, например, встретился с представителями американских евангелистов во время поездки в Вашингтон и обратился к тысячам прихожан пресвитерианской церкви Хайленд-Парка

⁵⁵ Russian Orthodox Church, Vatican Ready for Collaboration // RIA Novosti. 2013. 13 November (http://en.ria.ru/art_living/20131113/184671536/Russian-Orthodox-Church-Vatican-Ready-for-Collaboration.html).

⁵⁶ Globalizing Homophobia. Part 1: How The American Right Came to Embrace Russia's Anti-Gay Crackdown // Right Wing Watch. 2013. 3 October (<http://www.rightwingwatch.org/content/globalizing-homophobia-part-1-how-american-right-came-embrace-russia-s-anti-gay-crackdown#sthash.Bu2BQQ5q.dpuf>).

⁵⁷ Fischer Praises Putin, Calls Him A «Lion of Christianity» // Right Wing Watch. 2013. 10 October (<http://www.rightwingwatch.org/content/fischer-praises-putin-calls-him-lion-christianity#sthash.eh7gWsS5.dpuf>).

⁵⁸ Globalizing Homophobia. Part 2: «Today the Whole World Is Looking At Russia» // Right Wing Watch. 2013. 3 October (<http://www.rightwingwatch.org/content/globalizing-homophobia-part-2-today-whole-world-looking-russia#sthash.wdyrKObx.dpuf>).

в Далласе, выдвинув идею «стратегического союза православных христиан, католиков и традиционных протестантов, всех тех, кто защищает истинные христианские ценности»⁵⁹. Он также в течение часа встречался с Джорджем Бушем-младшим⁶⁰.

Второй фактор, влияющий на переоценку голоса России в Европе и отчасти также в США – процесс примирения патриархата и Русской православной церкви зарубежом (РПЦЗ). Эта проблема была далеко не только религиозной и потребовала непосредственного вовлечения президента Путина в процесс примирения. В 2003 году в Нью-Йорке Путин принял участие во встрече с представителями РПЦЗ, а затем, в 2004 году, встречался с Алексием II и предстоятелем РПЦЗ митрополитом Лавром. Он привнес в акт примирения высшую степень символизма возрождения русской нации и России как государства:

*«Подписание Акта о каноническом общении знаменует собой не только восстановление единства Русской Православной Церкви; возрождение церковного единства – это важнейшее условие для восстановления утраченного единства всего “русского мира”, одной из духовной основ которого всегда была православная вера»*⁶¹. В мае 2007 года акт о каноническом общении был подписан обеими Церквями. Этот акт покончил с расколом, таким образом закрывая советскую страницу истории Церкви, хотя между двумя институтами еще много разногласий, особенно вызванных отказом Московского патриархата осудить весь советский период, и некоторые приходы все еще находятся вне объединенной юрисдикции.

Каноническое общение глубоко вовлекло Кремль через РПЦ в жизнь многих европейских стран со значительной русской диаспорой (например, Франции, где бурно обсуждается проект строительства нового русского собора), а кроме того, дало возможность использовать связи, прежде установленные РПЦЗ, бывшей церковью в изгнании. Именно

⁵⁹ Kane Gillian. What Does the ‘Traditional Family’ Have To Do with Pussy Riot? // RD Magazine. 2012. 20 August (http://www.religiondispatches.org/archive/politics/6300/what_does_the__traditional_family__have_to_do_with_pussy_riot_/1%20http://www.religiondispatches.org/archive/sexandgender/6048/world_congress_of_families_meets,_seeks_a_new_dark_ages).

⁶⁰ <http://www.thomhartmann.com/forum/2014/02/uganda-russia-kansas-family-or-fellowship#sthash.D6hfmH1o.dpuf>

⁶¹ Выступление президента России В.В. Путина после торжественного подписания Акта о каноническом общении в храме Христа Спасителя // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 2007. 17 мая (<http://www.patriarchia.ru/db/text/243210.html>).

таким образом Иларион Алфеев, митрополит Волоколамский и глава отдела внешних церковных связей, был отправлен в Вашингтон.

Очерченный выше широкий консервативно-христианский спектр поддерживается с российской стороны влиятельными группами, которые можно схематично описать следующим образом.

Церковные доктринеры из окружения патриарха Кирилла, особенно его публичный голос, о. Всеволод Чаплин, глава Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества, а также митр. Иларион Алфеев. Есть и более скромные посредники между Церковью и ближним кругом Путина, такие как о. Владимир Волгин, духовник Медведевых, особенно Светланы Медведевой, и о. Киприан, также близкий друг бывшей первой леди, глава церковного Института экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений⁶².

Группа антиабортных активистов. К ней относятся такие высокопоставленные чиновники, как Елена Мизулина, глава комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей, создавшая межведомственную рабочую группу по подготовке комплекса поправок в антиабортный законопроект. Ей вторит Максим Обухов, отец пролайферского движения в России, основатель и глава церковного антиабортного медицинского центра «Жизнь»; некоторые члены комитета Госдумы по иностранным делам, такие как Михаил Заповлев; Фонд святителя Василия Великого — православная группа Константина Малофеева, главы инвестиционного фонда и антигейского активиста; сайт FamilyPolicy.ru, близкий к Всемирному конгрессу семей, и Алексей Комов, его представитель в России⁶³. Всемирный конгресс семей рассматривает российских партнеров как новый путь в Европу и в марте 2013 года назначил сотрудника FamilyPolicy.ru Павла Парфентьева своим «представителем по европейским учреждениям». Эта группа пользуется поддержкой РПЦ; с 2012 года Комов стал работать у митр. Илариона в отделе внешних церковных связей, и, согласно информационному бюллетеню Всемирного конгресса семей, «он отвечает за отношения Церкви с институтами зарубежных стран»⁶⁴.

⁶² Goble Paul. Window on Eurasia: Russian First Lady Seen Actively Promoting Orthodox Church // Windowoneurasia 2011. 9 May (<http://windowoneurasia.blogspot.com/2011/05/window-on-eurasia-russian-first-lady.html>).

⁶³ Globalizing Homophobia, Part 2...

⁶⁴ Federman Adam. How US Evangelicals Fueled the Rise of Russia's «Pro-Family» Right. An alliance is born between anti-gay, anti-abortion American groups and the Russian Orthodox Church. // The Nation. 2014. 7 January.

Связи Якунина. Владимир Якунин, иронически прозванный в СМИ «православным чекистом» в связи с его прошлым в спецслужбах и близкими отношениями с Патриархатом, возглавляет ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) с 2005 года. Часть прибыли компании идет на нужды православия. Якунин финансирует российский «Центр национальной славы», стимулирующий споры о русской национальной идентичности и ее связи с православием, и участвует во многих проектах по продвижению «православной внешней политики»⁶⁵. Он также финансирует Фонд святого Андрея Первозванного и программу «Святость материнства», возглавляемую его женой Натальей, лично вовлеченной в деятельность Церкви и антиабортных групп. Крупнейший успех Якунина — это, безусловно, Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», проведенный в 2002 году в Москве благодаря русско-греческо-индийской инициативе⁶⁶. Председателем на форуме был сам Якунин, ему ассистировали Джагдиш Капур, президент фонда «Капур Сурья», и Николас Папаниколау, президент корпорации «Титан Кэпитал». Благодаря фондам, которые спонсируют эти три бизнесмена, «Диалог цивилизаций», ежегодно проходящий на Родосе, объединяет различные международные и национальные неправительственные организации, а также представителей мировых религий, с тем чтобы разработать принципы взаимной открытости между цивилизациями при поддержке ЮНЕСКО. Это образцово-показательная витрина превращения российского нарратива о национальной и культурной идентичности в международный ресурс для создания образа России в Европе и в мире в целом⁶⁷.

Заключение

Желание многих российских ультраправых и националистических течений развивать панъевропейские стратегии распространялось в течение 2000-х и сегодня составляет одно из важнейших направлений российского идеологического ландшафта⁶⁸. Широко распространено убеждение, что Россия объединена с Европой расой и культурными корнями в грандиозной «войне цивилизаций» против мигрантов. Но знания ультраправых

⁶⁵ Миссия Фонда Андрея Первозванного и Центра Национальной Славы // Центр Национальной Славы (<http://www.cnsr.ru/o-fonde/missiya/>).

⁶⁶ World Public Forum (<http://www.wpfdc.org/>).

⁶⁷ Laruelle M. In the Name of the Nation. Nationalism and Politics in Contemporary Russia. P. 164–166.

⁶⁸ См.: Mapping the Extreme Right in Contemporary Europe. Oxford: Berghahn Books, 2011.

о западных коллегах и их теориях годами оставались отрывочными и поверхностными.

Ситуация радикально изменилась в начале 2010-х, когда стало развиваться дугинское направление, рассматриваемое ранее как маргинальное и мало кого представляющее, а сам Дугин оказался в значительной степени интегрирован в пространство новой «политической корректности» благодаря поддержке таких медиа-деятелей, как Михаил Леонтьев, и таких укорененных в истеблишменте людей, как Александр Проханов. Стратегия РПЦ, тоже представлявшаяся неким изолированным явлением, стала более официальной и все более интегрируется в политику soft power российских властей.

Украинский кризис 2014 года позволил указанным группам в явном виде предложить Кремлю свои западноевропейские связи. Самый красноречивый пример – группа европейских обозревателей, отправленных наблюдать и обосновывать крымский референдум. Как подробно показал Антон Шеховцов⁶⁹, европейские обозреватели – это по большей части элита европейских крайне правых: исторический ревизионист Матеуш Пискорский из Польши; Эмерик Шопрад из Франции, «серый кардинал» Марин ле Пен; Бела Ковач из крайне правой партии «Йоббик» в Венгрии; Иоганн Штадлер, член «Альянса за будущее Австрии»; Франк Креельман, фламандский неонацист из Бельгии; Фабрицио Берто, представляющий партию Берлускони «Вперед, Италия», и т.д. Эти крайне правые европейские обозреватели до сих пор были связаны не с Кремлем, а скорее с новыми правыми Дугина. Тем удивительнее новая тенденция привлечения к сотрудничеству западноевропейских крайне правых, которая рискует придать официальный вес голосу российских крайне правых и способствует их легитимации. Кроме того, подобная же тенденция наблюдается в Московском патриархате, который во имя общих религиозных убеждений и морального консерватизма пытается сблизиться с американскими религиозными правыми. Последние исторически были связаны с крайне правыми группами, пропагандировавшими расизм, а иногда с неонацистами, и развитие таких отношений тоже ставит под удар интересы России.

Национализм и его повестка

⁶⁹ Shekhovtsov Anton. Pro-Russian extremists observe the illegitimate Crimean referendum // Anton Shekhovtsov's blog. 2014. 17 March (<http://anton-shekhovtsov.blogspot.com/2014/03/pro-russian-extremists-observe.html#more>).

Виктор Шнирельман

СМИ, борьба с «этнической преступностью» и культурный расизм¹

Сегодня уровень ксенофобии в России необычайно высок. Как и в Западной Европе, ксенофобия представлена здесь преимущественно «культурным расизмом», то есть убеждением в том, что культура является неким врожденным качеством, связанным с этничностью². Это заставляет верить, что иммигранты якобы «не интегрируются» и их присутствие вызывает главным образом негативные явления, в частности, «этническую преступность». Сегодня и общественность, и чиновники, и правоохранительные органы в России необычайно озабочены проблемой «этнической преступности». В данной статье я покажу, какими приемами журналисты создают и навязывают обществу негативный образ мигрантов.

Большинство людей получает информацию о «Других» из СМИ, которые играют ключевую роль в культивировании расистских настроений. «Этническая преступность» подается журналистами весьма своеобразно. Если преступником оказывается нерусский, то обязательно упоминается его этничность. Если же речь идет о русском, то используют иные определения — родственные (мать, сын, дядя и проч.), гендерные (мужчина, женщина, молодой человек), профессиональные (химик, банкир, кассир, водитель и проч.), соседские (сосед), региональные или земляческие (житель Москвы, «солнцевские», «люберецкие», даже «казанские»), социальные («бомж») или просто «бандит», «банда». Мало того, если преступником объявляется «приезжий из Казахстана», люди тут же представляют себе казаха, хотя это может быть и русский, что встречается нередко (русские составляют до 40 % приезжих из Казахстана).

¹ Более ранние сокращенные версии данной статьи были представлены в виде докладов на конференциях «Толерантность в условиях глобальных миграционных процессов» (Казань, 25 февраля 2013 г.), «Проблемы “супер” многообразия: иммигранты в России и Европейском Союзе» (Казанский университет, Казань, 28–29 ноября 2013 г.) и «Новые тенденции в русском умеренном и радикальном национализме» (ВШЭ и проект Неоросс (Норвегия), Москва, 25 октября 2013 г.). См. также: Шнирельман В. Россия: СМИ, «этническая преступность» и культурный расизм // Проблемы канадологии в российских исследованиях. Вып. 7. М.—Казань: ЯЗ, 2013. С. 121–131.

² Подробно об этом см.: Шнирельман В. «Порог толерантности»: идеология и практика нового расизма. В 2-х тт. М.: НЛЮ, 2011.

В начале июля 2012 года в СМИ появилась информация о задержании бандитов, занимавшихся похищением людей в Москве. Они назывались «участниками банды» и «мужчинами», зато было отмечено, что они «крышевали азербайджанских коммерсантов», то есть и в этом случае этническое наименование применялось только к «чужакам», но не к русским³. А вот другое сообщение под заголовком «Молдаване с саблей отобрали у москвички ценности на два миллиона рублей». При внимательном чтении оказывается, что речь идет об ограблении, совершенном смешанной группой, в которую, кроме приезжих из Молдавии, входил и один москвич⁴. Наконец, в июне 2013 года появилось сообщение о том, что «*подростки отрезали голову бездомному, потому что он им не понравился*»⁵. Здесь не объяснялось, что подростки были русскими, но их этничность была бы обязательно указана, если бы они были нерусскими. Преступник, совершивший зверское убийство двух женщин в Казани в августе 2012 года, был также описан как «мужчина», «философ» и «преподаватель», но не как «русский»⁶. Зато если аналогичное преступление совершают выходцы из Центральной Азии или с Кавказа, их национальность обязательно указывается⁷.

Иными словами, в заголовках статей обычно подчеркивается принадлежность бандитов к «нерусским», тогда как участие русских в криминале всячески затушевывается. В итоге, хотя львиная доля преступности связана с русскими, она не этнизируется, и широкие обсуждения этой темы в СМИ не устраиваются. В этом контексте русскость не рассматривается в русле концепции «этнической преступности». Совсем иначе обстоит дело с «этнической преступностью». Хотя она составляла в отдельные годы единичные проценты или даже доли процента⁸, эти факты всегда находятся в сфере повышенного внимания журналистов. Это, разумеется, не является спецификой России. В 1990-х годов немецкие ученые обнаружили аналогичное явление при изучении немецких газет, где

³ В Москве осуждены участники похищавшей людей банды // Infox.ru. 2012. 9 июля (http://infox.ru/accident/crime/2012/07/09/V_Moskvye_osuzhdyeny.phtml).

⁴ Молдаване с саблей отобрали у москвички ценности на два миллиона рублей // Лента.ру. 2013. 14 июня (<http://lenta.ru/news/2013/06/14/sword/>).

⁵ Подростки отрезали голову бездомному, потому что он им не понравился // Infox.ru. 2013. 25 июня (http://www.infox.ru/accident/crime/2013/06/25/Podrostki_otryezali_.phtml).

⁶ Достоевщина в Казани: философ-убийца заметал следы, прикрываясь Pussy Riot // РБК. 2012. 31 августа (<http://top.rbc.ru/incidents/31/08/2012/667274.shtml>).

⁷ См., например: Тепленев Николай. Сафари на бизнес по-кавказски // Сегодня.ру. 2012. 19 февраля (<http://www.segodnia.ru/content/105759>); Азиаты ограбили и изнасиловали женщин в квартире на севере Москвы // Правые новости. 2012. 8 сентября (<http://pn14.info/?p=119986>).

⁸ Шнирельман В. «Порог толерантности»... Т. 2. С. 123–126.

немцы-преступники рассматривались индивидуально, а «чужаки» – как члены своих этнических групп⁹.

Примечательна и реакция полиции на «этническую преступность». 28 июля 2013 г. при задержании преступника на Матвеевском рынке в Москве полицейский подвергся нападению со стороны его родственников и с травмой головы очутился в больнице. И хотя в инциденте участвовали только выходцы из Дагестана, то есть российские граждане, полицейские, заявив об акции против «этнической преступности», устроили массовую проверку на трех московских рынках среди торговцев как с Северного Кавказа, так и из зарубежья. В итоге за четыре дня были задержаны более 4500 человек, причем по большей части – выходцы из Таджикистана, Киргизии, Украины, Армении, Азербайджана, Вьетнама, а также с Ближнего Востока и из Северной Африки¹⁰. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков полностью оправдал действия полиции, заявив, что речь идет о криминале¹¹. В результате, сбитые с толку такими противоречивыми заявлениями и действиями, одни журналисты писали о задержании не преступников, а «нелегальных мигрантов»¹², а другие представляли массовые облавы «борьбой с криминалитетом». В итоге, 1436 человек из 4500 задержанных были привлечены к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства – но это вовсе не та преступность, о которой обычно говорят журналисты¹³. Примечательно, что более всего от этих действий пострадали выходцы из Вьетнама.

⁹ Reisinger M., Wodak R. Discourse and discrimination. Rhetorics of racism and antisemitism. L.: Routledge, 2001. P. 25.

¹⁰ ЧП на рынке в Москве привело к масштабной операции против криминала // РИА Новости. 2013. 30 июля (<http://news.mail.ru/inregions/moscow/90/incident/14122036/>); «Сначала кладут на землю, а уж потом разбирательство»: на рынках возмущены действиями полиции во время облав // Newsru.com. 2013. 1 августа (<http://www.newsru.com/russia/01aug2013/bazar.html>); Более 4,5 тысяч мигрантов проверены по базам МВД // ИТАР-ТАСС. 2013. 2 августа (<http://www.itar-tass.com/c15/828105.html>).

¹¹ Пресс-секретарь Путина объяснил облавы на рынках: «национальный криминал» есть, но национальность не важна // Newsru.com. 2013. 1 августа (<http://www.newsru.com/russia/01aug2013/peskov.html>).

¹² См., например: Дружников Алексей. За одного битого // Интерфакс-Россия. 2013. 30 июля (<http://www.interfax-russia.ru/Moscow/view.asp?id=421229>); Тысяча мигрантов задержаны во время проверок на рынках Москвы // Metro. 2013. 30 июля; Все задержанные на рынках Москвы мигранты прошли дактилоскопию // Известия. 2013. 31 июля.

¹³ Задержанных в ходе спецоперации в Москве мигрантов депортируют // РИА Новости. 2013. 31 июля (<http://news.mail.ru/inregions/moscow/90/incident/14143048/>); Власти Москвы проведут комплексную проверку городских рынков // РИА Новости. 2013. 1 августа (<http://news.mail.ru/inregions/moscow/90/politics/14152255/>); Более 4,5 тысяч мигрантов проверены по базам МВД // ИТАР-ТАСС. 2013. 2 августа (<http://www.itar-tass.com/c15/828105.html>).

Три месяца спустя убийство русского парня азербайджанцем и последующие погромы в районе Бирюлево Западное привели к новым задержаниям мигрантов, причем на этот раз под горячую руку попали таджики и узбеки. Похоже, что такие кампании направлены на самых слабых и безответных, вынужденных отвечать за преступления, которых они не совершали. Между тем, получая такие сигналы, общество видит во всем этом борьбу с «этнической преступностью».

Примечательно, что спустя несколько дней после событий на Матвеевском рынке в Ростове-на-Дону четверо полицейских пострадали в драке с десантниками¹⁴, но это не привело к облавам на десантников по всей стране. А вот сына известного бизнесмена, сбившего в Москве пожилого мусульманина, очень быстро отпустили из-под стражи, и уголовное дело против него было закрыто после того, как его отец договорился с родственниками погибшего, заплатив им 4 миллиона рублей¹⁵. И в этом случае никакого массового задержания бизнесменов полиция не устроила. 1 октября 2013 г. москвич-байкер Павел Волков проехал по платформе станции метро «Войковская» на мотоцикле и был привлечен к судебной ответственности. Но и это не привело к облавам на байкеров и не вызвало широкого обсуждения в СМИ. Все такие случаи куда слабее привлекали внимание журналистов, чем облавы на мигрантов, и это говорит о многом.

Иной раз с помощью манипулирования понятиями журналисты могут поднять ранг преступности, создавая у читателей чувство тревоги. Например, в статье, озаглавленной «В Татарстане увеличилось число преступлений, связанных с мигрантами», журналист сообщает о росте административных правонарушений, типичных для мигрантской ситуации и далеко не всегда происходящих по вине самих мигрантов¹⁶. Такие правонарушения не относятся к числу «тяжких преступлений», хотя заголовок воспринимается читателями именно так. Другая статья, посвященная преступности на Урале, вышла под заголовком «Армяне захватывают Урал»¹⁷. Еще один автор, сообщив в газете националистического толка о задержании «дагестанской банды», перешел к обобщениям. Он заявил, что «наплыв мигрантов в Москву стал виден уже всем

¹⁴ В Ростове-на-Дону в потасовке с десантниками пострадали 4 полицейских // РБК. 2013. 4 августа (<http://top.rbc.ru/society/04/08/2013/868755.shtml>).

¹⁵ Водитель сбившего пенсионера «Феррари» уже неделю на свободе // Утро.ру. 2013. 31 июля (<http://www.utro.ru/news/2013/07/31/1134743.shtml>).

¹⁶ В Татарстане увеличилось число преступлений, связанных с мигрантами // ИА REGNUM. 2012. 13 декабря (<http://www.regnum.ru/news/fd-volga/tatarstan/1604382.html>).

¹⁷ Васильева Елена. Армяне захватывают Урал // Новый регион – Екатеринбург. 2007. 14 ноября (<http://www.nr2.ru/ekb/149819.html>).

без исключения москвичам. Когда в метро понимаешь, что едешь не под Москвой, а под Москвабадом, когда на детских площадках гуляют группы молодых мамаш, покрикивающих не по-русски на своих резвящихся деток»¹⁸. Именно в такой информационной обстановке у общественности и складывается представление о бесконечной «этнической преступности», и мигранты демонизируются. Мало того, именно ссылаясь на такого рода алармистские заголовки журналистских материалов и малодостоверную криминальную статистику, депутаты Госдумы время от времени требуют ужесточения миграционного законодательства¹⁹.

Сегодня многие опасаются терроризма и ожидают его от «мусульман». И представители «традиционного ислама» вынуждены постоянно оправдываться, перекладывая вину на «новый ислам», то есть «ваххабитов»²⁰. Но широкая общественность представляет все это как криминальную или подрывную деятельность «нерусских». Мало того, журналисты нередко дают своим сообщениям сенсационные заголовки, значительно усиливающие тревогу обывателей, но мало соответствующие сути передаваемой информации. Например, сообщая о результатах социологического опроса, показавшего повышение доли мусульман с 4 % до 7 % за последние три-четыре года, журналистка озаглавила заметку «Мусульмане вытесняют православных и захватывают Россию»²¹. Другое сообщение называлось «Гастарбайтеры оказались террористами», хотя в нем говорилось о задержании спецназом таджиков – членов запрещенной в России организации «Хизб ут-Тахрир», которая никогда терроризмом не занималась. Причем, по мнению правозащитников, это дело вызыва-

¹⁸ Телепнев Николай. Сафари на бизнес по-кавказски // Сегодня.ру. 2012. 19 февраля (<http://www.segodnia.ru/content/105759>).

¹⁹ В Госдуме предлагают принять «закон Василисы Галицыной» для защиты детей от насилия мигрантов // Росбалт. 2013. 10 апреля (<http://www.rosbalt.ru/main/2013/04/10/1116265.html>); Жириновский предложил за три года отказаться от труда мигрантов // Новости Mail.ru. 2013. 14 октября (<http://news.mail.ru/inregions/moscow/90/politics/15177544/>).

²⁰ Об одном из недавних примеров см.: Общественный совет УМВД Приморья выступил с открытым заявлением против экстремизма // Ежедневные новости Владивостока. 2012. 23 июля (<http://www.novostivl.ru/msg/18467.htm>).

²¹ Якубова Алина. Мусульмане вытесняют православных и захватывают Россию // Собеседник.ru. 2012. 17 декабря (<http://sobesednik.ru/news/20121217-musulmane-vytesnyayut-pravoslavnykh-i-zakhvatyvayut-rossiyu>). Похоже, журналистка привела не вполне надежные данные. Об этом см.: Эксперт подверг сомнению данные социологов о мусульманах и православных в РФ // Newsru.com. 2012. 18 декабря (<http://txt.newsru.com/religy/18dec2012/silanteyev.html>).

ло серьезные сомнения²². Аналогичная ситуация наблюдалась и в связи с массовыми арестами таджиков в «Апраксином дворе» в Петербурге²³.

Вместе с тем в последние годы среди «мусульманских террористов» все чаще встречаются русские. Сегодня хорошо известно имя Саида Бурятского (Александра Тихомирова), этнического русского, который одно время был идеологом ваххабизма на Северном Кавказе. В 2011 году широкую огласку получило дело «русского ваххабита» Виктора Дворакковского, готовившего в 2010–2011 годы теракты и распространявшего экстремистские материалы²⁴. В марте 2012 года в Новосибирске была обезврежена банда «русских ваххабитов», готовивших теракты²⁵. А в конце августа 2012 года террористкой-смертницей, погубившей известного в Дагестане шейха Саида Афанди, стала Алла Сапрыкина, принявшая ислам, а с ним – и имя Аминат Курбановой²⁶. Сегодня исламские террористы все чаще используют в своих целях русских девушек²⁷. Поэтому теперь в спецслужбах стали обсуждать необходимость введения контроля над женщинами, принявшими ислам. Однако характерно, что в публикациях об этом их иной раз называли не «русскими», а «россиянками»²⁸.

Прямо противоположное отношение проявляется по отношению к кавказцам. Если они совершают преступления, то их называют по этничности – «дагестанцы», «чеченцы» и проч., но если они выигрывают международные соревнования по борьбе, то они уже фигурируют как «россияне». Тем самым в случае с «ваххабитами» термин «россияне» используется

²² Вершов Юрий. Гастарбайтеры оказались террористами // Росбалт. 2010. 15 декабря (<http://www.rosbalt.ru/2010/12/15/800661.html>).

²³ Зея Никита. Апраксин рынок увезли по делу // Газета.ру. 2013. 9 февраля (<http://www.gazeta.ru/social/2013/02/09/4958849.shtml>); Петербургские мусульмане возмущены действиями ОМОНа в Апраксином дворе // Диалог. 2013. 11 февраля (<http://topdialog.ru/2013/02/11/peterburgskie-musulmane-vozmushheny-dejstviyami-omona-v-apraksinom-dvore/>); Обращение правозащитников к властям Российской Федерации и Республики Таджикистан // АЦЦ «Мемориал». 2013. 12 февраля (<http://adcmemorial.org/www/6419.html>).

²⁴ Он был арестован в пос. Иноземцево на Ставрополье 14 июля 2011 г. См.: Сергеев Николай. Верховный суд не пожалел русского ваххабита // Коммерсант.ру. 2012. 22 августа (<http://www.kommersant.ru/doc-y/2006410>).

²⁵ Рузанова Нина. Дело новосибирских радикальных исламистов передано в суд // Российская газета. 2013. 6 декабря; «Русские ваххабиты» планировали «умыть кровью» Новосибирск // НТВ. 2013. 15 декабря (<http://www.ntv.ru/novosti/781316/>).

²⁶ Террористка, взорвавшая шейха в Дагестане, была актрисой // РИА Новости. 2012. 30 августа (<http://ria.ru/incidents/20120830/733330360.html>).

²⁷ Алероев Тамерлан. Русские девушки в планах ваххабитов // Большой Кавказ. 2012. 11 января (<http://www.bigcaucasus.com/review/people/11-01-2013/82065-djihadrussiangirl-0/>).

²⁸ Русских мусульманок возьмут под особый контроль // РБК. 2012. 30 августа (<http://top.rbc.ru/society/30/08/2012/666980.shtml>).

для того, чтобы очистить русскость от криминального флера, а в случае с кавказцами – чтобы отделить «российскость» от «этнической преступности». Сегодня многие российские журналисты фактически воспроизводят былую традицию, встречавшуюся в американской журналистике, где еще лет двадцать назад некоторые авторы предпочитали освещать прежде всего преступления, совершенные представителями меньшинств, особенно афроамериканцами, и замалчивать преступления белых²⁹.

Действительно, упоминание русской принадлежности преступников вызывает у национал-патриотов истерику. Один автор назвал это «русоненавистничеством» и «надругательством над русским читателем». Вместо этого он посоветовал журналистам писать о «наглой экспансии преступных кавказских группировок»³⁰. Сегодня такие взгляды имеют и религиозное обоснование. Так, православный автор заявил на страницах националистической газеты «Русский вестник», что только православный христианин не может быть ни преступником, ни террористом и что террористов и криминальные элементы следует искать среди всех других народов и последователей других религий³¹. Когда же 17 июля 2000 г. известный русский писатель-патриот Дмитрий Балашов был зарублен у себя дома в Новгороде местным жителем, причем в деле оказался замешанным и сын писателя, газета «Русский вестник» сообщила, что Балашов был «зверски убит бандитами»³². И на этом обсуждение закончилось, хотя если бы к преступлению были причастны «кавказцы», тема долго бы не сходила со страниц газеты.

Этничность вовсе не является определяющим фактором преступности и терроризма. Нередко так называемые этнические банды полиэтничны по своему составу. Например, недавно была задержана преступная группа из семи человек, снабжавшая деньгами исламских террористов, причем четверо из задержанных были русскими, а остальные трое – выходцами из Грузии и Центральной Азии. Показательно, что журналист назвал эту группу «этническим сообществом»³³. А среди членов ликвидированной недавно во Владивостоке банды было лишь трое «выходцев из Дагестана».

²⁹ Kurtz Howard. Some journalists link crime coverage, racism // The Washington Post. 1994. July 29. P. A-11.

³⁰ Польшинский Андрей. Русоненавистничество с неприглядной физиономией // Русский вестник. 1992. № 28–29. С. 3.

³¹ Владимир (Губанов). Национальность преступника и народность праведника // Русский вестник. 2000. № 41–42. С. 11.

³² Манчук Г. Памяти писателя Дмитрия Балашова // Русский вестник. 2000. № 31–32. С. 16.

³³ Сенаторов Юрий. Продуктовые рынки подкармливали международных террористов // Коммерсантъ. 2013. 26 ноября.

О других журналисты хранили молчание, хотя главарь оказался «уроженцем Владивостока». При этом банда называлась «этнической группировкой»³⁴.

Сегодня известно, что независимо от национальности заказчика преступления киллерами могут выступать русские³⁵. Однако благодаря многолетней пропаганде, ведущейся журналистами, в обществе бытует иное мнение. В этом смысле показательна реакция некоторых русских праворадикальных политиков на очередное предложение Мосгордумы запретить журналистам упоминать этническую и религиозную принадлежность преступника³⁶. Выступая против такой меры, известный русский националист Владимир Тор заявил: «Мы понимаем, что большое количество преступлений совершается людьми определенных национальностей». А руководитель информационно-политического отдела Конгресса русских общин Федор Бирюков заметил: «Есть традиции. Даже москвич, здесь родившийся, но с неславянскими корнями, это человек с определенным психотипом»³⁷. Ранее депутат Госдумы от «Единой России» и одновременно глава Конгресса русских общин Алексей Журавлев обвинил «лиц соответствующей национальности» в том, что благодаря своей сплоченности они чувствуют себя безнаказанно при совершении преступлений³⁸.

Такая риторика характерна не только для радикальных политиков. Например, в своем интервью журналисту «Взгляд-инфо» директор Института проблем глобализации Михаил Делягин заявил, что «преступления [мигрантов] связаны с проявлением иной культуры, и часто не представимы для носителей обычной культуры». При этом он основывался не на достоверных фактах, а на «ощущениях»: «По ощущениям, на душу населения люди других культур совершают гораздо больше преступлений»³⁹.

³⁴ Отмороженные ракетиры Владивостока // Криминальный мир. 2013. 5 сентября (<http://www.mzkl.ru/2013/09/otmorozhennye-reketiry-vladivostoka/>).

³⁵ См., например: Этническую банду киллеров ликвидировали в Петербурге // Мой район (СПб). 2013. 14 мая.

³⁶ Впервые Мосгордума выступила с этим предложением в декабре 2006 года, однако в сентябре 2007 года депутаты Госдумы его отвергли. Осенью 2012 года Мосгордума снова вернулась к этому вопросу. В декабре 2012 года президент Путин согласился с ее предложением. См.: Путин поддерживает предложение о запрете упоминания в СМИ национальности преступников // Интерфакс. 2012. 13 декабря (<http://www.interfax.ru/world/news.asp?id=280767>).

³⁷ Кузьменкова Ольга, Смирнов Сергей. Из-под преступлений уходит национальная почва // Газета.ру. 2012. 13 декабря (http://www.gazeta.ru/politics/2012/12/13_a_4890417.shtml).

³⁸ Проблемы межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений в современной России // Финанс. fm. 2012. 19 июля (<http://finans.fm/archive-view/6418/3/>).

³⁹ Михаил Делягин о Северном Кавказе, «ЕР» и Манежной площади // Взгляд-Инфо. 2011. 8 апреля. (http://www.vzsar.ru/special/2011/04/08/mihail_delyagin_o_severnom_kavkaze_er_i_manezhnoy_ploschadi.html).

То же самое воспроизводит известный блогер, которого на выступление против «этнической преступности» вдохновили заголовки сообщений, размещенных преимущественно на праворадикальных сайтах. На этом основании он пишет о «*фактах зверств и беспредела кавказцев и азиатов*», об «*агрессивно настроенных кавказцах с недобрый, угрожающим взглядом*» и «*толпах грязных, нередко пьяных диких азиатских кочевников*»⁴⁰. А маститый российский журналист представляет «этническую преступность» «вопросом государственной безопасности»: «*Ничем не провинились национальные бандиты в сравнении со славянскими, но так жизнь сложилась, что они должны находиться в другой плоскости политики, нежели обычная преступность, потому что это уязвимое место – они могут “взорвать” страну*». Причем он предлагает «*честно рассказывать об этих проблемах в СМИ*»⁴¹, то есть поддерживает дискурс вокруг «этнической преступности», нисколько не считая это «расизмом».

Наконец, для одной журналистки, очевидно, следующей этому совету, приезд и оседание мигрантов в Москве однозначно означает приближение неизбежного «нерусского бунта»⁴². Это мнение поддерживается и некоторыми экспертами. Так, в интервью газете «Вечерняя Москва» известный борец с преступностью генерал-лейтенант Александр Гуров заявил, что «этнической русской мафии не существует»⁴³, хотя признал, что «бандитские группы есть». Зато он пугал читателей «этническими группировками» и предупреждал, что «все может закончиться серьезным национальным конфликтом»⁴⁴. При этом он признавался, что об «этниче-

⁴⁰ Жучковский Александр. Завтра будет поздно // Сообщество «Русский национализм». 2012. 15 августа (<http://ru-nationalism.livejournal.com/2568124.html>).

⁴¹ Леонтьев Михаил. Наши танки будут стоять в Риге // АПН – Нижний Новгород. 2010. 15 декабря (<http://www.apn-nn.ru/539070.html>).

⁴² Петрова Елена. Нерусский бунт. Если Россия не обуздает миграционные потоки, своего «тоттенхэма» нам не избежать // Итоги. 2011. № 33. С. 24–25.

⁴³ На веб-сайтах нетрудно найти информацию о многочисленных русских ОПГ. К примеру, во Владивостоке в течение нескольких лет действовала банда рейдеров, отличавшаяся беспрецедентной по размаху преступной деятельностью. См.: Муж главы Минюста Приморья входил в банду рейдеров, изувечивших даже судью и следователя // Newsru.com. 2009. 19 ноября (<http://www.newsru.com/crime/19nov2009/ogatlinkminustprim.html>); В Приморье осуждена банда рейдеров-убийц, которую возглавлял объявленный в розыск сын судьи // Там же. 2013. 29 октября (<http://www.newsru.com/crime/29oct2013/sonjudgeraiderng.html>). А недавно в Хабаровске была нейтрализована огромная мафиозная организация, выступавшая под названием Спортивный клуб «Моисей». См.: Незнанский Юрий. Организатору самой жестокой в Хабаровске банды из 300 человек смогли предъявить только вымогательство // Комсомольская правда – Санкт-Петербург. 2013. 3 октября (<http://spb.kp.ru/daily/26141/3030860/>).

⁴⁴ Машкин Сергей. Русской мафии нет, есть этнические группировки // Вечерняя Москва. 2013. 4–12 сентября. Но недавно задержанные в Москве «лже-

ских группировках» мало что известно. Никакой статистики он не приво-дил, зато заявлял, что «нам не нужна иностранная рабочая сила». Вместе с его интервью газета публиковала рассуждения известного журналиста Георгия Бовта, вспоминая его в глазах Ломброзо и, вопреки реальности, безапелляционно заявлявшего, что будто бы «*западная криминалистика ... реабилитировала правомерность постановки вопроса о стойкой корреляции между расой и преступностью*». Он рассуждал о «столкновении культур» и предупреждал, что Россия может стать «федерацией мафий»⁴⁵. Вслед за этим публиковался материал, связанный с недавними всероссийскими «зачистками» на рынках. Его автор заявлял, что рынки являются пристанищами этнических ОПГ, причем причину возникновения последних он видел в «нежелании ... раствориться в коренном населении». И если поводом к «зачисткам» послужило нападение дагестанца на полицейского, то автор доказывал, что преступность в столице связана более всего с выходцами из Средней Азии⁴⁶. Примечательно, что эти, очевидно, заказные материалы публиковались газетой в поддержку действующего мэра Москвы Сергея Собянина на близившихся новых выборах мэра. Иными словами, речь идет не просто о разделяемом журналистами культурном расизме, а о мобилизации его потенциала в политических целях. И это поддерживается чиновниками самого высокого уровня, как показала их реакция на события на Манежной площади в декабре 2010 года⁴⁷.

В любом случае, по распространенному мнению, именно этническая культура заставляет людей совершать предосудительные поступки⁴⁸. Сегодня это мнение не только разделяется каждым четвертым москвичом⁴⁹,

экстрасенсы», занимавшиеся мошенничеством, были названы пресс-службой МВД «ОПГ». См.: В Москве задержаны лже-экстрасенсы, похитившие более 200 млн руб. // РБК. 2013. 23 октября (http://top.rbc.ru/incidents/23/10/2013/884392.shtml?utm_source=newsmail&utm_medium=news&utm_campaign=news_mail2).

⁴⁵ Бовт Георгий. Братство по крови или всеобщая мобилизация преступности // Вечерняя Москва. 2013. 4–12 сентября.

⁴⁶ Белкин Виталий. Рынок раздора // Там же.

⁴⁷ Тишков Валерий. Российский народ. М.: Наука, 2013. С. 469–470, 481–482.

⁴⁸ Социологический опрос, проведенный в конце 2011 года, показал, что именно «поведенческие особенности» кавказской молодежи, да и в целом инокультурность, вызывают наибольшее раздражение у русских. Об этом см.: Тишков В. Указ. соч. С. 478–479, 490–491.

⁴⁹ Судя по опросу ФОМ, проведенному в августе 2012 года, примерно равное число респондентов высказались за и против указания национальности преступника (31 % и 35 %), причем 46 % москвичей оказались в первой группе. Четверть опрошенных (26 %) полагали, что некоторые народы склонны к преступному поведению. См.: Доминанты: поле мнений. Социологический бюллетень. М.: ФОМ. 2012. № 31. С. 17–19 (<http://bd.fom.ru/pdf/d3112.pdf>).

но и опирается на «научный расизм». Некоторые ученые выделяют категорию «криминогенных народов» и доказывают, что якобы целые этнические группы демонстрируют «криминальные склонности»⁵⁰. Речь идет о том, что якобы некоторые этнические группы обладают повышенной криминогенностью, а отдельным народам присущи свои категории особо тяжких преступлений⁵¹. У ряда авторов современных диссертаций призывы к толерантности соседствуют с типично расистскими заявлениями. Например, такими: *«Средства массовой информации должны принять за основу своей деятельности курс на пропаганду толерантности и гуманизма, не допускать проявлений тенденциозности в оценках того или иного этноса, что, к сожалению, отличает многие отечественные СМИ. В то же время, средства массовой информации не должны игнорировать национальную составляющую преступности»*⁵². А тем временем полиция устраивает в Москве облавы то на кавказцев⁵³, то на африканцев⁵⁴, то на всех трудовых мигрантов в целом⁵⁵. В то же время от иммигрантов власти требуют «доброжелательно впитать в себя культуру страны»⁵⁶. Стоит ли говорить, что здесь мы имеем дело с типичным образцом культурного расизма?

⁵⁰ См., например: Метелев Сергей. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М.: ЮНИТИ, 2006. О другом примере мигрантофобии в научном мире см.: Трухтин Сергей. Россия: стратегия силы в преддверии Апокалипсиса. М.: РИФ «Рой», 2006. С. 63–67, 77–79.

⁵¹ В последние десять лет такие представления можно найти в многочисленной юридической и философской литературе, посвященной «этнической преступности». См., например: Зюков Андрей. Этническая преступность. Социальный феномен и меры противодействия. Владимир: ИП Журавлева, 2010; он же. Этнокриминологический словарь. Владимир: ИП Журавлева, 2011; Анжиров Игорь. Влияние этнических факторов на рост преступности в Южном и Северо-кавказском федеральных округах. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. Краснодар: Краснодарский ин-т МВД России, 2010. Примечательно, что такие юристы и философы, не смущаясь, берут за основу своих построений давно отброшенные наукой взгляды Чезаре Ломброзо, псевдонаучные построения Льва Гумилева и не имеющие никакого отношения к науке расистские разработки Владимира Авдеева.

⁵² Анжиров И. Указ. соч.

⁵³ В Москве начались облавы на выходцев с Кавказа // Неделя. 2010. 31 марта (<http://weekjournal.ru/rubric/20/news/7415.htm>).

⁵⁴ ФМС Люберец выявляет в городе «африканские гетто» // Люберцы-News. 2011. 30 июля (<http://lubercy-news.ru/stories/156>).

⁵⁵ Все задержанные на рынках Москвы мигранты прошли дактилоскопию // Известия. 2013. 31 июля.

⁵⁶ Погром в Капотне: националисты против мигрантов // Владимирская область – 33Live.Ru. 2013. 29 сентября (<http://33live.ru/novosti/29-09-2013-pogrom-v-kapotne-nacionalisty-protiv-migrantov.html>).

Для понимания того, как и кем выковывается негативное отношение к «кавказцам», показательным «дело Мирзаева». Речь идет о бытовом конфликте двух молодых людей из-за девушки, который закончился смертью одного из них. Конфликт не привлек бы такого внимания, если бы убийцей не оказался дагестанец, а убитым – русский. Этот случай широко обсуждался в прессе и по ТВ. Показательными были, прежде всего, ток-шоу, устроенные 22 августа 2011 г. по Первому (передача Андрея Малахова) и Второму федеральным каналам. В обеих передачах активно участвовал лидер ЛДПР Владимир Жириновский, нашедший тогда подходящий повод для начала думской избирательной кампании.

Для раздувания кавказофобии использовались следующие приемы. Во-первых, демонстрировались фотографии, на которых русский Иван Агафонов выглядел веселым, улыбающимся и вполне мирным, тогда как Расул Мирзаев был показан с перекошенным лицом (чемпион мира в боях без правил Мирзаев был сфотографирован во время одного из своих поединков). Демонстрация этих фотографий сопровождалась комментариями друзей Агафопова, предлагавших зрителям сравнить, как выглядел один, а как – другой. Разумеется, высказался и Владимир Жириновский, подчеркнувший, что убитый гляделся мирным, безобидным и добрым, а убийца – «дикарем». При этом речь шла не только конкретно об убийце, но делался намек на всю его «нацию», которая представлялась «варварской» и должна была нести ответственность за преступление соплеменника.

Во-вторых, Жириновский выразил возмущение боями без правил, назвав их «узаконенными убийствами». Примечательно, что когда несколько лет назад разразился скандал с русским участником этих боев Вячеславом Дациком, совершившим ряд преступлений, Жириновский от комментариев воздержался. Иными словами, здесь обнаруживаются двойные стандарты: «кавказцам» не позволено то, что дозволено русским. В результате «нашим» всегда находится оправдание в отличие от «ненаших».

В-третьих, Жириновский спросил, можно ли на Кавказе без последствий пригласить на танец девушку, с которой пришел кавказец. Получив отрицательный ответ, он закричал, что вот, мол, какая у «них» культура, которую они приносят с собой. Поэтому пусть, мол, остаются там со своими законами, а у «нас», где иные порядки, им нечего делать. Разумеется, такие высказывания свидетельствуют об очевидном проявлении культурного расизма в отношении кавказцев.

В-четвертых, присутствовавший на тех же передачах другой деятель ЛДПР Андрей Луговой заявил, что «им» здесь позволено убивать «нашего» парня. Иными словами, прозвучало противопоставление «нашего», то есть русского, «не нашему», то есть кавказцу. И давалось понять, что

«они» приезжают к «нам» со своими понятиями и безобразно здесь себя ведут. Якобы в Москве кавказцы – однозначно «не наши», причем еще и нарушающие «наши» порядки и убивающие «наших» людей. Вряд ли надо объяснять, какие из этого следуют выводы.

Наконец, в-пятых, когда в течение нескольких лет наци-скинхеды практически безнаказанно сотнями убивали и калечили мигрантов, правозащитников и антифашистов, никто, включая Жириновского, не устраивал никаких обсуждений. Мало того, когда началось дело Мирзаева, в Калуге недалеко от Вечного огня русские подростки сожгли заживо бездомного⁵⁷. Но и этот случай не заинтересовал ни журналистов, ни, тем более, Жириновского. О нем немного поговорили и быстро забыли, тогда как дело Мирзаева не сходило со страниц прессы и особенно веб-сайтов более полутора лет. Новый всплеск эмоций отмечался в связи с относительно мягким судебным приговором, вынесенным Мирзаеву – после проведения нескольких экспертиз суд признал убийство неумышленным. Тут же вновь раздались голоса: мол, «дагестанцы» приезжают в Москву и безнаказанно «убивают русских людей»; вновь заговорили о том, что «они» не считаются с обычаями «коренного населения».

Но, как справедливо отметил один из авторов «Живого журнала», *«была бы у Мирзаева славянская внешность и фамилия – такого огромного интереса этот процесс не вызвал бы – пускай он даже чемпион. Или если бы Агафонов был не русским, а тоже кавказцем. Народ бы еще и порадовался, что “черные” друга убивают»*. В подтверждение своих слов этот автор привел несколько показательных случаев убийства людей русскими спортсменами, иной раз получавшими за свои деяния также достаточно мягкие наказания⁵⁸. Никакого широкого народного обсуждения такие случаи не вызывали.

А вот еще примеры. 14 июля 2012 г. в Самаре бывший боксер Виталий Панкратов убил мужчину, сделавшего ему замечание за отказ платить за взятый в магазине товар. Причем спортсмен не просто свалил другого покупателя с ног ударом кулака, но потом дважды возвращался, чтобы продолжить избивание, в результате чего мужчина скончался. Экспертиза выявила ситуацию, известную по делу Мирзаева: пострадавший умер не от побоев, а от удара

⁵⁷ По данным МБПЧ, в последние годы встречались и другие случаи такого рода. Показательно, что и там действующие лица (русские) описывались как «группа молодежи» и «подростки». См.: Заявление Московского бюро по правам человека в связи с осквернением школьницами из Приморья Вечного огня // Московское бюро по правам человека. 2013. 17 января (<http://pravorf.org/index.php/news/883-zayavlenie-v-svyazi-s-oskverneniem-shkolniczami-iz-primorya-vechnogo-ognya>).

⁵⁸ tverdyi_znak. Почему Расула Мирзаева нельзя, но необходимо отпустить // Блог tverdyi_znak. 2012. 20 ноября (<http://tverdyi-znak.livejournal.com/1115682.html>).

головой об пол. В результате следствие предъявило Панкратову ст. 109 УК («Причинение смерти по неосторожности»). Однако, в отличие от Мирзаева, Панкратов, во-первых, не ограничился одним ударом, а во-вторых, уже имел судимость и находился под условным сроком⁵⁹. В августе 2013 года похожий случай произошел в Новосибирске, где, будучи в состоянии алкогольного опьянения, мастер спорта по боксу Сергей Ситников жестоко избил мужчин, сделавших ему замечание в магазине за то, что он хотел пройти к кассе без очереди, причем один из пострадавших в результате умер⁶⁰.

Но никакого интереса у журналистов все такие случаи не вызывают, и русские националисты на них никак не реагируют. Никто не заявил, что боксеры нарушили «местные обычаи». В передаче Марианны Максимовской «Неделя» по РЕН ТВ 1 декабря 2012 г. Рамзан Кадыров также обратил внимание на тот факт, что в аналогичных случаях журналисты и общество реагируют на преступника-русского и преступника-кавказца весьма по-разному: «нашему» готовы простить то, что «чужаку» никогда не прощается.

То же самое произошло недавно в городе Пугачев Саратовской области, где чеченский подросток в драке смертельно ранил местного парня. Это вызвало бунт местных жителей, потребовавших выселить из города всех чеченцев⁶¹. Между тем именно чеченцы доставили потерпевшего в больницу, а затем поймали преступника и сдали его полиции. Кроме того, в последние годы в городе происходили и убийства чеченцев, но подобного возмущения они никогда не вызывали⁶². Ситуацию хорошо объясняет беседа, проведенная журналистом с жителем города Пугачева. Вот она.

⁵⁹ Прокуратура в Самаре ходатайствовала о повторной экспертизе причин смерти мужчины, избитого боксером Панкратовым // Самара сегодня. 2012. 27 ноября (<http://samaratoday.ru/news/94350>); Виталий Панкратов заявил, что забитый им до смерти мужчина был груб // ТРК Терра. 2012. 28 ноября (<http://www.trkterra.ru/news/vitaliy-pankratov-zayavil-chto-zabityy-im-do-smerti-muzhchina-byt-grub/11282012-1110>).

⁶⁰ Беляев Иван. Пьяный боксер зверски избил троих мужчин: свидетельства очевидцев // Вести. 2013. 22 августа (<http://www.vesti.ru/m/doc.html?id=1120477>); Степунин Кирилл. Умер мужчина, избитый нетрезвым боксером Ситниковым // МК.ру. 2013. 25 августа (<http://www.mk.ru/incident/crime/article/2013/08/25/904791-umer-muzhchina-izbityiy-netrezvyim-bokserom-sitnikovym.html>).

⁶¹ Тихомирова Надежда. Пугачевский бунт. В городе Пугачев, где чеченец убил местного жителя, снова беспорядки // Firstnews.ru. 2013. 8 июля (<http://www.firstnews.ru/articles/pugachevskiy-bunt/>).

⁶² Правда и ложь «Пугачевского бунта» // Кавказская политика. 2013. 8 июля (<http://kavpolit.com/pravda-i-lozh-pugachevskogo-bunta/>).

Примечательно, что агентство РИА Новости преподало случившееся как бунт против «чеченских мигрантов», хотя чеченцы являются гражданами России и к категории «мигрантов» отнесены быть не могут.

- *А скажите, русские русских в Пугачеве не режут?*
 – *Никогда! Ну, разве что на бытовой почве. По пьянке. Это вы имеете в виду, когда Люська своего мужа уколошила? – вступает в разговор седой рыбак с щуками.*
 – *Ну да, – включаюсь я в игру, хотя понятия не имею, кто такая Люська.*
 – *Так это она по пьяни. Бывает. Никто не застрахован.*
 – *А почему вы не вышли на улицы и не потребовали выслать в 24 часа всех женщин по имени Люся? Или хотя бы всех алкоголиков?*
 – *Э! Постой, она же наша...⁶³*

Трудно не увидеть в таком отношении к кавказцам проявлений двойных стандартов.

Столь же примечательно, что как тогдашний премьер-министр Владимир Путин в декабре 2010 года, так и депутат Госдумы В. Жириновский в октябре 2013 года поспешили возложить цветы в память о русских парнях, убитых тогда кавказцами. Однако представители власти ни разу не почтили память многочисленных гастарбайтеров или антифашистов, убитых наци-скинхедами. И если убийство русского парня азербайджанцем в московском районе Бирюлево Западное в октябре 2013 года вызвало волну возмущения и погромы, то убийство там же и в те же дни узбека никаких эмоций ни у власти, ни у общественности не вызвало. А произошедшее в те дни нападение в маршрутке на чеченского студента даже не привело к заведению уголовного дела⁶⁴. Погромы и убийства, связанные с очередным «Русским маршем» 4 ноября 2013 г., также не вызвали ни широких дискуссий, ни протестов.

В конце сентября 2013 года националисты из организаций «Щит Москвы» и «Наркостоп», не имея на то полномочий, по призыву муниципального депутата напали на общежитие мигрантов в Капотне и попытались с помощью металлических прутьев и арматуры ворваться в квартиры, объясняя свои действия тем, что уровень преступности среди нелегальных мигрантов якобы достиг апогея. Но внимание большинства

⁶³ Снегирев Юрий. Кто разозлил Пугачева // Российская газета. 2013. 11 июля.

⁶⁴ В московской маршрутке перерезали горло чеченцу, сделавшему пассажирке замечание за расистское оскорбление // Newsru.com 2013. 23 октября (<http://www.newsru.com/arch/crime/23oct2013/cutchechtaxibusmsk.html>); Буянова Дарья. Нападение. Чеченец ждет, когда полиция займется его делом // Metro. 2013. 24 октября.

журналистов привлекло не это, а то, что жильцы попытались дать отпор незваным гостям, в результате чего пострадала одна девушка⁶⁵.

Ценность жизни гастарбайтеров не вызывает в обществе сочувствия. Например, в начале апреля 2012 года произошел пожар на одной из башен «Москва-Сити». Одновременно на Качаловском рынке Москвы сгорела бытовка, где погибло 17 гастарбайтеров из Узбекистана и Таджикистана. На основных новостных телеканалах о последних упомянули лишь одной фразой, тогда как о пожаре в «Москва-Сити», где никто не погиб, рассказывали во всех подробностях минут десять, то есть более трети времени, отведенного на новости. Страшная гибель 14 вьетнамских рабочих в горящем цеху в подмосковном Егорьевске в сентябре 2012 года⁶⁶ тоже никого не взволновала. Никакого широкого обсуждения этой темы не возникло.

Все это служит ярким показателем отношения власти и общества к «Иным», в частности, к гастарбайтерам, жизнь которых для них не имеет никакой ценности в отличие от жизни русских. Показательно, что международный мониторинг современного использования рабского труда показал весьма неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в России⁶⁷.

Нетрудно заметить, что московские журналисты проявляют неоправданно большое внимание к правонарушениям, совершенным кавказцами: когда кто-то из них стреляет на свадьбе, подъезжает на автомобиле к памятнику Неизвестному солдату или даже демонстративно танцует лезгинку. Любое действие такого рода вызывает волну возмущенных комментариев со стороны журналистов, публицистов и некоторых политиков, которые спешат обвинить всех кавказцев с их «кавказским менталитетом» и «горскими обычаями» в нарушении общественного порядка в столице, куда они якобы приносят свою культуру, чуждую местным жителям. Между тем сегодня в Москве живут десятки тысяч выходцев с Кавказа, которых трудно обвинить в чем-либо подобном. Иными словами, журналисты, воз-

⁶⁵ В подмосковной Капотне произошла массовая драка у общежития мигрантов // Lifenevs.ru. 2013. 27 сентября (<http://lifenevs.ru/#!news/120028>); Панкина Дарья. После драки у общежития мигрантов в Капотне возбудили уголовное дело // Комсомольская правда online. 2013. 28 сентября (<http://www.kp.ru/online/news/1547157/>); Погром в Капотне: националисты против мигрантов // Владимирская область – 33Live.Ru. 2013. 29 сентября (<http://33live.ru/novosti/29-09-2013-pogrom-v-kapotne-nacionalisty-protiv-migrantov.html>); Организаторы налета на общежитие в Капотне ждут ареста // Русская служба BBC. 2013. 30 сентября (http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/09/130930_moscow_migrants_attack.shtml). Но правоохранительные органы все же привлекли нападавших к ответственности.

⁶⁶ Более 70 вьетнамцев были замурованы на сгоревшей фабрике // НТВ. 2012. 12 сентября (<http://www.ntv.ru/novosti/332900/>).

⁶⁷ Россия оказалась в первой части рейтинга стран с высоким уровнем рабства // РБК. 2013. 17 октября 2013 (<http://top.rbc.ru/society/17/10/2013/882609.shtml>).

можно, сами того не сознавая, искусственно нагнетают страхи и порождают у москвичей тревогу, к чему объективно не имеется никаких оснований.

Но зачастую журналисты откровенно выполняют коммерческий заказ. Об этом говорит скандальный случай с журналистом телеканала «Россия-2» Александром Назаровым, обвинившим частных водителей-дагестанцев в том, что, вынуждая его отдать деньги, они его пытали. Однако затем Назарова уличили, что, огульно обвиняя дагестанцев, он помогал рекламировать вышедшие тогда на трассу новые официальные московские такси⁶⁸. Примечательно, что публикация статьи об этом тут же вызвала не возмущение непорядочностью журналиста, а насыщенный антимигрантский дискурс.

Аналогичный эффект имеют комментарии по поводу событий типа произошедших в Пугачеве. Этот по сути рутинный бытовой инцидент дал основание бывшему генералу ФСБ еще раз заявить об опасной «*деятельности чеченских или дагестанских преступных группировок*», что означало для него «*перенесение кавказских национальных традиций на местную (русскую) почву*»⁶⁹. Но в Пугачеве не было и речи о «*преступных группировках*» — убитый имел друзей среди чеченцев, и именно они пытались его спасти. Они же передали преступника в руки полиции. О каких же «*неприемлемых национальных традициях*» может идти речь? Такие обвинения продиктованы не сутью конкретных событий, а бытующими в обществе настроениями, которые лишь подпитываются безответственными публикациями в СМИ.

Сегодня это понимают некоторые московские чиновники, обвиняющие СМИ в разжигании розни и призывающие журналистов более ответственно подходить к работе в информационном поле⁷⁰. Отмечают также неэтичность и оскорбительность рассуждений об «*этнической преступности*», имеющих расистские коннотации⁷¹.

Между тем описанная картина не ограничивается Москвой. В конце февраля 2013 года определенные силы пытались раздуть огонь мигрантофобии и в Татарстане, где они настаивали на принятии «закона

⁶⁸ Егорова Марина. Москвич о нападении кавказцев: «Мне резали лоб, оставляя кровяные полосы, втыкали лезвие сначала в одну ногу, а потом в другую» // Комсомольская правда. 2012. 18 сентября.

⁶⁹ Седлов Данил. Александр Михайлов: «Пугачев показал, что этническая преступность приобрела политический характер» // Firstnews.ru. 2013. 9 июля (<http://www.firstnews.ru/opinions/521106/>).

⁷⁰ Мордасов Петр. Национальностям в Москве приписали сближение // НГ – Регионы. 2012. 10 декабря.

⁷¹ Вердиев Рауф. Этническая преступность: миф или реальность? // Кремль.org. 2010. 17 декабря (<http://www.kreml.org/opinions/263078034/>); Мухин Владимир. Кавказское вето Рамзана Кадырова // НГ – Регионы. 2010. 22 декабря.

Василисы» по типу «закона Димы Яковлева», принятого незадолго до того Госдумой⁷². Речь шла о зверском убийстве в Набережных Челнах девочки Василисы Галициной приездом из Узбекистана⁷³. Единичный случай дал некоторым идеологам повод для того, чтобы поднять вопрос о «*массовой миграции религиозного радикализма в Россию*», о появлении некоего «казанского Гарлема» как «*рассадника криминала*», о том, что второе поколение мигрантов якобы безоговорочно поддерживает шариат и видит будущее России только в рамках «*глобального халифата*». И хотя все эти рассуждения не основывались на каких-либо серьезных исследованиях, делался вывод, что миграция будто бы несет только «*негативные последствия*»⁷⁴.

В местной газете была опубликована и статья известной исламофобки из Москвы, зачислившей всех мигрантов в «*наркоманов и наркоторговцев*», «*носителей диковинных заболеваний*». Автор писала о полной бесполезности труда мигрантов и намекала на связь педофилии с мигрантами, что якобы невозможно в «*христианском мире*»⁷⁵. Она допускала даже намеки, близкие к «*кровавому навету*», — речь шла о том, что «*заезжие педофилы*» якобы расчленили и прятали тела жертв⁷⁶. Она сравнивала мигрантов с «*оккупантами*», говорила о «*захватнической войне*» — якобы «*ежегодно вторгаются миллионы враждебных иноверцев*». В итоге она лоббировала «*закон Василисы*» с опорой на типичные расистские лозунги⁷⁷.

⁷² Примечательно, что это требование было поддержано в Москве не только националистическим движением «Русские» (см.: Русские требуют принятия закона Василисы Галициной // Русский обозреватель. 2013. 21 февраля), но и некоторыми депутатами Госдумы. См.: В Госдуме предлагают принять «закон Василисы Галициной» для защиты детей от насилия мигрантов // Росбалт. 2013. 10 апреля (<http://www.rosbalt.ru/main/2013/04/10/1116265.html>).

⁷³ Обвиняемый в убийстве школьницы Василисы Галициной признан вменяемым // РИА Новости. 2013. 26 февраля (<http://ria.ru/incidents/20130226/924762844.html>). Насильник и убийца был 19 июля 2013 г. приговорен судом к пожизненному заключению. См.: Узбек получил пожизненное за смерть 8-летней Василисы Галициной // Сегодня.ru. 2013. 19 июля (<http://www.segodnia.ru/news/125476>).

⁷⁴ Сулейманов Раис. Против миграции // Звезда Поволжья. 2013. 21–27 февраля.

⁷⁵ Она, разумеется, забывала о недавних скандалах в католической церкви, связанных именно с педофилией.

⁷⁶ И в этом случае речь не может идти о какой-то специфически «этнической преступности». Достаточно вспомнить, как в начале февраля 2012 года русские преступники запихнули тело убитого ими депутата горсовета Липецка Михаила Пахомова в бочку и залили цементом. См.: Севастьянова Мария. Жизнь и смерть депутата Пахомова // Российская газета – Неделя. 2012. № 44.

⁷⁷ Чудинова Елена. Закон Василисы // Звезда Поволжья. 2013. 21–27 февраля. Автор известна своим чудовищно ложным и ксенофобским романом «Мечеть Парижской Богоматери».

Из этого вытекало требование ввести визовый режим для приезжих из Центральной Азии. И вовсе не случайно эту кампанию проводят маргинальные русские политические движения («Новая сила», «РОНС», «Сопротивление», «Русский альянс», «Русские пробежки за ЗОЖ»), лидерами которых являются известные радикальные политики и расисты. В этот хор встраивается и «Общество русской культуры Республики Татарстан», где заявляют, что *«миллионы нелегальных мигрантов, наводнивших нашу страну, являются мощным криминогенным фактором нашей повседневной жизни»*, и подчеркивают, что *«каждый мигрант в несколько десятков раз опаснее коренного жителя России»*⁷⁸. Иными словами, рисуется та же апокалиптическая картина, которую русские националисты стали конструировать еще во время кризиса 2008–2009 годов⁷⁹. Но примечательно, что тогда никакого восстания мигрантов не произошло и даже уровень криминальной статистики вырос ненамного⁸⁰.

О манипуляциях с криминальной статистикой уже неоднократно писали⁸¹. Вопрос об этом снова был поднят на страницах газеты «Звезда Поволжья»: показана малая достоверность тех показателей, которые часто озвучивают официальные лица и охотно подхватывают журналисты⁸². Примечательно, что даже сами работники МВД иной раз кардинально расходятся в оценке доли «этнической преступности». Так, если, по словам тогдашнего начальника московской милиции В. Колокольцева, в сентябре 2010 года «приезжие» совершили 70 % преступлений в столице, то по статистике, предоставленной МВД, *«в сентябре – ноябре этого года иностранцы и лица без гражданства совершили 1,88 % от общего числа зарегистрированных преступлений»*⁸³ (термин «приезжие» в данном контексте

⁷⁸ Салагаев Александр. Заявление Общества русской культуры // Звезда Поволжья. 2013. 14–23 февраля.

⁷⁹ См., например: Овчинников Алексей, Стешин Дмитрий. Кончилась в Москве работа, а домой нам неохота // Комсомольская правда. 2008. 17 ноября; Кораблева Софья. Александр Белов: После кризиса в России могут отрасти зубы, чтобы откусить Крым // ИА «Новый регион». 2008. 24 октября (<http://www.nr2.ru/202769.html>); Шелест Михаил. Человек с молотком // АПН. 2008. 21 ноября (<http://www.apn.ru/publications/article21042.htm>).

⁸⁰ Шнирельман В. «Порог толерантности»... Т. 2. С. 166–168, 280–281.

⁸¹ Шнирельман В. СМИ, «этническая преступность» и мигрантофобия // Язык вражды против общества. М.: Центр «СОВА», 2007. С. 107–149.; он же. «Порог толерантности»... Т. 2. С. 109–142; Малахов Владимир. Расовый образ мыслей после расизма: случай России на общеевропейском фоне // Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели... М.: НЛО, 2013. С. 130–131.

⁸² Джани Ф. Мигранты – не преступники // Звезда Поволжья. 2013. 21–27 февраля.

⁸³ Туманов Григорий, Петренко Варвара. Иногородним предоставляется милиция // Газета.ру. 2010. 22 декабря (<http://www.gazeta.ru/social/2010/12/22/3474593.shtml>).

прямо ассоциируется с «мигрантами»). По данным прокуратуры, в 2011 году на иностранцев в Московской области приходилось 9 % преступлений, а в Москве – 5 %, причем значительная их часть была связана с подделкой документов⁸⁴. Прокурор Москвы Сергей Куденев даже заявил, что в течение 2008–2012 годов преступность мигрантов в столице сократилась почти вдвое⁸⁵. О низкой доле преступности иностранцев в контексте общей преступности говорят эксперты⁸⁶ и представители ФМС⁸⁷. Например, по словам эксперта, в Свердловской области с приезжими связано лишь 3 % преступлений, причем львиная их доля (80 %) приходится на подделку документов⁸⁸. По словам начальника Московского ГУВД Анатолия Якунина, в день в столице происходит до 200 преступлений, а за месяц – до шести тысяч⁸⁹. Но почему-то из всех этих многочисленных преступлений внимание журналистов привлекают лишь те немногие, что связаны с мигрантами.

Получается, что потенциальная «криминализация мигрантской среды», о которой много пишут журналисты и говорят политики и эксперты, вовсе не всегда становится реальностью. Тем не менее, в «Концепции национальной безопасности РФ» массовая миграция неизменно представляется одной из основных угроз России. Зато в списке опасностей отсутствует расизм, хотя он подрывает нравственность, разрушает общественное единство и подменяет реальные человеческие ценности ложными, которые уже не раз оказывались губительными для общества.

⁸⁴ Егоров Иван. Безграничная миграция // Российская газета. 2012. 20 июля.

Это соответствует доле преступлений неграждан от общего числа преступлений в статистике на сайте Генеральной прокуратуры РФ (http://crimestat.ru/regions_table_total).

⁸⁵ Павлова Мария. Мигранты стали реже нарушать закон // Российская газета. 2013. 12 марта.

⁸⁶ ФМС: Статистику преступлений, совершенных мигрантами, каждый интерпретирует по-своему // Росбалт. 2011. 25 июля (<http://www.rosbalt.ru/main/2011/07/25/872611.html>); Виноградов Егор. Эксперты: Высокий уровень преступности среди мигрантов в России – это миф // Deutschwelle. 2011. 10 августа (<http://www.dw.de/эксперты-высокий-уровень-преступности-среди-мигрантов-в-россии-это-миф/a-15305623-1>); Асламбек Паскачев о тех, кто хочет нажиться на бедах мигрантов // Islamnews.ru. 2011. 13 декабря (<http://www.islamnews.ru/news-102921.html>); Ким Ульяна. «Других мигрантов здесь не будет» // Великая эпоха. 2013. 1 марта; Дмитриева Арина. Представления о патологической криминальности мигрантов преувеличены // Ведомости. 2013. 5 сентября.

⁸⁷ Роль мигрантов в статистике преступлений часто преувеличивают – ФМС // РИА Новости. 2009. 30 октября (<http://www.rian.ru/society/20091030/191278999.html>); ФМС: СМИ создают мифы о мигрантах // Актуальные комментарии. 2012. 14 мая (<http://actualcomment.ru/news/42407/>).

⁸⁸ Корабельников Михаил. Гетто не нужны: нужна адаптация мигрантов // СИА-пресс. 2013. 16 октября (<http://www.siapress.ru/blogs/27107>).

⁸⁹ Карпова Руслана. Анатолий Якунин. «Чтобы дочь гордилась» // Metro. 2013. 11 ноября.

Поэтому речь должна идти не только о журналистах, но и о политиках, пытающихся поддерживать свой рейтинг среди электората, беря на вооружение лозунг защиты русских и призывая их к «национально-освободительной борьбе» против «оккупационного ига». Некоторые из таких политиков заседают в Государственной Думе и имеют там высокий статус. Именно на них ориентируются журналисты, раздувающие ксенофобию. Мало того, в самое последнее время наметилась смычка между некоторыми журналистами и русскими националистами, возбуждающими мигрантофобские настроения. Сегодня иной раз даже либеральные СМИ приглашают известных радикальных политиков для комментирования проблемы миграции. Все чаще гостями в телевизионных передачах становятся русские националисты и расисты. Так, с августа 2012 года либеральный ТВ-канал РБК начал приглашать к участию в обсуждении миграционной проблемы русских националистов. Например, 28 августа 2012 г. там слово получил лидер партии «Новая сила» Валерий Соловей, известный своей расистской концепцией истории России⁹⁰. Причем ведущий передачи «Форум» либерал Игорь Виттель сочувственно принимал его негативные рассуждения о миграции и роли мигрантов в России. Были показаны результаты социологического опроса, по которым 66,7 % зрителей выступали против любых мигрантов и лишь 30 % – за трудовых мигрантов. Соловей объяснил это, прибегая к стандартным аргументам: мигранты вытесняют «коренное население» в сфере занятости, снижают планку зарплат, образуют криминальную нишу. В частности, говорил о том, что три четверти преступлений якобы совершаются мигрантами.

Показательно, что в последнее время даже либеральная газета «Коммерсант» не считает зазорным обращаться за комментариями о ситуации с мигрантами к Соловью как к эксперту. Комментируя новые данные Левада-Центра о небывалом уровне мигрантофобии в России, Соловей вновь приписал мигрантам до половины самых тяжких преступлений и повторил известный националистический тезис о якобы сознательной «замене коренного населения пришлым»⁹¹. В 2013 году националистов еще чаще стали приглашать к обсуждению в СМИ ситуации с мигрантами. В особенности большим спросом пользуются журналист Павел Святенков и Михаил Ремизов, президент Института национальной стратегии, создан-

ного русскими националистами⁹². А в передачах Виттеля, начиная с лета 2013 года, стали звучать и конспирологические мотивы.

Таким образом, сегодня журналисты поддерживают мигрантофобские настроения следующими способами:

- 1) «этнизацией» преступности мигрантов и исключением из этой категории русского криминалитета;
- 2) манипуляцией криминальной статистикой и преувеличением доли «этнической преступности»;
- 3) использованием двойных стандартов;
- 4) использованием алармистских названий для статей, чтобы лишний раз усилить тревоги читателей;
- 5) привлечением известных политиков или публицистов националистического направления в качестве комментаторов по миграционной проблеме.

При этом далеко не всегда все это является продуктом творчества самих журналистов. В своих построениях они нередко опираются на выступления политиков-мигрантофобов, разработки «научного расизма», а также на искаженную криминальную статистику, полученную из правоохранительных органов. Иной раз идеологемы культурного расизма присутствуют в высказываниях высоких чиновников или церковных иерархов. Так, в июне 2013 года мэр Москвы С. Собянин заявил: *«Людам, которые плохо говорят по-русски, у которых совершенно другая культура, лучше жить в своей стране. Поэтому мы не приветствуем их адаптацию в Москве»*⁹³. А в августе 2013 года патриарх Кирилл усмотрел в мигрантах угрозу местной идентичности⁹⁴. Мало того, в связи с событиями в Бирюлево он связал миграцию с криминалом и подчеркнул *«вызывающее поведение приезжих»*⁹⁵.

В одной из своих предвыборных статей Путин заявил, что тот, кто приезжает в регионы с другими культурными, историческими традициями,

⁹² О них см.: Шнирельман В. «Вопросы национализма»: журнал. – М., 2010. № 1 // Политическая наука. 2011. № 1. С. 243–255.

⁹³ С. Собянин: Без мигрантов Москва будет самым законопослушным городом // РБК. 2013. 13 июня (<http://top.rbc.ru/society/13/06/2013/861600.shtml>).

⁹⁴ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече со студентами высших учебных заведений Смоленской области // Официальный сайт Московского патриархата РПЦ. 2013. 31 августа (<http://www.patriarchia.ru/db/text/3198884.html>).

⁹⁵ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора // Официальный сайт Московского патриархата РПЦ. 2013. 31 октября 2013 (<http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html>).

⁹⁰ См. об этом: Шнирельман В. «Порог толерантности»... Т. 2. С. 204–208.

⁹¹ Горяшко Сергей. Патриотизм закрывает дорогу мигрантам // Коммерсантъ. 2012. 28 ноября.

должен с уважением относиться к местным обычаям. Там же он назвал этническую преступность «проблемой государственной безопасности»⁹⁶. В проекте стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, принятом в сентябре 2012 года, заявлялось, что «многие мигранты, прибывающие в страну, ... часто не предрасположены к принятию и соблюдению общероссийских социально-культурных ценностей и правил поведения, что порождает мигрантофобию»⁹⁷. Иными словами, мигранты сами виновны в мигрантофобии, а русские ОПГ не создают угрозы национальной безопасности.

Как прежний мэр Москвы Юрий Лужков, так и сменивший его Сергей Собянин неоднократно озвучивали завышенные цифры преступности среди «приезжих»⁹⁸. В цитируемом выше выступлении Собянин подчеркнул: «Если убрать преступления, совершаемые приезжими, Москва будет самым законопослушным городом в мире»⁹⁹. В мае 2013 года высокопоставленный сотрудник ФСБ предположил, что среди гастарбайтеров зачастую скрываются террористы и шпионы, — и эта информация тут же была выложена журналистами на веб-сайте, хотя речь шла всего лишь об «опасениях» — никаких реально установленных фактов он не привел¹⁰⁰.

На заседании Научно-экспертного совета ОКС при УФМС России, проходившем 28 августа 2013 г. в Московской государственной юридической академии представительница УФМС Татьяна Дмитриева сообщила, что в Москве преступность жителей ближнего зарубежья за первые семь месяцев 2013 года составляла более 20 % от всех зарегистрированных преступлений. Однако элементарный подсчет на основе представленных ею данных (граждане СНГ совершили 7271 преступление из зафиксированных 102 791) показывает, что эта доля составляет всего 7,1 %, то есть втрое меньше. Кстати, правильность этой цифры подтвердили в ФМС еще в мае 2013 года¹⁰¹. Мало того, выяснилось, что 29 % таких престу-

⁹⁶ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос. «Самоопределение русского народа — это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета. 2012. 23 января.

⁹⁷ Проект стратегии государственной национальной политики Российской Федерации // ИА REX. 2012. 12 октября (<http://www.iarex.ru/articles/30062.html>).

⁹⁸ См., например: Половину преступлений в Москве совершают приезжие, заявил Собянин // РИА Новости. 2011. 9 ноября (<http://www.ria.ru/moscow/20111109/484810134.html>).

⁹⁹ В такой риторике термин «приезжие» служит эвфемизмом для мигрантов с Кавказа или из Центральной Азии. Во всяком случае, массовый потребитель информации именно так это и понимает.

¹⁰⁰ Фролов Антон. В среде гастарбайтеров нашли шпионов // Pravda.ru. 2013. 30 мая (<http://www.pravda.ru/accidents/global/terrorism/30-05-2013/1159024-sreda-0/>).

¹⁰¹ ФМС: Мигранты совершают более 7 % преступлений в Москве // РБК. 2013.

плений связаны с подделкой документов, то есть с правонарушениями, типичными для трудовых мигрантов, которые по той или иной причине и часто не по своей вине не могут оформить нужные им документы.

Если же считать долю не преступности, а выявленных преступников, то в 2012 году в Москве иностранцы и лица без гражданства составляли среди них 21 %, а в 2013 году — 25 %. Получается, что на 25 % преступников тогда приходилось менее 7 % преступлений. В то же время на 75 % преступников-россиян приходилось более 93 % преступлений. Это означает, что либо иностранцы много чаще местных жителей совершают коллективные преступления, либо немало иностранцев оказывается обвиненными в преступлениях (возможно, в «пособничестве»), которые они не совершали. Второе предположение тем более вероятно, что в целом раскрываемость преступлений оставляет желать лучшего. И для улучшения статистики полиции легче обвинить безответных мигрантов, которые по понятным причинам не будут обжаловать предъявленные им обвинения. В любом случае основная доля преступности приходится на местных жителей — москвичей или других граждан РФ. Но об этом журналисты обычно не пишут.

Как бы то ни было, 20–21 % как якобы доля преступности мигрантов тут же попали в предвыборные программы Алексея Навального и Николая Левичева, участвовавших в кампании по выборам мэра Москвы в сентябре 2013 года¹⁰². Но на уличных плакатах Навального фигурировали иные, хотя также значительно завышенные, показатели: 50 % преступности приписывались «иногородним», а 20 % из них — «мигрантам». В избирательной кампании мэра Москвы КПРФ тоже использовала демонизацию мигрантов как инструмент предвыборной технологии: говорилось о «бесконтрольном потоке миллионов мигрантов»¹⁰³ и, в частности, о том, что их заставляют участвовать в провластных митингах¹⁰⁴. Но более всего коммунисты делали акцент на «преступности иностранных мигрантов»,

22 мая (<http://top.rbc.ru/society/22/05/2013/858690.shtml>). Судя по официальным данным за весь 2013 год, опубликованным Генеральной прокуратурой РФ, годовое число оказалось даже ниже — менее 7 % (<http://crimestat.ru/24>). Если же взять данные о преступности по всей России за 2013 год, то тогда на иностранцев и лиц без гражданства приходилось лишь 2 % всех преступлений, а доля иностранных граждан среди выявленных преступников составляла 3,8 % (в 2012 г. — 3,5 %).

¹⁰² Наш мэр Навальный. Предвыборная газета кандидата в мэры Москвы Алексея Навального. 2013. 26 августа; Левичев Николай. Город справедливости. Программа кандидата на должность мэра Москвы. М.: АС-ТРАСТ, 2013. С. 29. Но у Навального фигурировали «иностранцы», а у Левичева — «мигранты из стран ближнего зарубежья».

¹⁰³ Выбираем Мельникова // Правда Москвы. 2013. 27 августа.

¹⁰⁴ Рашкин Владимир. Память о Собянине останется в веках. Только для Москвы я хочу другого мэра // Правда Москвы. 2013. 27 августа.

причем приводился все тот же аргумент: «львиная доля преступлений приходится на долю приезжих». Отсюда вытекало требование «ограничить въезд мигрантов в Россию и Москву»¹⁰⁵. Четвертый пункт программы коммуниста Ивана Мельникова прямо связывал безопасность Москвы с проблемой мигрантов – иных угроз безопасности коммунисты не видят.

Иными словами, журналистам есть с кого брать пример. Поэтому они, не задумываясь, приводят завышенные данные преступности мигрантов, не обращая внимания на противоречивость и неточность статистики, предоставленной правоохранительными органами или ФМС. А некоторые депутаты Госдумы и областных депутатских собраний опираются на такие взятые из СМИ сведения для предложений об ужесточении миграционного законодательства. На этой основе и происходит демонизация мигрантов.

Со временем все большая часть населения поддается этой пропаганде. По опросу ИСПИ РАН, проведенному в 2008 году, наиболее популярной у москвичей претензией к мигрантам (56 %) было «неуважительное отношение мигрантов к нормам поведения и культурным традициям коренного населения»¹⁰⁶. А это – важнейшая идеологема культурного расизма. Этому соответствовал и высокий уровень неприязни москвичей к приезжим иной национальности (45 %). Причем озвучившая полученные данные социолог считала одной из главных причин конфликтности «значимые различия менталитета коренных и приезжих жителей, то есть отличие национальных культур различных групп населения». А это – яркий пример «научного расизма», подводящего научную базу под ксенофобские настроения.

Если, по опросу ФОМ, проведенному в сентябре 2011 года, 49 % населения не чувствовали себя в безопасности, причем наивысший градус страхов (65 %) был зафиксирован в Москве, то 11 % из них опасались «криминала», но лишь 1 % связывал это с «этнопреступностью» или боялся «межнациональной розни». Зато 7 % указывали на безответственность государства, а 6 % – на бездействие или даже злоупотребления со стороны правоохранительных органов¹⁰⁷.

Два года спустя общероссийский телефонный опрос ФОМ, проведенный в августе 2013 года, показал, что уже 65 % респондентов вне зависимости от уровня достатка относились к мигрантам с опаской и настороженностью.

¹⁰⁵ Полубота Алексей. Поздно вато Собянин забеспокоился. Именно в последние годы, когда он стал городоначальником, Москву захлестнул поток нелегальных мигрантов // Правда. Информационный бюллетень. Август 2013.

¹⁰⁶ Кублицкая Елена. Добрососедство – под угрозой // Миграция XXI век. 2012. № 2. С. 62.

¹⁰⁷ Доминанты: поле мнений. Социологический бюллетень. М.: ФОМ. 2011. № 37. С. 26–28 (<http://bd.fom.ru/pdf/d37chl11.pdf>); Дефицит безопасности // Отечественные записки. 2013. № 2.

При этом 12 % респондентов считали, что мигранты России не нужны, причем в их ответах звучали идеологемы «культурного расизма» («их слишком много в России», «каждая нация должна жить в своей стране. Пусть живут у себя»), а 10 % связывали мигрантов с криминальной опасностью. Еще 3 % говорили о своей «нелюбви к мигрантам» и «ненависти к нерусским»¹⁰⁸.

Сегодня соответственно 66 % и 71 % респондентов поддерживают лозунги «Россия для русских» и «Хватит кормить Кавказ» (Левада-Центр, октябрь 2013)¹⁰⁹, а 65 % москвичей считают проблему миграции главной проблемой страны (ВЦИОМ, февраль 2013)¹¹⁰. При этом мало кто имеет опыт общения с мигрантами; в подавляющем большинстве случаев люди знают о мигрантах из СМИ и воспроизводят оценки, которые даются тем журналистами. Все это накладывает на журналистов особую ответственность, которую они не всегда адекватно понимают или просто игнорируют ради сенсационности.

¹⁰⁸ Доминанты: поле мнений. Социологический бюллетень. М.: ФОМ. 2013. № 33. С. 38–43 (<http://bd.fom.ru/pdf/d3313.pdf>); О проблеме нелегальных трудовых мигрантов и отношения к ним // ФОМ-Медиа. 2013. 28 августа (<http://fom.ru/posts/11054>).

¹⁰⁹ Россияне о миграции и межнациональной напряженности // Левада-Центр, 2013. 5 ноября (<http://www.levada.ru/05-11-2013/rossiyane-o-migratsii-i-mezhnatsionalnoi-napryazhennosti>)

¹¹⁰ Около 65 % москвичей считают проблему миграции первостепенной – ВЦИОМ // РИА Новости. 2013. 5 февраля (http://www.inmsk.ru/news_society/20130205/357831413.html).

Елизавета Гауфман

Старые новые враги националистов: сексуальная девиация как экзистенциальная угроза России

Введение

...их (геев) сердца зарывать в землю или сжигать как непригодные для продолжения жизни.

Дмитрий Киселев,
генеральный директор
информационного агентства
«Россия сегодня»

...надо сохранять семью, традиции, традиционную любовь, или иначе прилетит не только челябинский метеорит, а что-нибудь побольше.

Аркадий Мамонтов, журналист

Сексуальная ориентация стала чрезвычайно обсуждаемой темой в России, причем не только на внутреннем, но и на международном уровне, учитывая тот резонанс, который произвел российский закон о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» среди большинства западных государств. Многие из этих государств даже угрожали бойкотировать зимние Олимпийские игры – 2014 в Сочи, не говоря уже о многочисленных насмешках в адрес России, участвующей в «мировых гомофобных олимпийских играх»¹.

¹ 2014 Sochi Homophobic Olympics // The Daily Show with Jon Stewart. 2014. 21 January (<http://www.thedailyshow.com/watch/tue-january-21-2014/2014-sochi-homophobic-olympics>).

Когда в эфире одного из государственных телеканалов России журналист объясняет падение метеорита на Челябинск библейским обещанием дождя из огненной лавы из-за развратного образа жизни россиян, можно сослаться на статью Конституции РФ, гарантирующую свободу слова. В конце концов, в Республиканской партии США тоже есть высокопоставленные политики, которые объявляют гомосексуальность порождением Сатаны, например, Мишель Бахман².

Но предметом данной статьи является российская националистическая среда, в которой такие высказывания гораздо более распространены, а сам феномен гомосексуальности рассматривается как экзистенциальная угроза России и этническим русским. Безусловно, если гомофобная риторика существует на высшем государственном уровне, то она принимает еще более экстремальный вид в рамках националистического дискурса.

В данной статье гомофобия в современной России рассматривается с теоретической точки зрения, как конструирование образа врага, а также анализируются истоки этого феномена в российской коллективной памяти.

Конструкция сексуального либерализма как экзистенциальной угрозы России среди умеренных и крайних националистов не только базируется на коллективной памяти: преследование «дегенератов», «народные суды» над «морально распущенными» гражданами и криминализация гомосексуальности в Советском Союзе были обычной практикой. Более того, такого рода конструкция также связана с более широким российским дискурсом уникальности: обсуждение того, «кем-мы-не-являемся», помогает тем, кто со времен дебатов славянофилов и западников искал признаки распада Запада и наконец нашел его в сексуальном либерализме, который выступает против подлинно российских ценностей и духовных скреп. Дополнительным «стимулом» к такой конструкции сексуальности также является традиция конструирования моральной развращенности как канала иностранного влияния и, соответственно, чуждой патриотизму.

Нетерпимость к гомосексуальности или неприятие сексуального либерализма наблюдается практически по всему спектру националистического движения в России. В данной статье будут рассмотрены лишь отдельные примеры националистически настроенных групп и движений: православные радикалы («Божья воля» Дмитрия (Энтео) Цорионова,

² Harris Paul. Michele Bachmann: homophobe-in-chief? // The Guardian. 2011. 22 June (<http://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2011/jun/22/michele-bachmann-gay-republicans>).

Союз православных хоругвеносцев (СПХ)), проправительственные организации («Суть времени» Сергея Кургияна, «Русские матери» Ирины Бергсет) и неоязычники-неонацисты. Конечно, выделение именно таких «подгрупп» националистов достаточно условно, поскольку часто одни имеют и черты других: например, православные группы часто выступают за существующий политический строй, а проправительственные часто выступают с позиций православия.

Теоретический подход

Одной из особенностей российского национализма является то, что, в отличие от некоторых течений в национализме европейском (Геерт Вильдерс в Нидерландах, Михаэль Кюнел в Германии), гомофобия и нетерпимость к «иной» сексуальности рассматривается как формы противостояния экзистенциальной угрозе России как нации и как государству. С точки зрения российских националистов, гомосексуальность – это чуждый элемент, привнесенный в российское общество из «Гейропы», чтобы его разложить и, в конечном счете, привести к гибели³. Таким образом, гомофобия рассматривается как часть «культурного кода» россиян, как способ конструирования российской идентичности, отличной от европейской / западной.

Прежде всего, следует различать понятия биологического сексуального влечения и культурной концепции сексуальности, то есть понимания того, к кому можно или нельзя испытывать сексуальное влечение с точки зрения культурной нормы. Сексуальность всегда была предметом интереса со стороны государства и церкви, так как она связана с демографией, моральным обликом граждан и контролем над ними. Контрацепция, аборт, однополый брак, суррогатное материнство – все это проявления «диспозитива сексуальности», о котором писал Мишель Фуко⁴, противоречащего установленному властью знанию о сексе и сексуальности – «диспозитиву супружества». Согласно Фуко, «диспозитив супружества ... имеет задачу воспроизводить игру отношений и поддерживать закон, ими управляющий». Другими словами, диспозитив супружества обладает гомеостатическим эффектом для общества, которого диспозитив сексуальности, в свою очередь, не дает. Таким образом, с точки зрения Фуко, «развертывание»

³ См.: Рябова Татьяна, Рябов Олег. «Гейропа»: гендерное измерение образа Европы в практиках политической мобилизации // Женщина в российском обществе. 2013. № 3.

⁴ Foucault Michel. Histoire de la sexualité: La volonté de savoir. P.: Gallimard, 1976. Vol. 1.

сексуальности может иметь негативные последствия для существования государства и церкви, так как подрывается их монополия на знание о сексуальности и, соответственно, власть над людьми, которые это знание более не принимают. Конечно, рассуждения Фуко относятся скорее к домодерным государствам или к государствам, которые отказываются от достижений модерна, но с другой стороны, его подход часто используется в социальном конструктивизме в политологии, и его теорию традиционного государства в контексте данной статьи можно рассматривать скорее как модель для понимания националистов, которые в погоне за «традиционными ценностями» отрицают, например, эволюцию и контрацепцию – то есть в какой-то степени отрицают достижения модерна.

Националисты и этатисты рассматривают сексуальность в целом в похожем ключе. Если защита территории проживания нации, ее культурных и духовных ценностей и ее суверенитета – это главная задача националистов⁵, то главная задача патриота с точки зрения сексуальности – это репродукция, а альтернативные формы сексуальности этой задаче препятствуют. Мало того, что не гетеросексуальная ориентация противоречит традиционным представлениям о роли мужчины и женщины (что рассматривается как угроза духовным ценностям нации), сексуальность может конструироваться как угроза нации по всем фронтам, включая суверенитет, особенно если в рассматриваемом обществе гомосексуальность эквивалентна подчинению⁶. Более того, с точки зрения националистов, сексуальность может быть направлена только на поддержку государства, то есть на как минимум удержание «исторической» территории с помощью поддержки достаточной численности населения, сохраняющего достаточную репродуктивность; в обратном случае сексуальность является «девиантной» или рассматривается в контексте экзистенциальной угрозы.

Если абстрагироваться от сугубо националистического дискурса, то конструирование некоего феномена как экзистенциальной угрозы, с точки зрения теоретиков секьюритизации⁷, помогает политическим акторам обойти демократические институты и применить чрезвычайные меры для

⁵ Калхун Крейг. Национализм. М.: Территория будущего, 2006. С. 30–31.

⁶ Кон говорил о гомосексуальном акте как о методе подчинения, особенно в российских и советских тюрьмах. См.: Кон Игорь. Клубничка на березке. Сексуальная культура в России. М.: Время, 2010.

⁷ Securization theory: How security problems emerge and dissolve. N.Y.: Routledge, 2011; Buzan Barry Wæver Ole, de Wilde Jaap. Security. A New Framework For Analysis. Boulder/L.: Lynne Rienner, 1998; Hansen Lene. Theorizing the image for Security Studies. Visual securitization and the Muhammad Cartoon Crisis // European Journal of International Relations. 2011. Vol. 17. N 1. P. 51–74.

борьбы с данной угрозой. Примером такой секьюритизации может послужить принятие PATRIOT Act в США после атак 11 сентября 2001 г., который предоставил государственным органам доступ к личной информации граждан США, несмотря на многочисленные законы о тайне переписки и охране частной жизни. При этом националистам секьюритизация помогает не только консолидировать их собственную идентичность, подвергающуюся опасности, но и оправдать, например, применение насилия, которое является чрезвычайной мерой для борьбы с экзистенциальной угрозой.

Для создания эффекта «экзистенциальной угрозы» происходит, например, постоянное увязывание гомосексуальности с педофилией – причем не только на уровне националистического дискурса, но и на государственном уровне. Построив синонимический ряд из гомосексуальности и «нарушения половой неприкосновенности несовершеннолетних», такие авторы не просто конструируют гомосексуальность как извращение, с чем их аудитория заранее согласна из-за образов извращений, существующих в коллективной памяти россиян, но и придают ей статус экзистенциальной угрозы; покушение на детей как универсальный символ будущего и продолжения рода становится эвфемизмом атаки на государство.

Похожий механизм можно было наблюдать во времена «кровавых наветов», которые стали поводами для организации еврейских погромов: умерщвление младенцев и якобы использование их крови во время Песаха представляет собой проверенный временем механизм возбуждения ненависти. Тот факт, что «умученные евреями» младенцы до сих пор почитаются как святые не только православными, но и католиками, доказывает, что «кровавый навет», то есть угроза будущему нации, является одной из самых устойчивых конструкций образа врага.

Для успешного конструирования образа врага, помимо экзистенциальной угрозы, необходима отсылка к похожей конструкции в коллективной памяти общества⁸. В случае с сексуальностью коллективная память постсоветского пространства – чрезвычайно благодатная почва для воскрешения этого образа. Например, националистическая гомофобная риторика может связываться с историческими корнями обценной лексики в русском языке. Согласно многочисленным исследованиям⁹, табуированная

⁸ Assmann Aleida. *Der Lange Schatten der Vergangenheit: Erinnerungskultur und Geschichtspolitik*, Munich: Beck, 2006; Assmann Jan. *Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen*. Munich: Beck, 1992.

⁹ Жельвис Владимир Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 1997; Гачев Георгий. *Русский эрос. «Роман» Мысли с Жизнью*. М.: Интерпринт, 1994; Dreizin Felix, Priestley Tom. *A systematic Approach to Russian Obscene Language // Russian Linguistics*. 1982. N 6.

лексика русского языка имеет очень мощный гендерный аспект, который описывает отношения между господином и рабом. Таким образом, поставив получателя в «женское» положение, агент узаконивает более высокую иерархическую позицию, чем получатель¹⁰, что означает предполагаемую потерю мужественности получателя. Гомосексуальность в этом контексте представляет собой разновидность «феминного», соответственно, нежелательного положения для мужчины, которое с точки зрения обценной лексики ставит мужчину на более низкую иерархическую ступень.

Если вернуться к более поздним конструктам гомосексуальности, то стоит вспомнить кампанию против «педерастов» в советское время. Достаточно привести несколько цитат 30-х годов, когда была введена уголовная ответственность за мужеложство, чтобы оценить уровень этого дискурса. В докладной записке, подготовленной председателем ОГПУ Генрихом Ягодой в 1933 году для Сталина, говорилось о шпионских ячейках, организованных гомосексуалами, а также о том, что «*педерасты занимались вербовкой и развращением здоровой советской молодежи...*»¹¹ Максим Горький написал статью для газеты «Правда», в которой под лозунгом пролетарского гуманизма предлагал уничтожить гомосексуализм, который является причиной фашизма¹².

Игорь Кон также замечает¹³, что одной из причин относительно быстрого возвращения гомосексуальности в разряд извращений было присутствие в коллективной памяти советских граждан многочисленных религиозных запретов и табу сексуальной жизни. Таким образом, гомосексуальность конструировалась как своего рода «грех» против социалистического общества, что хорошо резонировало с образом гомосексуальности в коллективной памяти большей части населения СССР¹⁴. Более того, в советском дискурсе о «мужеложестве» присутствовал мотив государственной безопасности: гомосексуалы рассматривались как легкая «добыча» иностранных спецслужб; таким образом, гомосексуалы дополнительно конструировались как угроза национальной безопасности и канал (тлетворного) иностранного влияния.

С медицинской точки зрения, в СССР любая сексуальная ориентация, кроме гетеросексуальной, попадала в разряд «половых извращений»

¹⁰ Кон И. Указ. соч. С. 30.

¹¹ Цит. по: Кон И. Указ. соч. С. 254.

¹² Горький Максим. *Собрание сочинений в 30 томах*. Т. 27. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. С. 238.

¹³ Кон И. Указ. соч.

¹⁴ См. также: Хили Дан. *Гомосексуальное влечение в революционной России*. М.: Ладомир, 2008.

– «болезненных нарушений направленности полового влечения или условий его удовлетворения»¹⁵. Несмотря на то что автор процитированной статьи в «Справочнике практического врача» о половых извращениях говорит о сомнительном прогнозе их лечения, в статье подчеркнута важность правильного полового воспитания и недопущения соvrращения. Надо отметить, что в русском языке закрепилась разговорная норма «гомосексуализм», а не «гомосексуальность», что является пережитком языковой нормы советских времен и патологизирует понятие гомосексуальности, которое наравне с гетеро- и бисексуальностью признано Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) вариантом нормы. Таким образом, российские националисты, да и не только они, продолжают следовать в русле советской медицинской практики, согласно которой альтернативная сексуальность – болезнь или качество, приобретенное извне.

Попытки рекриминализации гомосексуальности

В 1993 году в России произошла декриминализация гомосексуальности, а в 1999 году – ее депатологизация, то есть Россия перешла на классификацию болезней ВОЗ, где отсутствует такая болезнь, как «гомосексуализм». Как замечает И. Кон, «почему страшное “половое извращение” вдруг стало вариантом нормы, никому, даже врачам, толком не объяснили. Некоторые необразованные и раздосадованные потерей власти и денег психиатры и сексопатологи приняли демедикализацию гомосексуальности в штывки и вместо того, чтобы разъяснить широкой публике суть дела, продолжают выступать с гомофобными заявлениями, которые в медицинской среде надлежало бы отпора не встречают»¹⁶.

Первые попытки рекриминализации гомосексуальности после отмены статьи Уголовного кодекса о мужеложестве были предприняты и на местном, и на федеральном уровнях: несколько субъектов Российской Федерации в 2006 году ввели запрет на «пропаганду гомосексуализма», в то время как между 2003 и 2009 годами депутат Государственной Думы Александр Чуев вносил похожий законопроект четыре раза. Среди субъектов РФ, одобривших похожий закон по состоянию на начало 2014 года, – Санкт-Петербург, Архангельская, Костромская, Рязанская, Новосибирская, Магаданская, Самарская, Калининградская и Иркутская области, Краснодарский край, Чукотский автономный округ и Республи-

ка Башкортостан. При этом в разных версиях закона присутствует либо пропаганда гомосексуализма вместе с педофилией, либо «пропаганда гомосексуализма, бисексуализма и трансгендерности», либо «гомосексуализма и бисексуализма», но практически во всех законах присутствуют *несовершеннолетние* как объект защиты от вышеозначенной пропаганды.

В пояснительной записке к Федеральному закону 2013 года отмечается, что «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений» следует понимать как «деятельность по целенаправленному и бесконтрольному распространению информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе сформировать искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений». Как и в случае с законами на местном уровне, в пояснительной записке не было дано четкое определение «пропаганды». Надо отметить, что ни один из принятых законов не предусматривает уголовную ответственность за «пропаганду»: в большинстве случаев законы предусматривают административную ответственность. Таким образом, рекриминализации как таковой не произошло, но налицо патологизация гомосексуальности вкупе с продвижением дискурса экзистенциальной угрозы через «способность нанести вред» детям.

Нетерпимость к альтернативной сексуальности среди российских националистов

Националисты не обходят тему сексуальности стороной. В националистических группах в социальной сети «ВКонтакте» часто можно найти плакаты о выборе между «любовью, семьей, целомудренностью» и «растлением, извращениями и перверсиями» с фотографией двух обнимающихся мужчин, чтобы было понятно, о каких извращениях идет речь¹⁷. Основные политические фигуры националистического лагеря также вплотную занялись гомосексуальной тематикой. Например, Российский общенародный союз (РОС) Сергея Бабурина назвал поддержку Алексеем Навальным гей-парада как одну из причин, почему русским националистам с оппозиционером не по пути¹⁸, а тег «гомосексуализм» соседствует в «Живом журнале» РОСа с тегами «грехопадение» и «извращенцы». Глава

¹⁷ А какое будущее выбираешь ты? [Коллаж] // ВКонтакте. Сообщество «Русские националисты». 2013.

¹⁸ Русские националисты и патриоты не поддерживают Навального // Сообщество ru_politics. 2012. 2013. 5 сентября (<http://ru-politics.livejournal.com/45611306.html>).

¹⁵ Справочник практического врача. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Медицина, 1983. С. 448.

¹⁶ Кон И. Гомофобия как лакмусовая бумажка российской демократии // Левада-центр. Вестник общественного мнения. 2007. № 4.

партии «Родина» Алексей Журавлев выступает против воспитания детей людьми с нетрадиционной сексуальной ориентацией¹⁹, хотя статья о «гомопропагандистах, которые тянут руки к нашим детям» была с сайта партии «Родина» удалена²⁰. Владимир Тор, «русский православный националист» и один из лидеров Национально-демократической партии, не выступает за то, чтобы «уничтожить всех геев», но при этом считает гомосексуальность грехом и применяет любимый националистами прием *reductio ad absurdum*; только если большинство националистов сравнивает гомосексуальность с педофилией, Тор смешивает гомосексуальность с зоофилией²¹. Мотив экзистенциальной угрозы у Тора тоже присутствует: легализацию гей-браков он сравнивает с ядерной бомбой.

Может сложиться впечатление, что нетерпимость к иной сексуальности существует только на уровне дискурсивных конструкций, но, согласно данным Информационно-аналитического центра «Сова», нападения на лиц, заподозренных в нетрадиционной сексуальной ориентации, приобрели в 2013 году угрожающий размах²². Неудивительно, что дискуссия о запрете пропаганды «нетрадиционных сексуальных отношений» на государственном уровне нашла отклик среди националистов, более радикальные группировки которых и до этого занимались, например, охотой на предполагаемых «геев-педофилов»²³. Таким образом, радикальные националисты уже давно использовали прием увязывания гомосексуальности с педофилией при конструировании экзистенциальной угрозы.

Проправительственные националистические организации

Проправительственные националистические организации в основном отличаются относительно умеренными взглядами, но нетерпимость

¹⁹ Павликова Ольга Алексей Журавлев: «Гомосексуалист не должен воспитывать ребенка» // Слон.ру. 2013. 5 сентября (http://slon.ru/russia/aleksey_zhuravlev_gomoseksualist_ne_dolzhen_vospityvat_rebenka-987035.xhtml).

²⁰ Гомопропагандисты тянут руки к нашим детям // Официальный сайт партии «Родина». 2013 (статья с сайта удалена).

²¹ Меня обличают ГЕИ России // Блог Владимира Тора. 2013. 11 марта (<http://tor85.livejournal.com/2237504.html>).

²² Альперович Вера, Юдина Наталия. Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2013 году. М.: Центр «Сова», 2014. С. 12–13.

²³ Там же.

к иной сексуальности либо в рамках дискурса о «дружбе народов», либо в религиозной плоскости — практически постоянный спутник их риторики. Одной из причин начала дискуссий о сексуальности можно, как это ни странно, назвать процесс над участницами панк-группы Pussy Riot, которые привнесли в дискуссию о «моральных ценностях» тему феминизма и роли женщины в современном обществе²⁴. Учитывая, что федеральные каналы в основном концентрировались на освещении акции арт-группы «Война» с курицей и перформанса в Государственном биологическом музее им. Тимирязева, активная политическая позиция участниц Pussy Riot была заменена на нарратив «женщины-проститутки», который, возможно, оттолкнул некоторых потенциальных сторонников панк-группы.

Ниже перечислено несколько проправительственных организаций, которые так или иначе затронули тему сексуальности в своих акциях.

В преддверии зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи ряд западных стран выразил свою обеспокоенность нарушением прав человека в России, что послужило поводом для всплеска активности различных организаций, которые пытаются защитить Россию от западных нападков. Одной из таких организаций является проект «Сила в правде», главным достижением которого на сегодняшний день является выпуск продукции «Русский знак». Позаимствовав название из реплики Сергея Бодрова в фильме «Брат-2», проект «Сила в правде», по их словам, спонсируется «отечественным бизнесом», чтобы представить «*массовый асимметричный ответ на мировую гомосексуальную истерику и призывы бойкота Олимпиады в Сочи в связи с принятием в России закона о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних*». На пресс-конференции журналистам и блогерам была показана продукция «Русский знак», которая представляет собой наклейки и магниты с «правдами» о России и русском народе²⁵. «Знаки» представлены на английском и русском языках, хотя на квалифицированный перевод на английский (как, впрочем, и на услуги историка или экономиста), у «отечественного бизнеса», очевидно, не хватило денег. Для данной статьи особо интересна «*правда номер 4. Педерастам и двустволкам вход воспрещен. Урусских такие правила*». Для этого знака также предусмотрено специальное описание, где гомосексуальность названа болезнью и содомией²⁶.

²⁴ Voronina Olga. Pussy Riot Steal the Stage in the Moscow Cathedral of Christ the Saviour: Punk Prayer on Trial Online and in Court // Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media. 2013. N 9. P. 69–85.

²⁵ Пресс-конференция участников международного проекта «Сила в правде» // Росбалт. 2013. 3 сентября (<http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/09/03/1170897.html>).

²⁶ Социально-патриотический проект «Русские знаки» (<http://www.ruznaki.ru>).

Видимо, чтобы дополнительно указать на главную проблему, с которой организация будет бороться, руководители «Силы в правде» показали в рамках своей презентации *«шокирующий короткометражный фильм о сексуальных преступлениях гомосексуалистов в отношении детей»* – очередной пример увязывания гомосексуальности с педофилией, призванный укрепить дискурсивное представление о гомосексуальности как об опасном извращении, которое угрожает будущему.

Движение «Суть времени» политолога Сергея Кургиняна даже проиллюстрировало целый набор угроз, которые нацелены на Россию²⁷. Кургиняновское движение при этом очерчивает круг угроз России достаточно широко, а тема сексуальности так или иначе присутствует. Наряду с «гомосексуализмом» «Суть времени» причисляет к угрозам «феминизацию» России, что, видимо, считается в этом контексте синонимом гомосексуальности. Это отвечает предложенной И. Коном концепции о неприятии «феминного», то есть пассивного, начала в истории России. Если к этой дискуссии подключить процесс над Pussy Riot (которые, кстати, тоже являются одной из угроз, по Кургиняну) и дискуссии о феминизме, то становится ясно, что под феминизацией подразумевается своего рода «вагина дентата», то есть угроза лишения (мужского) достоинства.

Причудливую, если не сказать дикую, форму гомофобии как экзистенциальной угрозы для России можно наблюдать в движении «Русские матери», главой которого является Ирина Бергсет. Изначально выступавшая против введения ювенальной юстиции в России, И. Бергсет перешла на более общие нападки на «западный» образ жизни, который, по ее мнению, включает гомосексуальное насилие против несовершеннолетних детей, возведенное в Норвегии в ранг традиции (sic). При этом в одном из многочисленных интервью она рассказывает о якобы имевших место эпизодах гомосексуального насилия против ее несовершеннолетних детей, одетых в «костюм Путина»²⁸, что свидетельствует о том, что в интерпретации Бергсет присутствует не только экзистенциальная угроза в качестве насилия над детьми, но и десакрализация и унижение мужского начала России²⁹.

В целом риторика движения «Русские матери» вполне соответствует теоретическому обоснованию образа врага: экзистенциальная угроза в форме причудливого объединения гомосексуальности, педофилии (что, с

²⁷ Карта культурной войны // Блог eot_nsk. 2013. 29 августа (<http://eot-nsk.livejournal.com/156914.html>).

²⁸ А там еще немного — и Прованс. В Москве прошел марш против иностранного усыновления: репортаж «Ленты.ру» // Лента.ру. 2013. 2 марта (<http://lenta.ru/articles/2013/03/02/kidsarealright/>).

²⁹ Кон. И. Клубничка на березке...

другой стороны, абсолютно соответствует законодательной конструкции гомосексуальности как извращения наряду с педофилией) и западных ценностей. Более того, видимо, чтобы усилить экзистенциальный мотив, на плакате, призывающем к участию в демонстрации «Русских матерей», был использован плакат Виктора Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!» времен Великой Отечественной войны — с матерью и ребенком, которых советский солдат должен защитить от штыка с нацистской символикой. Такой палимпсест представляет собой эффективную отсылку к образу врага в российской коллективной памяти: Великая Отечественная война и все, что с ней связано, является практически универсальной отсылкой к экзистенциальной угрозе.

Православные националисты

В России существует достаточно большой спектр националистических организаций, которые идентифицируют себя как православные и достаточно часто (формально или неформально) поддерживаются церковными иерархами. Православные националисты не мыслят Россию и ее граждан без православия и активно выступают за «симфонию государства и церкви». Как заявил в интервью православный активист Дмитрий (Энтео) Цорионов, *«сегодня огромное количество молодых людей, которые вроде бы выступают за традиционные ценности, являются националистами, но отождествляя себя с русской культурой и историей, они не отождествляют себя с Православием, что есть нонсенс»*³⁰. Таким образом, с точки зрения православных националистов основным маркером идентичности являются религия вкупе с национализмом.

Идеи православного национализма проникают в явно нетипичные для этого круги. Достаточно курьезный пример представляет собой, например, байкерский клуб «Ночные волки», который, несмотря на американские корни байкерского движения, отличается выраженным антиамериканизмом и антивестернизмом. «Ночные волки» также провели акцию в поддержку патриарха Кирилла³¹. И, конечно же, по выражению лидера «Ночных волков» Александра (Хирурга) Залдостанова, Россию

³⁰ Дмитрий Энтео: Противостояние мира и Церкви нужно сами православным // Нескучный сад. 2012. 18 декабря (<http://www.nsad.ru/articles/dmitrij-enteo-protivostoyanie-mira-i-cerkvi-nuzhno-sami-pravoslavnyim>).

³¹ «Ночные волки» поддержат РПЦ мотопробегом с шариками // Известия. 2012. 19 апреля (<http://izvestia.ru/news/522531>).

необходимо защищать от гей-парадов, «чтобы она [Россия] не служила сточной канавой для всякого дерьма, идущего к нам с Запада»³².

Православные националистические организации не ограничиваются интересом к сексуальной ориентации, им также жизненно важны остальные проявления диспозитива сексуальности, особенно его репродуктивной части. Достаточно отметить, что председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Московского патриархата о. Всеволод Чаплин участвовал, а точнее, возглавил «Молитвенное стояние в защиту православия и нравственности, против гомосексуализма, аборт, осквернения святых и богохульства» 1 июля 2012 г., организованное в том числе «Божьей волей» Дмитрием Цорионова. Несмотря на то что о. Всеволод Чаплин в интервью осуждает лозунги «Россия для русских!» и «Хватит кормить Кавказ!»³³, главную проблему русских националистов он видит в том, что в их среде доминирует языческая символика³⁴.

Группа Энтео (который до прихода к православию вел образ жизни, им самим сейчас яростно осуждаемый) не только сотрудничает с РПЦ, но и прибегает к насильственным методам протеста (хотя по сравнению с «Оккупей-педофилай» это движение – еще не самый худший вариант): к числу известных «акций» относятся, в частности, нападения на сторонника Pussy Riot³⁵ и на сотрудника музея ГУЛАГа Дмитрия Давыдова, который якобы оскорбил активистку «Божьей воли» Милу Есипенко³⁶.

«Божья воля» – это один из примеров неприятия сексуальности по ее полному спектру в понимании Фуко: сторонники Дмитрия Энтео пикетировали клиники, где проводят аборт; выступают против контрацепции, не говоря уже о неприятии альтернативной сексуальности с религиозных

³² Александр Хирург Залдостанов, православный байкер, лидер мотоклуба «Ночные волки»: «Россия – не сточная канава для западных экскрементов» // Официальный сайт движения «Народный собор». 2012. 2 марта (http://www.narodsobor.ru/view/publication/7907-aleksandr-xirurg-zaldostanov-pravoslavnyj-bajker-lider-motoklubaqnochnye-volkiq-q-gossiia--ne-stochnaya-kanava-dlya-zapadnyx-ekskrementovq#U5VTCHJ_sXE).

³³ Чинкова Елена, Яковлев Александр. Протоиерей Всеволод Чаплин: «Россия для русских» – плохой лозунг! // Комсомольская правда. 2012. 16 февраля (<http://www.kp.ru/daily/25836.3/2809155/?cr=0>).

³⁴ Протоиерей Всеволод Чаплин: РПЦ недостаточно внимательна к уличной молодежи // Newsru.com. 2013. 6 ноября (<http://www.newsru.com/religy/06nov2013/chaplin.html>).

³⁵ В пытавшемся сорвать спектакль «Театра.doc» опознали срывающего футболики в поддержку Pussy Riot // Газета.ру. 2012. 28 августа (http://www.gazeta.ru/social/news/2012/08/28/n_2504285.shtml).

³⁶ Православные активисты напали на сотрудника музея ГУЛАГа из-за интервью // Лента.ру. 2014. 21 февраля (<http://lenta.ru/news/2014/02/21/davydov/>).

позиций. Как говорит сам «православный хунвейбин», «...это [гомосексуализм] – настоящая чума, настоящий вирус, который должен быть уничтожен. Они должны быть забиты камнями до смерти, как сказал Бог»³⁷.

Лучше всего позицию «Божьей воли» иллюстрируют их плакаты «Чем больше храмов, тем меньше мужеложников» и «Чем больше храмов, тем меньше педофилов». То есть опять декларируется синонимичность гомосексуальности и педофилии, что привносит оттенок экзистенциальной угрозы.

Такую конструкцию можно рассмотреть также с точки зрения коллективной памяти. В Советском Союзе гомосексуальность конструировалась как порождение буржуазного общества, и, соответственно, утверждалось, что в здоровом социалистическом обществе гомосексуальность существовать не может. В случае с «Божьей волей» «здоровое социалистическое общество» превращается в воцерковленное общество, в котором искореняется «содомия». Особенно показательно в этом контексте использование именно советского термина «мужеложество», а не религиозного «содомия», что лишний раз свидетельствует о том, где сторонники Энтео черпают вдохновение.

Среди православных националистических организаций есть несколько радикальных. Их можно объединить под лозунгом монахов афонского монастыря Эсфигмену «Православие или смерть», который эти организации истолковывают в более агрессивном ключе, чем монахи, отказавшиеся помянуть Вселенского Патриарха. Такие организации, как Объединенная православная молодежь (ОПМ), Союз православных хоругвеносцев (СПХ), помимо этнонационализма, известны в том числе нападениями на ЛГБТ-активистов, публичным сожжением книг, антинаучными демаршами и антизападными акциями перед Государственной Думой и посольствами разных стран. Идеологические наследники черносотенцев открыто призывают к насилию и, по сути, открыто нарушают ст. 29 Конституции РФ.

В риторике радикальных православных организаций также присутствует мотив греха (гомосексуальность называется содомией), при этом участники этих организаций призывают к физическому устранению гомосексуалов во время митингов и акций протеста³⁸, чтобы «искоренить» гомосексуализм. Как сказал заместитель главы СПХ Игорь

³⁷ ABC News Report on Being Gay in Russia – Sochi Olympics [Видео] // ВКонтакте. 2014 15 февраля (http://vk.com/enteo?z=video152509857_167786523%2F353307ed4e984f8fe3).

³⁸ Например, во время разгона гей-парада в Москве члены СПХ и ОПМ кричали «Смерть пидорасам» или «Убей пидараса». См.: За что боролись, на то и напоролись... Московский гей-парад // Блог Ильи Варламова. 2011. 28 мая (<http://zyalt.livejournal.com/404479.html>); Как православные «войска педерастов» гоняли... // Там же. 2010. 10 октября (<http://zyalt.livejournal.com/308923.html>).

Мирошниченко, «ЛГБТ-движения – это смерть всему человечеству, конец демографическому росту (снижения народонаселения, видимо, и хочет мировая закулиса), а это в свою очередь нарушение Божией заповеди “плодитесь и размножайтесь”»³⁹. Таким образом, кроме теории заговора, здесь присутствует мотив физического уничтожения человека, связанный с мотивом нарушения божьих заповедей.

Эти организации отличаются агрессивным насаждением православных, по их мнению, ценностей в российском обществе, радикальным антизападничеством, антифеминизмом и, часто, антисемитизмом. Пожалуй, самой известной организацией такого вида является СПХ. Один из их самых известных лозунгов – «Москва не Содом!». Активисты Союза также были неоднократно замечены в применении насилия по отношению к ЛГБТ-активистам, участвовали в разгоне гей-парада и других мирных акций ЛГБТ-сообщества. Несмотря на радикальный характер деятельности СПХ, его лидер Леонид Симонович-Никшич был неоднократно награжден орденами РПЦ.

Националисты-неоязычники

Неоязычники в националистическом движении часто отделяют себя от публичных, политических, националистов, которые «запятнали» себя сотрудничеством с действующей властью. К неоязычникам относится часть ультрарадикалов – автономных националистов (хотя, конечно, не все неоязычники – радикальные националисты, и наоборот). Радикальный национализм неоязычников выражается еще и в крайнем антисемитизме, который включает отрицание христианства как «еврейской» религии, поэтому, несмотря на схожесть взглядов на сексуальность, русские язычники позиционируют себя отдельно от православных националистов. Главная задача сексуальности, с точки зрения неоязычников – это репродукция, вполне в соответствии с теорией Фуко и аргументами, изложенными в теоретической части этой статьи. Таким образом, русские язычники следуют в русле нацистской идеологии, согласно которой гомосексуальность была признаком вырождения, гомосексуалы должны были вместе с остальными «унтерменшами» отправиться в

³⁹ В Москве прошло стояние возле Думы РФ, где рассматривается закон о запрете гей-пропаганды // Союз православных хоругвеносцев. 2013. 11 июня (<http://www.russckie.org/novosti/2013/novosti-110613.shtml>).

концентрационный лагерь, а главный долг женщины – воспроизводить расово полноценных детей.

Как замечает автор на сайте Мидгард-Инфо, «на каждую русскую бабу – от царицы до крестьянки – приходилось в среднем по семь живых детей... Вот бы взять такое в пример нашим сеодняшним “русским” феминисткам!» Такие сентенции – вполне в духе неотрадиционализма, по выражению Льва Гудкова⁴⁰. При этом, в отличие от православных националистов, мотивация у язычников более «геополитическая», а не моральная – удержание исконно русских территорий, а христианство, также в соответствии со взглядами немецких нацистов и неонацистов, объявляется «иудейской разработкой для “наружного” пользования и воспитывает в русском народе психотип раба, скота!»⁴¹ Если православные националисты говорят о моральном разращении как об экзистенциальной угрозе, то неоязычников скорее интересует физическое вырождение нации. Соответственно, гомофобная риторика среди таких объединений имеет тоже «физический» вектор экзистенциальной угрозы: «А ведь именно в среде сексуальных меньшинств плодятся педофилы, совершающие насилие в отношении детей, садисты и прочие маньяки, насилующие и убивающие свои жертвы»⁴².

Родноверы – еще одно популярное ответвление неоязычества, которое является своеобразным вариантом этнонационализма. Родноверы хотят вернуться к истокам славянских верований, в которых «противоестественных запретов и надуманных моральных ограничений нет, но все противоестественные проявления (наркомания, гомосексуализм и т.п.) осуждаются самым жёстким образом»⁴³. Таким образом, взгляды на сексуальность у родноверов схожи с язычниками прогерманского толка: «Гомосексуализм у родноверов не может быть, так как это против естества, то есть против семьи, против продолжения рода, против законов природы, против порядка Бога РОДа. В самом слове род заключается понятие зарождение, рождение»⁴⁴.

⁴⁰ Гудков Лев. Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002.

⁴¹ Что предлагают русские националисты и русские язычники // Мидгард-Инфо. 2011. 17 февраля (<http://via-midgard.info/news/article/8611-что-предлагает-русские-националисты-i-russkie.html>).

⁴² О борцах с кавказофобией и гомофобией // Там же. 2014. 4 февраля.

⁴³ Славянское родноверие // Лавка волшебника. 2007. 4 сентября (<http://wizardshop.susu.ru/content/view/92/51/>).

⁴⁴ Форум «РОДноверие – родная вера славян». 2010 (<http://www.solnechnogorsk.net/forum/forum238/thread80354.html>).

При этом обвинения в «гомосексуализме» достаточно часто звучат как со стороны родноверов («священники-гомосексуалисты»), так и в адрес родноверов («колозядые родноверы»). Несмотря на то что многие их взгляды пересекаются с остальными националистами, мотивация язычников предполагается гораздо более глубокое неприятие западных ценностей, хотя есть и ряд общих для националистов черт, включая антисемитизм. Таким образом, язычники в своем антивестернизме делают логический шаг к неприятию христианства как западной ценности, при этом позаимствовав основные черты идеологии у фашизма и нацизма — двух других западных изобретений.

Заключение

Для успешного функционирования образа врага необходимы как минимум два компонента: элемент угрозы и присутствие похожего образа в коллективной памяти. Именно поэтому в сфере сексуальности создается идеальный образ врага для националистов: с помощью увязывания гомосексуальности с педофилией националисты не только направляют вектор угрозы на детей, но и конструируют угрозу для будущего страны как государства. Более того, в националистических группировках религиозной направленности осуждение гомосексуальности и антифеминистские конструкции связаны с практически тысячелетней традицией религиозных табу в области сексуальности, а атаки на репродуктивный выбор граждан часто вызваны расовыми и/или геополитическими соображениями. Таким образом, сексуальная девиация конструируется как экзистенциальная угроза России и — в случае с радикальными националистами — этническим русским.

Законодательство о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» создает новый цикл конструирования образа врага, основанный на коллективной памяти россиян: религиозные запреты и советская кампания против «педерастов» служат для этого прекрасной почвой. Всплеск насилия по отношению к людям, «заподозренным» в нетрадиционной сексуальной ориентации, после обсуждения и принятия закона о запрете пропаганды сексуальных отношений лишней раз доказывает, насколько пагубный эффект имеет гомофобия, особенно в интерпретации националистических и радикальных националистических групп, которые используют законодательство для оправдания насилия в отношении ЛГБТ.

Елена Струкова

Дым отечества: сюжеты российской истории в текстах и высказываниях современных русских националистов

Исторические факты всегда использовались политическими деятелями в качестве аргументов, для доказательства своих взглядов. События прошлого и сегодня остаются объектом политической полемики. О том, по каким причинам это происходит, достаточно подробно рассказывал доктор исторических наук, заведующий кафедрой заведующий кафедрой истории идей и методологии исторической науки НИУ ВШЭ Игорь Данилевский в интервью газете «Коммерсантъ», которое так и называется «Историю всегда будут искажать»¹.

Историк Никита Соколов, шеф-редактор журнала «Отечественные записки», пишет о том, что «в наши дни в сознании российской публики усиленно внедряется картина непрерывной круговерти “авторитарно-мобилизационных” и “авторитарно-либеральных” фаз, в которой будто бы обречено крутиться до скончания века колесо гоголевской птицы-тройки». Н. Соколов отмечает: «Персональными маркерами мобилизационных фаз отечественного цикла служат Иван Грозный, Петр Великий, Павел I, Николай I, Александр III, Иосиф Сталин, Юрий Андропов, Владимир Путин... Либеральных, соответственно, — Василий Шуйский, Александр I, Александр II, Хрущев, Горбачев/Ельцин...»²

Важно подчеркнуть, что Н. Соколов в данной статье имеет в виду не академические исследования, а то, что раньше называлось «исторической публицистикой», то есть тексты, в которых в достаточно простой и свободной форме излагаются версии событий, зачастую не подкрепленные серьезными доказательствами. Именно к такого рода публицистике относятся высказывания российских политиков и общественных деятелей, пытающихся с помощью исторических фактов обосновать свою политическую правоту.

Хронологические рамки событий российской истории, которые находятся под пристальным вниманием политиков, достаточно широки.

¹ «Историю всегда будут искажать»: Ольга Филина беседует с историком Игорем Данилевским // Коммерсантъ. 2014. 3 апреля (<http://www.kommersant.ru/doc/2424414>).

² Соколов Никита. Прорвать цикличность истории // Ведомости. 2012. 16 ноября (http://www.vedomosti.ru/opinion/news/6147771/vlast_kolec).

А история СССР и постсоветского периода сегодня является объектом столь яростной полемики в российском обществе, что некоторые интерпретации фактов недавнего прошлого могут быть расценены как политический акт. Именно этим обстоятельством было мотивировано учреждение в 2009 году «Комиссии при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России»³. Комиссия никак себя не проявила, но теперь мы наблюдаем новые инициативы российских политиков, предусматривающие административное и даже уголовное наказание за трактовку событий мировой истории XX века, идущую вразрез с общепринятой официальной точкой зрения⁴.

Помимо Великой Отечественной войны, особым статусом обладают события, касающиеся «перестройки», роспуска Советского Союза и последующего возникновения новых государств на постсоветском пространстве.

События недавней истории даже не интерпретируются как исторические, а часто воспринимаются как нерешенная актуальная проблема. В качестве примера можем привести движение Сергея Кургиняна «Суть времени», вся идеология которого построена на отрицательном отношении к роспуску СССР⁵.

³ Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» // Российская газета. 2009. 20 мая. (<http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html>).

⁴ Подробнее см.: Копосов Николай. Память в законе: Про историю // Русский журнал. 2014. 8 апреля (<http://russ.ru/Mirovaaya-povestka/Pamyat-v-zakone>).

⁵ «Все мы относимся к краху СССР как к личной трагедии. Ответственные за этот крах силы лишили нас нашей Родины. Это особенно ясно теперь, когда всё те же силы стремятся добить до конца Россию, используя буквально те же приемы, которые позволили им организовать крах СССР.

Итак, потеря СССР для нас – это утрата. Боль этой утраты с годами не ослабевает. Даже наоборот. Ибо по прошествии времени лишь нарастает трагическое осознание того, как много мы тогда потеряли.

Разрушенный Советский Союз живет в наших сердцах. И поскольку он в них живет – СССР может быть восстановлен.

Способность хранить в сердце то, что исчезло в реальности, – главная предпосылка реванша. Да, именно реванша – мы говорим о нем и только о нем.

Стремление к реваншу – это осознание горечи поражения и готовность к победе. Только это и ничего больше.

Мы переживаем крах СССР как поражение своего народа и свое личное поражение. Но мы не капитулировали. Мы готовы продолжить борьбу и победить» (Манифест движения «Суть времени», написанный и зачитанный в ходе Летней школы // Суть времени. Официальный сайт. 2011. 14 августа (<http://eot.su/manifest>).

Российские ультраправые политические деятели всегда уделяли истории страны пристальное внимание, старались подчеркнуть историческую преемственность своих организаций в программных документах, активно использовали внешнюю атрибутику и символы.

Одним из первых таких опытов в конце 1980-х годов была деятельность Национально-патриотического фронта «Память» Дмитрия Васильева. Газета «Память» издавалась в некоторых случаях с сохранением старой орфографии. Собрания организации, а также других монархических групп начинались с коллективного пения гимна «Боже, царя храни!». Одна из первых газет националистов называлась «Черная сотня» (кстати, организация эта активна до сих пор).

Эстафету монархистов подхватили казаки, чья общественная деятельность и сегодня граничит с эпатажной исторической реконструкцией⁶. Вообще, именно в деятельности русских националистов чаще всего присутствует историческая реконструкция как элемент эпатажа. Последний яркий пример – Василий Бойко-Великий, идеолог оргкомитета партии «Народное движение “Святая Русь”», который неизменно появляется в публичном пространстве одетый в кафтан, стилизованный под старину.

Предметом этой статьи является оценка исторических событий ультраправыми политическими деятелями, причем только теми из них, чьи организации достаточно активно участвуют в политической жизни. Так, например, монархисты, несмотря на недавнюю регистрацию партии «Самодержавная Россия», не слишком активны в российском обществе, поэтому их достаточно традиционные взгляды не будут рассмотрены.

С другой стороны, существует ряд публикаций на исторические темы, авторами которых являются российские ультраправые политики, но эти работы не оказывают серьезного влияния на их идеологию или идеологию возглавляемых ими организаций. Такова, например, книга Дмитрия Рогозина «Барон Жолток: история одной России»⁷.

Несмотря на очевидную тенденциозность и спорность некоторых положений, в данной статье не рассматриваются также научные монографии. Это в первую очередь относится к книге Валерия Соловья «Русская история: новое прочтение»⁸.

⁶ Кроме казаков, элементы исторической реконструкции активно используют современные неоязыческие группы.

⁷ Рогозин Дмитрий. Барон Жолток. История одной России. М.: Вече, 2011.

⁸ Соловей Валерий. Русская история: новое прочтение. М.: АИРО-XXI, 2005.

Объектом исследования являются публикации и высказывания представителей следующих организаций: всероссийская политическая партия «Родина», всероссийская политическая партия «Партия Великое Отечество», Национально-освободительное движение (под руководством депутата Государственной Думы Евгения Федорова) и Либерально-демократическая партия России. В последнее время, в связи с событиями на Украине, высокую активность проявляет Евразийский союз молодежи (идеолог – Александр Дугин).

Неоопричнина Александра Дугина

Конец 1990-х и начало 2000-х ознаменовались в российском обществе политической апатией. Как следствие, отсутствовали яркие высказывания политических деятелей (не только ультраправого толка) по проблематике российской истории.

Пожалуй, примечательным эпизодом на этом фоне стала лекция Александра Дугина «Метафизика опричнины», прочитанная им 26 февраля 2005 г. в Александровской слободе в связи с учреждением Евразийского союза молодежи (ЕСМ). В ней А. Дугин характеризует опричнину Ивана Грозного как положительное явление:

«В ней есть параллельная иерархия, ценность личного усилия, особый символизм – лошадь, метла и собачья голова. Политически она была поставлена Грозным вне основного уклада Руси, но наделена особыми чрезвычайными полномочиями. Ее задача была подготовить Русь к новому историческому этапу. Эта задача была в целом выполнена и опричнина распущена. Просуществовала она недолго, но, будучи отражением великого архетипа, оставила глубокий след в сознании русских людей»⁹.

Далее автор обосновывает необходимость создания новой опричнины, или, как он сам пишет, «неоопричнины»:

«...наше общество разлагается изнутри. Ротации нет, все его поры забиты, коррупция, клановость и стагнация процвета-

⁹ Метафизика опричнины: тезисы выступления Александра Дугина в рамках «Нового Университета» (Александровская слобода, дворец Ивана Грозного, 26 февраля 2005) // Арктогея: философский портал (<http://arcto.ru/article/1252>).

ют. Пассионариев во власти нет или почти нет. В этом смысле неоопричнина – это требование революции, ротации элит, освобождения пути во власть для лучших детей России. Этого можно достичь либо эволюцией (если власть поймет необходимость такого процесса – и в этом случае неоопричнина станет консервативно-охранительной силой), либо революцией (если власть будет упорствовать на своем) – тогда неоопричнина будет вынуждена войти в конфликт с властью, причем во имя государства, державности и могущества, а не для простой фронды или пустой оппозиционности. Видя как не чешется современная власть даже перед откровенными вызовами, возникает ощущение, что без “искусства репрессий”, увы, не обойтись. Но осуществлять их должны избранные по-настоящему “чистые” и “безупречные”, “лучшие из лучших” – в идеале (но не в практике) опричнины это заложено»¹⁰.

Эксплуатация темы опричнины была необходима Дугину, чтобы констатировать размежевание с недавними соратниками – национал-большевиками Эдуарда Лимонова. Всего несколькими годами ранее А. Дугин имел партийный билет Национал-большевистской партии (НБП) № 2.

Тема опричнины прозвучала как присяга в поддержку политического курса, направленного на искоренение коррупции в стране и укрепление властной вертикали. Можно было предполагать, что на роль новых опричников Дугин прочит именно активистов ЕСМ, заметим, не столь многочисленных. С тех пор ЕСМ чередовал периоды активности и периоды, когда он уходил в бездеятельность и безвестность¹¹. Так что опричников из младоевразийцев не вышло. Однако в связи с началом политического кризиса на Украине участники ЕСМ снова активизировались и принимают участие в пророссийских акциях, в том числе и на территории Украины¹².

На наш взгляд, неправомерно рассматривать взгляды А. Дугина на российскую историю только как трактовку исторических фактов в по-

¹⁰ Там же..

¹¹ Наиболее известной акцией ЕСМ стал «Правый марш» 4 ноября 2005 г., проведенный совместно с Движением против нелегальной иммиграции (ДПНИ). Об ЕСМ см.: Кожевникова Галина, Шеховцов Антон и др. Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица. М.: Центр «Сова», 2009. С. 248–254.

¹² Поддержать народное восстание! Заявление Федеральной Сетевой Ставки ЕСМ // Россия 3: портал сетевой войны. 2014. Март (http://rossia3.ru/politics/russia/instr_vosst).

литических интересах. Дугин позиционирует себя как философ, поэтому вкладывает в объяснение прошедших событий некий философский смысл.

О его своеобразной и не каждому понятной политической философии написано много работ. В частности, политические и философские взгляды рассматривались в работах Андреаса Умланда, Антона Шеховцова и Марлен Ларюэль¹³. Одним из последних исследований, в которых рассматривается «новая опричнина» А. Дугина, является статья Александра Хельверта; эта работа по большей части посвящена сравнительному анализу мировоззрений Юрия Мамлеева, Владимира Сорокина и Александра Дугина¹⁴.

Так называемая метафизика опричнины попросту обозначает теоретическую попытку обоснования создания организации, не просто лояльной власти, но карающей за неисполнение указов руководства страны¹⁵. Таковой организации из ЕСМ А. Дугину создать не удалось, однако идея современной опричнины оказалась близкой членам партии «Родина» образца 2012–2014 годов.

¹³ Подробнее о философии А. Дугина см.: Умланд Андреас. Формирование фашистского «неоевразийского» интеллектуального движения в России: Путь Александра Дугина от маргинального экстремиста до вдохновителя постсоветской академической и политической // *Ab Imperio*. 2003. № 3. С. 289–304; Он же. Патологические тенденции в русском «неоевразийстве»: О значении взлета Александра Дугина для интерпретации общественной жизни современной России // *Вопросы философии*. 2008. № 3. С. 74–82; Он же. Три разновидности постсоветского фашизма // *Русский национализм: идеология и настроение*. М.: Центр «Сова», 2006. С. 223–262; Умланд А., Шеховцов А. *Philosophia Perennis* и «неоевразийство»: роль интегрального традиционализма в утопических построениях Александра Дугина // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2011. № 2. С. 169–186 (<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss14/7Shekhovtsov.pdf>); Шеховцов А. Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2009. № 2. С. 105–126 (<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss12/7Shekhovtsov.pdf>); Ларюэль Марлен. Александр Дугин: Идеологический посредник // *Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям*. М.: Центр «Сова», 2005. С. 226–253; Laruelle Marlene. Aleksandr Dugin: A Russian Version of the European Radical Right? // *Woodrow Wilson International Center for Scholars, Kennan Institute. Occasional paper* № 294. 2006 (www.wilsoncenter.org/topics/pubs/OP294.pdf).

¹⁴ Хельверт Александр. Антиутопический роман «День опричника» Владимира Сорокина и «Новая опричнина» Александра Дугина // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 2. С. 294–310.

¹⁵ Евразийская опричнина восстановит в России сакральную власть // *Россия-3: Портал сетевой войны*. 2005 (<http://www.rossia3.ru/evrooprichwlast>).

История и «Родина»

Столь полюбившаяся российским политикам тема опричнины и проекция ее воплощения в наши дни была продолжена в высказываниях активистов партии «Родина».

Всероссийская политическая партия «Родина», зарегистрированная 19 декабря 2012 г., была создана на основе Общероссийской общественной организации «Родина. Конгресс русских общин» («Родина.КРО»). В свою очередь, эта организация была учреждена в 2006 году как правопреемник Конгресса русских общин, существовавшего в 1994–2003 годах. Период с 2003 по 2006 год заполняет собой история «предыдущей версии» партии «Родина»¹⁶. Деятельность всех перечисленных организаций тесно связана с именем Дмитрия Рогозина – российского политика, депутата Государственной Думы РФ. Но формально председателем обновленной «Родины» является Алексей Журавлев, депутат Государственной Думы от «Единой России».

В новый состав «Родины» не вошли известные интеллектуалы, во многом оказавшие влияние на образ партии старого состава: Сергей Глазьев, Михаил Делягин, Наталия Нарочницкая и др. Одним из результатов невключения в руководство партии «громких имен» стало отсутствие самостоятельной идеологической концепции, и в том числе концепции истории России. Подтверждением этого стала программа партии. Она не является самостоятельным текстом, а состоит из семи статей Владимира Путина, опубликованных в периодической печати в 2012 году («Семь ударов – за Родину»), и фрагментов из текста Д. Рогозина «Сбережение нации», написанного в 2006 году¹⁷.

Однако по отдельным высказываниям и выступлениям активистов можно получить некоторое представление о точке зрения партии «Родина» на развитие России. Как обычно, в повседневной полемике использовались исторические аналогии. В частности, член Президиума партии Федор Бирюков в нескольких своих выступлениях сравнивал деятельность групп поддержки Президента РФ В. Путина с опричниками:

«Путину нужна команда соратников. Новый “орден меченосцев”, “опричнина”, “ближний круг” или же просто определённое

¹⁶ Титков Алексей. Партия номер четыре. «Родина» и окрестности. М.: Панорама, 2006.

¹⁷ Программа и устав политической партии «Всероссийская политическая партия «Родина» // Министерство юстиции РФ 2013 (<http://minjust.ru/taxonomy/term/223?theme=minjust>).

количество порядочных профессионалов-патриотов. Для которых личные интересы не противоречат национальным. Вот с кем надо встречаться Путину. Таких людей должны искать помощники президента и приглашать на разговор»¹⁸.

В другом интервью активист «Родины» говорит об опричнине как о способе борьбы с коррупцией в государстве: «Для контроля, в том числе и в отношении наказания и исправления чиновников, должно быть создано управление, которое было бы верным идеям Президента. Такая чиновничья опричнина»¹⁹. Заявления Ф. Бирюкова, безусловно, лежат в русле общей идеологии организации — необходимости поддержки действий Президента РФ.

Однако гораздо больший интерес для понимания точки зрения партийцев на историю страны представляет сайт «Русская память», созданный при участии председателя Совета регионального отделения партии «Родина» в Санкт-Петербурге Андрея Петрова²⁰. Это достаточно амбициозный проект. Главная цель его авторов — поиск и обнародование фактов «преступлений против России» со стороны государств, организаций и личностей.

Калейдоскоп исторических фактов достаточно широк — с Отечественной войны 1812 года по настоящее время (например, захват российского танкера «Московский университет» сомалийскими пиратами в 2010 году). Однако исторических фактов иностранных посягательств в прошлом найдено гораздо больше. Уже упоминавшаяся война 1812 года представлена как «одно из главных преступлений против России в XIX веке»²¹.

Опубликованный на сайте материал, касающийся 1812 года, является сокращенным вариантом статьи об униформе союзнических войск в армии Наполеона с интернет-ресурса «Отечественная война 1812 года»²². Однако в трактовке авторов «Русской памяти» материал представлен как сведения о национальной принадлежности участников коалиции, а вопросы, связанные с военным обмундированием, в публикацию не включены.

На наш взгляд, проект «Русская память» иллюстрирует отсутствие самостоятельной исторической концепции у партии «Родина» образца

¹⁸ Фёдор Бирюков: Зачем системе несистемщики? // Родина. Московское отделение. 2013. 17 сентября (http://rodina-msk.ru/news-section/1205/?sphrase_id=30924).

¹⁹ Имитация: штраф за неисполнение указов Президента: экспертные оценки // Завтра. 2014. 31 января.

²⁰ Русская память (<http://www.rusmemory.ru/>).

²¹ Там же.

²² 1812 год: Союзники Наполеона // Отечественная война 1812 года ресурс (http://war1812.my1.ru/index/forma_sojuznykh_vojsk/0-20).

2012 года. На сайте просто собирают материалы, представляющие историческое развитие России как постоянную борьбу с внешним врагом.

Фактически все материалы, опубликованные на сайте «Русская память», не являются самостоятельными. В качестве источника информации указаны сайты, среди которых энциклопедия «Традиция» — проект Русского общественного движения, а также отрывки из книг Николая Старикова, отношения партии с которым были подпорчены в конце 2013 года.

Тогда Н. Стариков, идеолог «Партии Великое Отечество»²³, достаточно резко отозвался об участии «Родины» в «Патриотическом марше» 4 ноября 2013 года, за что получил свою долю негодующих комментариев от партийных активистов²⁴.

Николай Стариков, политика и поклонники

Инцидент между двумя конкурирующими ультраправыми организациями — «Партией Великое Отечество» (ПВО) и «Родиной» — не отменяет того факта, что Николай Стариков является одним из наиболее читаемых ультраправых политиков. У его работ нашелся и платежеспособный поклонник — бизнесмен Игорь Ашманов, который входит в руководство ПВО, детища Старикова.

Николай Стариков окончил в 1992 году Санкт-Петербургский инженерно-экономический институт и получил диплом инженера-экономиста химической промышленности. Книжки на исторические темы начал писать в 2006 году, хотя, по его собственному признанию, историком себя не считает.

«Я экономист. Историком я быть не хочу. Для моей писательской деятельности это ничего не даст. А времени отнимет. Я лучше еще пару книжечек напишу. Не для сотни историков, а для десятков тысяч молодых и не очень молодых людей. Пользы будет лучше. А историки пусть защищают диссертации на моих идеях. Мне не жалко, пожалуйста.

²³ Официальное название организации — ПАРТИЯ ВЕЛИКОЕ ОТЕЧЕСТВО.

²⁴ См., например: Босых Александр. Стариков зассал! И пусть так будет с каждым, кто не способен на сильные поступки // Блог Александра Босых. 2013. 6 ноября (<http://filosof-rodina.livejournal.com/355561.html>).

Я не хочу быть близким к “научному сообществу”. Которое почему-то за 90 лет не смогло хоть немного разобраться в наших катастрофах и внятно объяснить причины ее своему народу ДО-СТУПНЫМ ЯЗЫКОМ»²⁵.

Отметим, что, несмотря на данное заявление, сделанное в полемике, Н. Стариков ни разу не выступил с опровержением, когда в СМИ его называли историком²⁶.

За прошедшие восемь лет Стариков написал в общей сложности 11 книг, часть из которых выходила под разными названиями. Как он утверждает, его перу принадлежат следующие сочинения:

«1917. Разгадка “русской” революции» (переиздавалась под другими названиями: «Кто убил Российскую империю? Главная тайна XX века»; «Февраль 1917: революция или спецоперация?»; «1917. Не революция, а спецоперация!»);

«Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне?» (другие издания: «Кто добил Россию? Мифы и правда о Гражданской войне»; «1917. Кто убил Россию»);

«Запад против России. Главный враг России» (переиздания: «Главный враг России. Все зло приходит с Запада»; «Преданная Россия. Наши “союзники” от Бориса Годунова до Николая II»; «Преданная Россия. Мифы и правда о наших “союзниках”»; «Как предавали Россию»);

«Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов» (переиздавалась под другими названиями: «От декабристов до моджахедов. Кто кормил наших революционеров?»; «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина?»);

«Сталин. Вспоминаем вместе».

Остальные книги автора не затрагивают историческую тематику²⁷.

Уже по названиям можно с уверенностью сказать, что произведения Старикова в первую очередь являются развитием теории международного заговора против России. Ключевым сюжетом, вокруг которого нанизы-

²⁵ Стариков Николай. Комментарии к посту Пять сенсаций // Николай Стариков. Официальный сайт. 2009. 20 июля (<http://nstarikov.ru/rbooks/1540/comment-page-2>).

²⁶ Кафтан Лариса. Тайна смерти русских императоров – от Петра I до Александра III // Комсомольская правда. 2010. 14 октября.

²⁷ «Шерше ля нефть. Почему наш Стабилизационный фонд находится ТАМ»; «Кризис. Как это делается»; «Спасение доллара — война»; «Национализация рубля. Путь к свободе России»; «Хаос и революции — оружие доллара»; «Геополитика. Как это делается».

Список приведен по: Справочник книг // Николай Стариков. 2013. 31 июля (<http://nstarikov.ru/books/1549>).

ваются остальные исторические факты, является участие иностранных спецслужб в заговоре против России в 1917 году.

Книги Н. Старикова и начинаются и заканчиваются вопросами, например:

«Кто и когда в истории объявлял войну одновременно с мобилизацией? То есть начинал войну и главный этап подготовки к ней одновременно? Такой странный поступок совершила только Германия в 1914 году.

Надеюсь, уважаемый читатель ты уже понимаешь почему И уже можешь ОДНОЗНАЧНО ответить на вопрос:

Так кто же главный виновник и организатор Первой мировой войны?

Победители всегда невиновны...»²⁸

На протяжении всей книги «1917. Разгадка “русской” революции» Н. Стариков навязывает читателю идею, что на развитие исторических событий оказали решающее влияние действия военных разведчиков. Однако в эпилоге не объясняет, что считает, к примеру, английские спецслужбы главным виновником Первой мировой войны. Благодаря такому литературному приему, у читателя складывается мнение, что он сам разобрался в хитросплетениях деятельности английской разведки.

Как уже объяснял Стариков, его неприязнь к историкам вызвана тем, что они не могут оперативно и однозначно ответить на сиюминутные вопросы. А Н. Стариков — может. Иногда в ущерб документальным доказательствам, но для того, чтобы в итоге получилась стройная конспирологическая концепция, это несущественно. В книге «1917. Разгадка “русской” революции» автор пишет: «В этой книге есть только один факт, который нельзя документально подтвердить. Это встречи немецких разведчиков со своими британскими коллегами. Но эти встречи должны были быть обязательно. Тогда все остальные факты плавно встают на свои места»²⁹.

Впрочем, и с документами автор обращается достаточно вольно: «Давайте посмотрим один любопытный документ... [далее следует список из 32 фамилий. — Е.С.] *Что это такое? Платежная ведомость? Запись очередников на посещение синагоги? Нет — это список пассажиров того самого ленинского “пломбированного” поезда. Его летом 1917-го напечатает русские газеты»³⁰.*

²⁸ Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции. СПб.: Питер, 2012. С. 404–405.

²⁹ Там же. С. 129.

³⁰ Там же. С. 152–153.

Однако по каким-то причинам сослаться на русские газеты автор не смог. И поэтому он ссылается на другое популярное издание, вышедшее в 2004 году³¹.

Приведенных фактов вполне достаточно для демонстрации того, что книги Старикова не имеют ничего общего не только с исторической наукой, но и популярной исторической публицистикой и являются по сути «занимательной» конспирологией. Но это не только не мешает Николаю Старикову много выступать в центральной прессе и на телевидении, а скорее помогает.

После коммерческого успеха писательской деятельности Н. Стариков начал деятельность политическую. В 2011 году он учредил «Профсоюз граждан России», а затем в апреле 2013 года зарегистрировал ПВО.

Активисты партии принимают активное участие в ультраправых акциях. Особенно яростно звучит из их уст антиамериканская и антизападная риторика. В «Положении о списке люстраций» идеи книг Старикова приобретают современное звучание:

«Цель ПВО – сломать планы мирового сообщества, желающего оттеснить Россию от принятия стратегических решений мирового уровня, оставив нашу страну на задворках геополитической арены. Сегодня наши геополитические противники активно поддерживают представителей российского общества, чья деятельность ведется против интересов России и её народа»³².

Так поиск интриг мировой закулисы из исторического прошлого переместился в современность.

НОД: эпопея «Освобождение»

Однако ПВО не является флагманом борьбы с агентами иностранного влияния. Первенство в этом отношении принадлежит проектам депутата Государственной Думы от «Единой России» Евгения Федорова.

Политическая биография военного инженера, участника боевых действий в Афганистане Евгения Федорова началась в Ленинградском областном совете народных депутатов. В 90-е Федоров находился на государственной службе, в том числе с 1999 по 2001 год занимал должность

³¹ Бьеркегрэн Ханс. Скандинавский транзит: Российские революционеры в Скандинавии. 1906–1917. М.: Омега, 2004. С. 357.

³² Положения о списке люстраций // Там же. 2014. [не ранее 13 января] (<http://партиявеликоеотечество.рф/docs/lustration>).

заместителя министра РФ по атомной энергии. С 2003 года – депутат Государственной Думы РФ (фракция «Единая Россия»).

Евгению Федорову принадлежит инициатива создания в 2011 году Национально-освободительного движения (НОД) – организации, главной целью которой является «российский суверенитет». С целью его восстановления и прекращения иностранного вмешательства во внутренние дела РФ НОД в апреле 2014 года инициировал референдум об изменении Конституции РФ³³.

Основные взгляды Е. Федорова на историю страны изложены в двух публикациях политика: «Почему мы так живем?» и «Национально-освободительное движение: Русский код развития»³⁴.

Рассматривая историю России как непрерывную борьбу национально-освободительного движения с захватчиками, Е. Федоров считает, что все войны, которые на протяжении веков вело российское государство, были «освободительными». Политик убежден:

«... Возникали условия, при которых обращались к России за защитой народы, Россия эту защиту предоставляла и народы защищала. Поэтому и говорят, что расширение РФ происходило в череде бесконечных оборонительных войн. ... царь совершенно не торопился посылать войска и защищать тех же грузин, армян и т.д. Он это делал после 10 просьбы, когда уже очевидно сформировывалась позиция нации. Таким образом всё и происходило. Балканы, Украина – та же история, связанная с конкуренцией и добровольным обращением к России за помощью, и условие этой помощи было вступление в Российское государство. Так формировалось Российское государство исторически»³⁵.

Итак, хотя в истории страны было много больших освободительных войн (включая даже гражданскую войну в начале XX века), судя по всему, задача выполнена не была, поскольку в настоящее время, по мнению автора, страна опять борется за суверенитет³⁶. Современная освободи-

³³ Цели и задачи // Национально-освободительное движение. Официальный сайт. 2014 (<http://rusnod.ru/nod3.html>).

³⁴ Федоров Евгений. Почему мы так живем? Геополитика в вопросах и ответах. М.: б.м., 2013. Он же. Национально-освободительное движение России. Русский код развития. СПб.: ИГ «Весь», 2014 (опубликовано также второе издание книги, в пяти томах).

³⁵ Он же. Почему мы так живем... С. 23.

³⁶ Он же. Национально-освободительное движение России. Русский код развития... С. 53–55.

тельная война ведется против американского влияния, доминирующего после распада СССР³⁷.

Таким образом, идея освободительной войны и необходимость ее ведения в современных условиях трактуются Е. Федоровым весьма широко. Для осуществления практической деятельности в 2012–2014 годы депутат создал ряд организаций: партию «Национальный курс», «Фонд Минина», Координационный совет общественно-политических сил по укреплению суверенитета РФ.

Наиболее резонансной организацией является Национально-освободительное движение (НОД) – молодежная организация, осуществляющая различные акции, направленные против политических оппонентов Президента РФ.

В марте 2014 года руководство НОД не только безоговорочно поддержало позицию российских властей по отношению к политическому кризису на Украине, но и объявило о создании «Украинского НОД» в составе так называемого Восточного фронта³⁸. Активисты НОД принимают непосредственное участие в пророссийских акциях на Украине. Об этом они открыто рассказывают на страницах в СМИ и на страницах в социальных сетях³⁹.

Национально-освободительную борьбу от иностранного вмешательства, согласно Федорову, возглавляет президент Путин⁴⁰, себе Федоров отводит более скромную роль координатора.

Идеология «национального суверенитета», предлагаемая Е. Федоровым, не новость. В середине 90-х – начале 2000-х среди ультраправых, особенно среди военнослужащих в отставке, была достаточно популярна так называемая Концепция общественной безопасности (КОБ). КОБ представляет собой витиеватую теорию, в основе которой лежит убеждение в наличии всемирного заговора против России⁴¹.

³⁷ Он же. Почему мы так живем... С. 25–27.

³⁸ Восточный фронт // Национально-освободительное движение. Официальный сайт. 2014. 15 марта (<http://rusnod.ru/theme3164.html>).

³⁹ В апреле 2014 года в Рунете распространялись сведения о том, что одна из активисток НОД Мария Катасонова является «прокурором Донецкой области». Слухи не подтвердились, но участие Катасоновой в поддержке пророссийских активистов на Украине подтверждено информацией с ее страницы «ВКонтакте» (см.: Вайс Иннокентий. Няшный прокурор Донецкой Республики: Мария Катасонова vs Наталья Поклонская? // Московский монитор. 2014. 14 апреля (http://mosmonitor.ru/articles/society/nyashnyiy_prokuror_donetskoy_respubliki_mariya_katasonova_vs_natalya_poklonskaya); Страница Марии Катасоновой «ВКонтакте» (<http://vk.com/mvkatasonova>).

⁴⁰ См.: Национальный лидер // Национально-освободительное движение. Официальный сайт (<http://rusnod.ru/category25.html>).

⁴¹ О развитии этой фантастической концепции и проникновении ее в политическую жизнь см.: Мороз Евгений. История «мертвой воды» – от страшной сказки к

Основоположником КОБ был генерал Константин Петров. Его последователи создали «Концептуальную партия Единение», существовавшую в 2000–2007 году. После смерти К. Петрова организация утратила былую активность⁴².

НОД Е. Федорова и последователи генерала Петрова проводят совместные семинары⁴³, а законодательные инициативы Федорова находят поддержку у последователей КОБ⁴⁴. Так что, вероятно, идеологическая платформа НОД является по сути очередной интерпретацией одной из самых фантастических современных конспирологических теорий.

В арьергарде: Жириновский и его партия

Широко известно, что предъявляемые публике взгляды Владимира Жириновского менялись в зависимости от актуальности тех или иных политических лозунгов. Либерально-демократическая партия В. Жириновского с 1990 года прошла долгий путь развития и трансформации идеологических ориентиров. Отразилась эта смена и на трактовке российской истории.

Владимир Жириновский и ЛДПР выпускают рекордное для российских партий количество книжной продукции. Под эгидой партии выпущено более 700 книг. Большинство изданных до 2003 года вошло в 100-томное собрание сочинений В. Жириновского⁴⁵. Сфера интересов лидера партии весьма разнообразна: от проблем геополитики до практических советов пенсионерам и поступающим в высшие учебные заведения⁴⁶.

большой политике. // Политическое неоязычество в постсоветской России. Soviet and Post-Soviet Politics and Society. Vol. 17. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2005.

⁴² В настоящее время партия сторонников КОБ называется «Курсом правды и единения».

⁴³ Совместное с НОД изучение ДОТУ [Достаточно общей теории управления]. Глава 4. Прогностика, пророчества и осуществление единственного варианта будущего. Ч. 1 [видеоматериал] // Курсом правды и единения: Всероссийская политическая партия. 2014. 30 апреля (<http://www.kpe.ru/partiinaya-rabota/izuchenie-kob/4752-prognostics-prophecy-and-implementation-of-a-single-variant-of-the-future>).

⁴⁴ Шевченко Евгений. Обзор инициатив, предлагаемых депутатом Евгением Федоровым // Курсом правды и единения. 2012. 18 сентября (<http://www.kpe.ru/regiony/yujnyi-federalnyi-okrug/krasnodarskii-krai/3393-iniciativi-fedorova>).

⁴⁵ Жириновский В.В. Политическая классика. Собр. соч. в 100 тт. М., 1997–2003.

⁴⁶ См., например: Жириновский В.В. Последний бросок на юг. М.: Издательство фирмы «ЭДЭМ», 1993; Жириновский В.В., Васецкий Н.А. Социология мировой политики: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академический проект, Альма Матер, 2012; ЛДПР – выпускникам школ, колледжей и лицеев М.: б.м., 2011; Дать жилье простым людям! М.: б.м., 2011; Коррупция в государственной власти М.: б.м., 2011.

Не остались без внимания партии и ее лидера и сюжеты, связанные с историей России. Еще в конце 1990-х – начале 2000-х под эгидой ЛДПР было издано несколько книг исторической тематики, среди которых следует особо выделить два учебных пособия для вузов: «История России с древнейших времен до конца XIX века» и «История русской культуры IX–XIX веков»⁴⁷. Заметим, эти книги не сильно отличались от общего дискурса вузовских учебников того времени.

Однако в 2013 году исторические обзоры, вышедшие под именем или под редакцией В. Жириновского или под эгидой ЛДПР, резко сменили тон. История России в новых популярных брошюрах ЛДПР стала рассматриваться в первую очередь как многовековой путь борьбы с темными силами, мешающими естественному, патриархальному развитию России.

Главным виновником бед была названа российская интеллигенция. Доказательству этого факта посвящена вышедшая в 2013 году брошюра «Каста предателей: Очерк истории антирусской интеллигенции от Петра I до Болотной»⁴⁸. Редактором разгромной брошюры выступил В. Жириновский, таким образом подтверждая свое согласие с позицией анонимного автора

С первых страниц брошюры определяется отношение к объекту исследования:

«Понятие ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ в том смысле, который оно имеет в России, пожалуй не существует нигде. Члены этого своеобразного Ордена отличаются тем, что демонстративно и агрессивно отличаются от подавляющего большинства населения – так называемых простых людей. А если взять шире – они плод, выросший на гидропонике наносных мнений, и устойчивых мифов. Плод, полностью оторванный от здоровой почвы, то есть мутант. А мутант неизбежно испытывает ненависть к оригинальному источнику, то есть здоровому, искреннему, почвенному.

Россия на протяжении трех столетий подвергалась интервенции этой заразы»⁴⁹ [Пунктуация сохранена – Е.С.].

Интеллигент – в понимании автора брошюры – персонаж отрицательный, его появление относится к эпохе Петра I:

⁴⁷ История России с древнейших времен до конца XIX века. Курс лекций. В 2 ч. 2000; История русской культуры IX–XIX веков. Курс лекций. 2004.

⁴⁸ Каста Предателей. Очерк истории антирусской интеллигенции от Петра I до Болотной. М.: Москва, 2013.

⁴⁹ Там же. С. 3.

«С Петра начинается история русской интеллигенции – история медленной, планомерной подготовки разрушения православного Русского царства. Программа жизни и будущей деятельности интеллигенции была начертана в петровскую эпоху»⁵⁰.

По мнению автора, «в течение двух столетий передовая интеллигенция шла под знаменем мятежа против божеских и человеческих устремлений»⁵¹.

Интеллигенция в «Касте предателей» неразрывно связана с масонскими ложами и даже тождественна им. «Первые представители литературы и истории были масонами, и таким образом, молодежь находилась под влиянием масонов»⁵². По мнению автора, на каждом следующем этапе исторического развития России интеллигенция продолжала свою подрывную деятельность.

Поскольку брошюра была опубликована в начале 2013 года, основными предателями-интеллигентами названы Гарри Каспаров и Сергей Удальцов⁵³.

И наконец, последнее: интеллигенция повинна в насаждении толерантности – явления, абсолютно чуждого для русского человека: «На то нам мозг и убила “антирусская интеллигенция”, чтобы мы как бараны сегодня тупо шли на убой под лозунгами толерантности». В общем, «слишком много суется интеллигенция, не так уж безобидна эта каста»⁵⁴, – считает автор.

Вторая брошюра, о которой идет речь, также издана в 2013 году. Она называется «Искореженная история»⁵⁵. Осторожный Жириновский в качестве редактора не указан, но ЛДПР присутствует в выходных данных брошюры.

Очерки, включенные в это издание, посвящены взгляду на российскую историю, «альтернативному» доминирующему научному изложению.

Как и в «Касте предателей», Петру I в российской истории отводится отрицательная роль – в первую очередь за разрушение патриархального уклада и насаждение западноевропейского образа жизни.

«За историков сам русский народ расставил Ивана Грозного и Петра по заслугам. Иван так и остался Грозным. С кем не бывает. И в патриархальных семьях глава всегда – Грозный. А Петр заслужил иное “звание”. Народ окрестил его “Антихристом”. Хуже, ниже, гаже такого определения и быть не может в Русской православной традиции. Никого за все 1000 лет русской и 75 лет

⁵⁰ Там же. С. 55.

⁵¹ Там же. С. 56.

⁵² Там же. С. 64.

⁵³ Там же. С. 251, 256–257.

⁵⁴ Там же. С. 67.

⁵⁵ Искореженная история: сборник. М.: ЛДПР, 2013.

советской истории в народе так больше не называли. А у историков в почете Петр – Великий. В чем дело? В личных симпатиях?..»⁵⁶

Еще одним бедствием России – «прообразом оранжевых революций» – объявлены декабристы. Как выясняется из дальнейшего повествования, победил их простой народ:

«Николай I подавил восстание декабристов. И помогли ему в этом не русские дворяне. Они-то как раз самоустраились. Помогли крепостные крестьяне – солдаты Преображенского и Семеновского полков. Те самые солдаты, чьи предки помогли Петру I справиться с боярской вольницей его сестрички царевны Софьи»⁵⁷.

Как видим, перед новой опасностью меркнет негативный образ Петра I, который несколько страниц тому назад был объявлен «антихристом».

Безусловно, сложно всерьез относиться к этой псевдоисторической фантастике. Брошюра написана в расчете на массового потребителя. Простым и понятным языком:

«А Рюрик никого не уничтожил. Все прошло мирно, ладом без резни. Ну убрал правивший после Олег (тоже из Рюриковичей) двух чудаков Аскольда и Дира, чтоб не делиться княжеской властью. Никого это из славян не задело. Прошли обычные внутренние разборки с последующей зачисткой»⁵⁸.

Изложение, рассчитанное на не очень осведомленного и сведущего читателя, сближает «Искоруженную историю» с книгами Н. Старикова.

Авторы используют один и тот же литературный прием: начинают диалог с читателем с вопроса. «Зачем человеку нужна альтернатива? Гораздо удобнее и безопаснее жить в объясненном стандартном мире, где пол – это пол, а потолок – это потолок. Где всему уже кем-то даны определения. Где существует годами проверенная, званиями подкрепленная историческая школа. Где есть учебники, диссертации, концепции и многотомные монографии?»⁵⁹ Автор продолжает: «Зачем же Вам читать эту книгу?

⁵⁶ Там же. С. 10.

⁵⁷ Там же. С. 64.

⁵⁸ Там же. С. 16–17.

⁵⁹ Там же. С. 3.

Потому что она честная. А честность в интерпретации истории теперь в дефиците»⁶⁰.

Отметим также, что менее чем за десятилетие исторические взгляды ЛДПР претерпели довольно значительную трансформацию. Так, например, в учебном пособии «История России с древнейших времен до конца XIX века» признается большое значение петровских преобразований для России, в том числе в плане создания интеллигенции⁶¹.

Безусловно, брошюры последних лет написаны в расчете на массовую аудиторию, в отличие от учебников для высшей школы. Однако радикальная смена мировоззрения жириновцев является яркой иллюстрацией того, что на подобную литературу в обществе существует социальный заказ.

* * *

Причинно-следственные связи в высказываниях ультраправых политиков носят достаточно упрощенный характер. Иными словами, вместо ответа на вопрос «Почему так произошло?» предлагается ответ на вопрос «Кто виноват?». Виновата может быть и историческая личность, например, Петр I, и большая группа лиц – интеллигенция, английская разведка и т.д.

На наш взгляд, наиболее радикальны представления об истории страны у Е. Федорова и его Национально-освободительного движения. По их мнению, Россия не только боролась с засильем внешних врагов на протяжении всей своей истории, но и сейчас вынуждена делать то же самое. Эта теория удобна для проведения резонансных акций, в том числе и на территории Украины. В качестве примера – еще один сюжет российской истории в пересказе Федорова:

«Посмотрите, например, сколько раз русские брали тот же Измаил, это же не случайно. Берут, приходят, раз не созрели условия, уходят. Снова берут, приходят, опять не созрели условия, уходят. Остаются только, когда условия созрели, когда люди, которые там живут, просят, умоляют остаться. Вот это, если хотите, суть, стержень российской системы увеличения, расширения Российской Империи. Она никогда не была агрессивной»⁶².

⁶⁰ Там же.

⁶¹ История России с древнейших времен до конца XIX века... С. 330–335.

⁶² Федоров Е. Почему мы так живем... С. 17.

Образ Ивана Грозного как мудрого государственного деятеля, чья жестокость была продиктована внешними обстоятельствами, в той или иной мере присутствует у представителей практически всех упомянутых политических объединений. Опричина как идеал ужесточения режима вплоть до возврата к массовой репрессивной политике представляется, видимо, полезной для современной борьбы с коррумпированными чиновниками и с оппозицией⁶³.

И наконец, образ врага, внешнего или внутреннего, присутствует во всех исторических экскурсах ультраправых политиков.

Все рассматриваемые статьи написаны в последнее десятилетие, а большинство высказываний и текстов относится к 2012–2014 годам. Мы можем с определенной долей вероятности сделать вывод, что столь радикальная и безапелляционная оценка исторического развития страны в заявлениях некоторой части ультраправых российских политических деятелей не случайна. Все политики, о которых идет речь в данном исследовании, активно выступают в поддержку действий президента. В некоторых случаях – с незначительной критикой, как, например, Жириновский.

В исторических сочинениях националистов, стремящихся доказать власти свою лояльность, мы видим две основные тенденции: поиск виновников и подчеркивание несамостоятельности исторического развития страны. Виновниками современного положения могут быть как внешние враги (интервенты, разведка), так и внутренние (Петр I, интеллигенция, революционеры и т.д.). А несамостоятельное историческое развитие страны является прямым следствием деятельности этих внешних или внутренних врагов. Особенно четко эта описательная схема представлена в исторических взглядах Евгения Федорова. Заметим, что из всех перечисленных его Национально-освободительное движение является наиболее активной и наиболее лояльной президенту организацией.

И наконец, основным средством исправления существующего положения дел, по мнению большинства упомянутых политиков, является создание организации активных сторонников действующей власти – и здесь давняя дугинская ностальгия по опричнине приобретает новое звучание.

Проблемы противодействия пропаганде национализма

⁶³ Дугин А. Метафизика опричнины...

Наталия Юдина

Борьба с экстремизмом в виртуальном мире в 2012–2013 годы

Ввиду ограниченности иных возможностей радикальные (и не только) политические движения ведут все более активную пропаганду в интернете. Это, разумеется, относится и к русским националистам, от самых умеренных до самых радикальных. Распространение в рунете этой пропаганды и языка вражды в целом вызывало и вызывает все нарастающее беспокойство общественности, а с ней — умножающиеся призывы создать и ужесточить специфическое регулирование в интернете, призванное остановить распространение этих опасных тенденций.

Именно проблематичным последствием реализации этих призывов посвящена данная статья. Она суммирует информацию Центра «Сова» о применении антиэкстремистского законодательства в интернете в 2012–2013 годах. Мы не предполагаем, что сможем описать все нюансы практики киберпреследования, а остановимся на основных мерах, применяемых к частным и юридическим лицам — пользователям веб-пространства.

За 2012 год аудитория интернета выросла более чем на шесть миллионов активных пользователей, причем основной прирост произошел за счет жителей небольших городов и пожилых людей¹. В 2012 году суточная аудитория интернет-портала «Яндекс» впервые превысила аудиторию Первого канала, в 2013 году телеканал «Дождь» (и тогда многим доступный именно в интернете) обогнал Первый по цитируемости, заняв в рейтинге «Медиалогии» второе место после «России-24»². Все это было воспринято властью с опасением, поскольку интернет пока еще является самой сложноконтролируемой частью информационного пространства; в итоге контроль над этим пространством со стороны властей увеличился, возросло и количество уголовных и административных санкций. В том числе это коснулось и борьбы с киберэкстремизмом, то есть с действиями

в интернете, наказуемыми или предположительно наказуемыми в соответствии с нашим антиэкстремистским законодательством.

Мы не впервые предпринимаем такую попытку; в 2011 году Центр «Сова» выпустил доклад «Виртуальный антиэкстремизм: Об особенностях применения антиэкстремистского законодательства в Интернете (2007–2011)»³, описывающий как правовое регулирование веб-пространства и основные законы в этой области, так и практику уголовного и административного преследования за пропаганду в интернете. Нынешний текст является тематическим продолжением предыдущего доклада и хронологически охватывает события 2012 и 2013 годов. Вначале разбираются основные законодательные инициативы в области регулирования веб-пространства. Затем анализируется практика уголовного и административного преследования за пропаганду в интернете. Кроме того, рассматриваются санкции Роскомнадзора по отношению к интернет-СМИ и прокуратур — к интернет-провайдерам.

Законодательная база

Нормотворчество в 2012–2013 годы тяготело к широкомасштабным преобразованиям, буквальная реализация которых просто невозможна. До 2012 года законов именно «про экстремизм в интернете» не существовало, то есть антиэкстремистское законодательство действовало, как и должно, и онлайн, и офлайн. Но с тех пор как 30 июня 2012 года был принят закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» (об антиэкстремистском применении этого закона см. ниже), в России был принят целый ряд законодательных репрессивных мер, касающихся в том числе и «борьбы с экстремизмом» в интернете.

Наиболее скандальным стал подписанный Президентом РФ 30 декабря 2013 года закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», предусматривающий внесудебную блокировку сайтов с призывами к экстремистским действиям и массовым беспорядкам. Законопроект внес в Думу 8 ноября 2013 года депутат от фракции ЛДПР Андрей Лу-

¹ Если осенью 2011 года суточная аудитория рунета составляла 40,7 миллионов пользователей, то к концу 2012 года — 46,8 миллионов. Подробнее см.: Интернет в России: динамика проникновения. Осень 2012 // ФОМ. 2012. 18 декабря (<http://runet.fom.ru/Pronikновение-interneta/10738>).

² Топ-10 самых цитируемых ТВ-каналов. Март 2013 // Медиалогия — мониторинг СМИ и медиаанализ в режиме реального времени. 2013. март (http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/0/2013/3/).

³ Юдина Н. Виртуальный антиэкстремизм: Об особенностях применения антиэкстремистского законодательства в Интернете (2007–2011) // Центр «Сова». 2012. 17 сентября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/09/d25322/>).

говой. Новый закон вступил в силу с 1 февраля 2014 года. Согласно ему, обнаружив в сети информацию, содержащую «призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и (или) межконфессиональной розни, участию в террористической деятельности, участию в публичных массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка» или получив сообщения о наличии такой информации в сети от граждан, организаций или органов власти, Генпрокуратура может обратиться в Роскомнадзор, который блокирует сайт без всякого предупреждения⁴. При этом в инструкции ничего не сообщается об уведомлении владельца сайта о том, что именно вызвало претензии прокуратуры. В дальнейшем в случае удаления «крамольного» контента сайт может быть разблокирован.

Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) выступила с критикой законопроекта Лугового⁵, отмечая, что в результате действия закона прокуроры наделяются правами судов, которые, согласно закону «О противодействии экстремистской деятельности», принимают решения о блокировке сайтов с противоправной информацией. Законопроект, таким образом, приводит к смешению полномочий двух ветвей власти.

Нам также представляется излишним введение этой нормы; мы считаем недопустимой внесудебную блокировку материалов, основанную лишь на подозрениях в экстремизме, потому что это неизбежно приведет к произволу и злоупотреблениям со стороны властей и наступлению на свободу слова, что и подтвердилось в истории с блокировкой сайтов «Грани», Kasparov.ru и «Ежедневный журнал» (см. ниже).

Внесудебное действие возможно для срочного пресечения правонарушения. Законопроект обсуждался после погромов в московском Бирюлево Западном, и в качестве аргумента за внесудебную блокировку как раз предлагалась необходимость пресечь происходящую в реальном времени мобилизацию для участия в массовых беспорядках. Да, этот аргумент не лишен смысла, но он не может оставаться единственным. Во-первых, «закон Лугового» сформулирован чрезвычайно широко в плане определения причин блокировки, и явно не во всех таких случаях срочное пресечение готовящегося правонарушения уместно. Во-вторых, на практике

⁴ Инструкция по работе с требованиями Генеральной прокуратуры о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка // Официальный сайт Роскомнадзора (<http://398-fz.rkn.gov.ru/docs/Instruction.pdf>).

⁵ Позиция РАЭК по законопроекту № 380323-6 (О досудебных блокировках за экстремизм) // Официальный сайт РАЭК. 2013. 12 ноября (<http://raec.ru/times/detail/3091/>).

за какими-то редчайшими исключениями вполне можно успеть получить судебный ордер: если срочная блокировка необходима, то правоохранительные органы должны действовать с санкции суда, которая может быть выдана в срочном порядке, как в случае санкции на обыск. В-третьих, в ситуации действительно оперативной мобилизации каких-то радикальных групп пресечь этот процесс блокировками технически невозможно, так как мобилизация происходит по многим каналам одновременно. Нельзя забывать и о том, что блокировка призывов к «участию в публичных массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка», с большой вероятностью будет применяться к объявлениям о любых неугодных властям акциях или просто об акциях, еще не согласованных.

Уже в середине марта 2014 года согласно новому закону были заблокированы первые сайты. Первый удар традиционно принял на себя популярнейший видеохостинг YouTube, доступ к которому блокировали с 7 по 12 марта 2014 г. несколько провайдеров в различных регионах России из-за распоряжения Генпрокуратуры закрыть доступ к ролику Валерии Новодворской и Константина Борового с обращением к жителям Украины. Далее пострадал портал Lenta.ru из-за публикации интервью корреспондента Ильи Азара с представителем украинского «Правого сектора» Андреем Тарасенко и ссылки на старое интервью с лидером украинской националистической организацией «Тризуб», а ныне — «Правого сектора», Дмитрием Ярошем⁶. 13 марта 2014 г. Роскомнадзор по требованию Генпрокуратуры внес в единый реестр запрещенной информации сайты «Грани», Kasparov.ru и «Ежедневный журнал» (ej.ru) и направил провайдерам требование о незамедлительном ограничении доступа к ним. В реестр также был внесен блог Алексея Навального в «Живом журнале» (navalny.livejournal.com). Предположительно, все эти сайты были заблокированы за какие-то призывы, но за какие именно, Генпрокуратура не сообщила⁷.

28 декабря 2013 г. был подписан закон № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации», устанавливающий ответственность «за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение

⁶ 12 марта 2014 года Роскомнадзор вынес порталу предупреждение. После этого владелец холдинга «Афиша-Рамблер-SUP», к которому относится Lenta.ru, Александр Мамут, уволил главного редактора Галину Тимченко. Мамут также потребовал увольнения Ильи Азара. Вскоре уволилась гендиректор издания Юлия Миндер. После этого большая часть редакции заявила о солидарности с уволенными. Сайт «Ленты» в течение 13–14 марта работал с перебоями из-за хакерской атаки.

⁷ Подробнее об этих санкциях и о степени их правомерности, точнее, неправомерности, см.: Российские власти взяли за широкую блокировку нелояльных сайтов // Центр «Сова». 2014. 14 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2014/03/d29138/>).

территориальной целостности Российской Федерации». 30 декабря 2013 г. закон был опубликован в «Российской газете». Изменения в УК вступили в силу с 9 мая 2014 г. Согласно закону, в Уголовный кодекс вводится статья 280¹ («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»), наказание по которой предусматривает штраф до 300 тысяч рублей, либо обязательные работы на срок до 300 часов, либо лишение свободы на срок до трех лет. Особо оговорено, что за те же деяния, совершенные с использованием СМИ и интернета, предполагаются обязательные работы на срок до 480 часов или лишение свободы на срок до пяти лет. На наш взгляд, законодательный запрет сепаратизма должен влечь криминализацию лишь тех действий, которые связаны с насилием. Но здесь важно отметить приравнивание любых выступлений в интернете к публикации в СМИ. Между тем достаточно очевидно, что выступление в интернете может быть как сравнимо по аудитории со средним СМИ, так и иметь аудиторию в несколько человек.

15 января 2014 г. группа депутатов, представляющих все четыре фракции – Ирина Яровая и Шамсаил Саралиев («Единая Россия»), Олег Денисенко (КПРФ), Андрей Луговой и Игорь Лебедев (ЛДПР), Леонид Левин («Справедливая Россия»), – внесла в Госдуму новый антитеррористический пакет законопроектов и уже в начале мая Президент подписал эти поправки. Помимо прочего, в пакет входит законопроект, который вносит поправки в законы об информации и о связи, направленные на усиление государственного контроля над интернетом. Предполагается наложить на физических лиц и организации, «организуя распространение информации и (или) обмен данными между пользователями», обязанность уведомлять Роскомнадзор о начале своей деятельности, а также хранить данные обо всех действиях пользователей в течение полугодия после окончания своей деятельности и предоставлять их правоохранительным органам в случаях, предусмотренных законодательством. За невыполнение этих обязательств вводятся административные санкции – штраф от тысячи до трех тысяч рублей для граждан, от десяти до тридцати тысяч рублей для должностных лиц и от 100 до 300 тысяч рублей для организаций. Предполагается каким-то образом распространить эту схему и на зарубежные интернет-ресурсы, доступные российским пользователям. Эта мера представляется нам избыточной, ведь усиление наблюдения над интернетом по существу не привносит ничего нового по сравнению с действующей уже на территории РФ системой контроля сети СОРМ-2, зато на юридические и даже физические лица возлагается немалое бремя, так что фактически это затрагивает уже их гражданские права.

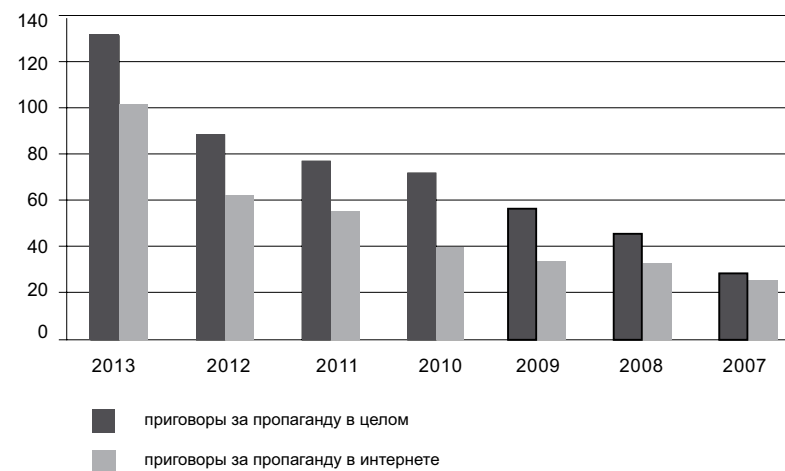
В заключение отметим, что нормотворческая практика тяготеет к столь масштабным преобразованиям и порождает механизм такой потенциальной мощи (огромный объем запретов, внесудебная блокировка и т.д.), что произвольное правоприменение становится просто неизбежным. Создается впечатление, что все принятые законы и выдвигаемые законопроекты и пишутся специально для избирательного применения, что неизбежно ведет к злоупотреблениям и ущемлению свободы слова.

Уголовное преследование

Уголовное преследование остается самой серьезной реакцией на пропаганду в интернете. В 2012–2013 году количество приговоров именно за киберпропаганду стало преобладающим в уголовном преследовании языка вражды, приговоров за пропаганду вне интернета выносилось в разы меньше. В 2012 году нам известны 65 приговоров за пропаганду онлайн из 89 за пропаганду в целом⁸, а в 2013 году – 103 из 133.

Напомним данные за предыдущие годы: в 2007 году нам были известны три таких приговора из 28. В 2008 году приговоров «за интернет» было вынесено 14 из 45, в 2009-м – 17 из 56, в 2010-м – 26 из 72, а в 2011 году их было вынесено не менее 52 из 78.

На графике ниже представлена динамика этого процесса с 2007 по 2013 год.

⁸ Речь идет о статьях 282 («Возбуждение национальной ненависти») и 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») УК РФ.

Из приведенных данных видно, что стремительно растет как общее количество приговоров за пропаганду в целом⁹, так и доля приговоров именно за интернет-пропаганду. Если в 2007 году эта доля составила 10 %, в 2008-м – 31 %, в 2009-м – 30 %, в 2010-м – 36 %, то в 2011 году доля приговоров «за интернет» составила уже 66 %, в 2012-м – 73 % и в 2013 году – 77 %.

Конечно, следует принимать во внимание, что число пользователей интернета неуклонно растет и всемирная паутина становится все более значимым источником информации и средством общения. В последнее время интернет как площадка для агитации и дискуссии стал критически значим для радикалов всех мастей из-за цензурного давления, но и потенциальная аудитория радикалов также растет. Однако основной причиной такого стремительного роста преследования за интернет-пропаганду стала явная внутренняя переориентация сотрудников правоохранительных органов на преследование тех, кого проще обнаружить. Если еще десять лет назад расследование подобных дел для оперативников, привыкшим к «полевой работе», было непривычным, то за последние три года внутри правоохранительных органов выработалась некая механика расследования дел за пропаганду (в том числе и в интернете), и расследование подобных дел стало привычным и, главное, простым. Это вызвало заметный прирост в отчетности о противодействии экстремистской деятельности в целом, но отчетность эта растет в основном за счет тех, кто публикует видеоролики и статьи в интернете, а не за счет тех, кто занимается реальным уличным насилием.

Известный интернет-активист Антон Носик образно описывает этот сдвиг так: «...нашим операм, следователям, прокурорам и судьям уже очень давно надоело мартышка о реальный криминал – убийства, изнасилования, грабежи, разбой. Каждый винтик в этой системе спит и видит, как бы ему целиком сосредоточиться на расследовании “преступлений мысли”. Не бегать по лужам за вооружённым преступником, а скачивать ролики в Интернете. В качестве вещдоков исследовать не изуродованные трупы и фрагменты тел, а файлы и чаты в Сети. Вместо напряжённых попыток вычислить неизвестного злоумышленника – привлечь к ответственности того, чьё имя написано большими буквами в заголовке страницы. Если на-

⁹ Например, в 2013 году количество приговоров за пропаганду более чем в три раза превысило количество приговоров за насилие и вандализм вместе взятых, а число людей, осужденных за пропаганду, выше почти в два раза. Подробнее см.: Юдина Наталия, Альперович Вера. Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2013 году. М.: Центр «Сова», 2014. С. 140–162.

писано не имя, а псевдоним – раскрыть через провайдера. Долой презренное ремесло сыска, прочь загадки. Кто под руку попался, того и тащим в суд»¹⁰.

За веб-пропаганду интернет-пользователи по большей части преследуются по ст. 282 УК. Реже применяется ст. 280 УК¹¹. В 2012–2013 годах подавляющее большинство приговоров вынесено именно по ст. 282, причем по первой ее части, то есть без таких квалифицирующих признаков, как связь с применением насилия, с использованием служебного положения, организованной группой.

При анализе содержательной части пропагандистской кибертерритории важно понять, кто же является объектом ненависти со стороны осужденных интернет-пользователей за прошедший период. К сожалению, в сообщениях о вынесенных приговорах правоохранители в основном пишут ничего не проясняющие фразы типа «размещал в интернете файлы экстремистского содержания» и «высказывания, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства групп лиц» (стандартные формулировки прокуратур), никак не конкретизирующие содержательную сторону дела. Поэтому наша классификация является заведомо неполной.

Там, где это было возможно, в основном – по сообщениям прокуратур и следственных комитетов, мы выделили следующие группы объектов вражды (в инкриминированных осужденным материалах могла выражаться вражда к нескольким группам):

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Уроженцы Кавказа	1	7	7	9	20	29	36
Уроженцы Средней Азии	0	0	0	0	0	16	14
Евреи	1	4	4	5	5	15	18
Коми	0	0	0	0	1	0	0
Башкиры	0	0	0	0	1	0	0
Татары	0	0	0	0	1	0	1
Цыгане	0	0	0	0	0	1	1
Курды-езиды	1	0	0	0	0	0	0

¹⁰ Носик Антон. Фиктивное правосудие // Блог Антона Носика. 2012. 27 августа (<http://dolboeb.livejournal.com/2380781.html>).

¹¹ Подробнее о применении ст. 280 УК см.: Юдина Н. Из пушки по воробьям: Обзор практики правоприменения ст. 280 УК в 2005–2010 гг. // Центр «Сова». 2010. 25 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/10/d20081/>).

Темнокожие	0	0	2	0	2	2	3
Государственные чиновники (в т.ч. сотрудники правоохранительных органов)	0	3	2	2	2	2	4
Антифашисты	0	0	0	0	0	3	3
Американцы	0	0	0	0	0	0	1
Неопределенные неславяне	0	0	3	2	3	10	14
Малазийцы	0	0	0	0	0	0	1
Арабы	0	0	0	0	0	0	1
Русские	0	0	0	3	1	1	7
Христиане	0	0	2	2	4		
«Неверные» (призывы к вооруженному джихаду)	0	0	0	0	4	4	2
Мусульмане	0	0	0	0	0	4	5
Иудей (в отличие от евреев)	0	0	0	0	0	1	0
Неизвестно	0	3	4	5	13	16	35

Конечно, уголовные дела – не вполне адекватный источник анализа собственно языка вражды, так как эта статистика характеризует скорее то, на что обращает внимание полиция. Но в отсутствие масштабных исследований направленности вражды в ультраправом секторе рунета приходится обходиться и такими данными, и они в общих чертах согласуются с нашими представлениями об ультраправом рунете.

Мы видим, что основной объем криминального преследования интернет-пропаганды приходится на ультраправых и прочих этноксенофобов, второе место с большим основанием занимают радикальные исламисты. Нам неизвестно ничего о преследовании других акторов, скорее всего, таковых просто нет.

Из приведенных данных, очевидно, что в ультраправом интернете продолжает доминировать антикавказская риторика¹². В меньшей сте-

¹² Основным объектом нападения со стороны радикальных ультраправых в 2012–2013 годах являются уроженцы Центральной Азии. См. статистические данные по нападениям в докладах Центра «Сова».

пени объектами вражды являются уроженцы Средней Азии, евреи и все «неславяне» в целом. Количество остальных коллективных объектов ненависти невелико, хотя большая часть этих групп (темнокожие, цыгане, антифашисты) неизменна год от года.

Показательно, что объектов религиозной вражды немного, доля антимусульманской и антииудейской риторики в уголовной практике невелика. По нашим наблюдениям, среди праворадикально настроенной молодежи этническая ненависть действительно абсолютно превалирует над религиозной.

Вся эта пропаганда располагалась на следующих типах интернет-ресурсов:

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Интернет-сайты	1	3 ¹³	2	2	3	0	0
Социальные сети (подробнее см. в таблице ниже)	0	0	2	6	25	50	88
Блоги	0	2 (ЖЖ)	6 (ЖЖ – 3)	1	1	0	1
Форумы (комментарии)	1	4	1	2	5	5	2
Локальная сеть	0	1	0	1	4	0	3 ¹⁴
Рассылка по e-mail	0	0	0	0	1	0	1
Неизвестно	1	5	6	13	11	10	8

Отдельно рассмотрим, в каких социальных сетях была обнаружена интернет-пропаганда:

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего:	0	0	2	6	25	50	88
ВКонтакте	0	0	2	6	20	40	68
Одноклассники	0	0	0	0	1	0	1
В кругу друзей	0	0	0	0	0	0	1
Мой мир	0	0	0	0	0	1	1
Не указано	0	0	0	0	4	9	17

¹³ Все три эпизода 2008 года касаются создания собственных сайтов, про остальные годы информации нет.

¹⁴ Все – «Майн кампф».

Таким образом, тенденция выискивания интернет-пропагандистов среди пользователей социальных сетей, замеченная нами в 2010 году, за последние два года стала безусловно доминировать. За два года правоохранители практически полностью переориентировались на ловлю экстремистов в социальных сетях, а точнее, в одной из них – самой известной в России. Речь идет о сети «ВКонтакте» – крупнейшей в России социальной сети¹⁵, которая очень популярна среди молодежи, в том числе и среди праворадикально настроенной. Именно в «ВКонтакте» действуют самые крупные группы националистического и расистского толка. Пользователей этой сети легко найти, так как при регистрации вводятся контактные данные и номера телефонов владельцев страниц, а администраторы сети предоставляют эти сведения сотрудникам правоохранительных органов по первому же запросу. Остальные же социальные сети («Одноклассники», «Мой мир», «В кругу друзей», Facebook) в 2012–2013 годах крайне редко попадали в поле зрения правоохранителей.

Общественная опасность, да и объем аудитории у осужденных интернет-пользователей неодинаковы. Скажем, в декабре 2012 года в Норильске был осужден к шести месяцам исправительных работ известный местный праворадикал, администратор группы «Русский Марш 2012» в сети «ВКонтакте» Николай Бабушкин – за размещение националистических материалов в социальных сетях. Этот человек был достаточно популярен среди норильской националистически настроенной молодежи и занимался подобного рода пропагандистскими деяниями систематически¹⁶. Однако этот случай – скорее исключение. Насколько нам известно, за последние два года среди осужденных за интернет-пропаганду практически нет «тысячников», да и просто известных фигур, популярных среди ультраправых пользователей рунета. (Типичная цитата из сообщения прокуратуры о приговоре: «*В результате преступных действий обвиняемого видеоролики по размещенным им гиперссылкам были просмотрены не менее 15 пользователями сети Интернет.*») При этом вне внимания правоохранителей остаются известные праворадикальные пропагандисты (авторы популярных статей, редакторы ресурсов и т.д.; приятным исключением стал арест Максима (Тесака) Марцинкевича, но приговор по его делу еще не вынесен). К сожалению, при вынесении приговоров критерий публичности (размер

¹⁵ По данным на январь 2014 года ежедневная аудитория «ВКонтакте» — около 60 миллионов человек. См.: Статистика сайта «ВКонтакте». Рейтинг сайтов // Liveinternet. 2014. 24 января (<http://www.liveinternet.ru/stat/vkontakte.ru/index.html?period=week&id=8&report=index.html%3Fperiod%3Dweek>).

¹⁶ В 2013 году против Бабушкина было вновь возбуждено уголовное дело за интернет-пропаганду.

аудитории) никак не учитывается. А ведь это основной вопрос для «пропагандистских» статей УК¹⁷. К тому же большинство из осужденных даже не является «создателями» инкриминируемого материала (видеоролика или статьи), а всего лишь републликаторами, то есть рядовыми распространителями (в частности, они просто ставят в свои аккаунтах в социальной сети ссылки на видео, которое выглядит как часть контента аккаунта, но в реальности находится вне его).

Жанровое соотношение криминальных интернет-материалов в 2007–2013 годах было таким:

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Видео- и аудиофайлы (фильмы, ролики)	1	3	5	10	24	46	59 ¹⁸
Рисунки и фото	1	1	2	3	2	13	22
Статьи и другие цельные тексты	0	7	9	11	19	12 ¹⁹	14
Реплики, комментарии, высказывания на форумах	1	4	1	3	10	11	12
Создание группы в социальной сети	1	0	0	1	0	2	0
Неизвестно	0	0	0	1	2	2	7

В жанровом отношении тенденции 2010–2011 годов также развиваются: доля приговоров за наглядные мультимедийные материалы (видео, аудио, рисунки и фотографии) увеличивается. И это понятно, ведь количество видеороликов в сети растет, а техническая возможность ставить ссылки (например, на сайты YouTube, Rutube) упрощается. Криминальными материалами часто оказываются не сами оригинальные ролики, а их многочисленные републикации. Чаще всего распространители этих видеороликов в социальных сетях не были их авторами, да и первым публикаторами тоже не были. Мы полагаем, что для пользы дела правильнее было бы обнаружить создателя видеоролика и первоис-

¹⁷ Подробнее см.: Альперович В., Верховский А., Юдина Н. Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 году в России // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году. М.: Центр «Сова». 2012. С. 51–57.

¹⁸ В том числе известный видеоролик «Казнь таджики и дага», фильмы «Россия с ножом в спине» и «Вечный жид», песни групп «Коловрат» и «Циклон Б».

¹⁹ В том числе «Майн кампф», «Белый букварь».

точник, а не хватать первых попавшихся распространителей, тех, у кого не хватило сообразительности использовать зарубежные хостинги или скрывать свои паспортные данные.

То же касается и публикаций текстов: в большинстве своем к уголовной ответственности привлекаются рядовые републикаторы, которые, скорее всего, также были выбраны случайно. Справедливости ради надо отметить, что в поле зрения правоохранителей попадают и заметные среди локальных ультраправых фигуры. Например, в июне 2013 года член ультраправого движения «Национальный союз Тульской области» Дмитрий Герасин (Дима Пух) был приговорен к 160 часам обязательных работ за распространение материалов в социальной сети «ВКонтакте».

«Оригинальными текстами», наверное, можно было бы назвать реплики в социальных сетях, блогах и форумах, но, на наш взгляд, отдельные реплики не стоят уголовного преследования. Между тем количество приговоров за полноразмерные тексты и за отдельные реплики в социальных сетях и комментарии к статьям на форумах практически одинаково.

Реальную общественную опасность, бесспорно, представляет создание ультраправых групп в соцсетях для координации насильственных действий. Например, по версии СМИ со ссылкой на источник в правоохранительных органах, ультраправая группировка «Бирюлевский фронт» смогла организовать погромы в Бирюлево Западном 13 октября 2013 г.: активисты «фронта» бросили клич на интернет-ресурсах других группировок, в частности, «Московского фронта»²⁰. К сожалению, практика преследования за координацию насильственных действий в интернете практически не развивается, за прошедшие два года нам известно только два приговора за создание праворадикальных групп в сети «ВКонтакте» в Иркутске и Липецке.

Опасными представляются нам и опубликованные в интернете «растрельные списки» с указанием адресов, личных данных и фотографий «врагов»²¹. Эти списки широко растиражированы в праворадикальном интернете и до сих пор (с 2008 года) находятся в свободном доступе (хотя они, как правило, на зарубежных серверах).

²⁰ «Бирюлевский фронт» подозревается в организации погромов // Центр «Сова». 2014. 21 октября (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2013/10/d28212/>).

²¹ Конечно, многие данные из списка уже устарели, но часть информации актуальна и на сегодняшний день. Кроме того, списки представляет реальную угрозу не только фигурантам перечня, но и людям, проживающим по тем же адресам.

Наказания за интернет-пропаганду обычно не слишком строги.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего осужденных	10	14	17	30	52	65	103
Из них:							
Условно	1	5 ²²	6	15	24	9	5
Штрафы	1	4	1	4	11	16	20
Обязательные работы	0	0	5	5	9	21	33
Исправительные работы	0	4	4	2	2	14	29
Исправительные работы (условно)	0	0	0	0	0	3	4
Ограничение свободы	0	0	0	0	1	0	0
Воспитательные меры	0	0	0	0	0	1	0
Лишение свободы	8	1	0	3	5	1	3
Принудительное лечение	0	0	0	1	0	0	3
Истечение срока давности	0	0	0	0	0	0	4
Неизвестно	0	0	1	0	0	0	2

В целом, наказания были адекватны содеянным деяниям. В 2012–2013 годах приговоры, связанные с лишением свободы, выносились по совокупности с наказанием за иные (в основном насильственные) преступления. Единственный приговор, вызывающий сомнения, был вынесен в 2013 году в Новгороде. Пользователь социальной сети «ВКонтакте» за призывы «к совершению насильственных действий в отношении лиц неславянской национальности» был приговорен к 1 году и 10 месяцам колонии строгого режима, но, может быть, мы не знаем всех обстоятельств этого дела.

В 2012 году наконец-то переломилась тенденция выносить большое количество условных приговоров, и это, несомненно, позитивное изменение. Мы настороженно относимся к условным приговорам за идейно мотивированные преступления, особенно – за пропаганду. Конечно, любой приговор, даже и условный, может быть наказанием для осужден-

²² Один из них – с «запретом на профессию». Позицию Центра «Сова» по вопросу о практике «запретов на профессию» см., например: Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2008 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2008 году. М.: Центр «Сова». С. 33–40.

ных, так как теоретически должен нанести ущерб репутации и возможной карьере. Однако большинство осужденных, особенно очень молодых²³, не беспокоится (еще) о своем будущем, и условный срок их отнюдь не останавливает. Как показывает многолетний опыт наших наблюдений, в основном осужденные не считают условный срок наказанием и продолжают заниматься тем же самым.

Большая часть интернет-пользователей приговаривалась к более действенным наказаниям, но не связанным при этом с лишением свободы (штрафам, обязательным и исправительным работам). И действительно, обязательные и исправительные работы – достаточно адекватное наказание за публикации в социальных сетях и нетолерантные реплики на форумах, если уж они заслуживали уголовного преследования.

Размеры штрафов, к которым приговаривались интернет-пользователи, колебались в этот период от 5 до 180 тысяч рублей. Почему за аналогичные деяния присуждаются столь различные суммы штрафов, непонятно. Можно предположить, что размеры штрафов определяются исходя из личности подсудимых и благополучности региона. Однако сумма большинства штрафов является ощутимым ударом по кошельку. Например, в 2013 году 9 человек было оштрафовано на сумму от 100 до 180 тысяч рублей, 7 человек – на суммы от 30 до 55 тысяч рублей, 4 человека – на суммы от 5 до 15 тысяч рублей. Характерно, что в 2013 году новосибирский следователь, вымогавший у блогера взятку за отказ в возбуждении уголовного дела по ст. 282, требовал сумму в 30 тысяч рублей²⁴, то есть ориентировался на средний уровень штрафов, налагаемых за аналогичные дела.

Географический охват уголовного преследования за киберпропаганду широк – не менее 60 регионов. Лидерами стали Свердловская область и Республика Татарстан (по 9 приговоров), Республика Чувашия (7 приговоров), Архангельская область (6 приговоров), Ульяновская область (5 приговоров). Интересно, что в Москве и Санкт-Петербурге количество осужденных за интернет-пропаганду невелико – 2 в Москве и 1 в Санкт-Петербурге. Причины этого не вполне очевидны. Можно предположить, что существует политическая установка не заводить

²³ В 2012–2013 годах за интернет-пропаганду было осуждено всего трое несовершеннолетних, и у нас нет достаточных данных по возрасту осужденных в целом, но легко предположить, что многие осужденные пользователи «ВКонтакте» и не только, очень молоды.

²⁴ Подробнее о деле см.: В Новосибирске следователь осужден за взятку // Центр «Сова». 2013. 28 марта (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2014/03/d29235/>).

такие дела в столицах, чтобы не провоцировать сконцентрированную там «интернет-общественность». Но вероятнее, что в столицах с их высоким уровнем расистского насилия правоохранителям и так есть чем пополнять свою отчетность по противодействию экстремизму. А может быть, более высокая квалификация полиции в столицах не позволяет ей обычно заниматься столь малозначительными делами на фоне действительно серьезных проблем.

Здесь мы подходим к наиболее сложному и дискутируемому вопросу: насколько вообще правомерны описываемые уголовные преследования. Мы исходим из общей посылки, что закон должен действовать онлайн так же, как и офлайн. Само антиэкстремистское законодательство в сфере противодействия языку вражды весьма проблематично, но многие его положения вполне обычны для современного европейского права. Применение этого законодательства определено избирательно и сопряжено в ряде случаев с разного рода злоупотреблениями. Даже приблизительно не решена принципиальная, особенно для интернета, проблема проведения границы между нежелательным, но допустимым, и уголовно наказуемым. Поэтому, говоря ниже о «правомерности» приговоров, мы говорим о ней в первом приближении – о случаях, когда даже буквальный смысл действующего законодательства был явно нарушен.

Но и такую степень правомерности ряда приговоров зачастую мы не можем оценить, так как материалы (особенно комментарии в блогах, на форумах и в социальных сетях) довольно оперативно удаляются из сети. Однако неправомерность некоторых приговоров очевидна. Таковыми мы считаем как минимум четыре приговора, вынесенные в 2013 году в Архангельске, Клину, Казани и Республике Башкортостан²⁵, и один приговор – в 2012 году в Уфе²⁶.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев уголовное преследование за пропаганду переходит в виртуальный мир и по большей части сводится к преследованию пользователей социальных сетей, и даже одной из них. Качество этого преследования стремительно ухудшается: приговоры

²⁵ Кравченко Мария. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2013 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2013 году. М.: Центр «Сова». 2014. С. 124–127.

²⁶ Речь идет о приговоре пяти создателям оппозиционного сайта «Уфа Губернская» в Башкирии. См.: Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2012 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2012 году. М.: Центр «Сова». 2013. С. 132.

выносятся практически исключительно за такие деяния – републикации в социальных сетях, выкладывание фильмов в файлообменных сетях, реплики на форумах, – которые, на наш взгляд, сами по себе вообще не должны становиться предметом уголовного преследования²⁷, а могут рассматриваться в административном порядке. Сотрудники центров «Э» по большей части бессистемно преследуют более или менее случайных людей за какие-то отдельные реплики и ссылки. Такого контента в интернете огромное количество, и «бороться с экстремизмом» подобным образом бессмысленно, так как в этом потоке языка вражды единичное и хаотичное правоприменение не создает у радикально настроенных граждан никакого представления о том, что можно и что нельзя.

Административные меры

К «экстремистам в интернете» применяются не только уголовные, но и административные меры. Выделим три основные категории: административное преследование отдельных интернет-пользователей, меры воздействия на интернет-СМИ и на хостинг- и интернет-провайдеров.

Преследование по статьям КоАП

Помимо статей УК, применительно к интернету довольно часто используются и такие статьи КоАП²⁸, как ст. 20.3 («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики») и ст. 20.29 («Массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство или хранение в целях массового распространения»). За прошедший 2013 год количество решений по административным статьям увеличилось, хотя уголовных приговоров мы знаем больше²⁹.

В 2013 году нам известно о 12 случаях наказаний «за интернет» по ст. 20.3 КоАП из 22 решений по этой статье в целом и о 23 из 45 – по ст. 20.29 КоАП (здесь мы учитываем решения, которые можно отнести к

²⁷ Разумеется, любые такие действия могут быть частью какого-то действительно опасного публичного подстрекательства, но каждое из них в отдельности вряд ли может представлять действительно существенную опасность для общества.

²⁸ Считается, что административные правонарушения менее опасны, они не наносят существенного вреда и не обладают признаком повышенной общественной опасности, который вкладывается в это понятие уголовным законодательством.

²⁹ Хотя, вероятно, наша информированность в этом смысле неполна. Мы уверены, что знаем почти все уголовные приговоры, но не можем сказать того же про решения по административным делам.

правомерным). Кроме того, еще одно решение было принято по обоим статьям сразу.

В 2012 году «по интернету» было принято 4 решения из 10 по ст. 20.3 КоАП и 17 решений из 18 – по ст. 20.29 КоАП. Помимо перечисленного, еще два решения были приняты по обоим статьям сразу.

Во всех случаях было наложено наказание в виде штрафа. В двух случаях были оштрафованы родители несовершеннолетних правонарушителей. В 2012 году в Югре родители еще одного школьника, разместившего в интернете «материалы экстремистского характера», были привлечены к ответственности по ст. 5.35 КоАП («Ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по воспитанию несовершеннолетних»). Еще в одном случае правоохранители ограничились беседой с несовершеннолетним подростком.

Наказания эти выносились в основном за распространение в интернете ксенофобных текстов и видеофайлов (в том числе и включенных и Федеральный список экстремистских материалов).

Как мы могли заметить, из бесконечного Федерального списка экстремистских материалов (в начале мая 2014 года он перевалил за 2300 пунктов) внимание сотрудников правоохранительных органов в плане применения ст. 20.29 КоАП в 2012–2013 году привлекали всего несколько пунктов, а именно: песни групп «Коловрат» и «Психея», песни барда чеченского вооруженного сопротивления Тимура Муцураева, видеоролики «Формат-18», книги «Азбука домашнего терроризма», «Майн кампф», «Эсесовец и чистота крови», фильмы «Россия в кривых зеркалах», «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм и геноцид русского народа», «Вечный жид», «Еврей Зюс», «Невинность мусульман». Да и немудрено, что список используется столь фрагментарно: разобраться в этом документе уже невозможно и идентифицировать конкретные материалы по описаниям, приведенным там, также часто затруднительно. Такая избирательность свидетельствует, что список как инструмент борьбы с реальной ксенофобной пропагандой используется крайне редко (да он и не может использоваться таким образом) и является де-факто очередным инструментом имитации антиэкстремистской деятельности.

В вопросе квалификации преступлений также не появилось никакой системы: практически за одни и те же деяния по-прежнему используются статьи то из УК, то из КоАП. Например, в 2013 году за републикацию в социальной сети «ВКонтакте» одной и той же песни группы «Коловрат» в Омске Александр Машенков был оштрафован на 2000 рублей по ст. 20.29 КоАП, а в Нефтекамске УК Сергей Кузьминых был приговорен к 200 часам обязательных работ по ч. 1 ст. 282 УК.

Как и с уголовными статьями, бывают случаи неправомерного применения статей КоАП. За 2013 год мы знаем четыре случая неправомерного применения ст. 20.29 и два случая неправомерного применения ст. 20.3 «за интернет», а за 2012 год, соответственно — два и один случай. Речь идет о републикациях в социальных сетях материалов, которые, по нашему мнению, были признаны экстремистскими неправомерно (видеоролика Навального, мусульманских религиозных трудов, таких как книга Эльмира Кулиева «На пути к Корану»), или же о таких курьезных случаях, как преследование за публикации «ВКонтакте» концертной фотографии певца Константина Кинчева, вскинувшего руку в жесте, напоминающем нацистское приветствие³⁰.

Предупреждения Роскомнадзора интернет-СМИ

Надзорные меры в отношении редакций электронных СМИ осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)³¹. Надзор за интернет-прессой, как и за всей прочей, проходит в виде проверок соответствия контента требованиям законодательства о СМИ, на основании результатов этих проверок выносятся предупреждения учредителю или главному редактору СМИ.

6 июля 2010 г. Роскомнадзор издал приказ «Об утверждении порядка направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации к средствам массовой информации, распространение которых осуществляется в информационно-коммуникационных сетях, в том числе в сети интернет», действие которого распространяется на интернет-СМИ, на все зарегистрированные СМИ, имеющие интернет-версии или интернет-страницы. В приказе изложена пошаговая инструкция, в которой описана процедура оформления обращения в СМИ. Этот документ затрагивает не только сами тексты, но и комментарии на их интернет-форумах³². Результаты своей работы и список вынесенных предупреждений Роскомнадзор выкладывает на собственном интернет-сайте.

³⁰ Сам Кинчев, узнавший о происшествии, категорически отверг возможность того, что вскидывал руку в нацистском салюте, счел ракурс снимка неудачным и обвинил правоохранительные органы в излишнем фантазировании.

³¹ Ранее — Росохранкультура, Россвязьохранкультура, Россвязькомнадзор. Подробнее см.: Кто выносит антиэкстремистские предупреждения // Центр «Сова». 2008. 16 июня (<http://www.sova-center.ru/directory/2008/08/d13941/>).

³² Подробный разбор этого приказа см.: Юдина Н. Указ. соч.

В 2012–2013 годах антиэкстремистские предупреждения выносились следующим редакциям: информационное агентство «AmurMedia», издания «Новый Регион», «Полезная газета Татарстан», «Newsland.ru», «АртПолитИнфо», «Столетие», «Нева24», «КМ.ру», «Аргументы и факты», «Полит.ру», «Грани», «Питер.ТВ», Информационный портал «Сибкрай.ru», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Муксун.fm», «Русская линия».

Ни одно из этих СМИ не было закрыто, включая «Полит.ру» и Newslab, которым предупреждения выносились дважды за год, что по сложившейся практике³³ дает основания для обращения в суд с требованием закрытия СМИ.

Динамика предупреждений «за интернет» довольно выразительна:

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общее количество предупреждений	7	9	33	28	23	16	21
Предупреждения интернет-СМИ	1	4	2	5	5	6	17

Как видим, если ранее общее количество предупреждений интернет-СМИ было невелико, то в 2013 году ситуация резко изменилась, предупреждения интернет-СМИ составили 81 % от общего количества.

В 2013 году только два из 17 предупреждений мы считаем правомерными³⁴. Внимания Роскомнадзора удостоились многие известные издания («Аргументы и факты», «Новый Регион», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Полит.ру», «Грани», «Русская линия» и др.). 14 из 17 предупреждений были вынесены за размещение материалов (видеоро-

³³ Согласно ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в случае, если предупреждение, вынесенное редакции СМИ за экстремизм, не было обжаловано в суде, а также если в установленный срок не были приняты меры по устранению нарушений, ставших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности СМИ, деятельность соответствующего СМИ, подлежит прекращению. В российском законодательстве, таким образом, нет нормы о двух предупреждениях. Но устоялась практика обращений в суд после второго предупреждения, не оспоренного в суде, либо оспоренного неудачно. Если прокуратура или Роскомнадзор хотят обращаться в суд, конечно.

³⁴ Редакция газеты «Комсомольская правда» (за колонку Ульяны Скойбеды «Политик Леонид Гозман заявил: “Красивая форма — единственное отличие СМЕРШ от СС”») и газеты «Русская линия» (за размещение брошюры монаха Афанасия «Отдайте нам Родину или Вокзал-Баку (без чемоданов)»).

ликов, иллюстраций), связанных с «панк-молебном» группы Pussy Riot³⁵ и с новостями об Артеме Лоскутове, оштрафованном за футболки с «иконами» Pussy Riot. В 2012 году ситуация была чуть лучше: мы считаем правомерными половину вынесенных за интернет предупреждений – 3 из 6.

Таким образом, очевидно, что эффективность работы охранного ведомства применительно именно к интернет-изданиям в 2013 году явно ухудшилась.

Санкции прокуратур в отношении интернет-провайдеров

И все-таки, несмотря на все вышеперечисленное, на сегодняшний день основным способом борьбы с «экстремистским» контентом в интернете являются санкции по отношению к интернет-провайдерам. С 1 ноября 2012 г. существуют две параллельные системы блокировки.

«Старая», более громоздкая, система блокировки сайтов, за которую отвечает прокуратура, действует как минимум с 2007 года и де-факто не отменена введенной позже «новой» системой блокировки по реестру Роскомнадзора (см. ниже). Все детали системы мы неоднократно описывали ранее³⁶, но сводится она к тому, что прокуроры, более или менее сверяясь с Федеральным списком экстремистских материалов, требуют через суд от локальных интернет-провайдеров заблокировать доступ к этим материалам или к целым сайтам, их содержащим³⁷.

Количество представлений прокуратур, направляемых прокуратурами местным интернет-провайдерам с требованием заблокировать доступ к «экстремистским сайтам» в 2012–2013 году по сравнению с предыдущим периодом выросло в разы. И это при том, что о таких мерах прокуратуры и провайдеры не всегда считают нужным сообщать общественности.

³⁵ Предупреждения СМИ вынесены неправомерно, поскольку неправомерно, на наш взгляд, признание этого видео группы Pussy Riot экстремистским. В нем нет ни признаков религиозной ненависти. Авторы песни, сопровождающей ролик, в резких выражениях критикуют патриарха за поддержку власти, но в тексте не содержится не только никаких призывов к насильственным действиям против православных, но даже никакой критики в отношении православия и верующих.

³⁶ См.: Юдина Н. Указ. соч.

³⁷ Подробнее об этом см.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году (глава «Интернет и антиэкстремизм») // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2011 году М.: Центр «Сова», 2011. С. 106–111.

В таблице представлены данные о судебных блокировках с 2007 по 2013 год.

	Общее количество судебных решений о блокировке доступа	Мы считаем неправомерными	Не можем судить о правомерности ³⁸
2007	2	0	0
2008	2	0	0
2009	4	2	0
2010	11	8	0
2011	30	16	5
2012	126	57	0
2013	101	24	0

Кроме того, нам известно о трех случаях внесудебных требований блокировки доступа к интернет-провайдерам в 2008 году, об одном случае – в 2009-м, о двух – в 2010-м, о трех – в 2011 году, о семи случаях – в 2012 году и о трех – в 2013 году.

За два года мы знаем только один случай, когда провайдеру удалось отстоять право не закрывать доступ к сайту, и в этом случае в суде обсуждался важный и не урегулированный законом вопрос: противозаконно ли давать ссылку на запрещенный материал. В мае 2012 года в Дзержинске Нижегородской области ЗАО «Информсвязьстрой» выиграло суд у прокуратуры Дзержинска, требовавшей от провайдера заблокировать доступ к сайту salam.lg.ua на основании того, что на нескольких страницах были выложены ссылки на материалы, внесенные в Федеральный список. Позднее прокуратура изменила требования и просила суд обязать провайдера заблокировать только ссылки на запрещенные материалы. Представитель ответчика заявил, что такая обязанность законодательством на провайдеров не возлагается и ограничить доступ к ссылкам невозможно. Суд согласился с ответчиком и отклонил иск³⁹. Но нам неизвестно ни одного случая, когда уже проведенная через суд блокировка сайта была бы признана незаконной.

Основанием для блокировки был Федеральный список экстремистских материалов. Доля именно интернет-материалов в списке растет: в 2012 году из 522 обновлений не менее 293 были материалами из интернета, в 2013 году

³⁸ В этих случаях мы не можем судить о правомерности из-за недоступности текстов.

³⁹ Такие судебные успехи провайдеров можно считать уже исчезающей практикой.

– не менее 333 из 590 пунктов (речь идет не об онлайн-воспроизведении запрещенного материала, а именно о запрете онлайн-материала в суде).

Если говорить о конкретных материалах, к которым было привлечено внимание прокуратур, то в большинстве случаев эти материалы не называются (стандартные формулировки «*материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов*»). Там, где это было можно определить, речь шла о разного рода мусульманских материалах (включая трактат философа XI века аль-Газали) или о книгах нацистских лидеров (Гитлера, Геббельса).

За два года в отдельных регионах отмечались неоднократные попытки блокировать крупные ресурсы, выдвигались требования закрыть популярнейший хостинг narod.ru, библиотеки libok.net., litmir.net, Royallib.ru, rulit.net, Либрусек⁴⁰. В 2012 году неоднократно страдал видеохостинг YouTube. В основном блокировки пришлось на конец лета – осень 2012 года, когда началась активная борьба с нашумевшим фильмом «Невинность мусульман», особенно распространившимся именно после запрета⁴¹. Из-за этого же злосчастного фильма провайдеры по требованию прокуратур блокировали и социальную сеть «ВКонтакте».

Помимо этого, в 2012–2013 году выносились решения о блокировках запрещенных сайтов по ассоциации с запрещенными организациями (сайты национал-большевиков, «Армии воли народа», поклонников ДПНИ), хотя ни из закона, ни даже из доминирующей судебной практики никак не следует, что сайт, как-то ассоциированный с запрещенной организацией, автоматически является запрещенным.

И, конечно, в 2012–2013 году традиционно набирала обороты борьба прокуратур за фильтрацию контента с образовательными учреждениями, библиотеками, интернет-кафе, почтовыми отделениями, организациями, предоставляющими гражданам доступ к интернету⁴².

Нам неизвестно точное количество прокурорских предписаний, вынесенных таким организациям, случайно попавшим в поле зрения борцов

⁴⁰ Подробнее см.: Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2013 году. С. 110–111.

⁴¹ Прокуратуры начали выносить десятки предостережений в адрес провайдеров с требованием закрыть доступ к интернет-страницам с фильмом, не дожидаясь ни судебного запрета фильма за экстремизм, ни тем более вступления этого решения в силу. Где-то прокуратуры добивались адресной блокировки, где-то видеохостинг блокировался полностью. В некоторых регионах, включая Омскую область и республики Северного Кавказа, пользователи, по крайней мере на какое-то время, потеряли возможность пользоваться YouTube.

⁴² О неправомерности и неразумности этой борьбы мы уже писали в наших документах. См. например: Юдина Н. Указ. соч., Кравченко М. Указ. соч. С. 113–114.

с экстремизмом. Приводим лишь динамику прокурорских предупреждений, вынесенных школам, которые мы собрали за последние три года:

	Предупреждения за отсутствие фильтров ⁴³	Предупреждения за неработающие должным образом фильтры ⁴⁴
2011	32	50
2012	38	97
2013	35	88

Из приведенных данных очевидно, что количество неправомерных санкций в адрес руководителей образовательных учреждений растет, хотя в 2013 году наметился определенный спад, что дает некоторую надежду.

Параллельно со старыми процедурами блокировки, которые, видимо, показались слишком сложными (прокуратура – суд – далее обращение к провайдерам), с 1 ноября 2012 г. функционирует новая система интернет-фильтрации, основанная на Едином реестре запрещенных сайтов. Поправка Лугового, о которой писалось выше (см. раздел о законодательной базе), дополняет этот реестр. Хотя формально на сайте Роскомнадзора реестры существуют отдельно, процедура работы с ними практически одинакова. Для этой системы досудебной блокировки был разработан механизм⁴⁵,

⁴³ В этих случаях можно сказать, что школы невнимательно относятся к борьбе с экстремизмом, так как не установили соответствующего оборудования.

⁴⁴ В этих случаях руководство школ не было виновато, так как неработающие фильтры были поставлены Рособразованием.

⁴⁵ См.: Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 21 февраля 2013 г. № 170 «Об утверждении порядка взаимодействия оператора единой автоматизированной информационной системы “единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «интернет», содержащие информацию, распространение которой в российской федерации запрещено” с провайдером хостинга» // КонсультантПлюс. 2013. 21 февраля (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=145130;fld=134;dst=100009;rnd=0.9615231417119503>);

Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 21 февраля 2013 г. № 169 «Об утверждении порядка получения доступа к содержащейся в единой автоматизированной информационной системе “единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «интернет», содержащие информацию, распространение которой в российской федерации запрещено” информации оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети “интернет”» // КонсультантПлюс. 2013. 21 февраля (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144402;fld=134;dst=100011;rnd=0.9443686599843204>).

который позволяет перекрывать доступ к «запрещенным» сайтам и интернет-страницам по всей стране, причем на усмотрение Роскомнадзора блокировка производится по конкретному адресу страницы (URL) или, гораздо шире, по субдоменному имени или по физическому адресу (IP), что приводит к блокировке множества заведомо невинных материалов.

В марте 2013 года мы зафиксировали первый случай блокировки сайтов из-за включения их в реестр за «экстремизм». В остальных случаях Роскомнадзор опирался на Федеральный список экстремистских материалов, как и предписано законом «О противодействии экстремистской деятельности». Однако эта работа велась эпизодически, и «экстремистских сайтов» в реестре пока немного, многократно меньше, чем упоминается в списке.

На 21 апреля 2014 г. в реестр запрещенных сайтов, по данным сайта «Роскомсвобода», основанных, надо полагать, на информации, неформально собранной от провайдеров, было включено 2130 записей. Но случаи применения блокировок именно за экстремизм по закону о реестре очень редки. Вероятнее всего (полной информацией обладает только сам Роскомнадзор), за экстремизм в 2013 году туда попали восемь ресурсов — материалы славянских неоязычников и чеченских исламистов, сайт партии «Хизб ут-Тахрир», книга Муссолини «Доктрина фашизма», сайт библиотеки «Грамотей», скорее всего — из-за хранящейся там книги Юрия Мухина «За державу обидно», которая внесена в реестр и как отдельная страница. Заблокирован также сайт, полностью копирующий миностовский Федеральный список экстремистских материалов, но с корректно работающими ссылками (на сайте Минюста они, как правило, приводятся с искажениями).

Из перечисленного очевидно, что блокировки посредством реестра Роскомнадзора проводятся крайне избирательно и бессистемно и случаи неправомерного применения здесь также есть. В частности, мы никак не можем согласиться с правомерностью блокировки целой сетевой библиотеки из-за одного или нескольких расположенных там экстремистских материалов.

Поскольку блокировки зачастую проводятся по IP-адресу, встречается блокировка больших сайтов из-за отдельных материалов. Например, в марте 2013 года в Орловской и Рязанской областях провайдер «Ростелеком» разом заблокировал доступ к социальным сетям «ВКонтакте» и «Одноклассники», видеохостингу YouTube и блог-платформе livejournal.com (с блокировкой последнего столкнулись рязанские пользователи). Эти сайты были внесены в Единый реестр запрещенных сайтов из-за отдельных размещенных на их страницах материалов, запрещенных ранее

как экстремистских. В тот же день все сервисы были исключены из реестра, но «Ростелеком» уже успел ввести блокировку. Сходная информация о действиях провайдера поступала из Брянской и Воронежской областей.

Ранее мы неоднократно критиковали⁴⁶ старую систему блокировки, которая явно требовала систематизации и наведения порядка, но с введением нового реестра порядка в этой сфере не прибавилось, а количество карательных мер увеличилось. И, заметим, с началом применения «закона Лугового» в феврале 2014 года (эти события выходят за рамки данной статьи) ситуация в этом смысле существенно ухудшилась.

Заключение

В целом опыт борьбы российских правоохранителей с киберэкстремизмом, какой бы смысл ни вкладывать в это выражение, трудно назвать положительным, и масштаб проблем, создаваемых этой борьбой, только растет. Разнообразные количественные показатели все лучше: за два года существенно выросло как количество уголовных приговоров за интернет-пропаганду, так и количество административных наказаний, не говоря уже о росте числа блокировок доступа к интернет-материалам. Но качество этого правоприменения стремительно ухудшается. Причем репрессии, как административные, так и уголовные, могут коснуться практически каждого, что видно уже и на практике. Некоторые блогеры, опасаясь преследования со стороны государства, просто уезжают из страны⁴⁷. Однако большинство преследуемых за кибердеяния такой возможности не имеет.

Уровень юридической грамотности судей и сотрудников прокуратуры в области интернета остается чудовищно низким. Например, в марте 2014 года представитель Центрального районного суда Хабаровска, комментируя решение об обязанности компании «Ростелеком» заблокировать по IP ряд ресурсов, в том числе поиск Яндекса по видео, Википедию, «Кинопоиск» и несколько сетевых библиотек, заявила, что в решении суда говорится о блокировании доступа «к конкретным IP-адресам, где содержатся запрещенные материалы», а не к ресурсам в целом. Сотрудники хабаровского

⁴⁶ См.: Верховский А. Указ. соч. С. 106–111, Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2013 году. С. 109–113.

⁴⁷ В 2012 году покинул Россию председатель Молодежной правозащитной группы Карелии Максим Ефимов, который обвинялся в возбуждении религиозной вражды за публикацию в онлайн-газете «Час ноль» заметки с критикой слишком тесного сотрудничества региональных властей с РПЦ.

суда явно не понимают разницы между блокировкой по IP-адресу и по URL-адресу страницы⁴⁸.

Риторика правоохранителей зачастую сводится к утверждениям в том духе, что интернет — это абсолютный рассадник зла, так что запрет всего подряд — единственная возможная мера противодействия. Складывается впечатление, что в правоохранительном и законодательском сознании присутствует отношение к интернету, как к чему-то очень особенному; похоже, в новом медиа как таковом видится источник потенциальной опасности: якобы то, что написано в Сети, гораздо опаснее высказывания в старом медиа. Это выглядит странно как с точки зрения здравого смысла — все зависит от качества и масштаба аудитории, так и с правовой точки зрения; повторим, что офлайн должны действовать те же законы, что и онлайн.

Впрочем, у интернета есть два очевидных отличия от старых медиа: во-первых, в интернете контент порождается гораздо быстрее и распространяется гораздо шире, во-вторых, его там — при минимальных навыках — легче искать. Не только правоохранительные органы как таковые подвергаются «соблазну легко обнаруживаемого экстремизма», они также находятся под значительным давлением со стороны общества, представители которого требуют репрессивного вмешательства. Так, в апреле 2014 года на заседании Совета по правам человека при Президенте РФ, посвященном регулированию интернета, представитель Главного управления МВД по противодействию экстремизму, отвечая на вопрос члена Совета А. Верховского, чем вызвано такое количество приговоров по незначительным обвинениям, сказал, помимо прочего, что к ним поступает до 70 обращений в день с просьбой провести расследование тех или иных высказываний и полиция просто не может игнорировать этот поток заявлений, а установленный законом критерий их фильтрации слишком мягок⁴⁹.

Деятельность законодателей только усугубляет положение. За последние два года законодательные инициативы появляются в несметном количестве. Но предлагающиеся изменения в госрегулировании интернет-сферы и IT-отрасли в подавляющем большинстве являются по сути только жестко ограничительными и репрессивными. И все более реалистично звучит ироническое замечание уже цитировавшегося Антона Носика: «...вместо того, чтобы принимать множество законодательных актов, отвлекая депутатов от другой более важной работы, в случаях,

⁴⁸ Подробнее см.: Хабаровский суд постановил заблокировать «Яндекс.Видео», Википедию и сетевые библиотеки // Центр «Сова». 2014. 4 марта (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2014/03/d29082/>).

⁴⁹ По сообщению А. Верховского.

когда надо снова расширять закон о блокировках, и заставляя каждый раз Рунет обсуждать очередную абсурдную блокировку федерального СМИ или чей-то страничке в соцсетях, законодатели могли бы принять одну единственную правовую формулировку в ФЗ “Об информации” для возможности ограничения информации: Любые сайты могут быть заблокированы любым государственным и правоохранительным органом по любым основаниям, на неограниченный срок без объяснения причин и без предварительного предупреждения владельца сайта»⁵⁰.

Очень показательны, что международная организация «Репортеры без границ» внесла Россию в список врагов интернета⁵¹. Ранее мы надеялись, что при борьбе с экстремизмом в виртуальном мире возобладает взвешенный подход и правоохранителям удастся выдержать баланс между соблюдением свободы слова и пресечением подстрекательского контента. Но сегодня здравый смысл явно проигрывает.

К сожалению, все эти меры де-факто почти не распространяются на реально опасные действия российских ультранационалистов, которые, как показали многочисленные «антимигрантские рейды», бурно развернувшиеся в 2013 году, продолжают успешно координировать свои практические акции с помощью интернета и в интернете же выкладывать отчеты о своих «подвигах».

Хотелось бы, чтобы интернет использовался правоохранителями для того, что расследовать и предотвращать насилие и наказывать прямых подстрекателей к нему. А между тем подстрекательские материалы, связанные с реальным применением насилия или призывающие к такому насилию, уже много лет остаются в свободном доступе. Не перестают появляться и новые материалы такого типа. Интернет-коммуникация и пропаганда наиболее агрессивных националистических группировок обычно ничем не ограничивается, если только ключевые фигуры не оказываются под арестом за совсем другие деяния, чаще всего — за насильственные преступления.

Судя по стремительно снижающемуся количеству приговоров за расистское насилие⁵², особенно в сравнении с ростом количества приговоров за пропаганду, борцы с экстремизмом переориентировались

⁵⁰ Носик Антон. Роскомнадзор признал: блокируемые сайты не нарушают никаких законов // Блог Антона Носика. 2014. 22 марта (<http://dolboeb.livejournal.com/2654448.html>).

⁵¹ Russia: control from the top down // Reporters Without Borders. 2014. 11 марта (<http://12mars.rsf.org/2014-en/2014/03/11/russia-repression-from-the-top-down/>).

⁵² Данные о расистском насилии см. например: Альперович В., Юдина Н. Указ. соч. С. 129–138.

на ловлю случайных републикаторов в социальной сети «ВКонтакте» и вынесение многочисленных и зачастую бессмысленных требований к интернет-провайдерам о блокировках не самых опасных по сути материалов. Все это, не считая даже прямо неправомерных преследований, безусловно, улучшает антиэкстремистскую отчетность, но никак не способствует пользе дела, то есть укреплению безопасности в обществе.

На наш взгляд, противодействие не самым крайним формам языка вражды вообще не должно быть предметом внимания правоохранителей, этим могли бы заниматься общественные организации и активисты. Применительно к интернет-контенту язык вражды может встречать две основные формы противодействия — удаление материалов хостинг-провайдерами и владельцами сервисов за нарушение правил пользования (а почти везде такие правила запрещают публичное подстрекательство, возбуждение расовой и тому подобной ненависти и т.д.) и активную полемику (в мировой практике наработан уже определенный позитивный опыт такого рода активизма).

Дмитрий Дубровский

Проблемы специальной экспертизы в рамках антиэкстремистского законодательства

Введение. Специальная экспертиза в делах по возбуждению ненависти и вражды

Российское законодательство содержит ряд особых положений, которые направлены на ограничение свободы слова для тех, кто хотел бы использовать ее для распространения идей ненависти или призывов к насильственному свержению государственного строя. Следуя логике Нюрнбергского процесса, на котором, как известно, Юлиус Штрайхер был приговорен исключительно за распространение антисемитизма и юдофобии в своем журнале «Штурмовик», советское, а затем и российское право также содержит санкции за подобные высказывания, совершенные публично или с использованием средств массовой информации. Так, статья 282 Уголовного кодекса (УК) РФ в современной редакции — «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» — в основной своей части содержит санкции за ненасильственные преступления, за собственно тексты или иные высказывания, которые направлены

«...на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации».

Следуя принципам конституционной защиты прав лиц, принадлежащих к различного рода меньшинствам, а также для защиты конституционного порядка, закон предусматривает серьезные санкции за такого рода правонарушения — от серьезного штрафа до лишения свободы сроком до двух лет. Кроме того, после 2002 года в связи с принятием закона ФЗ № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» появился список экстремистских текстов (в широком смысле этого слова), который включает

в себя тексты, признанные экстремистскими в рамках гражданского судопроизводства. К настоящему моменту в данном списке состоит более 2300 наименований, и список постоянно пополняется¹. Наиболее важным в деле установления факта наличия или отсутствия экстремизма в тексте или изображении, которое попадает в список экстремистских материалов, является экспертное заключение, которое подготавливает эксперт.

В уголовных делах по ст. 282 УК права эксперта определяются ст. 57 УПК, и он предупреждается об ответственности по статье 307 УПК. В гражданском судопроизводстве, когда рассматриваются дела по признанию материалов экстремистскими, дело обстоит точно так же. С точки зрения Гражданско-процессуального кодекса эксперт – это человек, обладающий специальными познаниями, права которого определены ст. 85 ГПК и который предупреждается в соответствии со статьей 171 ГПК об уголовной ответственности за задачу «заведомо ложного заключения». Автору неизвестны примеры уголовного преследования авторов экспертиз по этой статье, хотя сам по себе вопрос, насколько уместно в принципе говорить об «истинности» и «ложности» в гуманитарном и социальном знании, представители которого привлекаются для проведения особых экспертиз, остается открытым.

Еще в 1999 году появилась рекомендация Генеральной прокуратуры², в которых не только приводилось обозначение предлагаемой «судебной социально-психологической экспертизы», но и предлагался список примерных вопросов, на которые должен ответить эксперт:

«Выражают ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?»

Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?»

¹ Эта статья подготовлена в рамках работы над проектом Центра независимых социологических исследований (СПб) «Российское экспертное сообщество и проблема прав человека» при поддержке Фонда Маккартуров. Грант № 1066277.

Федеральный список экстремистских материалов постоянно обновляется по адресу <http://minjust.ru/extremist-materials>.

² Методические рекомендации «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» Утверждены заместителем Генерального прокурора РФ М.Б. Катышевым 29.06.99 г. № 27-19-99.

Использованы ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей?»

Собственно, сама формулировка вопросов показывала, что Генеральная прокуратура и авторы этих рекомендаций³, очевидно, опираются на идею разделения объективной и субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282 УК. Другими словами, объективную сторону – что сказано – должны устанавливать лингвисты и другие представители гуманитарного знания, а вот субъективную сторону должны определять психологи. Не случайно в большинстве комментариев к этой статье указывается, что

«субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что совершает указанные в диспозиции комментируемой статьи действия, и желает этого. Признаком субъективной стороны является также цель – возбудить национальную, расовую или религиозную вражду либо унижить национальное достоинство или пропагандировать мнение об исключительности, превосходстве или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности»⁴.

Удивительно, но «умысел», который постоянно фигурировал в дебатах, связанных с этой статьей в 90-е годы, во второй половине 2000-х практически исчез, и суды, несмотря на остающиеся в комментариях указания на «умысел», практически перестали обращать внимание на это обстоятельство. Тем не менее, институт экспертизы, предполагающей совместную работу лингвиста и психолога, по сути, отвечающих за совокупность объективной и субъективной стороны преступления, остался. В большей части случаев следствие продолжает назначать психолого-лингвистическую или лингвопсихологическую экспертизу, но исходит, очевидно, уже не из необходимости выявления прямого умысла, предполагая, видимо, что умысел уже реализован в действии, а скорее с целью определить те чувства, которые

³ Очевидно, что это были Александр Ратинов, Михаил Кроз и Наталия Ратинова, которые впоследствии выпустили одно из первых методических пособий по преступлениям экстремистской направленности: Кроз М.В., Ратинов А.Р., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика М.: Юрлитинформ, 2005.

⁴ См., например: Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. // Библиотекарь.ру (<http://www.bibliotekar.ru/ugolovnyi-codex/index.htm>).

«возбуждаются», с точки зрения психологии, в результате того или иного высказывания или текста. Постановление Пленума Верховного суда РФ, которое обобщило практику по делам, связанным с преступлениями экстремистской направленности, пожалуй, не внесло полной ясности в проблему умысла. С точки зрения судей Верховного суда,

«преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ, совершается только с прямым умыслом и с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе»⁵.

Пленум, к сожалению, только обозначил проблему опознавания «прямого умысла» в тексте, по сути, не раскрыв, как же именно устанавливать в случае с текстами факт наличия или отсутствия прямого умысла на возбуждение ненависти или вражды. Осталось неясным, любой ли текст, содержащий элементы вражды и ненависти, по умолчанию создан с таким умыслом, и тогда этот умысел заключается, собственно, в факте написания или произнесения, или требуется отдельная процедура исследования, задачей которой будет выяснения вопроса о наличии или отсутствии умысла в существующем тексте.

Таким образом, перед экспертом стоит задача определения смысловой направленности текста, что и приводит к тому, что основными экспертами становятся именно лингвисты, которые за прошедшие 12 лет со времени принятия закона «О противодействии экстремистской деятельности» время провели тысячи экспертиз, в том числе и по ст. 282 УК. В то же самое время, отчасти благодаря активности правозащитного сообщества, прежде всего Центра «Сова», а также Федеральной программе «Профилактика экстремизма и формирование установок толерантного сознания в РФ»⁶, был создан ряд методик, которые либо применялись только для анализа ситуации с языком вражды (hate speech), либо напрямую использовались для проведения исследований и экспертиз, необходимых для возбуждения дела, прежде всего по ст. 282, а также другим статьям, связанным с ФЗ № 114.

⁵ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Верховный суд РФ. 2011. 29 июня (http://www.suprcourt.ru/Show_pdf.php?Id=7315).

⁶ См.: О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)». Постановление Правительства РФ от 25 августа 2001 г. № 629 // Сайт «Предпринимательское право». (http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_22832.html).

Методики исследования языка вражды в российской науке (краткий библиографический обзор)

Исследования языка вражды уже были предметом рассмотрения автора в другой работе⁷. Со времени ее опубликования прошло уже много времени, поэтому имеет смысл вкратце описать те методики, которые были разработаны к середине 2000 годов, с добавлением тех, которые были опубликованы после.

Условно все существующие методики можно разделить на три группы. В первую группу входят те методики, которые ориентируются на формальный лингво-семантический анализ.

Вторая группа создана исследователями, которые используют для характеристики текста определенную типологию слов или выражений, основываясь на определенных критериях.

Наконец, в третью группу входят методики, которые основываются на междисциплинарных методах анализа, и единицей анализа в таком случае, как правило, становится текст в целом.

Примером методики, основанной на типологии форм высказываний, была работа Веры Мальковой⁸. Согласно В. Мальковой, «этническая» информация делится на «этнопозитивную» и «этнонегативную». Исследовательница предложила «типологию форм проявления этнической информации в прессе», которая должна проиллюстрировать «механизм передачи этничности в массовое сознание»⁹, среди которой были и «сообщения фактов о жизни этносов», и «создание негативных и позитивных стереотипов», и даже «конструирование этнических идей». В дальнейшем подобный подход был развит и конкретизирован в монографии «Не допускается разжигание межнациональной розни»¹⁰. В этой работе, которая в целом повторяет предыдущую, автором предлагается определенная система анализа языка вражды в рамках уже предложенного деления на

⁷ Дубровский Д. Язык вражды как исследовательская и правозащитная проблема // СМИ и межнациональное взаимодействие. Материалы научно-практической конференции 30–31 октября. СПб.: Роза мира, 2007.

⁸ Малькова Вера. Остановитесь! Оглянитесь! М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002.

⁹ Она же. Российская пресса и проблемы этнической толерантности и конфликтности // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. М.: НИК, 2002. С. 158–159.

¹⁰ Она же. «Не допускается разжигание межнациональной розни». Книга об этнической журналистике. Из опыта анализа российской прессы. М.: Academia, 2005.

этнические лексемы, этнические стереотипы, этнические идеологемы и мифологемы¹¹. При этом основным концептом, при помощи которого анализируются тексты, является «толерантность» и противопоставленная ей «конфликтность» (отсюда и термин «конфликтотенные лексемы»). Собственно, помимо уже высказанной в отношении данной методики критики¹², эта работа, насколько можно судить по имеющимся материалам, практически не использовалась именно в качестве методики судебной экспертизы. Она и была сделана скорее для мониторинга прессы, при этом ее использование было явно затруднено тем, что автором предложено было заполнить формуляр с 347 позициями, что делало такую систему малоприменимой для работы¹³.

Гораздо более удачный принцип классификации материала был предложен исследовательской группой правозащитных организаций (Александр Верховский, Юрий Казаков, Алексей Симонов, Татьяна Локшина, Сергей Лукашевский и др.), которые проводили мониторинг уровня ксенофобии на страницах печатных СМИ в различных регионах России. В предложенной методике уровень интолерантности определяется по принципу наличия дискриминации по отношению к определенным группам (объекты языка вражды (ЯВ)) и по шкале выраженности дискриминационных лозунгов и призывов. В результате авторы разделили весь спектр текстов на три категории, фактически по степени выраженности вербального насилия в тексте: жесткий, средний и мягкий язык вражды. Сложности с использованием этой методики состояли в том, что, прежде всего, авторы признавались: «...*введенные нами виды не только не имеют четких границ, но и заведомо пересекаются*»¹⁴. Кроме того, мониторам предлагалось еще и «*исходить из того, насколько им самим было бы неприятно прочитать подобные высказывания*» о той группе, к которой они сами себя причисляют¹⁵. Таким образом, оказалось, что для судебной экспертизы эта методика также не вполне подходила.

Похожую классификацию предложила в это же самое время и группа авторов из Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН¹⁶. Авторы предложили систематизацию по на-

¹¹ Там же. С. 37.

¹² Дубровский Д. Указ. соч.

¹³ Там же. С. 208–221.

¹⁴ Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: Центр «Панорама», 2002. С. 15.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Следзевский И.В., Филиппов В.Р., Хабенская Е.О. Аналитический отчет о результатах исследования «Преодоление ксенофобии в СМИ» // Институт гуманитарно-политических исследований (http://www.igpi.ru/bibl/other_articl/1101820840.html).

личию интенций, высказанных в тексте. Длинный список претендовал на всестороннее описание всех возможных ситуаций, однако был далеко не свободен от высокой степени субъективности даже в причислении того иного высказывания к тому или иному типу.

Другие методики, которые были разработаны в рамках Федеральной целевой программы, также не претендовали на использование в рамках судебной системы, а скорее были разработаны как инструмент исследования степени выраженности ксенофобии в средствах массовой информации и в интернете. Работа по исследованию языка вражды в интернете¹⁷, начатая в Европейском университете в Санкт-Петербурге, материалы которой были опубликованы, была завершена предложенным Индексом интолерантности прессы.

В разработке Индекса интолерантности прессы Европейского университета в Санкт-Петербурге (Эдуард Понарин, Дмитрий Дубровский, Лариса Шпаковская, Анна Толкачева) было принято решение вообще отказываться от того, чтобы выделять классы высказываний (что представляется достаточно взвешенным решением), останавливаясь исключительно на признаках, характеризующих интолерантность в текстах¹⁸. Речь идет о признаках, которые можно выделить на основании формального анализа, не прибегая к классификации собственно высказываний по их смыслу. Признаки эти выглядят так:

- поляризованная репрезентативность, то есть жесткое и отчетливое деление в тексте на «своих», совпадающих с нормой, обладающих положительными признаками, и «чужих», аномальных, обладающих исключительно отрицательными качествами;
- наличие побудительных конструкций в отношении определенным образом описанной группы.

Продолжая эту линию рассуждений, Е.Ю. Кольцова и Е.Е. Таратута предложили свою последовательность формального анализа текста¹⁹. При этом сами авторы замечали, что проведение мониторинга по предложенной методике требует не только специальной подготовки, но и специалистов особого профиля²⁰, что делает затруднительным широкое использование этого инструментария.

¹⁷ Дубровский Д., Карпенко О., Кольцова О., Шпаковская Л., Торчинский Ф. Язык вражды в русскоязычном Интернете. СПб.: Европейский университет в СПб, 2003.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Кольцова Е.Ю., Таратута Е.Е. Измерение толерантности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 4. С. 112–128.

²⁰ Там же. С. 128.

Авторы, подготовившие уже упомянутые «Рекомендации Генеральной прокуратуры РФ...», подготовили в середине 2000-х годов публикации с обоснованием и развитием разработанного ими подхода. Наталия Ратинова и Михаил Кроз свой подход называют психолого-правовым²¹. В рамках этого подхода текст рассматривается как частный случай межгруппового общения. В связи с этим задействованы те базовые конструкты, которые используются для характеристики межгруппового общения в рамках социально-психологической теории. Таких конструктов три — информационно-коммуникативный, перцептивный и интерактивный²². Авторы исследования выстраивают соответствующие этим базовым концептам группы. Так, информационно-коммуникативному конструкту соответствует группа «ложной идентификации», перцептивному — «ложной атрибуции», а интерактивной — «мнимой обороны»²³. Наиболее проблематичным здесь оказывается именно принцип «ложности» и «истинности», поскольку предполагает абсолютное знание исследователя относительно истинности или ложности того или иного утверждения, что отсылает нас к соображению, уже высказанному выше, относительно проблематичности объективного знания в гуманитарной науке.

Отдельным направлением в изучении и анализе языка вражды стала школа социогуманитарной экспертизы Николая Гиренко, трагическая гибель которого в 2004 году приостановила развитие этого подхода²⁴. В рамках небольшой брошюры Гиренко высказал мысль, что анализировать в целом надо не столько формальную сторону вопроса, *план выражения* определенного текста (то есть, собственно, то, чем занимается лингвистика), а *план его содержания*, то есть некоторую мировоззренческую модель, выделение которой и является сутью анализа: «*Собственно смысловая направленность [текста] будет заключаться в первую очередь в пропаганде этой модели*»²⁵. Основным в определении социальной опасности такого рода действий предлагалось считать смысловую направленность текстов.

Особую группу составляют авторы, в методике которых игнорируется интертекстуальная реальность, прежде всего возможность иронии, художественной провокации, религиозного многообразия или просто критики.

²¹ Ратинова А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика. М.: Юрлитинформ, 2005.

²² Там же. С. 109.

²³ Там же. С. 110–111.

²⁴ Винников А.Я., Гиренко Н.М., Коршунова О.Н., Леухин А.В., Серова Е.Б. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной и расовой вражды и ненависти / под общ. ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: б.м.. 2002.

²⁵ Там же. С. 89.

Хорошим примером является Игорь Понкин, который в своем учебном пособии по экстремизму обращается как к примеру экстремистского текста к термину «пескотрах» (sandfucker) из мультипликационного сериала «Южный парк» или к священным кришнаитским текстам²⁶. По сути, И. Понкин продолжает логику, в соответствии с которой любое сообщение «негатива», использование «негативных лексем» в отношении той или иной группы является признаком экстремизма. По сути, работа Игоря Понкина наследует рассмотренному подходу В. Мальковой в том смысле, что его «негативные лексемы» по существу — это «негативная этническая информация», которая, по мысли В. Мальковой, и является причиной разного рода конфликтов.

Другой подход был продемонстрирован профессором Анатолием Барановым, который в 2007 году опубликовал монографию, посвященную экспертизе²⁷. Автором была предложена общая схема анализа текста, которая, по его мнению, подходит для анализа текста как с точки зрения наличия признаков экстремизма, так, и например, в делах, связанных с диффамацией. Сутью предложенного А. Барановым метода является идентификация и анализ инструментов «вербальной манипуляции» в тексте, в которых основную роль играют призывы. При этом в типологии призывов, предложенной автором, особую функцию выполняют призывы оценочно-мотивированные. Такого рода призывы могут быть сконструированы, согласно А. Баранову, следующим образом:

- приписывание негативной или позитивной оценки группам людей на основании их принадлежности к определенной этнической, национальной или религиозной группе;
- противопоставление одной группы другой²⁸;
- предсказывание определенных действий по отношению к группе, обозначенной позитивно или негативно;
- дополнительные мотивировки данных действий.

Последователь Анатолия Баранова профессор Михаил Горбаневский и его школа уже во второй половине 2000-х годов организовали Гильдию лингвистов-экспертов по судебным спорам (ГЛЭДИС), которая часто проводит и экспертизы по делам, связанным с разжиганием розни, по

²⁶ Понкин И.В. Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности. Учебное пособие. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2011.

²⁷ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: ФЛИНТА, Наука, 2007.

²⁸ По сути, уже описанная нами выше «поляризованная репрезентативность».

заказу правоохранительных органов. Оригинальным подходом стал отказ от специальных методик анализа. Гильдией была принята версия, что для адекватного анализа текста никакого специального знания или методики не требуется, а требуется лишь профессиональная квалификация лингвиста, достаточная для распознавания «экстремизма в тексте». Вкратце этот подход был описан в рекомендациях для экспертов и судей, которые сталкиваются с делами «экстремистской направленности». Автор предлагает использовать лексический и семантический анализ для установления наличия в тексте лексем и предложений, которые связаны со значениями в русском языке любой экстремистской деятельности и их вариаций, а также семантико-стилистического и лингво-стилистического анализа для того, чтобы выявить оценочные суждения, обнаружить экстремистские лексемы и определить модальность текста и оценок (позитивных или негативных)²⁹. По существу, такая методика стала примером инкорпорации достаточно размытых определений экстремизма, данных в указанном федеральном Законе № 114 в лингвистическую методику, что, на наш взгляд, не могло не привести к высокой доле неопределенности в интерпретации материалов участниками Гильдии.

Показательным развитием идеи обязательного участия психологов стала методика, подготовленная сотрудниками Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России³⁰, в которой обосновывается необходимость привлечения психологов для выявления «экстремистской направленности» текстов.

Одной из последних методик, опубликованных и предложенных для работы с материалами предположительно «экстремистской направленности», стала работа Сергея Кузнецова и Сергея Оленникова³¹, новизна которой, по мнению авторов, состоит в том, что в ней выделена и учтена главная специфика экстремистских дел – пропагандистская или агитационная направленность противоправных действий.

В данной методике предлагается ряд новых терминов, среди которых – конфликтогенный текст (что означает, что текст, обозначенный таким образом, выводится из-под обвинения в экстремизме). Тем не менее, авторы уверены, что методика направлена на понимание особенностей нормативных требований закона, которые в абстрактной правовой форме

²⁹ Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам. М.: Юридический мир, 2006. С. 53.

³⁰ Секераж Т.Н. Методологические проблемы исследования спорных текстов по делам об экстремизме // Психология и право. 2011. № 2 (<http://psyjournals.ru/psyandlaw>).

³¹ Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. М.: Изд. Дом В. Ема, 2014.

запрещают высказывания с определенными понятийно-риторическими признаками воздействия на аудиторию³².

Здесь, как и в методике ГЛЭДИС, наиболее серьезной методологической проблемой видится тот факт, что лингвистический метод анализа инкорпорирует в себя юридические определения, которые не только не являются достаточно очевидными, но и допускают самый широкий спектр интерпретаций, что, как кажется, будет препятствовать другому важному требованию, предъявляемому к экспертизам – требованию верификации материалов.

Правда, в отличие от методики ГЛЭДИС, авторы действительно серьезно рефлексируют по поводу того, как не допускать юридических дефиниций в своей работе. Тем не менее, наиболее проблематичным в самой конструкции методики является, как представляется, именно тот факт, что авторы, конструируя свой исследовательский метод, отталкиваются от юридических определений экстремизма и экстремистских действий, которые, как уже многократно было отмечено многими исследователями, достаточно широки и границы которых постоянно расширяются. Таким образом, методологическим изъяном, по моему мнению, является именно включение в исследуемую методику такого рода юридических определений как базовых. Следовательно, применение этой методики зачастую будет не сужать чересчур широкое поле текстов, определяемых как экстремистские, а скорее легитимировать его расширение.

Таким образом, одной из наиболее серьезных проблем является многообразие методик, которые уже предложены для анализа «экстремизма» в тексте, а также очевидные проблемы в применении этих методик.

Основные проблемы специальной экспертизы в делах по возбуждению ненависти и вражды

Среди этих проблем, на взгляд автора, выделяются следующие. Проблема очевидности: в каких случаях вообще необходима экспертиза? В уже указанном Постановлении Пленума Верховного суда говорится:

«В необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы. К производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоз-

³² Там же. С. 47.

веды, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы».

В действительности совершенно неясно, что же считать «необходимыми случаями». В реальной практике следователи постоянно обращаются к экспертам с просьбами провести исследование материалов, которые любому грамотному человеку покажутся совершенно очевидными с точки зрения их направленности. Так, мне пришлось однажды отказать в проведении экспертизы по факту обнаружения надписей «Бей жидов, спасай Россию» и свастики на здании еврейской национально-культурной автономии в Сыктывкаре³³. По факту обнаружения этой надписи мне, как эксперту Российского этнографического музея, поступил запрос, в котором содержалось 19 (!) вопросов по содержанию и возможной направленности данной надписи вместе с фотографиями. Такого рода запросы не являются исключениями; по сути, любой такого рода сюжет, по мнению следователей, требует специальных познаний, на чем, во всяком случае, по мнению самих следователей, настаивает прокуратура. В результате тексты, очевидно не требующие никакой специальной подготовки и анализа, становятся предметом не просто специального рассмотрения, а особой экспертизы, иногда комплексной, что, разумеется, можно понимать только как некоторую формализацию здравого смысла при посредничестве научного языка и эксперта.

Напротив, еще одной проблемой специальной экспертизы, как представляется, является проблема, назовем ее так, сверхчувствительности эксперта. Проблема «сверхчувствительности ученого» — как эксперты видят то, чего не могут видеть другие граждане, не снабженные определенной сверхчувствительной методикой.

Очевидной проблемой с точки зрения баланса защиты свободы слова и защиты общества от потенциальной социальной опасности представляется следующая: если потенциальную опасность того или иного текста могут верно оценить или прочитать исключительно немногие, включая особо обученных экспертов, то каким образом можно считать, что такой текст или изображение является социально опасным и его публичная демонстрация угрожает жизни и спокойствию граждан, а также конституционному порядку? Получается, что эксперты сознательно или неосознанно, в силу свойственной ученым повышенной чувствительности, видят опасность там, где ее в принципе не может увидеть большинство граждан, к которым гипотетически обращается тот или иной текст с ги-

³³ См.: Чарный Семен. Расизм, ксенофобия, антисемитизм этническая дискриминация в Российской Федерации 2005. М.: Academia, 2006.

потетически антиконституционными целями. В то же время если текст может быть интерпретирован двояко, то не должно ли такое разночтение толковаться в пользу обвиняемого, как любое расхождение в понимании должно интерпретироваться в рамках презумпции невиновности?

Хорошим примером может быть деятельность экспертов Виталия Батова и Натальи Крюковой, выступающих от имени Российского института культурологии. Помимо известных примеров очевидной фальсификации научных результатов, таких как признание экстремистским лозунга «Убей в себе раба!», на процессе 2010 года, эти эксперты выступили по вопросу о том, является ли обозначение идентичности «национал-большевик» синонимичным юридическому «член запрещенной Национал-большевистской партии»³⁴. Показательно, что никакой особой методики, помимо обозначаемой В. Батовым «психогерменевтики»³⁵, в экспертизе нет, что не помешало прокуратуре считать ее объективной и непротиворечивой.

Как и в деле «бывших членов НБП», политический мотив преследования очевидным образом влияет на степень адекватности выводов, к которым приходят и те эксперты, которые формально следуют некоторой описанной методике. Так, в деле Станислава Дмитриевского эксперт Людмила Тесленко, дипломированный филолог, утверждала, что выражение «пугинский режим» является экстремистским, поскольку написано с маленькой буквы, а термин «русско-чеченская война» *«разжигает ненависть между русским и чеченским народами»*³⁶. Формальной методической рамкой данного исследования, заметим, была именно методика проф. Горбаневского. Другими словами, подобные «формальные» методики вообще не гарантируют невозможность откровенных манипуляций и злоупотреблений «формальным» анализом текста.

Кейс карельского блогера Максима Ефимова

Особенно в этом смысле показательны случаи, когда все приложенные методики, по существу, должны доказать социальную опасность того

³⁴ 2010. Дело 13 другороссов // Запрещенное искусство. 18+. 2010. 29 октября (http://artprotest.org/index.php?option=com_content&view=article&id=13505&2011-13-qq&catid=4&2011-03-04-14-58-14).

³⁵ Заметим, метода, не описанного, не опубликованного и потому неизвестного никому, кроме В. Батова.

³⁶ Допрос эксперта Л. Тесленко на судебном заседании 28 ноября 2006 г. опубликованный Е. Санниковой // База люстрации по Нижегородской области. 2013. 3 февраля (<http://www.lustrabazann.info/dokumenti/2013/02/-dopros-jeksperta-lteslenko-na-sudebnom-zasedanii-28-nojabrja-2006-g-opublikovannij--e-sannikovej.html>).

или иного грубого выражения. Случай Максима Ефимова³⁷ весьма показателен в том отношении, что дело, которое длится уже более двух лет (было возбуждено 5 апреля 2012 г.), в настоящее время содержит девять (!) экспертиз следующей фразы:

«...Всё это вызывает рвотный рефлекс у нормальных людей, которые, не будучи способны повлиять на это засилье “попографии”, выражают своё отношение к провинциальным чиновникам РПЦ через надписи на стенах зданий, где кучкуется православное отродье»³⁸.

Фактически, все споры между экспертами, которые поддерживают обвинение, и теми, кто его опровергает, концентрируются на том, как оценивать фразу «православное отродье». Представляется достаточно очевидным, что объектом высказывания служат тут «провинциальные чиновники РПЦ», которые и называются «православным отродьем». Кроме того, даже если и распространять высказывание на всю группу «православные христиане», что сделали некоторые эксперты, все равно непонятно, зачем необходимы эти экспертизы и какие методы позволяют нам точнее и правильнее понять оскорбительный смысл приведенной выше фразы. Вместе с тем возникает вопрос, является ли, в сущности, «простое» оскорбление группы верующих³⁹ достаточным для возбуждения дела по статье 282 УК. Материалы дела, в котором проведено девять экспертиз, позволяют, на наш взгляд, ответить на некоторые вопросы, связанные с производством специальных экспертиз.

Так, доктор филологических наук Тимур Радбиль, используя методику проф. Горбаневского, а именно применяя

«лексико-семантический анализ с целью установления лексических значений слов и словосочетаний, лингвостилистический анализ слов, словосочетаний с целью выявления дополнительных коннотаций, установления оценочных высказываний и их модальности; данные нормативных словарей русского языка»⁴⁰,

³⁷ Возбуждение дела против блогера Максима Ефимова // РИА Новости. 2012. 7 декабря (http://ria.ru/trend/Kareliya_blogger_Efimov_criminal_case_16052012/).

³⁸ Полный текст поста все еще доступен на сайте Молодежной правозащитной группы Республики Карелия (<http://right.karelia.ru/rus/?razdel=paper&page=2011123150>).

³⁹ Напомним, что дело было возбуждено в 2012 году, задолго до появления юридической нормы, карающей за «оскорбление чувств верующих».

⁴⁰ Радбиль Т.Б. Внесудебное лингвистическое исследование. 31 мая 2012 г. Архив автора.

приходит к выводу о том, что в тексте, несомненно, есть бранное выражение «отродье», но оно относится не ко всем верующим, а к чиновникам РПЦ.

Показательно, что эксперт Сергей Громыко в своей экспертизе опирается на ту же методику, обращая внимание на то, что, с его точки зрения, в исследуемом тексте есть коммуникативное намерение «...дать резко негативную, унижительную оценку православным верующим», а весь текст в целом, таким образом, содержит «...оскорбительное и унижительное высказывание “православное отродье”. Данное высказывание направлено на религиозную группу “православные христиане”»⁴¹.

Эксперт Андрей Котов⁴², также опираясь, как он указывает в своем исследовании, на рекомендации ГЛЭДИС, обильно цитирует проф. Баранова в качестве теоретической рамки своего исследования. Показательно, впрочем, что вопросы следствия, которые задавались эксперту, формулировались, в частности, как «...могут ли высказывания ... являться средством для возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека, либо группы лиц?» Очевидно, что вопрос, содержащий «могут ли», может, в частности, определять ответ «могут». Значит ли это, что экспертное мнение формируется как предположительное, однако ответ эксперта вполне однозначен: с точки зрения эксперта, этот текст

«демонстрирует саркастически-ироническое, неуважительное, пренебрежительное и даже уничижительное отношение к представителям русской православной церкви и/или исповедующим православие со стороны автора;

содержит не только оценку снисходительного порицания с оттенком высокомерия, но и резкое порицание и выражаемое автором презрение;

является оскорбительным по отношению к представителям РПЦ и/или исповедующим православие».

К таким же выводам, используя уже фактически свою методику, пришел и эксперт Сергей Кузнецов, который в своем ответе также ставит знак равенства между православными вообще и «служителями православной церкви»: «В статье “Карелия устала от попов” содержится высказывание,

⁴¹ Автору доступен не весь текст заключения, отсутствует описанная методика, поскольку по воле следствия адвокату были предоставлены только вопросы и выводы данной экспертизы. Лингвистическая экспертиза С.А. Громыко (фрагменты). Архив автора.

⁴² Котов А.А. Заключение эксперта-лингвиста. 27 апреля 2012 г. Архив автора.

в котором презрительно-уничижительно характеризуются лица, исповедующие православие (“православное отродье”)⁴³.

Филолог Ирина Алексеева⁴⁴ в своем письменном отзыве, оформленном именно как ответ на вопросы, обратила внимание на то, что как бы ни относиться к прочтению фразы «православное отродье», в ней нет вообще никакого призыва, то есть отсутствует принципиально важная часть состава преступления: должна быть не только некоторым негативным образом обозначена группа, но и должны быть какие-то агрессивные, насильственные призывы по отношению к данной группе. В противном случае можно полагать, что, по аналогии с делами о клевете, которыми, кстати, много занимается именно ГЛЭДИС, для доказательства «разжигания» достаточно использования того или иного бранного слова по отношению к тем или иным группам⁴⁵. Кроме того, добавлю, что в данном тексте нет не только призывов, но и вообще никакой ссылки на какое-то насилие или иные формы нарушений прав человека, о чем автор настоящей статьи также сообщил следствию в своей экспертизе⁴⁶.

К таким же выводам, правда, без указания методики, пришла и московский эксперт Людмила Жукова, которая сделала вывод о том, что

«...Выражение “православное отродье”, как явствует из контекста, относится к “провинциальным чиновникам РПЦ”, т.е. опять-таки содержит в себе критику официальных лиц от РПЦ в связи с их деятельностью в Карелии – строительство храмов на бюджетные деньги, захват детских садов и т.п.»⁴⁷

Группа экспертов, в основном опирающихся на школу юридической лингвистики⁴⁸, провела комплексную лингвоюридическо-психологи-

⁴³ Кузнецов С.А. Судебная лингвистическая экспертиза. Заключение эксперта № 229/12 от 15 июня 2012 г. Архив автора.

⁴⁴ Алексеева И.Ю. Заключение филолога о характере публикаций М.М. Ефимова в контексте вменяемых ему обвинений и ситуации с РПЦ. 20 июля 2012 г. Архив автора.

⁴⁵ Впрочем, по некоторым примерам правоприменения это явно зависит от того, какие именно группы «унижены». Например, по факту высказывания мэра Сочи о выселении перед Олимпийскими играми бомжей и цыган местная прокуратура отказалась возбуждать дело. Подробнее см.: Цыгане дошли до комиссии ООН с жалобой на мэра Сочи // ИА Сочи-2014. 2012. 9 августа (<http://sochi-24.ru/obshhestvo/tsygane-doshli-do-komissii-oon-s-zhaloboj-na-mera-sochi.201289.52993.html>).

⁴⁶ Дубровский Д.В. Заключение социогуманитарного исследования. 16 мая 2013 г. Архив автора.

⁴⁷ Жукова Л.Г. Ответы на вопросы адвоката по делу Максима Ефимова. 2013 г. Архив автора.

⁴⁸ Синеок А.А., Кудряшов И.А., Целиковский С.Б. Комплексное исследование

ческую экспертизу, которая в основном базировалась на рассмотрении концепта критики и возможности ее применения к этому материалу. Фактически вся проделанная работа – а в этой экспертизе около 70 страниц – посвящена обсуждению пределов допустимых высказываний и тому, каким образом понимать «православное отродье» с точки зрения того, к какой группе лиц относится это высказывание.

Таким образом, рассмотрение материалов дела Максима Ефимова позволяет сделать вывод, что практическая проверка имеющихся методик на материале одного текста, фактически нескольких предложений, показывает их недостаточную достоверность. В частности, например, прямое противоречие в выводах экспертов, которые формально опираются на одну и ту же методику ГЛЭДИС, доказывает, что такая методика не может быть признана допустимой во всяком случае потому, что она не верифицируется: эксперты, применившие ее к одному и тому же тексту, пришли к разным выводам. Кроме того, возникает стойкое подозрение, что вообще применение методик к текстам, однозначно читаемым аудиторией, скорее является способом «наукинизации» мнения самих экспертов, чем честным исследованием с заранее неясным результатом. Показательно при этом, что речь идет о текстах специфической прагматики – полемических, политических, то есть тех, которые вообще обладают особым стилем, призванным будоражить аудиторию. Еще хуже, как представляется, дело обстоит с теми текстами, которые вообще имеют специфическую прагматику прямой провокации, или троллинга, или пародии.

Проблема троллинга – или как опознать пародию или провокацию?

Впервые данное явление было зафиксировано в конференциях Usenet, сети, которая предшествовала интернету, и впервые описано Джудит Донат⁴⁹, которая использовала собственный термин пользователей для обозначения поведения людей, сознательно провоцировавших оппонентов. Для виртуального мира, указывает Донат, характерна, прежде всего, всякого рода игра с идентичностью, поскольку для увеличения степени доверия к пользователям той или иной группы необходимо идентифицироваться с ними. Для этого многие тролли попросту используют выдуманные иден-

специалистов № 201. Ростов-на-Дону. 2012. Архив автора.

⁴⁹ Donath Judith S. Identity and deception in the virtual community // Communities in Cyberspace. London: Routledge, 1999. P. 29–59.

тичности, произвольно указывая свой пол, возраст, профессию и т.д. Особенностью троллинга является то, что обман происходит исключительно с одной стороны; тролли пытаются выступать от имени той культурной, социальной, религиозной группы, которую стремятся представлять. Троллинг отражается на деятельности социальных сетей следующим образом: во-первых, тролли разрушают дискуссию, предлагая плохие советы или разрушая собственно кредит доверия к советам или уровню обсуждения в группе. Одновременно, само существование троллинга ставит под угрозу репутацию честных пользователей, поскольку тролли часто обвиняют в троллинге именно своих оппонентов.

Еще одной важной особенностью троллинга является постоянная игра с пользователями, постоянное изменение позиций в споре, иногда использование множественных никнеймов и т.д. В российском сегменте интернета описан также специфический, русский троллинг, который называется «кашеничество» — от фидо-конференции *su.kashenko.local*, названной так в честь психиатрической больницы им. Кашенко в Москве. Особенностью кашеничества является попытка перевода обсуждения в фарс, а также тонкая игра на фобиях различного рода, например, антисемитизме, гомофобии и прочих⁵⁰. Р.А. Внебрачных называет троллинг в целом формой социальной агрессии, обращая внимание на его специфику: он анонимен по природе и, таким образом, позволяет пользователям чувствовать себя совершенно безнаказанными в проявлении своей речевой агрессии⁵¹. Согласно типологии самого автора, тролли разделяются на ряд категорий, среди которых наиболее интересна для целей настоящего исследования категория «тролли-провокаторы», целью которых является возбуждение конфликта внутри сообщества, с одной стороны, а с другой — подрыв уровня доверия к тому сообществу, которое он гипотетически представляет. Обращает на себя внимание именно целеполагание тролля: он не высказывает собственных идей и мыслей, его задача — сконструировать определенное высказывание, которое с высокой долей вероятности достигнет поставленной троллем цели — привлечения внимания и организации так называемого холивара (*holly war* — *англ.* священная война), то есть серьезного сетевого конфликта с привлечением большого количества участников, или флейма (*flame* — *англ.* огонь), ссоры на данном ресурсе или в комментариях к данному посту. Для этого тролли

⁵⁰ Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: миметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2009. С. 242.

⁵¹ Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 1. Философия, социология, психология, педагогика. С. 48–49.

зачастую используют прием «противного от противного»: вкладывают в уста предполагаемых членов одного сообщества, от имени которого они выступают, очевидно скандальные или вызывающие резкое неприятие других членов того или иного сообщества высказывания. Тем самым достигается нужный троллю эффект; однако выявление цели его высказывания, таким образом, должно происходить не исходя из формального анализа сказанного, а исходя из общей логики его действий, направленных на провоцирование определенной сетевой группы к определенным действиям. Например, если группа состоит из последователей определенной религии, тролль может высказывать соображения, провоцирующие пользователей этой группы, или, напротив, упрекать всех членов группы в неправильном следовании положениям той или иной религии. Конечным результатом деятельности троллей, по мнению исследователей, могут быть:

- анонимный поиск внимания: тролль стремится доминировать в дискуссии, вызывая гнев;
- развлечение: сетевых троллей забавляет идея, что человека задевают утверждения совершенно незнакомых людей;
- гнев: использование троллинга с целью выразить враждебность группе или некой точке зрения;
- трата времени пользователей — одна из самых привлекательных цели троллинга;
- проверка работы системы: например, чтобы увидеть, как отреагируют на явное нарушение те, кто следит за порядком.
- самоутверждение⁵².

Таким образом, среди мотивов деятельности троллей нет, собственно, мотивов политической или идеологической направленности; их особенность — идеологическая и стилистическая всеядность, готовность менять позиции и роли, исключительно для достижения вышеуказанных целей. Единственным возможным исключением являются время от времени происходящие взаимные троллинги, например, фашистских и антифашистских ресурсов.

Таким образом, формальный лингвистический анализ высказываний тролля будет заведомо неверным, однако в правоприменительной практике уже появились случаи, когда тролли становятся объектом преследования как экстремисты.

⁵² Семенов Д.И., Шушарина Г.А. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности // Международный журнал экспериментального образования, 2011. Вып. 8. С. 135–136.

Примером может служить случай в Воронеже, когда Молодежное правозащитное движение (МПД) придумало, кажется, не слишком удачный текст под названием «Манифест за тоталитаризм и несвободу»⁵³. Это была попытка антиутопии, в котором описывается, как «*вся молодежь должна стройными рядами пойти в ГУЛАГ*» и там «*строить светлое будущее кирками*» и «*убивать всех недругов*». Формальный анализ текста позволил местному отделу «Э» возбудить уголовное дело и даже изъять принтер, на котором предположительно «*печатались экстремистские материалы*»⁵⁴. Нетрудно убедиться, что формальные методики не содержат указаний на возможное «нецелевое» использование проанализированных текстов.

Другими словами, при формальном анализе смысла, включающем анализ структуры текста, целеполагания, ирония в принципе не учитывается. Этот анализ вообще не рассматривает возможность пародии, иронии, антиутопии и прочего, что предполагает неформальный анализ текста.

Другой пример. Некая нацистская группа в Санкт-Петербурге, помимо обычных нападений на «расово неполноценных», занималась попыткой организации «белой войны», этакое «народного восстания», которое должно было стать результатом распространения листовок с использованием «арабской письменности», а также двух призывов «Смерть русским свиньям!» и «Наш путь – Джихад» и указанием ссылки на сайт, отражающий точку зрения чеченских сепаратистов. Кроме того, в верхнем левом углу листовки находились исламские символы – полумесяц со звездой⁵⁶. Эти листовки были распечатаны в большом количестве экземпляров, и после их обнаружения было возбуждено дело по ст. 282 УК. Проблема, однако же, в том, что такого рода тексты очевидным образом являются вариантом троллинга, поскольку их мотивация – не возбуждение вражды в отношении группы «русские», которые фигурируют в данных листовках как объект ненависти, а напротив, в отношении тех, кто, с точки зрения провокаторов, разделяет

⁵³ Текст «Манифеста» см.: Центр «Э» преследует студенческую газету за сатиру // Росбалт. 2012. 20 марта (<http://www.rosbalt.ru/federal/2012/03/20/959503.html>). В частности, он содержал такие фразы: «О, наш прекрасный Вождь! Мы готовы лобызать стопы твои, превратиться в преданных псов твоих, ибо смысл жизни нашей – загрызть окаянных врагов твоих. О, наш Отец! Мы готовы следовать за тобой в ГУЛАГ, на Колыму – куда нам только не укажешь, мы готовы расстрелять и уморить голодом полстраны, и да наступит рай на земле под мудрым руководством твоим...»

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Так в оригинале. – Д.Д.

⁵⁶ Экспертиза по материалам, предоставленным в обращении зам. начальника ОРБ ГУ МВД по СЗФО начальника Центра по противодействию экстремизму С.В. Подшивалова. 27 апреля 2010 г. Архив автора.

такого рода убеждения, то есть в данном случае мусульман. В другом случае аналогичные листовки также содержали призывы «Режь русских свиней»⁵⁷, которые должны были, по мысли авторов, объединить русских в их борьбе с врагами, от имени которого высказывались провокаторы.

Наконец, прямой случай троллинга стал недавно предметом рассмотрения в суде⁵⁸ Северодвинска: основными материалами были материалы группы «Петушок, как он есть». В частности, в стиле известных в интернете «демотиваторов» к изображению петуха прикладывались различные лозунги, такие как «Смерть жидам!», «Смерть хачам!», «Смерть нерусским!». Несмотря на то что все содержание такой группы было явно провокативным в отношении как раз тех, кто разделяет пафос этих экстремистских лозунгов, в частности, потому, что сами лозунги в пародийной манере высказывались от имени петуха, что делает их несколько сомнительными, суд решил читать их так, как они есть, и приговорил обвиняемого к крупному штрафу.

Заключение

Таким образом, вкратце проблема экспертизы можно сформулировать следующим образом.

Неясно, как и кто определяет, в каких случаях действительно требуется экспертное знание. Постоянное знакомство с текстами показывает, что в подавляющем большинстве случаев речь идет о научном оформлении мнения эксперта, полученного без должного исследования, и потому, собственно, методика, на которую ссылаются авторы, зачастую не является инструментом анализа текста, а лишь оформляет научность полученных результатов.

С точки зрения формальных требований права, эксперт должен определять не столько степень опасности текста, сколько его специфические характеристики. Тем не менее, большинство методик исходит из того, что эксперты, чаще всего лингвисты, могут определять не столько характеристику текста, сколько его потенциальную или даже реальную опасность для общества.

Как представляется, особенно ярко это проявляется в ситуации, когда текст является троллингом, сознательной провокацией или пародией. Тексты такого рода любая методика будет воспринимать с точки зрения того, что именно сказано, а не зачем и почему это сказано, и ни одна методика не

⁵⁷ Запрос 412 СК 09 от 25 мая 2009 г. в связи с дополнительной проверкой по факту обнаружения листовок националистического характера за подписью и.о. руководителя следственного отдела СК по Невскому району Ю.М. Бабойдо. Архив автора.

⁵⁸ Материалы уголовного дела № 13065025, возбужденного по ч. 2 ст. 280, в отношении ..., ч. 1 ст. 282 УК РФ, г. Северодвинск. 21 мая 2013 г. Архив автора.

в состоянии уловить иронию, провокацию или троллинг. Следовательно, такая пародия или троллинг будут оценены как агрессивные, возбуждающие вражду и ненависть и потому заслуживающие запрета.

Наконец, проблема оценки потенциально опасного содержания заключается, на наш взгляд, в том, что если это содержание возбуждает ненависть и вражду, то это должно быть очевидно читателю, знающему русский язык как родной. Другими словами, если основная причина, по которой текст запрещается, – это прямой умысел автора на возбуждение ненависти, то чтобы признать его общественно опасным, содержание текста, по-видимому, должно быть понятно несколько большему кругу людей, чем сотрудники прокуратуры и эксперты.

Напротив, если для опознавания особой опасности тех или иных текстов требуется специальная экспертиза – видимо, речь идет о такой опасности, которая распространяется на весьма небольшое количество потенциальных реципиентов, и потому публичность имеет мало смысла: эти тексты мало кто поймет. Вместе с тем следует, как кажется, более активно применять принцип презумпции невиновности в отношении авторов таких текстов – если интерпретация этих текстов допускает множественное толкование.

В связи с этим возникает вопрос, не следует ли удалить институт специальной экспертизы из процессов по ст. 20.29 КоАП по признанию материалов экстремистскими и из процессов по ст. 282 УК, например, оставив ее исключительно для определения *возможных* мотивов насильственных преступлений, предусматривающих мотив расовой, этнической, религиозной розни. Принципиальная разница, по-видимому, заключается в том, что в ситуации со статьями 20.29 КоАП и 282 УК, собственно, основными доказательными материалами являются именно экспертизы. Неопределенность и интерпретативность гуманитарного и социального знания, по-видимому, не дают возможности в достаточной мере гарантировать как «объективность», так и «верифицируемость», требующуюся от экспертиз в рамках гражданского и уголовного права.

Напротив, в материалах дел, связанных с преступлениями на почве ненависти, основными доказательствами будет вовсе не экспертиза, ее данные лишь могут быть использованы для определения «субъективной» стороны преступления, что само по себе является предметом судебного разбирательства и в гораздо меньшей степени влияет на результат судебного рассмотрения того или иного дела.

Украина

Вячеслав Лихачев

«Правый сектор» и другие: национал-радикалы и украинский политический кризис конца 2013 – начала 2014 года

Массовые протестные выступления украинских граждан и приход новой власти в Киеве сопровождались интенсивной и не всегда адекватной информационной кампанией, в рамках которой активисты Майдана, политическая оппозиция и, соответственно, новое правительство, сформировавшееся после победы революции, характеризовались как ультранационалистические, экстремистские и ксенофобские. В этих обстоятельствах и украинским гражданам, и иностранным наблюдателям представляется крайне важным понять, какова же в действительности была роль национал-радикалов в протестной кампании Майдана и последующих событиях. Верно ли, что именно «бандеровцы» составляли критическую массу в рядах протестующих? Можно ли считать победу Майдана успехом ультраправых? Каковы их перспективы в новой украинской политической реальности?

Постановка вопроса

На протяжении первых двух десятилетий новейшей украинской политической истории¹ национал-радикальные партии и движения находились на обочине общественных процессов. Они оказались не в состоянии ни добиться сколько-нибудь существенной электоральной поддержки², ни оказывать заметное влияние на общество и правящие элиты в идейном плане. В этом украинская ситуация заметно отличалась от большинства других постсоциалистических стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза, включая Россию, где национал-радикалы

время от времени добивались значительного успеха на выборах³, были заметной частью политической системы и элит⁴ или имели возможность проявить себя в ходе локальных вооруженных конфликтов⁵.

В какой-то степени маргинальное положение украинских ультраправых объяснялось субъективными факторами, такими как отсутствие ярких лидеров, талантливых идеологов и убедительных пропагандистов, а в какой-то степени — объективными особенностями политического контекста. Сам факт возникновения на политической карте независимой Украины означал реализацию основной цели, которую на протяжении всего XX века ставили перед собой украинские националисты⁶. При этом государственность была обретена вовсе не в результате усилий националистов. Они даже не имели реальной возможности делегировать своих представителей в политические элиты и были обречены на маргинальное существование. Кризис правых радикалов усугубился тем, что предложить

³ Во многих странах ультранационалистические политические силы, подобные украинской «Свободе», в наиболее удачной для них ситуации оказывались в состоянии получить солидную поддержку со стороны избирателей. Так, партия «Великая Румыния» в 2000 году набрала 19,48 % голосов, а партия «За лучшую Венгрию» («Йоббик») в 2009 году получила 14,77 %. Безусловно, в этом же ряду можно вспомнить Либерально-демократическую партию России с 22,93 % голосов в 1993 году и «Родину» с 9,02 % голосов в 2003 году. Более радикальная, практически откровенно неонацистская греческая «Золотая заря» («Хриси авги») на выборах 2012 года получила поддержку 6,97 % голосов избирателей.

⁴ В некоторых восточноевропейских странах ультраправые участвовали в правительстве. Например, Словацкая национальная партия, получив в 2006 году 11,73 % голосов, вошла в правительство и получила три министерских портфеля. В 2005–2007 годы входила в правящую коалицию и Лига польских семей, получившая на выборах 7,97 % голосов избирателей.

⁵ Справедливости ради можно вспомнить о группах украинских ультраправых добровольцев, в основном из Украинской национальной ассамблеи — Украинской национальной самообороны (УНА—УНСО), организованно принимавших участие в приднестровском и абхазском конфликтах (а в индивидуальном порядке — также на Северном Кавказе и в Югославии). Однако, несмотря на широкий информационный резонанс, они были крайне немногочисленны (по сравнению, например, с российскими добровольцами в этих конфликтах или с отрядом Конфедерации горских народов Кавказа в войне в Абхазии) и существенного влияния на ход боевых действий не оказали. Популярности УНА на украинской политической арене участие ее добровольцев в этих конфликтах не способствовало.

⁶ Первый и главный тезис «Декалога украинского националиста» (краткого основополагающего текста Организации украинских националистов, составленного в результате внутренних дискуссий в 1929–1936 годах) гласил: «Добьешься создания Украинского Государства или погибнешь в борьбе за него». См. об этом: Зайцев Олександр. Український інтегральний націоналізм (1920–1930-ті роки): Нариси інтелектуальної історії. Київ: Критика, 2013. С. 282–283.

¹ За точку отсчета новейшей украинской политической истории мне представляется целесообразным взять первые свободные конкурентные выборы — выборы народных депутатов Верховной Рады УССР 1990 года.

² О возможных объяснениях этого явления см., например: Умланд Андреас. Крайне слабые // Корреспондент. 2008. 21 июня; Умланд Андреас, Шеховцов Антон. Праворадикальная партийная политика в постсоветской Украине и загадка электоральной маргинальности украинских ультранационалистов в 1994–2009 гг. // Ab Imperio. 2010. № 2.

обществу адекватную изменившимся обстоятельствам альтернативную повестку дня они оказались не в состоянии.

Более того, если умеренные националисты (национал-демократы, в первую очередь из Народного Руха Украины) оказались полезными бывшим партноменклатурным элитам для идеологической легитимации их доминирующего положения, ультралибералы, настаивавшие на изменении естественно сложившегося к моменту распада Советского Союза статус-кво (например, в языковом вопросе), воспринимались обществом и руководством страны как деструктивный элемент. Крупные финансово-промышленные корпорации и региональные экономические элиты, в значительной степени контролируемые украинский политический процесс и основные СМИ, долгое время совершенно не были заинтересованы инвестировать в непредсказуемых и маргинальных радикалов. Как справедливо отмечал политолог Александр Кынев, «*партийная система Украины – это в большей степени система “лоббистских партий” финансово-промышленных групп и региональных кланов (или, как считают некоторые украинские политологи, “система олигархических партий”), чем система “идеологических” партий*»⁷. Если левопопулистские политические силы, распоряжающиеся значительным электоральным ресурсом за счет эксплуатации ретросоветской риторики, в целом сумели вписаться в эту систему, правые радикалы долгое время не могли в этом преуспеть.

Успех праворадикальной партии Всеукраинское объединение «Свобода» на парламентских выборах в конце 2012 года (на причинах которого я вкратце остановлюсь ниже⁸) заставил исследователей, экспертов и всех интересующихся политической жизнью Украины активно обсуждать потенциал ультралибералистического движения в стране. Это обсуждение вышло далеко за рамки дискуссии в кругу специалистов и само по себе стало медийным и даже политтехнологическим феноменом⁹.

⁷ Кынев Александр. Особенности системы политических партий в Украине: эволюция и перспективы // Полит.ру. 2002. 11 октября (<http://polit.ru/article/2002/10/11/473556/>).

⁸ См. также: Лихачев В. Социал-либералы в Раде: есть ли повод для беспокойства? // Хадашот. 2012. № 11 (<http://hadashot.kiev.ua/content/social-nationalisty-v-rade-est-li-povod-dlya-bespekoystva-0>).

⁹ Политтехнологи, работавшие на В. Януковича, сознательно формировали стратегию, в рамках которой вся оппозиция описывалась как экстремистская и национал-радикальная, а власть, соответственно, мобилизовывала своих сторонников под «антифашистскими» лозунгами. Собственно, именно эта стратегия привела к ситуации зимы – весны 2014 года, когда «георгиевская ленточка» (распространявшаяся с 2005 года в России и на всем постсоветском пространстве в качестве визуального символа возрожденного советского идеологического конструкта «Великой Победы») стала отличительным знаком сначала противников Майдана, потом – участников

Однако дискуссии 2012–2013 годов и близко не подошли к объему и интенсивности обсуждения роли украинских националистов в событиях последнего полугодия.

В ходе политического кризиса конца 2013 – начала 2014 года средства массовой информации и в самой Украине (особенно в период противостояния протестного движения и президента Виктора Януковича), и за ее пределами (особенно в российских СМИ в период после победы оппозиции) сплошь и рядом делают акцент на участии национал-радикалов в происходящих процессах. Многие журналисты, эксперты и политики утверждали, что правые экстремисты составили основу протестного движения, задавали повестку дня и навязали свой сценарий эскалации противостояния как партнерам по оппозиции, так и власти, и, в конечном счете, обществу в целом. О роли национал-радикалов (или, в терминах авторов, «неонацистов») в событиях минувшей зимы уже пишутся книги¹⁰.

Более того, согласно некоторым официальным оценкам, в феврале в ходе вооруженного восстания власть в Украине взяли неонацисты, которые теперь терроризируют население. К сторонникам подобной интерпретации относятся бывший президент Украины и действующий глава Российской Федерации.

Так, 18 марта Владимир Путин таким образом интерпретировал произошедшее в Киеве в историческом обращении к Федеральному Собранию по поводу аннексии Крыма: «*Главными исполнителями переворота стали националисты, неонацисты, русофобы и антисемиты. Именно*

пророссийского и сепаратистского движения. Первый этап пропагандистской кампании реализовывался весной 2013 года. Ее апогеем стал «антифашистский» митинг 18 мая, в ходе которого нанятые властью боевики напали на акцию оппозиции. Второй этап PR-кампании стартовал одновременно с принятием пакета репрессивного «антиэкстремистского» и «антифашистского» законов 16 января 2014 г. См. об этом, например: Лихачев В. Экстремизм, ксенофобия и политтехнологии: как это делается в Украине // Хадашот. 2014. № 2 (<http://eajc.org/page18/news43063.html>). См. также публикацию некоторых документов, раскрывающих механизмы формирования «антифашистской» информационной стратегии Партии регионов: <http://s1285.photobucket.com/user/doriandeadgray/slideshow/Methodical%20recomendations>; http://censor.net.ua/photo_news/286243/kak_pr_podogrevala_antiukrainskie_nastroeniya_i_banderovskie_fobii_na_yugovostoke_dokumenty; и др.

¹⁰ См.: Бышок Станислав, Кочетков Алексей. Евромайдан им. Степана Бандеры: от демократии к диктатуре М.: Книжный мир, 2014. Английский вариант книги называется более резко: «Neonazis & Euromaidan: from Democracy to Dictatorship» (см.: <http://www.cis-emo.net/ru/node/6087>). Возможно, имеет смысл отметить, что авторы имеют достаточно близкое знакомство с современным неонацизмом: А. Кочетков – выходец из Русского национального единства, С. Бышок – из «Русского образа».

они во многом определяют и сегодня еще, до сих пор, жизнь на Украине»¹¹. Неоднократно выражал свою обеспокоенность «бесчинствами ультра-националистов и неофашистов» в Украине российский МИД¹² и сам министр иностранных дел Сергей Лавров¹³.

Характерно, что подобная оценка политических процессов в Украине служит для В. Путина обоснованием для вмешательства во внутренние дела страны и «присоединения» полуострова. Осмысление логики официального российского дискурса помогает лучше понять причины столь резкой (и, как я постараюсь показать ниже, совершенно неадекватной) оценки Майдана и его последствий.

С руководством России солидарен в оценках и бывший глава украинского государства (до сих пор, кажется, считающий себя легитимным президентом страны) В. Янукович. Например, в ходе пресс-конференции в Ростове-на-Дону 11 марта он заявил, что в Украине в ходе незаконного государственного переворота пришли к власти нацисты¹⁴.

Конкретизация образа пришедшего к власти в Украине нацизма приобретает порой совершенно фантастический характер. Символом неонацистов и бандеровцев, пришедших к власти в Киеве, стал «Правый сектор» – сложившееся на Майдане ситуативное объединение карликовых праворадикальных групп. Бывший председатель Совета Федерации Сергей Миронов утверждал: «*Не Кличко и его сторонники сегодня правят бал на Украине, а Дмитрий Ярош. Это – фашист, националист, у которого единственная цель – прийти к власти, и ни Кличко, ни Юлия Тимошенко, которая ведет свою игру, ему не нужны*»¹⁵. Отмечу, что лидер «Правого сектора» Дмитрий Ярош не занимает никаких государственных постов. Более того, в первые недели после победы оппозиции его сторонники

¹¹ См. видеозапись обращения и стенограмму: Обращение Президента Российской Федерации // Российская газета. 2014. 18 марта (<http://www.rg.ru/2014/03/18/stenogramma.html>).

¹² См., например: Комментарий Департамента информации и печати МИД России по ситуации вокруг проживающих на Украине нацменьшинств // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. 2014. 28 марта (http://mid.ru/BDOMP/Vpr_4.nsf/arh/036E3575D61072FC44257CA9003DF748?OpenDocument).

¹³ См., например: Москва видит в событиях на Украине рост неофашизма // Русская служба BBC. 2014. 26 февраля (http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/02/140226_lavrov_osce_ukraine.shtml).

¹⁴ См. видеозапись интервью: Заявление Виктора Януковича в Ростове-на-Дону // YouTube. 2014. 11 марта (https://www.youtube.com/watch?v=U2_fqaxcDdo).

¹⁵ Миронов: Европа не понимает, кто на самом деле пришел к власти на Украине // ИТАР-ТАСС. 2014. 1 марта (<http://itar-tass.com/politika/1014141>).

оказались в ситуации острого конфликта с новым руководством страны, особенно с министром внутренних дел Арсеном Аваковым.

Подобные высказывания стали общим местом даже в экспертных кругах в России. Называющее себя правозащитным движение «Мир без нацизма»¹⁶, выпускающее изобилующий ошибками и недостоверной информацией «Мониторинг неонацизма, ксенофобии и экстремизма», также сообщает о «*радикальном национализме экстремистов из “Правого сектора”, пришедших к власти наряду с умеренными националистами из партий “Удар” и “Батькивщина”*»¹⁷. Этот текст был распространен вскоре после убийства (формально – при задержании) сотрудниками милиции Александра Музычко – одного из лидеров «Правого сектора», последовавшей вслед за этим попытки символического штурма активистами этой организации здания Верховной Рады и принудительного выселения радикалов из их штаба в центре Киева.

Неадекватное внимание, которое уделяется украинским национал-радикалам в российских СМИ, приводит к неожиданным результатам. «Правый сектор» вообще стремительно становится одним из самых популярных политических брендов. Так, в апреле 2014 года, согласно исследованию кампании public.ru, по количеству упоминаний в российских СМИ «Правый сектор» практически догнал правящую партию «Единая Россия» – 19,05 тысяч и 18,9 тысяч баллов соответственно, значительно обогнав любые другие политические силы¹⁸.

Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Александр Брод выступал со схожими оценками: «*В Украине произошел государственный переворот силами оппозиции, радикалов, неонацистов и криминала. Все действия так называемой “новой власти” не легитимны. По вине радикалов льется кровь мирных граждан, принимаются дискриминационные законы. ... В Украине*

¹⁶ В отчете латвийской Полиции безопасности организация названа «пророссийской», а ее деятельность определена как «очернение» Латвии. См.: Полиция безопасности назвала «агентов российского влияния» в Латвии // DELFI. 2014. 19 мая (<http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/policiya-bezopasnosti-nazvala-agentov-rossijskogo-vlianiya-v-latvii.d?id=44509268>).

¹⁷ Мониторинг неонацизма, ксенофобии и экстремизма. Россия – Украина – Молдова – Европейский Союз. Январь – февраль 2014. М.: Международное правозащитное движение «Мир без нацизма». С. 5 (http://worldwithoutnazism.org/about/Monitoring-I-II_2014!.pdf).

¹⁸ В РФ «Правый сектор» догнал «Единую Россию» по популярности // Polittech. 2014. 6 мая (<http://polittech.org/2014/05/06/v-rf-pravyj-sektor-dogal-edinuyu-rossiyu-po-populyarnosti/>).

*нависла угроза геноцида русских»*¹⁹. Несмотря на явное несоответствие действительности, это высказывание выражает что-то большее, нежели просто частное мнение. Материалы возглавляемого А. Бродом Московского бюро по правам человека (МБПЧ) легли в основу официального доклада российского МИДа «Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014)»²⁰. Как и другие, в том числе упоминавшийся выше, документы этого жанра, доклад МБПЧ, на мой взгляд, довольно откровенно пытается выполнять задачу оправдания российского вмешательства во внутренние дела Украины.

Примеры подобных, на мой взгляд, совершенно неадекватных реальному положению вещей высказываний из уст российских чиновников, равно как и многочисленных журналистов, людей, позиционирующих себя в качестве экспертов, представителей неправительственных организаций и т.д., можно продолжать до бесконечности.

В этом контексте любому заинтересованному наблюдателю становится крайне трудно даже просто уследить за всем, что говорится и пишется об украинском правом радикализме, а разобраться в этом вале информации – практически невозможно. Поэтому и данная статья, разумеется, не может носить всеобъемлющий характер. Более того, с моей стороны было бы нечестно декларировать претензию на абсолютную исследовательскую объективность. Я отлично осознаю, насколько трудно избежать соблазна увлечься выполнением полемических задач в ситуации, когда описанием масштаба «зверств неонацистов» руководители соседнего государства оправдывают вмешательство во внутренние дела и отторжение части Украины.

Принимая во внимание все сказанное, я все же возьму на себя смелость постараться сформулировать собственную версию ответа на вопрос: какую же в действительности роль сыграли национал-радикалы в украинском политическом кризисе конца 2013 – начала 2014 года?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, мне представляется необходимым рассмотреть следующие темы:

¹⁹ Особые мнения членов Совета Александра Брода, Кирилла Кабанова, Александра Мукомолова, Михаила Терентьева и Максима Шевченко в связи событиями в Украине // Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. 2014. 2 марта (<http://www.president-sovet.ru/news/5633/>).

²⁰ См.: Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014) // Официальный сайт Президента РФ. 2014. Апрель (<http://www.kremlin.ru/media/events/files/41d4da83f8a4e1696e94.pdf>). Об этом докладе см. также: Михельсон Александр. «Белая книга» с белыми пятнами // Украинская правда. 2014. 7 мая (<http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2014/05/7/7024611/>).

- кого в украинском политическом спектре можно назвать национал-радикалом;
- положение украинских национал-радикалов на момент начала Майдана в ноябре 2013 года;
- какое место занимали национал-радикальные политические организации в протестном движении ноября 2013 – февраля 2014 года;
- какие дивиденды получили представители этих сил после победы оппозиции в конце февраля 2014 года;
- наконец, как повлияли политические процессы последних месяцев на популярность национал-радикальных сил, как их лидеры выступили на прошедших 25 мая президентских выборах и каковы их дальнейшие электоральные перспективы.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению этих вопросов, представляется оправданным вкратце напомнить о последовательности событий украинского политического кризиса, заостря внимание на эпизодах, имеющих особое значение в контексте интересующей нас темы.

Контекст: Майдан

Вкратце напомним о драматических событиях, происходивших в последние полгода, обращая внимание на моменты, важные в контексте темы нашей статьи.

Кампания гражданских протестов в Украине конца 2013 – начала 2014 года, бесспорно, стала одним из самых ярких, масштабных и значительных политических событий за последние годы на постсоветском пространстве.

Общественные выступления начались вечером 21 ноября 2013 г. В этот день премьер-министр Украины Николай Азаров объявил, что правительство приостанавливает подготовку к заключению Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. Следует отметить, что с момента прихода В. Януковича к власти в начале 2010 года правительство, президент и правящая Партия регионов официально декларировали евроинтеграционные намерения. Общественные активисты²¹, возмущенные

²¹ Насколько представляется возможным установить, первым с призывом выходить на Майдан выступил в социальной сети Facebook журналист Мустафа Найем (см.: <https://www.facebook.com/Mefistoff/posts/10201177280260151>). Инициаторами Майдана также можно назвать журналиста Виталия Портникова и певицу Руслану Лыжичко. Никто из инициаторов Майдана не может быть назван ультранационалистом.

тем, что руководство страны на протяжении долгого времени вводило общество в заблуждение, через социальные сети призвали граждан выходить на центральную киевскую Площадь Независимости (Майдан Незалежности, *укр.*) на бессрочную протестную акцию, призванную склонить президента и правительство вернуться к евроинтеграционному курсу.

С самого начала к протестам присоединились представители самых разных политических и общественных силы и граждане, объединенные исключительно неприятием существующей власти, в том числе радикальные националисты, критически относящиеся к современным европейским ценностям и евроинтеграции.

Начинавшийся как общественная инициатива, протест вскоре был поддержан оппозиционными политическими силами, в первую очередь – тремя парламентскими партиями: национал-демократической (с креном в социальный популизм) «Батькивщиной» (лидеры – Арсений Яценюк, Александр Турчинов и находившаяся в заключении Юлия Тимошенко), либеральным Украинским демократическим альянсом за реформы («УДАР», лидер – Виталий Кличко) и национал-радикальным Всеукраинским объединением «Свобода» (во главе с Олегом Тягнибоком).

Кампания быстро приняла беспрецедентный размах в силу целого ряда причин, среди которых высокая степень недовольства населения Украины тогдашним руководством страны (в частности, в силу небывалого уровня коррупции и авторитарных тенденций последних лет), негативное отношение к перспективам сближения с Россией, возмущение граждан brutальным насилием по отношению к протестующим со стороны правоохранительных органов. По имеющимся оценкам, в массовых акциях в период Евромайдана приняло участие в два раза больше украинцев, чем в «Оранжевой революции» 2004 года – до двух миллионов человек²². Кроме того, значительно расширилась география протестных акций: свои Майданы возникли более чем в 50 городах, в том числе в южных и восточных регионах страны.

Власти неоднократно предпринимали неудачные попытки с применением силы ликвидировать лагерь оппозиции на столичном Май-

²² Оценка Первого Всеукраинского форума Евромайданов, прошедшего 11–12 января 2014 г. в Харькове, базирующаяся на подсчетах организаторов, журналистов, мониторинговых структур и правоохранительных органов. Еще как минимум столько же (точнее оценить сложно) украинцев было вовлечено в инфраструктуру жизнеобеспечения – помогали протестующим продуктами питания, одеждой, деньгами и т.п.

дане – 30 ноября и 11–12 декабря. Радикальная часть протестующих, в свою очередь, с еще меньшим успехом пыталась пробиться через кордоны милиции и внутренних войск к административным зданиям – Администрации президента на Банковой улице 1 декабря и Верховной Раде 19 января, с чего начались пятидневные столкновения на улице Грушевского. Во время столкновений на Грушевского в результате применения милицией спецсредств погибли четверо протестующих. К этому же периоду относятся первые жертвы из числа активистов, которых похищали, пытали и убивали неизвестные, по предварительным данным следствия, связанные с тогдашней властью и милицией. Протестные выступления сопровождались все более ожесточенными столкновениями с представителями правоохранительных органов и мобилизованными для защиты властей боевиками – спортсменами, представителями криминалитета и идейными противниками Майдана²³. Среди последних некоторую часть составляли сторонники союза с Россией, в том числе русские националисты разной степени радикальности (включая откровенных неонацистов). Насилие по отношению к оппозиционерам и активистам приобрело системный, массовый и жестокий характер как в Киеве, так и в некоторых регионах (Запорожье, Харьков, Одесса, Днепропетровск, Донецк, Луганск и др.). В ответ протестное движение, на протяжении всей кампании демонстрировавшее высокий уровень инициативы и самоорганизации, сформировало собственные парамилитарные формирования – Самооборону. Ее отряды выполняли в первую очередь охранную функцию в «мирные» периоды протеста. В наиболее критические моменты физических столкновений в них в большинстве своем принимали участие рядовые протестующие, а не активисты каких-то организаций.

Своего апогея противостояние в Киеве достигло 18–20 февраля. Несмотря на массированное применение огнестрельного оружия, приведшее

²³ Таких наемников в Украине называют «титушками» – по фамилии спортсмена из Белой Церкви Вадима Титушко, который 18 мая 2013 г. вместе с группой других боевиков напал на участников оппозиционной манифестации и, в частности, принимал участие в избивании журналистов Ольги Сницарчук и Владислава Соделя. Впоследствии В. Титушко был приговорен к двум годам лишения свободы (условно). См.: Установлена личность преступника, избившего журналистку Ольгу Сницарчук: Вадим Титушко, участник акций ПР // Цензор.Нет. 2013. 18 мая (http://censor.net.ua/photo_news/241996/ustanovlena_lichnost_prestupnika_izbivshego_jurnalistku_olgu_snitsarchuk_vadim_titushko_uchastnik_aktsiyi).

к многочисленным человеческим жертвам²⁴, правоохранительные органы и мобилизованные им в поддержку вооруженные сторонники режима не смогли переломить ситуацию.

Погибших в эти дни участников протестов в Украине принято называть «Небесной сотней». Их смерть стала важнейшей составляющей героического мифа Майдана в массовом сознании и повлияла на переосмысление многих символических элементов национальной идентичности. В контексте темы данной статьи, например, важно отметить, что окончание традиционного лозунга украинских националистов «Слава Украине! – Героям слава!»²⁵, постепенно теряющего свои изначальные национал-радикальные коннотации²⁶, сегодня многими трактуется как «слава [павшим] героям Майдана» («слава Небесной сотне»)²⁷.

Утратив контроль над ситуацией и легитимность (в глазах собственных граждан и международного сообщества), в ночь на 22 февраля Янукович сбежал из столицы, а спустя несколько дней – из страны. Верховной Радой был утвержден новый состав Кабинета министров во главе с А. Яценюком, исполняющим обязанности президента стал А. Турчинов, была определена дата досрочных президентских выборов.

Из-за слабости нового руководства страны, вошедшего во властные кабинеты буквально с улиц, фронды региональных элит к вчерашним оппозиционерам и сомнений в легитимности новой власти у значительной

²⁴ В общей сложности за время противостояния в январе-феврале 2014 г. в Киеве погибли больше 100 человек (см. например: Небесная Сотня // Факты. 2014. 3 марта (<http://fakty.ua/177408-nebesnaya-sotnya>)), с учетом погибших в результате поученных травм в течение последующих месяцев – около 120 человек (вместе с погибшими во время столкновений сотрудниками правоохранительных органов). Точное число жертв до сих пор не установлено, несколько десятков участников протестных акций официально числятся пропавшими без вести. Большинство погибших были участниками протестов, убитыми в результате применения милицией и СБУ автоматического и снайперского огнестрельного оружия на ул. Институтской и самом Майдане 20 февраля.

²⁵ Лозунг-приветствие «Слава Украине!» использовался еще во времена Украинской народной республики и Гражданской войны. Вторая часть, «Героям слава!», была добавлена бойцами Украинской повстанческой армии в середине – второй половине 1940-х годов.

²⁶ Достаточно сказать, что этот лозунг, как лозунг Майдана, был одним из основных, которые скандировали израильтяне на митингах и пикетах возле украинского и российского посольств в Тель-Авиве, см., например: Акция в поддержку Украины около посольства РФ в Тель-Авиве // YouTube. 2014. 3 марта (<http://youtu.be/nSy29WiqnNU>).

²⁷ Например, в песенном творчестве: «Слава Героям Майдану» Ивана Грицива и др. (см.: <http://iplayer.fm/q/героям+майдану/>) Совершенно очевидно, что во всех приведенных случаях «герои», которым «слава», это отнюдь не «герои УПА», как это было до самого недавнего времени, а именно павшие герои Майдана.

части населения южные и восточные регионы страны охватила новая кампания протестов. Ситуация усугубилась российским вмешательством. В последних числах февраля в Автономной Республике Крым власть де-факто перешла к сепаратистам, взявшим полуостров под контроль при активной поддержке вторгшихся на украинскую территорию российских солдат. Помимо собственно солдат российских вооруженных сил, во взятии Крыма под контроль принимали активное участие вооруженные члены парамилитарных неказачьих объединений и другие группы российских добровольцев. Сами сепаратисты сформировали собственные вооруженные формирования – их костяк составили бывшие бойцы расформированных милицейских спецподразделений «Беркут» и активисты крымских пророссийских неказачьих группировок.

На протяжении марта в ряде восточных украинских регионов (в первую очередь – в Харькове, Луганске, Донецке) происходили массовые сепаратистские и пророссийские выступления, время от времени принимавшие агрессивный характер. Милиция и органы местной власти нередко были не в состоянии поддерживать порядок и обуздать волну насилия, либо даже оказывали поддержку противникам нового руководства страны. В Харькове 14 марта украинские национал-радикалы из объединения «Правый сектор – Восток», сформированного на основе Социал-национальной ассамблеи, применили против нападавших пророссийских сепаратистов огнестрельное оружие, два человека погибли. Со стороны сепаратистов в столкновениях и нападениях на сторонников единства страны принимали участие активисты русских националистических групп, объединений, идеологию которых можно охарактеризовать как «советский патриотизм» (или «красный консерватизм»), и приехавшие из России активисты праворадикальных движений.

Апогея подобные столкновения достигли 2 мая в Одессе. Отряды пророссийских боевиков с применением огнестрельного оружия при попустительстве милиции напали на участников акции за единство Украины, часть которых составляли «ультрас» (футбольные хулиганы) – болельщики одесского ФК «Черноморец» и харьковского ФК «Металлист» (в этот день в городе проходил матч этих команд). Пророссийские активисты, обладавшие численным преимуществом, несмотря на вялые попытки милиции остановить их, обратили нападавших в бегство. Столкновения закончились жестоким разгоном лагеря пророссийских протестующих на Куликовом поле и поджогом Дома профсоюзов. В результате столкновения погибло 48 человек, большая часть (32 человека) – отравилась продуктами горения во время пожара внутри здания. Проблема участия правых радикалов (с обеих сторон)

в одесской трагедии является одним из основных неразрешенных вопросов, связанных с произошедшим.

А в Донбассе в течение апреля пророссийские выступления приняли характер вооруженного мятежа. Выступления местных сепаратистов происходили при активной поддержке российских военных специалистов и добровольцев из России.

Не в последнюю очередь сепаратистские протесты в восточных и (в меньшей степени) южных областях Украины вызваны тем, что часть населения этих регионов под влиянием сначала проправительственной, потом российской пропаганды, воспринимает новую киевскую власть как нелегитимную и ультранационалистическую («бандеровскую», в соответствии с широко употребляемой терминологией). Страх перед мифическими «карателями» из «Правого сектора» мобилизует пророссийских сепаратистов, заставляет их объединяться в отряды «самообороны» и агрессивно реагировать на любые проявления украинского патриотизма со стороны политических оппонентов.

При этом как в беспорядках в Харькове и Одессе, так и в вооруженном мятеже в Луганской и Донецкой областях активное участие принимают добровольцы из России, члены национал-радикальных организаций – парамилитарных неказачьих формирований²⁸, «Черной сотни»²⁹, Русского национального единства³⁰, Евразийского союза молодежи³¹, «Другой России»³² и др.

С украинской стороны в действиях против сепаратистов в Донецкой области, равно как и в поддержании порядка в других беспокойных регионах, принимают участие подразделения, набранные из добровольцев, – некоторые структуры Национальной гвардии и отряды территориальной обороны. В контексте данной статьи важно подчеркнуть, что в формиро-

²⁸ См., например: Идентифицированы некоторые «повстанцы» Славянска // FinIk. 2014. 23 апреля (<http://finik.ru/post/2414-identificirovani-nekotorye-povstancy-slavyanska>); Донские казаки поднялись на защиту Донецкой республики // Голос Севастополя. 2014. 16 мая (<http://www.voicesevas.ru/news/yugo-vostok/donskie-kazaki-podnjalis-na-zaschitu-don.html>); Волчья сотня генерала Шкуро // Politiko. 2014. 14 мая (<http://politiko.ua/blogpost111772>) и др.

²⁹ Ксенофобия в Украине, март 2014 г. // Евроазиатский еврейский конгресс. 2014. № 3 (<http://eajc.org/page691#5>).

³⁰ Ксенофобия в Украине, 1–7 мая 2014 г. // Евроазиатский еврейский конгресс. 2014. Май (<http://eajc.org/page694#aa10>).

³¹ Степанюк Богдан. Спецслужбы РФ призывают нацменьшинства в Украине провоцировать столкновения // Пресса Украины. 2014. 14 апреля (<http://uapress.info/ru/news/show/21334>).

³² Нацбол из Волгограда Сергей Заплавнов арестован на границе Украины с Россией // VD.TV (Волгоград). 2014. 11 мая (<http://vd-tv.ru/news.php?16872>).

вании этих подразделений принимали участие представители украинских национал-радикальных групп. Так, активисты «Правого сектора» вошли в состав батальонов территориальной обороны «Донбасс» и «Днепр», участники Социал-национальной ассамблеи³³ и «Братства»³⁴ – в батальон «Азов».

Антитеррористическая операция приводит к человеческим жертвам среди украинских граждан. В частности, и в тех местах, где воюют праворадикалы, и в некоторых других городах. Например, в Мариуполе 9 мая принимали участие добровольцы из батальонов «Азов» и «Днепр», в Красноармейске 11 мая – батальона «Днепр». И, по оценке некоторых специалистов, жертвы среди мирного населения в Красноармейске были вызваны недостаточной подготовкой бойцов «Днепра»³⁵.

25 мая в Украине прошли досрочные выборы президента. Голосование прошло по всей стране, за исключением Автономной Республики Крым и большей части территории Луганской и Донецкой областей. Уверенную победу на них одержал бизнесмен Петр Порошенко, набравший 54,70 % голосов избирателей³⁶.

На момент написания данного текста (работа над статьей была завершена 30 мая), украинский политический кризис еще нельзя считать урегулированным.

Украинские национал-радикалы накануне Майдана

Вопрос, какие политические группы в современной Украине могут быть названы национал-радикальными (праворадикальными, ультранационалистическими), не имеет однозначного ответа. Во-первых, в украинской политике не существует очевидной границы между умеренным национал-демократическим лагерем и радикальными партиями и дви-

³³ См., например, фотоотчет об отправке после прохождения подготовки очередного пополнения в батальон: 45 «черных человечков» отправились вчера из Киева в Донбасс // LB.ua. 2014. 19 мая (http://society.lb.ua/life/2014/05/19/266956_45_chernih_chelovechkov_otpravilis.html). Перед строем добровольцев стоят лидеры «Патриота Украины» и Социал-национальной ассамблеи А. Билецкий и И. Мосейчук, знаменосец держит влагу с эмблемой ПУ/СНА – изображением «волчьего крюка».

³⁴ По крайней мере, так утверждает сам Д. Корчинский, см.: Дмитрий Корчинский: Украина сильна своим андеграундом, а не своей элитой // Facenews. 2014. 24 мая (<http://www.facenews.ua/news/2014/200154/>).

³⁵ См.: В Красноармейске сообщают о первых убитых // InfoResist. 2014. 11 мая (<http://inforesist.org/video-18-v-krasnoarmejske-soobshhayut-o-pervyx-ubityx/>).

³⁶ Предварительные результаты Центризбиркома по результатам подсчета 100 % бюллетеней см.: <http://www.cvk.gov.ua/vp2014/wp001.html>.

жениями. Политические программы зачастую носят столь формальный характер, что не дают возможность провести однозначное разделение.

В специфической постсоветской украинской партийной системе в целом существует некоторая проблема поиска адекватного определения для идеологии той или иной политической силы – как по шкале «правые – левые», так и в рамках любой другой принятой в политической науке классификации. В основном, украинские политические проекты не имеют ярко выраженного и четко артикулированного идеологического «профиля» и, как отмечалось выше, нередко носят характер лоббистского представительства экономических интересов той или иной финансово-промышленной группы. Идеология не определяет политическое поведение подобных партий. Она только служит внешним баннером, призванным, при поддержке массивной прямой и косвенной рекламы (а часто и административного ресурса), обеспечить достаточную электоральную поддержку. Собственно, характерным примером в этом смысле является ставшая поводом для Майдана история с отказом Партии регионов от ранее провозглашенного курса на евроинтеграцию. В этих условиях политическая программа воспринимается либо как чисто формальный документ, необходимый для регистрации, либо как площадка для безответственных популистских обещаний. Что же говорить о предвыборной агитации, часто содержащей максимум обещаний избирателю с минимумом конкретизации относительно механизмов достижения грядущего царства изобилия? Кроме того, с учетом регионального разброса в ценностях и ожиданиях украинских граждан крупные политические силы, претендующие на широкую поддержку, в значительной степени цинично варьируют свою пропаганду по вопросам, имеющим неоднозначную трактовку, в зависимости от региона, либо же старательно избегают конкретизации позиции по этим вопросам.

Эти особенности украинского политического контекста затрудняют однозначное определение предмета исследования.

Например, довольно интересные результаты дает анализ программ кандидатов в президенты на прошедших выборах. Официальная предвыборная программа лидера демонизированного в СМИ «Правого сектора» Дмитрия Яроша за исключением ситуативных пунктов, связанных с противодействием российской политике в Украине (таких, например, как «уничтожение российской агентурной сети на территории Украины, ликвидация всех проявлений сепаратизма» или «запрет трансляции антиукраинских СМИ»), не содержит никаких специфических праворадикальных или ультраправых идей. Более того, программа

Д. Яроша скорее отражает вполне либеральное мировоззрение³⁷. А вот программа никак не проявившего себя во время протестов Василия Куйбеды, председателя относительно умеренно националистической консервативной партии Народный Рух Украины, содержит больше тезисов, традиционно присущих национал-радикалам (таких как «объединение нации вокруг украинских духовных ценностей» или «воспитание сознательного украинского гражданина»), оперирует такими типично ультраправыми конструктами, как «пятая колонна», «антиукраинский режим», «антигосударственные политические силы»³⁸. Наиболее же радикальная риторика содержится в программе Олега Ляшко, которого до начала этой избирательной кампании никто не относил к националистическому лагерю (по многим параметрам – безудержный популизм, скандальность и радикальность риторики – этого украинского политика сравнивают с Владимиром Жириновским).

Один из общепринятых признаков правого радикализма – ксенофобия. Риторика, направленная против представителей тех или иных этнических или религиозных групп, представителей ЛГБТ-сообщества и др., фиксируется не у всех правых радикалов, но у большинства. Проблема, однако, представляет тот факт, что на постсоветском пространстве в силу низкой политической культуры представители формально вполне умеренных политических сил или даже левых по идеологии партий, позволяют себе (как правило, без каких бы то ни было дисциплинарных последствий со стороны партийного руководства) ксенофобные высказывания. Так, например, Левко Лукьяненко, бывший диссидент и автор Акта об украинской независимости, принятого Верховной Радой 24 августа 1991 г., неоднократно допускал антисемитские и расистские пассажи³⁹, что не мешало ему два созыва подряд быть народным депутатом от умеренного Блока Юлии Тимошенко. О. Тягнибок был избран в 2002 году в Верховную Раду при поддержке блока Виктора Ющенко «Наша Украина» и вошел в состав парламентской фракции этого объединения, еще будучи представителем Социал-национальной партии Украины. Правда, когда Тягнибок допустил в своем известном выступлении резкие антисемитские высказывания⁴⁰, он был из фракции исключен (что стало уникальным случаем в украинской политической практике).

³⁷ <http://www.cvk.gov.ua/pls/vp2014/WP009?PT021F01=136&PT001F01=702>

³⁸ <http://www.cvk.gov.ua/pls/vp2014/WP005?PT021F01=138&PT001F01=702>

³⁹ См., например: Персонал плюс. 2008. 24 – 30 июня.

⁴⁰ См.: Тягнибок (фашисты бандеровцы). Украина 2004 // YouTube. 2008. 24 мая (<https://www.youtube.com/watch?v=-i4gvF15BRI>).

Поскольку в рамках данной статьи не предполагается разрешение терминологических и классификационных проблем, я предлагаю здесь сугубо ситуативное и оперативное определение термина «радикализм». Для того чтобы не углубляться в терминологические дебри, сразу предложу главный квалификационный признак, представляющийся, на мой взгляд, принципиально важным для определения радикализма: отношение к политическому насилию⁴¹. Я осознаю всю концептуальную уязвимость этого критерия, однако он позволяет ограничить круг организаций, являющихся объектом данного исследования и помогает (что, пожалуй, является наибольшей методологической сложностью) относительно четко разграничить национал-радикалов и умеренные национал-демократические группы.

В данной статье я называю праворадикальными группы, которые в своей пропаганде легитимируют насилие как средство политической борьбы, воспевают (или как минимум оправдывают) исторические случаи политического насилия, призывают к насилию и сами практикуют насилие по отношению к идеологическим противникам или представителям меньшинств либо же в борьбе за власть.

Так, идеология Молодежного националистического конгресса (МНК) мало чем отличается от идеологии «Тризуба» им. С. Бандеры — они основаны на традиционной парадигме Организации украинских националистов (ОУН). Обе организации старательно воспроизводят ритуалы и символы ОУН, как бы архаично они не выглядели в современном политическом контексте. Однако активисты «Тризуба» неоднократно принимали участие в актах насилия на почве ненависти (например, в серии гомофобных нападений в сентябре 2009 года⁴²) и в нападениях на политических оппонентов (например, на коммунистов⁴³), посредством

⁴¹ Критерий отношения к политическому насилию многие исследователи считают определяющим для экстремизма. В целом, я разделяю эту концепцию, однако поскольку в России этот термин имеет юридический, а не чисто политологический характер, а также подразумевает некоторые совершенно нерелевантные для украинской ситуации коннотации, в российских изданиях я предпочитаю его избегать.

⁴² Члены Всеукраинской организации «Тризуб им. Степана Бандеры» подожгли арт-центр Павла Гудимова на Подоле // Наша Украина. 2009. 1 октября (http://www.ua-patriot.at.ua/blog/chleny_vseukrainskoj_organizacii_quottrizub_im_stepana_banderyquot_podozhgli_art_centra_pavla_gudimova_na_podole/2009-10-01-419); Нетерпимые // Ygazeta.com. 2009. 5 октября (<http://www.ygazeta.com/news.php?extend.5472.2>); Презентацию «120 страниц Содома» сорвали украинские радикалы. Они привлечены к ответственности // NEWSru.ua. 2009. 1 октября (<http://palm.rus.newsru.ua/ukraine/01oct2009/antygey.html>); http://www.gay.ru/society/phobia/120_dney_sodoma.html).

⁴³ Не дозволиш нікому плямити ні слави, ні честі твоєї Нації! // Бандерівець. 2012. 1 декабря (<http://banderivets.org.ua/ne-dozvolys-nikomu-plyamyty-ni-slavy-ni-chesti->

самодельных взрывных устройств уничтожали памятники⁴⁴, а обвинялись⁴⁵ (хотя, может быть, без достаточных оснований⁴⁶) и в более серьезных преступлениях. Активисты МНК на системном уровне и при явной поддержке руководства организации в подобной активности замечены не были. Участие отдельных членов организаций в стычках с политическими оппонентами фиксировалось, однако для меня представляет важность именно системность, «неслучайность» фактора насилия в идеологии и деятельности организации.

Здесь, конечно, следует оговорить специфику общественно-политического контекста в ходе противостояния общества и правоохранительных органов зимой 2013–2014 года. Хотя именно активисты праворадикальных групп начали первое столкновение с милицией, произошедшее по инициативе митингующих 1 декабря 2013 г. (которое было следствием жестокого разгона бойцами спецподразделений МВД студентов в ночь на 30 ноября), в основном в противостоянии принимали участие простые граждане самых разных взглядов. В ситуации января-февраля 2014 года, когда милиция и мобилизованные властью «титишки» начали убивать противников режима, в противостоянии приняли участие десятки тысяч людей. Не думаю, что людей, взявшихся за бульжнички или даже за «коктейль Молотова», например, вечером 18 февраля, оправдано называть «радикалами» (тем более, имея в виду «национал-радикализм»).

В связи с этим мне представляется уместным подробно рассмотреть роль в протестном движении праворадикальных групп, в достаточной степени проявивших себя в насильственной деятельности до начала Майдана. Если отталкиваться от этого критерия, предметом данной статьи являются такие организации, как «Тризуб», Украинская национальная ассамблея (УНА), Социал-национальная ассамблея (СНА), «Патриот Украины», «С14», «Братство», а также более мелкие группировки, не игравшие самостоятельной роли, но выступавшие в составе ультра-

vovoyei-natsiyi.html); Коммунисты заявляют о расправах над ними // Ліга.Новости. 2006. 14 марта (<http://news.liga.net/news/politics/272682-kommunisty-zayavlyayut-o-raspravakh-nad-nimi.htm>); Активист «Тризуба» обвиняется в нападении на киевский офис КПУ // Независимое бюро новостей. 2012. 21 июля (<http://nbnews.com.ua/ru/news/49935/>) и др.

⁴⁴ «Тризуб» обжалует приговор суда по делу о повреждении памятника Сталину // УНІАН. 2011. 12 декабря (<http://www.unian.net/politics/581266-trizub-objaluet-prigovor-suda-po-delu-o-povrezhdenii-pamyatnika-stalinu.html>).

⁴⁵ На Украине задержаны националисты, планировавшие противоправные акции // РИА Новости. 2011. 11 января (<http://www.rian.ru/world/20110111/320039581.html>).

⁴⁶ С тризубовцев сняли обвинения в терроризме // KyivPost. 2011. 22 февраля (<http://www.kyivpost.ua/politics/news/s-trizubovcev-snyali-obvineniya-v-terrorizme.html>).

правых коалиций – «Белый молот», «Misanthropic division», «Нарния», «Викинги», и др. С точки зрения идеологии, некоторые из этих групп можно назвать неонацистскими в собственном смысле этого слова (СНА, «Патриот Украины», «С14», «Misanthropic division»), некоторые представляют собой скорее относительно умеренный национал-консерватизм («Тризуб»), некоторые, бравируя национал-революционной риторикой, в своей политической деятельности в основном ограничивались отработкой политтехнологических провокационных схем («Братство», в какой-то степени УНА). Роль ксенофобии в идеологии и риторике этих организаций разная: так, «Тризуб» последовательно отвергает этноцентризм, антисемитизм и ксенофобию⁴⁷ (допуская при этом гомофобию), за что подвергается критике со стороны СНА⁴⁸. Идеология «Белого молота», «Патриота Украины» или СНА, в несколько меньшей степени С14, смело может быть названа неонацистской и расистской⁴⁹.

Рядовые члены и даже лидеры этих организаций постоянно действовали в криминальном поле. Так, практически все руководство и ключевые активисты «Патриота Украины» (Андрей Билецкий, Олег Однороженко, Игорь Мосейчук и др.) в 2011–2013 годы либо находились под следствием, либо были осуждены. Это, кстати, способствовало росту их известности и формированию сочувственных настроений со стороны широких оппозиционных кругов. В силу того, что далеко не всегда обстоятельства уголовных дел были однозначными, национал-радикалы воспринимались частью общества как подвергающиеся репрессиям патриоты. Их образ романтизировался или даже героизировался – в этом контексте можно вспомнить

⁴⁷ См., например: Дмитро Ярош против антисемитизма // YouTube. 2014. 22 мая (<http://youtu.be/3cfThCJmIXU>); активисты Тризуба обвинялись в расистских преступлениях, см., например: Активист Тризуба покалечил гражданина Сирии // Антифашист. 2011. 22 марта (<http://antifashist.com/last-news/586-activist-trizuba-pokalechil-citizen-syria.html>), но степень достоверности этих обвинений неясна.

⁴⁸ Билецкий Андрій. Недочитаний Франко // Соціал-Національна асамблея. 2008 (<http://snaua.info/nedochitaniy-franko/>).

⁴⁹ «Белый молот» называли расистской и ксенофобской организацией даже в «Правом секторе», правда, уже после исключения БМ из ПС. См.: Обвиняемый в расстреле ГАИ занимался боями на ножах // Вести.ua. 2014. 24 марта (<http://vesti.ua/kyiv/43919-obvinjaemyj-v-rasstrele-gai-uchilsja-na-psihologa-i-zanimalsja-bojami-na-nozhah>). Формально, впрочем, «Белый молот» был исключен из «Правого сектора» «за маргинальные действия, которые позорят движение, за несоблюдение дисциплины» (Офіційна заява «Правого сектору» // Правий сектор. 2014. 6 березня; <http://pravyysektor.info/news/ofitsijna-zayava-pravoho-sektoru/>). Характерно, что заявление об исключении «Белого молота» зачитывал этнический еврей Борислав Береза, руководитель информационного департамента «Правого сектора».

дела «сумских патриотов»⁵⁰ или «васильковских террористов». В последнем случае речь идет о лидерах «Патриота Украины» из Василькова Киевской области. Знаковыми в этом деле стали имена И. Мосейчука и Сергея Бевза, депутатов Васильковского горсовета. По первоначальной информации правоохранительных органов, они готовились совершить теракт либо в центре Киева, либо в самом Василькове во время народных гуляний по случаю Дня независимости. Позже следствие пришло к версии, что национал-экстремисты собирались взорвать памятник Ленину в одном из городов Киевской области. Следствие и суд длились несколько лет⁵¹. Уже во время протестов, в январе 2014 года, «васильковские террористы» были признаны виновными в подготовке террористического акта и приговорены к длительным срокам лишения свободы. Репрессии затронули и «Тризуб».

Все эти организации или являются парамилитарными сами по себе (активисты «Тризуба» и «Патриота Украины» всегда носили камуфляж, как и значительная часть активистов УНА), или уделяют особое внимание физической подготовке актива и имеют отдельные «военно-спортивные» группы в своем составе. Практически вся деятельность «Тризуба» на протяжении 20 лет сводилась к военно-патриотическому воспитанию молодежи (за счет полного игнорирования собственно политического процесса⁵²). В силу этого именно «Тризуб» оказался лучше всего готов к физическому противостоянию с правоохранительными органами. Кроме того, Д. Ярош еще летом 2013 года сделал совершенно верный прогноз о скором возникновении силового конфликта с властью⁵³. Эти факторы выдвинули ранее совершенно маргинальный и мало кому известный «Тризуб» и созданный на его основе «Правый сектор» на первый план политической жизни, как только ситуация действительно приобрела революционный характер.

Несколько сложнее дело обстоит с Всеукраинским объединением «Свобода», которая к началу протестов уже год как являлось парламентской партией. Руководство партии еще накануне выборов в Верховную Раду в 2012 году начало активную работу по формированию респектабельного

⁵⁰ См.: Лихачев В. За что сидят «сумские патриоты» // Форум наций. 2013. № 1 (<http://www.forumn.kiev.ua/newspaper/archive/128/za-chto-sydyat-%C2%ABsumskye-patryoty%C2%BB.html>).

⁵¹ См.: Он же. Водоворот ненависти // Хадашот. 2013. № 4 (<http://hadashot.kiev.ua/content/vodovorot-nenavisti>).

⁵² См.: Тризуб имени Степана Бандеры: террористы или патриоты? // Багнет. 2011. 10 февраля (<http://www.bagnet.org/news/investigations/106949>).

⁵³ См. выступление Д. Яроша в тренировочном лагере: Дмитро Ярош, лидер «Правого Сектора» о врагах и судьбе Украины // YouTube. 2014. 22 февраля (<http://youtu.be/nDDC0lDxInY>).

имиджа и снижению градуса радикальной риторики. В какой-то степени этот процесс был продолжением идеологической эволюции, начатой О. Тягнибоком еще в 2004 году, когда Социал-национальная партия Украины (СНПУ) стала называться «Свободой». «Ребрендинг» СНПУ сопровождался отказом от символики (ранее ее эмблемой был «волчий крик»⁵⁴, использовавшийся в символике войск СС и широко известный как неонацистский графический знак в некоторых западноевропейских странах) и роспуском партийного парамилитарного формирования «Патриот Украины»⁵⁵.

Однако активисты организации принимали участие в серии как минимум хулиганских, а то и насильственных гомофобных инцидентов во Львове и Киеве в сентябре 2009 года, или в массовых беспорядках во Львове в мае 2011 года. Похоже, что для «Свободы» эти эпизоды не являются принципиально важными, однако руководство организации одобряет подобную активность, а сам лидер призывал ранее «брать автоматы на шею» и «бороться против оккупантов», описываемых в этнических терминах. Кроме того, очевидна важная роль ксенофобии в идеологии и пропаганде «Свободы»⁵⁶. Наконец, на региональном уровне «Свобода» активно взаимодействует с практикующими насилие на системном уровне уличными молодежными неонацистскими субкультурными группировками. В Киеве подобная группировка «С14»⁵⁷ (лидер – Евгений Карась) практически выполняла функцию молодежной организации «Свободы», при этом ее участники неоднократно нападали на левых активистов.

В силу указанных факторов я решил включить ВО «Свобода» в список объектов данной статьи.

К событиям Майдана эта партия подошла как первый успешный праворадикальный политический проект за всю историю украинской независимости⁵⁸.

⁵⁴ Hate Symbols: a Visual Database of Extremist Symbols, Logos and Tattoos (http://www.adl.org/hate_symbols/Wolfsangel.asp, http://www.adl.org/hate_symbols/groups_arian_nations.asp).

⁵⁵ Shekhovtsov A. The Creeping Resurgence of the Ukrainian Radical Right? The Case of the Freedom Party // *Europe-Asia Studies*. 2011. N 63. P. 203–228. На основе отделений «Патриота Украины» в Восточной Украине, не пожелавших самораспускаться, возникло одноименное самостоятельно праворадикальное движение.

⁵⁶ См. например: Лихачев В. Место антисемитизма в идеологии и пропаганде ВО «Свобода» // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2013. № 1. С. 111–135 (<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss19/05Likhachev.pdf>).

⁵⁷ Название группы иногда интерпретируется как «Січ» (то есть казачья, запорожская Сечь), иногда как С14 – с аллюзией на известный расистский лозунг – «14 слов» Дэвида Лейна («We must secure the existence of our people and a future for white children»), см.: http://www.adl.org/hate_symbols/numbers_14words.asp.

⁵⁸ Изложение истории «Свободы» до выборов 2012 года, ее идеологии, с акцентом

В 2012 году она продемонстрировала хороший результат на парламентских выборах, получив 10,44 % голосов избирателей по партийным спискам. Кроме того, выдвиженцы «Свободы» победили в 12 одномандатных мажоритарных округах. Как минимум одного из «одномандатников» – Юрия Михальчишина – я могу с полным основанием назвать неонацистом⁵⁹. Еще несколько членов фракции – в частности, Ирина Фарион⁶⁰, Игорь Мирошниченко⁶¹ – известны своими ксенофобскими, в том числе антисемитскими высказываниями.

Для понимания масштаба электорального успеха ультраправых следует лишний раз напомнить, что на выборах 2006 и 2007 годов «Свобода» получала поддержку 0,36 % и 0,76 % избирателей. В 2012 году «Свобода» продемонстрировала небывалый для традиционной «западенско-бандеровской» политической партии результат. Особенно это очевидно при анализе регионального аспекта голосования. В Киеве партия получила больше 17 % голосов. Партия уверенно преодолела пятипроцентный барьер во многих областях Центральной и даже Восточной Украины (например, в Сумской области). Два депутата от партии были избраны в одномандатных округах в левобережной Украине – в Киеве и в Полтавской области. На выборах в местные органы власти в 2010 году, на которых «Свобода» сделала первую серьезную заявку на успех, она только-только неуверенно перешагнула Збруч, проведя своих кандидатов в Хмельницкой и Киевской областях.

Что обусловило успех «Свободы» в 2012 году?

Со своей стороны, партия еще раньше сделала ряд важных шагов – отказалась от неонацистской символики и шокирующего названия, выдвинула из своих рядов ряд ярких спикеров, активно работала на

на ксенофобию, и деятельности, с особым вниманием на противоправной составляющей, см.: Лихачев В. Правый экстремизм в Украине на подъеме. Ч. 1 // *Евразийский еврейский конгресс*. 2012. 29 октября (<http://eajc.org/page18/news34105.html>); Ч. 2 // Там же (<http://eajc.org/page18/news34106.html>). Изложение этих же вопросов с такими же акцентами после выборов см.: Likhachev V. *Right-Wing Extremism in Ukraine: the Phenomenon of Svoboda*. Kyiv, 2013.

⁵⁹ См., например, подготовленный им сборник его переводов классиков национал-социализма (Альфреда Розенберга, Эрнста Рёма, Иозефа Геббельса) и собственных статей: Михальчишин Юрий. Ватра. Версія 1.0. Львів: Евросвіт, 2010; и следующий сборник, состоящий только из его материалов: Ватра. Версія 2.0. Николаев, 2013.

⁶⁰ См., например: «Патриотический» шабаш в львовском детском саду // YouTube. 2011 28 июля (http://youtu.be/XGtV_tEO6ts).

⁶¹ См., например: Лихачев В. Социальные сети и Нюрнбергские законы // *Хадашот*. 2013. № 1 (<http://hadashot.kiev.ua/content/socialnye-seti-i-nyurnbergskie-zakony>).

уличном уровне и сформировала демонстрирующую объективно хорошие мобилизационные показатели всеукраинскую активистскую сеть.

Однако представляется, что большую роль сыграли внешние факторы, касающиеся изменений политического контекста в стране в целом.

Во-первых, еще в последние годы президентского срока Виктора Ющенко ощущалось разочарование избирателя в умеренных национал-демократических партиях, погрязших в раздорах и оказавшихся не способными противостоять реваншу сил, которые национально ориентированный избиратель воспринимает как угрожающие его идентичности, культуре и языку. Избиратель, уставший от приевшихся лиц и брендов, которым он доверил страну после «Оранжевой революции» и которые не смогли оправдать его доверия, искал «новое политическое лицо», способное персонализировать ожидание перемен и улучшения. На этом эффекте был основан взлет Сергея Тигипко и Арсения Яценюка в 2010 году, и партии «УДАР» Виталия Кличко в 2012 году. Часть политических дивидендов от поиска новой силы получил и Олег Тягнибок.

Во-вторых, после победы Януковича на выборах происходила последовательная и, как представляется, со стороны власти сознательная, радикализация в значительной степени искусственного противостояния в обществе по вопросам культуры, языка и идентичности. Политика правительства начиная с 2010 года воспринималась многими украинскими избирателями как антинациональная, особенно в том, что касается, по их мнению, «предательства украинских национальных интересов в пользу России», а также в антиукраинской позиции в культурной политике внутри страны. В этой ситуации радикальная риторика украинских националистов людьми, придерживающимися в целом вполне умеренных взглядов, стала восприниматься как допустимая или даже уместная.

Наконец, представляется, что значительная часть избирателей проголосовало за «Свободу» совсем не из-за ее националистического характера, а просто потому, что партия обладала наиболее полноценным имиджем радикальной оппозиции⁶². В одномандатных округах за ее представителей голосовали не из особой любви к идеологии социал-национализма, а просто потому, что это были согласованные кандидаты от объединенной

⁶² В 2013 году, после выборов, Киевским международным институтом социологии по заказу Ваада Украины было проведено интересное исследование электората «Свободы». К сожалению, его результаты так и не были опубликованы. Оно подтвердило умозрительные догадки о мотивации голосования за «Свободу». Ее электорат в массе своей оказался последовательным в евроинтеграционных устремлениях, умеренным во взглядах и не ксенофобским. Похоже, после выборов идеология и риторика «Свободы» в значительной степени эволюционировала навстречу ожиданиям избирателя, поддержавшего эту партию.

оппозиции, выдвинутые «Свободой» по квоте согласно договоренности с «Батькивщиной». Некоторым эта партия представлялась эталоном последовательной оппозиционности к действующей власти — на момент выборов 2012 года у многих избирателей еще были сомнения относительно искренности оппозиционной риторики и В. Кличко, и А. Яценюка.

Ультраправые на Майдане: от Банковой до Грушевского

Таким образом, к концу 2013 года украинские правые радикалы представляли собой два разных лагеря: с одной стороны, относительно массовая парламентская партия «Свобода», с другой — разнообразные в идеологическом плане маргинальные немногочисленные «уличные» группировки. Буквально в первые дни протестов часть непарламентских ультраправых объединилась под зонтичным «брендом» «Правого сектора».

Поскольку «Свободе» на Майдане в этом сборнике посвящена статья ведущего специалиста по украинским ультраправым Антона Шеховцова, основное внимание я уделю «Правому сектору» — тем более что именно эта организация очень скоро стала в первую очередь ассоциироваться с понятием «национал-радикализм».

Согласно имеющимся свидетельствам, название возникло в ночь с 24 на 25 ноября, когда один из выступающих у микрофона, Владимир Стретович, стремясь предупредить атаку милиции с правой стороны площади от сцены, с трибуны призвал «ребят-националистов» «держаться» «правый сектор»⁶³.

В первые дни Майдана речь шла об аморфном ситуативном объединении праворадикальных активистов «Тризуба», УНА, СНА, «Белого молота» и примкнувших к ним футбольных хулиганов. Их было несколько десятков человек. Причиной, заставлявшей их обособиться от других протестующих, были идеологические отличия: национал-радикалы скептически (или даже негативно) относились в евроинтеграции — лозунгом объединения было «Против режима и интеграций!»⁶⁴. По словам одного из лидеров объединения, заместителя председателя «Тризуба», *«речь шла о том, что мы должны завершить национальную революцию и*

⁶³ А. Пастушенко (Сивий) про початок Майдану і Правого Сектору// YouTube. 2014. 10 апреля (<https://www.youtube.com/watch?v=zQUTLSUIqQ4>).

⁶⁴ См. выполнявший роль первой эмблемы «Правого сектора» рисунок из общества группы в социальной сети «ВКонтакте»: http://ic.pics.livejournal.com/corne/liu/7793829/39671/39671_600.jpg.

скинуть режим, который мы называем режимом внутренней оккупации. С самого начала мы шли не за евроинтеграцию, а за то, чтобы завершить национальную революцию»⁶⁵.

По словам Артема Скоропадского, праворадикального активиста и журналиста, ставшего впоследствии пресс-секретарем организации, «в первые дни, когда речь еще не шла об отставке президента, на Евромайдан приходили представители ЛГБТ-сообщества⁶⁶, леваки, анархисты, либералы и радикальные либералы. Чтобы как-то себя обозначить и оградить от маленьких групп ЛГБТ, мы придумали спонтанное название “Правый сектор”»⁶⁷. «Ограждали» себя националисты от идеологических оппонентов привычным для них способом – нападениями и насильственным вытеснением «нежелательных» элементов с Майдана.

24 ноября представители националистических групп отбирали плакаты у активисток группы «Феминистическая офензива», присоединившихся к протестам с лозунгами против гомофобии и за гендерное равенство. 26 ноября правые радикалы напали на активистов левого движения, вышедших на Майдан с социальными лозунгами (за бесплатное образование и дешевый общественный транспорт). Нападавшие назвали левых участников протестов «шавками». Национал-экстремисты пустили в ход баллончик со слезоточивым газом. Одному из левых активистов сломали палец⁶⁸. 27 ноября ультраправые радикалы, поощряемые с трибуны, снова воспрепятствовали попытке левых активистов выйти на Евромайдан со своими лозунгами, вырывая у них из рук плакаты и вытесняя их за

⁶⁵ Абіс Тереза. Правий сектор: Ми йшли не за евроінтеграцію, а за те, щоб звершити національну революцію // *Варианти*. 2013. 13 грудня (<http://www.varianty.net/16430-pravyi-sektor-my-yshly-ne-za-yevrointehratsiiu-a-za-te-shchob-zvshyty-natsionalnu-revoliutsiiu>).

⁶⁶ В силу ряда причин тема защиты прав ЛГБТ была крайне важной в контексте информационной кампании относительно подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС, причем как в агитации за евроинтеграцию, так и в пропаганде против. За несколько дней до начала протестов «Тризуб» подчеркивал, что выступает против вхождения Украины в Евросоюз, в частности, из-за «политики ...гомосексуальной диктатуры». См.: Від акцій протесту – до національної революції! (націоналістична позиція) // *Бандерівець*. 2013. 22 листопада (<http://banderivets.org.ua/vid-aktsij-protestu-do-natsionalnoyi-revoljutsiyi-natsionalistychna-pozytsiya.html>).

⁶⁷ Никулин Павел, Лизер Юлианна. Майдан Независимости, выход на правую сторону // *Русская планета*. 2014. 31 января (<http://rusplt.ru/world/Maidan-praviye-7765.html>).

⁶⁸ Провокаторы напали на анархистов и феминисток на Евромайдане // *LB.ua*. 2013. 27 ноября (http://lb.ua/news/2013/11/27/242906_provokatori_napali_feministok.html).

пределы митинга⁶⁹. 28 ноября около 30 активистов праворадикального движения, применив баллончики со слезоточивым газом, атаковали акцию за права женщин, проходившую под лозунгами «Украинским женщинам – европейскую зарплату», «Европа – это оплачиваемые декретные отпуска» и др. В результате нападения пострадали два молодых человека и одна девушка⁷⁰.

Таким образом, физически препятствуя тому, чтобы на Майдане была артикулирована альтернативная точка зрения, немногочисленные национал-радикалы сумели навязать значительной части протестного движения свой дискурс. Тут необходимо отметить, что в силу ряда причин у протестного движения не было выработано другого символического языка, помимо националистического. Трибуна Майдана не смогла предложить протестующим массам евроинтеграционные лозунги, которые по популярности могли бы сравниться со стандартным «Слава Украине! – Героям слава!» или даже ультранационалистическим «Слава нации! – Смерть врагам!».

Пока немногочисленные на тот момент сторонники «Правого сектора» боролись с инакомыслием на Майдане, «Свобода» на правах самой радикальной из оппозиционных партий пыталась безуспешно оседлать волну протестных движений. 24 ноября сторонники этой партии устроили довольно бессмысленную потасовку с милицией возле здания Кабмина⁷¹. Пожалуй, это был первый и последний раз, когда «Свобода» выступала двигателем радикального сценария, – в дальнейшем она совершенно утратила инициативу и не успевала за происходящими событиями.

Между тем саммит в Вильнюсе прошел, и количество митингующих стало резко уменьшаться – явного смысла продолжать оставаться на Майдане не было. И тогда произошло событие, перевернувшее ход протестов и изменившее всю украинскую историю: власть, не дожидаясь, пока участники акции сами разойдутся, отдала приказ «зачистить» площадь от ночевавших там студентов.

⁶⁹ С Евромайдана выгнали левых активистов // *Обозреватель*. 2013. 27 ноября (<http://obozrevatel.com/politics/45127-s-evromajdana-vyignali-levyih-aktivistov.htm>); Соціальні гасла на Євромайдані розцінили, як провокацію // *Гасло*. 2013. 28 ноября (<http://gaslo.info/?p=4571>); Левые на Майдане: конфликт // *Открытая левая*. 2013. 28 ноября ([http://openleft.ru/?p=301&fb_action_ids=693543747357247&fb_action_types=og.likes&fb_source=other_multiline&action_object_map=\[431567506966309\]&action_type_map=\[%22og.likes%22\]&action_ref_map=\[\]](http://openleft.ru/?p=301&fb_action_ids=693543747357247&fb_action_types=og.likes&fb_source=other_multiline&action_object_map=[431567506966309]&action_type_map=[%22og.likes%22]&action_ref_map=[])).

⁷⁰ Кравчук Юстина. Про тих, хто «сіє розбрат» на Майдані // *Критика*. 2013. 6 грудня (<http://krytyka.com/ua/community/blogs/pro-tykh-khto-siie-rozbrat-na-maydani>).

⁷¹ Там же.

Место активистов «Правого сектора» в ночном побоище 30 ноября не вполне ясно. Они явно готовились к столкновениям — уже накануне они позировали с дубинками и закрытыми лицами. Впоследствии милиция утверждала, что ее жесткие действия были спровоцированы агрессивными молодчиками в масках, которые бросали в сотрудников правоохранительных органов пылающие поленья, камни и бутылки⁷². Один из лидеров УНА (и впоследствии руководитель «Правого сектора» в киевском регионе) Игорь Мазур утверждал, что бросать в милицию деревянные головешки начали нанятые провокаторы, хотя тут же добавлял: «*Но среди них были и те, кто не являлся провокатором, — просто у людей психотип такой, вот и кидали*»⁷³. Сайт «Тризуба» писал: «*...националисты “Правого сектора” вступили в неравную схватку со спецподразделениями мусоров и, оказывая яростное сопротивление, до последнего сдерживали натиск хорошо экипированных и вышколенных шакалов*»⁷⁴. Один из лидеров «Тризуба» впоследствии говорил: «*Мы защищали людей, как могли, однако силы врага были слишком превосходящими, поэтому долго защищать не удалось*»⁷⁵. Правда, ни на одной видеозаписи мне не удалось увидеть ни нападавших на милицию, ни защищавшихся людей в масках. Скорее в силу случайности (как утверждает Игорь Мазур) национал-радикальных активистов милиция оттеснила не к стеле в центре площади, где произошло основное побоище, а к подземному переходу, откуда они смогли организованно уйти.

Днем 30 ноября на Михайловской площади представители «Правого сектора» (скорее всего, из «Тризуба») организовали для всех желающих обучение приемам противодействия сотрудникам правоохранительных органов⁷⁶. Инструкторы организовали тренировки по групповым действиям с подручными средствами, используемыми в качестве холодного оружия. Тогда же активисты стали собирать булыжники, готовясь сопротивляться возможной новой попытке разгона лагеря протестующих.

⁷² См.: 24 ноября. Драка под Кабмином // YouTube. 2013. 24 ноября (<http://youtu.be/Yz9mBH6DHO4>); Сутічки біля Кабінету міністрів // YouTube. 2013. 24 ноября (<http://youtu.be/-xpM1WMMc8>).

⁷³ Швец Евгений. Игор Мазур: «На Майдані були люди, які стріляли по “Беркуту”. Я – не зміг» // LB.ua. 2014. 4 апреля (http://lb.ua/news/2014/04/04/261907_igor_mazur_bilogo_odnoznachno.html).

⁷⁴ Цит. по: Владимир Корнилов: «Я вам докажу, что «герои проевропейского Майдана» и «провокаторы-титущки» Банковой — это одни и те же лица!» // Ежедельник-2000. 2013. 4 декабря (сейчас доступно: <https://web.archive.org/web/20131213052119/http://2000.net.ua/2000/forum/effekt-svobody/95837>).

⁷⁵ Абіс Т. Указ. соч.

⁷⁶ На Михайловской площади формируют отряды самообороны // YouTube. 2013. 30 ноября (<http://youtu.be/9V0B15so2ms>).

Сам Д. Ярош утверждает, что именно «*когда мы уже отошли на Михайловскую площадь ... окончательно возник Правый сектор*»⁷⁷.

Возмущение неоправданным применением силы со стороны правоохранительных органов способствовало стремительному увеличению численности протестующих самой разной политической и идеологической ориентации. Насилие, примененное по отношению к мирным студентам на Майдане, резко радикализовало общественные настроения. «Правый сектор», выступавший ядром для парамилитарной мобилизации, стал обрести активом. Националистические сообщества в социальных сетях наполнились инструкциями по изготовлению средств защиты и самодельного оружия.

1 декабря в ходе массовой демонстрации активисты национал-радикальных групп футбольные хулиганы, отдельные радикально настроенные активисты «Свободы» и других партий и просто возмущенная побоищем на Майдане жаждающая действий протестующая молодежь искали возможность сорвать злость на милицию и органах власти. Надо сказать, что основная масса митингующих (по примерной оценке, в демонстрации приняло участие 700 тысяч человек) была настроена на мирную акцию, но несколько десятков (позже — сотен) человек провоцировали противоправные действия.

Правые радикалы принимали участие в захвате зданий Киевской городской государственной администрации (КГГА), предварительно побив стекла с фасада здания, и Дома профсоюзов. КГГА целиком взяла под свой контроль «Свобода» и ее молодежное крыло «С14»; внутри были развешаны не только партийная, но и неонацистская символика — например, флаг с кельтским крестом. Возле входа в здание КГГА был нарисован «волчий крюк». Сторонники «Правого сектора» закрепились на пятом этаже Дома профсоюзов.

Апогеем насильственных действий в ходе протестных акций 1 декабря стала попытка прорыва кордона военнослужащих внутренних войск и сотрудников милиции на улице Банковой («штурм Администрации президента») в середине дня. На Майдане, где осталось большинство протестующих, проходил массовый митинг, но часть манифестантов оказалась втянута в противостояние с милицией.

Драку начали несколько десятков человек, экипированных так, как рекомендовали готовиться к столкновениям в сообществах «Правого сектора» в социальных сетях. Они пытались прорвать шеренгу солдат внутренних войск МВД, используя дубинки, цепи, пиротехнику, камни и

⁷⁷ Найем Мустафа, Коваленко Оксана. Лідер Правого сектору Дмитро Ярош: Коли 80 % країни не підтримує владу, громадянської війни бути не може // Українська правда. 2014. 4 лютого (<http://www.pravda.com.ua/articles/2014/02/4/7012683/>).

даже угнанный с Майдана грейдер. Некоторые общественные активисты и оппозиционные политики, включая будущего президента Украины Петра Порошенко, пытались остановить насилие, но радикалы их не слушали. После нескольких часов безуспешных попыток прорвать кордоны демонстранты подверглись ответной атаке «Беркута». Сотрудники милицейских спецподразделений жестоко избивали всех, кто не успел убежать, включая журналистов. Позже, вечером, активисты праворадикальных групп, включая членов ВО «Свобода», попытались снести памятник Ленину на бульваре Шевченко и приняли участие в последовавших столкновениях с сотрудниками спецподразделений милиции. Самым важным итогом дня стало то, что протесты утратили мирный характер.

Активное участие национал-радикалов в насильственных действиях 1 декабря⁷⁸ дало основание власти говорить о том, что тон протестам задают фашисты⁷⁹, а оппозиции — о том, что власть использует провокаторов в рядах демонстрантов⁸⁰. Довольно очевидно, что именно власти было выгодно повернуть противостояние в силовое русло, чтобы выставить оппозицию в невыгодном свете и иметь в глазах международного сообщества легитимный повод разогнать протестующих. Однако неопровержимых данных, которые позволили бы однозначно судить, что произошедшее было подготовленной властью провокацией, до сих пор нет.

На сайте «Трибуна» после событий появился текст с характерным названием «Исповедь провокатора», в которой автор открыто признавал: «1 декабря мы нанесли атаки первыми. И что же произошло? Действия настоящих провокаторов катализировали психологию жертвы, и нас стали называть “провокаторами”»⁸¹. Материал с сайта вскоре был удален, но успел разойтись по интернету, а на следующий день на сайте появилась статья «Слава Украине! — “Провокаторам” слава!» с тем же посылом, но не от первого лица и без прямого утверждения о совершении преступлений⁸².

⁷⁸ См.: Лихачев В. «Кровавое воскресенье»: провокации, нацисты и бандиты // Хадашот. 2013. № 12 (<http://eajc.org/page18/news42012.html>)

⁷⁹ См., например: В Киев ворвалась фашистская орда, а Яценюк и Кличко солидаризуются с ней — Чечетов // Антифашист. 2013. 17 декабря (<http://antifashist.com/latest-news/22182-v-kiev-vorvalas-fashistskaja-orda-a-jacenyuk-i-klichko-solidarizirujutsja-s-nej-chechetov.html>).

⁸⁰ См., например: Карпинский Андрей. Продажные патриоты и агентура спецслужб. Кто организовал «кровавое воскресенье» // CRIME.in.UA. 2013. 2 декабря (<http://crime.in.ua/statti/20131202/voskresenie>).

⁸¹ Евген Т. Сповідь «провокатора» // Бандерівець. 2013. 4 декабря (сейчас доступно: <https://web.archive.org/web/20131204101156/http://www.banderivets.org.ua/yevgen-t-sprovid-provokatora.html>).

⁸² Загребельний Ігор. Слава Україні — «провокаторам» слава! // Бандерівець. 2013. 3 грудня (<http://banderivets.org.ua/slava-ukrayini-provokatoram-slava.html>).

Часть нападавших, которая была подготовлена наилучшим образом, имела бросающуюся в глаза нарукавную повязку с «волчьим крюком» — символом США и «Патриота Украины». И. Мазур, не отрицавший, что люди из «Правого сектора» были на Банковой, тем не менее именно эту группу назвал «провокаторами, которые должны были подготовить разгон людей»⁸³. Однако в непосредственной близости от места столкновений были замечены идеолог «Патриота Украины» О. Однороженко, дававший распоряжения своим людям, и лидер хулиганско-экстремистской группы «Братство» Дмитрий Корчинский. В силу того, что последний долгие годы занимался скорее обработкой политтехнологических заказов на грани провокации, чем собственно политикой, в глазах части общественности он автоматически стал ответственным за произошедшее. Корчинский был даже объявлен в розыск, но сумел скрыться за границей⁸⁴.

Несмотря на некоторые не до конца проясненные моменты, я склоняюсь к выводу, что произошедшее на Банковой не было искусственно созданной провокацией. Эскалация конфликта была предопределена самой логикой развития событий и характером вовлеченных в процесс акторов — в том числе национал-радикалов. При этом большая часть манифестантов на том этапе еще не воспринимала силовой характер противостояния как естественный, сотни тысяч человек мирно митинговали меньше чем в километре от уличных боев и считали, как и лидеры политической оппозиции, участников столкновений на Банковой «провокаторами» и внедренными в протестное движение «титущками». Среди участников массовых акций ходили листовки типа «Не поддавайтесь на провокации преступного режима! Не будьте оружием в руках власти!», в которых содержались даже инструкции, «как их распознать»: «Все их слова и действия направлены на разжигание в людях злобы и насилия»⁸⁵.

Даже Тягнибок настаивал на том, что радикализация протестов осуществляется руками провокаторов-«титущек»⁸⁶.

Эскалация насилия между тем продолжалась. 4 декабря несколько десятков правых радикалов, предположительно — сторонников «Свобо-

⁸³ Шве́ц Евгений. Указ. соч.

⁸⁴ Корчинського оголосили в міжнародний розшук // ТСН. 2013 (<http://tsn.ua/ukrayina/korchinskogo-ogolosili-v-mizhnarodniy-rozshuk-325529.html>).

⁸⁵ Корнышев Денис. Участникам Евромайдана рассказали как отличить провокаторов // Комсомольская правда в Украине. 2013. 2 декабря (<http://kp.ua/politics/426954-uchastnykam-evromaidana-rasskazaly-kak-otlychyt-provokatorov>).

⁸⁶ Тягнибок рассказал о 5 тысячах провокаторов-«титущек», привезенных в Киев // Главред. 2013. 2 декабря (<http://glavred.info/zhizn/tyagnibok-rasskazal-o-5-tysyachah-provokatorov-titushkek-privezennyh-v-kiev-264933.html>).

ды», напали на персонально известных своей левой позицией активистов Конфедерации свободных профсоюзов Украины (КСПУ) братьев Левиных, раздававших агитационные материалы на Крещатике. Нападавшие называли профсоюзных активистов «шавками». Анатолию Левину сломали ребра, Александру Левину сломали нос и рассекли скулу, Денис Левин пострадал от применения слезоточивого газа из баллончика. Кроме того, нападавшими было испорчено имущество КСПУ – палатку порезали ножами, сломали звукоусиливающую технику, украли генератор⁸⁷.

Нападению предшествовало подстрекательское обращение со сцены Евромайдана: *«Уважаемые мужчины! Тут есть мужчины? Тут есть мужчины?! Ага, понятно... Братья, мне сообщили, что здесь, со стороны метро “Крещатик”, тусуются, почему-то под красными знаменами, ну, впрочем, под какими же еще, не под украинскими же, группа паршивых “титушек”. Я думаю, что мужчины знают, что дальше делать»*. Сообщение о наличии у профсоюзных активистов красных флагов было дезинформацией, более того, агитация КСПУ была согласована руководством профсоюза с лидерами Евромайдана. Лидер профсоюза Михаил Волюнец далек от коммунистических взглядов и является народным депутатом от партии «Батькивщина». Однако братья Левины действительно являются левыми активистами и, вероятно, были персонально идентифицированы как коммунисты кем-то из ультраправых участников Евромайдана. Возможно, инициатором нападения был народный депутат Украины от партии «Свобода» Игорь Мирошниченко, замеченный возле палатки КСПУ незадолго до процитированного выше обращения со сцены и присутствовавший при окончании нападения. Комментируя произошедшее на камеру, он сказал об одном из пострадавших активистов: *«Если он будет за Ленина что-то говорить, я ему лично морду набью»*.

Видеозапись инцидента была выложена в интернет с предупреждением: *«Активистами Майдана была обезврежена группа коммунистов-provokatorov возле метро Крещатик»*. Комментарий пользователя, выложившего видео, гласил: *«Коммунисты пытались спровоцировать патриотических протестующих Евромайдана на столкновение, но были вовремя выявлены и отстранены от мирного протеста»*⁸⁸.

⁸⁷ Нападение нацистов на профсоюзных и левых активистов на Евромайдане // Боротьба. 2013 (<http://borotba.org/napadenie-nacistov-na-levykh.html>).

⁸⁸ Активісти Майдану завадили провокаторам-комуністам // YouTube. 2013. 4 декабря (<http://www.youtube.com/watch?v=j26OjtzZJ14>).

8 декабря правые радикалы, члены партии «Свобода» и сторонники объединения «Правый сектор», разрушили памятник Ленину на бульваре Шевченко⁸⁹.

В ночь на 11 декабря сотрудники правоохранительных органов предприняли безуспешную попытку силового разгона Евромайдана. Хотя активисты «Свободы» сыграли заметную роль в противостоянии, особенно в обороне КГГА, все же несравненно больший вклад в победу в этом многочасовом столкновении внесли простые активисты и горожане, стекавшиеся на Майдан при первой информации о готовящемся штурме. Из организованных групп на первый план выдвинулась Самооборона Майдана, которую еще 1 декабря начал создавать народный депутат Андрей Парубий⁹⁰. Все праворадикальные группировки влились в ее структуру. «Правый сектор» стал 23-й сотней Самообороны. «Свобода», ее официальная молодежная организация «Сокол» и группировка «С14» сформировали 2-ю сотню им. Святослава Храброго. Самооборона в чем-то копировала уже хорошо зарекомендовавшие себя самодельные методы защитной амуниции, испытанные «Правым сектором», но стремительно превзошла его. В силу организаторских способностей Андрея Парубия и хорошо налаженной логистики Самооборона быстро смогла снабдить себя не только амуницией, но средствами связи, элементами униформы, символикой, а позже — и оружием.

После декабрьской попытки разгона Майдана в рядах протестующих произошел психологический перелом: насилие окончательно стало легитимным языком разговора с властью — и друг другом. Как и ранее, особенно преуспевали в этом правые радикалы.

12 декабря группа активистов «Свободы» в масках в количестве около 30 человек напала на активистов общественного движения «Общее дело» в одном из помещений захваченного протестующими здания КГГА.

⁸⁹ Повалення пам'ятника Леніну на Бесарабці // YouTube. 2013. 8 декабря (<http://youtu.be/HVgjjv0WcX8>).

⁹⁰ Справедливости ради необходимо отметить, что политическую карьеру Андрей Парубий начал в праворадикальных структурах, был одним из основателей, лидеров и идеологов СНПУ, создал и возглавлял молодежное военизированное крыло социал-националистов — движение «Патриот Украины». Однако сейчас нет никаких оснований называть его национал-радикалом. В 2004 году принимал активное участие в «Оранжевой революции», был комендантом занятого протестующими Украинского дома. В начале 2005 года вышел из «Свободы», впоследствии избирался в Верховную Раду от блока «Наша Украина — Народная самооборона» и «Батькивщина». А. Парубий, наряду с бывшим лидером УНА Андреем Шкилем — редкий в украинской политике случай персональной эволюции в сторону умеренности.

Руководил нападением народный депутат от «Свободы» Эдуард Леонов. Нападавшие, используя палки, кастеты и огнетушители, избili и прогнали активистов из помещения, обвиняя их в «дезертирстве» во время штурма здания «Беркутом» в ночь на 11 декабря. Одна из активисток движения была госпитализирована⁹¹.

23 декабря активисты «Самообороны» по указанию депутата от «Свободы» Святослава Ханенко, руководителя медицинской службы Майдана, с территории палаточного городка прогнали участников неформального объединения «Медики – волонтеры Майдана». Добровольцы оказывали помощь пострадавшим в ходе массовых беспорядков 1 декабря, когда централизованная медслужба Майдана еще не работала. Всеукраинский совет защиты прав пациентов организовал на сцене Евромайдана награждение участников группы «Медики-волонтеры» и сотрудников Красного Креста, мужественно проявивших себя при помощи пострадавшим. После награждения охрана Майдана, ссылаясь на указание Ханенко, в грубой форме прогнала медиков-волонтеров⁹². Возможно, это было связано с тем, что медицинскую помощь пострадавшим на Банковой организовано оказывала группа левых активистов⁹³, ошибочно отождествленная с «Медиками – волонтерами Майдана», базировавшимися в Михайловском монастыре.

В конце января – начале февраля 2014 года в Киеве неоднократно упоминались, но не фиксировались документально случаи нападений на почве расовой ненависти со стороны участников «С14» и некоторых групп, входящих в состав «Правого сектора»⁹⁴. Верифицировать эти инциденты не удалось.

Для верного понимания и корректной интерпретации этих и иных приведенных выше фактов я хочу сделать особый акцент на стремительно менявшемся в ноябре 2013 – январе 2014 года контексте. Брутальное неспровоцированное насилие, инициированное сотрудниками правоохранительных органов и вооруженными сторонниками режима, носило на несколько порядков большие масштабы, нежели отдельные случаи

⁹¹ ВО «Свобода» продовжує розколювати Майдан. Є постраждалі // Спільна Справа. 2013. 13 грудня (<http://www.spilnasprava.com/wp/?p=17424>).

⁹² Герасимчук Виктория. Часть медиков-волонтеров выгнали с Майдана // LB.ua. 2013. 24 декабря (http://society.lb.ua/accidents/2013/12/24/249584_maydane_proizoshel_konflikt_mezhdu.html).

⁹³ Волк Ігор. Чотири години // Спільне. 2013. 23 грудня (<http://commons.com.ua/?p=16908>).

⁹⁴ См., например, упоминание подобных инцидентов: Бурдыга Игорь. Шаг вправо // Вести-Репортер. 2014. № 8 (<http://reporter.vesti.ua/41419-shag-vpravo>).

насилия со стороны представителей праворадикальных организаций. Количество бандитских нападений на активистов протестного движения в разных регионах также значительно превосходило объемы насилия на идеологической почве, зафиксированные на самом Майдане⁹⁵. Собственно, это, пожалуй, главное, что необходимо осознать для правильного понимания места радикальной риторики и действий в протестном движении. Массы участников Майдана радикализировались постепенно под воздействием контекста. На протяжении длительного периода времени они были жертвами системного и последовательного террора со стороны режима и поддерживающих его сил. Только это обстоятельство заставляло представителей либеральной интеллигенции и «среднего класса» задуматься об участии в самообороне и выдвигало на передний план борьбы более подготовленных к физическому противостоянию людей – например, футбольных хулиганов или участников ультранационалистических парамилитарных формирований.

В центре внимания общественности правые радикалы оказались в конце января. После того, как власть 16 января приняла пакет репрессивных законов, выводящих протесты за легальные рамки («законы о диктатуре»), участникам выступлений стало очевидно, что режим готовится к силовому разгону Майдана. Представители парламентской политической оппозиции пребывали в растерянности и не смогли предложить участникам массовых акций эффективного сценария противодействия этим намерениям. 19 января представитель движения Автомайдан со сцены призвал протестующих идти к зданию Верховной Рады и устроить там пикет. Партийные лидеры, в том числе В. Кличко, пытались остановить людей, но безуспешно. Протестующие были недовольны пассивной позицией политических лидеров. Оппозиция не только не контролировала происходящее – она не успевала даже реагировать. В начале ведущей к зданию парламента улицы Грушевского выстроился кордон милиции, который протестующие начали прорывать. Так началось противостояние, с которым стали связывать «Правый сектор».

На самом деле, вовсе не национал-радикалы начали столкновение. Оно произошло по инициативе активистов Автомайдана, решительно настроенных простых протестующих и одной из сотен Самообороны, выдвинувшейся с формальной задачей защиты людей, что в сложившихся обстоятельствах моментально повлекло за собой столкновение с

⁹⁵ См. неполный перечень таких нападений: УГСПЛ приєдналася до звернення з вимогою відставки Захарченка // Українська Гельсінська спілка з прав людини. 2013. 25 грудня (<http://helsinki.org.ua/index.php?id=1387970701>).

милицией. Собственно, Д. Ярош и не утверждал, что это его сторонники инициировали столкновения. По его словам, «19 января на Грушевского приехали автомайдановцы, которые хотели подойти к Верховной Раде и пикетировать. “Правый сектор” организовано подошел, когда там были уже сотни людей. Мы попробовали поговорить с милицией, договориться, чтобы нас пропустили. Они отреагировали очень агрессивно. А дальше вы знаете – начались активные действия»⁹⁶.

Тем не менее, именно с брендом «Правого сектора» в массовом сознании ассоциируются события на улице Грушевского. Произошло это потому, что уже вечером 19 января «Правый сектор» официально объявил, что берет на себя ответственность за все, что происходит возле центрального входа на стадион «Динамо» им. Валерия Лобановского⁹⁷ (то есть в том месте, где улица Грушевского начинает подниматься к зданию Рады). На фоне вялых, растерянных и нерешительных руководителей оппозиционных партий Ярош сразу стал восприниматься как настоящий лидер происходящей украинской национальной революции⁹⁸. В ситуации, когда «улица» была гораздо более радикальной, чем политики, любой, кто выходил на сцену Майдана и не стеснялся в выражениях, становился любимцем публики. Этим объясняется рост популярности депутата-популиста О. Ляшко, который ранее являлся в чистом виде политтехнологической фигурой⁹⁹, однако на Майдане стал постепенно завоевывать авторитет радикальной риторикой. Напротив, О. Тягнибок, который три месяца невнятно пытался сдерживать радикальные настроения протестующих, растерял полученный в 2012 году кредит доверия – он оказался совершенно неадекватен собственной революционной риторике времен акции «Восстань, Украина!» весны 2013 года¹⁰⁰.

«Правый сектор» же идеально отвечал запросам Майдана. Вокруг организации образовался героический ореол. После того, как на Гру-

⁹⁶ Найем Мустафа, Коваленко Оксана. Указ. соч.

⁹⁷ Ответственность за события на Грушевского взял на себя «Правый сектор» // Профи-Ньюс. 2014 19 января (<http://www.profinews.com.ua/get.php/72550/otvetstvennost-za-sobyitiya-na-grushevskogo-vzjal-na-sebya-pravyij-sektor>).

⁹⁸ Я действительно склонен оценивать произошедшее как украинскую национальную революцию, однако вкладываю в этот термин либерально-демократический, а не праворадикальный смысл.

⁹⁹ 22 ноября 2013 г. один из общественных активистов националистических взглядов с применением физической силы буквально скинул О. Ляшко со сцены Майдана.

¹⁰⁰ В карикатурной форме разочарование радикальной части оппозиционно настроенных протестующих Олегом Тягнибоком было изображено так: <http://job-sbu.org/wp-content/uploads/2014/01/1293.jpg>

шевского начали гибнуть люди, никто больше не пытался придирается к участникам «Правого сектора» за то, что они носят маски, и никто больше не называл их провокаторами.

«Правый сектор» сумел сформировать образ, отвечающий запросу массы протестующих – образ решительной организации, которая готова защищать людей от «титушек» и карателей в форме сотрудников правоохранительных органов и противостоять на равных сотрудникам милицеевских спецподразделений и спортсменов из «Оплота» (наиболее известной действовавшей в те дни в Киеве общественной проправительственной силы, созданной на основе харьковских клубов боевых искусств). Этим объяснялся всплеск интереса и симпатии к необандеровцам. Дмитрий Ярош, внезапно оказавшийся публичной фигурой, хотя и не был лишен обаяния, явно не умел говорить на камеру, смущался, а главное – совершенно не соответствовал образу страшного боевика. Однако он второй раз сумел ответить на запрос масс 21 февраля, когда заявил, что будет готов продолжать борьбу, если Янукович не уйдет в отставку – в отличие от лидеров оппозиционных партий, которые заключили соглашение с тогдашним президентом, чем вызвали возмущение Майдана, оплакивавшего убитых режимом накануне соратников.

Впрочем, репутация организации к этому моменту уже полностью сформировалась – на Грушевского. Кадры с молодыми людьми в камуфляже и «балаклавах», отвечающими «коктейлями Молотова» на милицеевские пули, облетели все мировые СМИ (украинская революция оказалась невероятно фотогенична в своей завораживающей кошмарной красоте).

Однако хотя «Правый сектор» и был на Грушевского самой организованной группой, на самом деле нет никаких оснований отождествлять эту структуру со всеми протестующими, которые несколько дней вели позиционные уличные бои с милицией.

Дело в том, что «Правый сектор» оставался относительно малочисленной группой. К 19 января его численность была не более 300 человек¹⁰¹. После того, как он получил широкую известность, к началу февраля его «мобилизационный потенциал», как выразился Д. Ярош, в Киеве составлял примерно 500 человек¹⁰². В противостоянии на Грушевского за пять дней приняли участие тысячи человек. Нет никаких оснований считать

¹⁰¹ Информация Антона Шеховцова, основанная на сообщении одного из лидеров организации и киевской исследовательницы правого радикализма Татьяны Безрук, взявшей в период декабря 2013 – января 2014 года около 50 интервью у активистов «Правого сектора».

¹⁰² Найем М., Коваленко О. Указ. соч.

их правыми радикалами — это были простые люди, мстившие милиции за жестокость и гибель товарищей.

Вообще, для правильного понимания роли правых радикалов в протестном движении необходимо отдавать себе отчет о пропорциях. Выше я писал, что приблизительная оценка численности участников Майданов по всей стране — около двух миллионов человек. В структурах Самообороны Майдана на начало февраля насчитывалось 12 тысяч человек (в Киеве)¹⁰³, распределенных между 39-ю сотнями. Правыми радикалами в этой структуре была 23-я сотня «Правого сектора» в 300 человек и 2-я сотня «Свободы» численностью примерно в 150 человек¹⁰⁴. Значительную часть из этих правых радикалов с полным основанием можно назвать неонацистами — однако это не дает, на мой взгляд, никакого основания для того, чтобы характеризовать как «неонацистское» все протестное движение.

Однако поскольку на щитах «Правого сектора» порой можно было идентифицировать неонацистскую символику («кельтские кресты», «знак «черного солнца», цифровую «шифровку» «14/88»), власти сделали упор на освещении деятельности этой организации. Отождествление активной части протестующих с «Правым сектором» и характеристика этой организации как «неонацистской» позволяли актуализировать описанную в начале статьи «антифашистскую» мобилизационную и пропагандистскую схему. Эксплуатация этой же парадигмы российскими СМИ с не менее очевидными пропагандистскими целями делает возможными все те фантазмагорические оценки, которые были приведены в начале статьи.

В масштабе трагических событий 18–20 февраля, когда в столкновениях принимали участие десятки тысяч человек, несколько сотен активистов «Правого сектора» были просто незаметны. Многие участники протестного движения даже утверждали, что в самые критические моменты штурма Майдана в ночь на 19 февраля вообще не видели представителей этой структуры¹⁰⁵. А Евгений Карась, полагая, что Майдан обречен, и в самом деле увел участников «С14» с площади, как только милиция на-

¹⁰³ Кількість бійців Самооборони сягнула 12 тисяч — Парубій // Українська правда. 2014. 7 лютого (<http://www.pravda.com.ua/news/2014/02/7/7013130/>).

¹⁰⁴ Приблизительная оценка по имеющимся видеозаписям общих построений.

¹⁰⁵ Характерно, что никто из «Правого сектора» не погиб в боях 18–20 февраля, хотя второй участник массовых акций, погибший в январе на Грушевского, был из входящей в это объединение УНА. При этом среди погибших было немало членов «Свободы», но не ее неонацистского молодежного крыла.

чала стрелять из автоматического оружия — сочувствующие дипломаты пригласили неонацистов укрыться на территории посольства¹⁰⁶.

По иронии судьбы, В. Янукович, по всей видимости, умудрился поверить в созданный его пропагандой образ. Иначе трудно объяснить тот факт, что 20 февраля, на пике кровопролития, чувствуя, что контроль над ситуацией ускользает от него, президент страны решил встретиться именно с Д. Ярошем. По словам лидера «Правого сектора»¹⁰⁷, Янукович предлагал ему подписать соглашение о прекращении конфликта, считая его реальным командиром парамилитарных формирований Майдана¹⁰⁸. Возможно, этот момент стал вершиной политической карьеры лидера «Тризуба».

Вместо послесловия: правые радикалы после победы Майдана

Полное реформатирование власти после 22 февраля сформировало двойственную ситуацию для правых радикалов.

«Свобода» вошла в правительство — ее представители получили посты вице-премьера (Александр Сыч), министров охраны окружающей среды (Андрей Мохник) и сельского хозяйства (Игорь Швайка). Член партии Игорь Тенюх с 27 февраля до 25 марта исполнял обязанности министра обороны. Кроме того, представитель «Свободы» Олег Махницкий стал генеральным прокурором.

Однако, парадоксальным образом, добившись столь значительного влияния в новом правительстве, «Свобода», до этого на протяжении последних лет уверенно укреплявшая свои позиции, оказалась близка к серьезному кризису. В силу неудачного поведения во время протестов ее популярность резко упала. По разным опросам весны 2014 года, ее рейтинги упали более чем в два раза по сравнению с 2012 годом и колеблются чуть ниже электорального барьера. Собственно, умозрительно причины падения популярности «Свободы» понятны. Помимо разочарования в партии на фоне протестной кампании, по ее рейтингу ударило устранение

¹⁰⁶ Все тільки починається // YouTube. 2014. 10 марта (<http://youtu.be/L8WHzVEYpxs>).

¹⁰⁷ Ярош подтвердил, что встречался с Януковичем // Украинская правда. 2014. 26 февраля (<http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/02/26/7016416/>).

¹⁰⁸ Другое возможное объяснение этой странной встрече — конспирологическая версия, согласно которой «Правый сектор» с самого начала и на протяжении всей протестной кампании выполняли по заданию Банковой провокационную роль, и Янукович хотел каким-то образом с помощью Яроша в последний момент переломить ситуацию в свою пользу, но безуспешно.

самого главного фактора, с 2010 года работавшего на ее популярность – режима В. Януковича.

Вполне ожидаемо, на президентских выборах 25 мая О. Тягнибок получил 1,16 % голосов избирателей¹⁰⁹.

Правда, на прошедших одновременно с президентскими выборах в Киевский городской совет список «Свободы» набрал 7,8 % голосов избирателей, и, возможно, партия провела некоторых своих кандидатов по одномандатным округам¹¹⁰. Но и этот результат – в два с лишним раза меньше, чем «Свобода» получила в Киеве в 2012 году.

Не лучше обстоят дела и у внепарламентских ультраправых.

«Правый сектор» в глазах значительной части общества был чуть ли не основными героями, благодаря которым революция победила, однако ни Д. Ярош, ни кто-либо из его окружения не получили никакого официального поста в государственных органах. Более того, в силу наличия неконтролируемых радикалов организация сразу вступила в конфликт с новой властью.

27 февраля в два приема по инициативе О. Ляшко депутаты Верховной Рады освободили 28 человек, находившихся в СИЗО по подозрению в совершении преступлений либо уже признанных виновными¹¹¹. На свободу вышли «сумские патриоты», «васильковские террористы» и другие лидеры СНА и «Патриота Украины».

Некоторые амнистированные национал-радикалы в романтическом ореоле мучеников немедленно бросились принимать активное участие в политической жизни страны. Заработанный ценой лишения свободы авторитет позволяет им командовать склонными к героизации подобных «борцов» молодыми людьми и подростками.

В первую очередь это относится к группе руководителей неоднократно упомянутого выше движения «Патриот Украины». В период 2006–2011 годов эта группа была, пожалуй, самой серьезной неонацистской в полном смысле слова организацией в стране. Кроме того, в 2008–2009 годы «Патриот Украины» получил широкую медийную известность участием в провокационных и политтехнологических кампаниях вместе с

¹⁰⁹ Предварительные результаты Центризбиркома по результатам подсчета 100 % бюллетеней, см.: <http://www.cvk.gov.ua/vp2014/wp001.html>.

¹¹⁰ По предварительным данным на 30 мая, Евгений Карась, лидер «С14», баллотировавшийся по округу № 10, проиграл, однако он еще имеет шансы пройти по списку партии. См.: Результаты выборов // Dream Kyiv (<http://dreamkyiv.com/rezultaty-vyboriv/>).

¹¹¹ См.: Проект Закона про внесення змін до Закону України «Про застосування амністії в Україні» (щодо повної реабілітації політичних в'язнів) // Верховна Рада України (http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?id=&pf3511=49948).

«Братством» Д. Корчинского и партией «Новая сила» Юрия Збитнева. Из сегодняшней перспективы массовая драка с милицией, которую устроили «Братство» и «Патриот Украины» у здания СБУ 18 октября 2008 г., выглядит как пролог к штурму Банковой 1 декабря, давшему власти основания применить силу в отношении протестующих.

Лидер движения Андрей Билецкий вместе с двумя активистами обвинялся в произошедшем больше двух лет назад покушении на убийство (дело «защитников Рымарской»)¹¹². Данное дело, действительно, выглядело сфальсифицированным. Основанием для его возбуждения стала драка между активистами «Патриота Украины» и пророссийским националистом Сергеем Колесником, который, поссорившись с одним из «патриотов» в интернете, пришел в харьковский офис организации и открыл стрельбу из травматического пистолета. Два активиста «Патриота», Игорь Михайленко и Виталий Княжецкий, действительно, может быть, несколько превысили пределы необходимой самообороны, нанеся Колеснику травмы подручными предметами. Но А. Билецкий непосредственно в драке не участвовал и вообще появился на месте происшествия позже.

Между тем есть все основания для проведения расследования о причастности Билецкого к другим правонарушениям. В последнее время в прессе появляются статьи, раскрывающие механизмы чисто криминального сотрудничества «Патриота Украины» с харьковской властью, в том числе участия радикальных боевиков в рейдерских захватах киосков розничной торговли¹¹³. Кроме того, неонацисты участвовали в дискриминационных действиях по отношению к проживающим в Харькове иностранцам, в частности вьетнамцам. На протяжении многих лет пропаганда движения балансировала на грани разжигания межнациональной вражды и нередко эту грань пересекала.

В отличие от А. Билецкого, идеолог организации Олег Однороженко обвинялся в организации и участии (во главе с боевиками «Патриота Украины») в нескольких избиениях политических оппонентов. По меньшей мере один эпизод коллективного избиения имеет бесспорное подтверждение – видеозапись нападения, сделанная самими неонацистами, до сих пор «гуляет» по сети.

Самыми известными из амнистированных активистов «Патриота Украины» являются так называемые васильковские террористы – Игорь

¹¹² См.: В Харькове задержали лидера организации «Патриот Украины» // АТН. 2011. 28 декабря (<http://old.atn.ua/newsread.php?id=71156>).

¹¹³ Харьковские «Патриоты Украины» – рэкетеры под патронатом Кернеса? // Главное. 2011. 29 августа (<http://glavnoe.ua/news/n83606>).

Мосейчук, Сергей Бевз и Владимир Шпара. 10 января 2014 г. Киево-Святошинский районный суд Киевской области признал их виновными и приговорил к шести годам лишения свободы. Это вызвало возмущение у протестовавших на Майдане, которые попытались воспрепятствовать вывозу осужденных из здания суда. Праворадикальные активисты при ограниченной поддержке участников кампании мирных протестов Евромайдан блокировали здание, пытались напасть на судью и воспрепятствовать отъезду машин с осужденными. Сотрудники спецподразделения милиции «Беркут» с применением силы разблокировали здание. В частности, от рук милиционеров серьезно пострадал бывший министр внутренних дел и политзаключенный, один из общественно-политических лидеров оппозиции Юрий Луценко. В результате избиения милиционерами были госпитализированы пять человек. Позже активисты заблокировали автобусы с сотрудниками милицейского спецподразделения. После нескольких стычек и переговоров протестующие согласились пропустить бойцов «Беркута», обязав их снять маски, фотографируя их и фиксируя персональные данные.

Про троицу «васильковских террористов» можно сказать примерно то же, что и про лидера «Патриота Украины» А. Билецкого. Уголовное дело, действительно, выглядело сфальсифицированным, и обвинительный вердикт суда, как минимум, вызывает серьезные вопросы. Одновременно есть все основания подозревать, что эти люди были причастны к целому ряду преступлений, в основном чисто криминального характера. По сути, на городском уровне они (в первую очередь – И. Мосейчук) руководили боевиками-«титущками» из числа актива организации, действуя в защиту интересов фактического «хозяина» города «регионала» Сергея Иващенко¹¹⁴. Судя по публикациям местных журналистов, многочисленным свидетельствам и видеодокументам, неонацисты обеспечивали силовое прикрытие фальсификациям на местных выборах 2010 года. В сотрудничестве с городской властью неонацисты буквально терроризировали местных жителей, жгли машины и избивали оппонентов. По всей видимости, именно нежелание правоохранительных органов расследовать злоупотребление местной властью привели к довольно грубой фальсификации уголовного дела в отношении «васильковских террористов». Возвращение Мосейчука и Со в Васильков – это материализация ночного кошмара для многих жителей города¹¹⁵, спокойно вздохнувших после их ареста.

¹¹⁴ Шеховцов А. «Васильковские террористы», они же бандиты и неонацисты // Anton Shekhovtsov's blog. 2014. 11 января (http://anton-shekhovtsov.blogspot.co.il/2014/01/blog-post_11.html); Лихачев В. Водоворот радикализма.

¹¹⁵ «Террористы» из Василькова держали в страхе город целый год // Город Ва-

Амнистированные лидеры «Патриота Украины» немедленно, буквально спустя несколько дней после выхода на свободу, включились в политическую жизнь сегодняшней Украины. И тут нужно понимать, что контекст их деятельности сегодня кардинальным образом отличается от всего предыдущего опыта. Для многих они теперь – моральные авторитеты, кроме того, они выступают от имени весьма популярного сегодня политического бренда.

И. Мосейчук, сидя в футболке с неонацистским «волчьим крюком» (напомню, это официальная эмблема «Патриота Украины») в эфире телеканала «112», пообещал от имени «Правого сектора» отправить в Крым «поезд дружбы» для подавления сепаратистских настроений¹¹⁶. Эта угроза активно использовалась в пропагандистской кампании на территории полуострова, имеющей задачу запугать местное население приездом фашистов-«бандеровцев», которые будут терроризировать русскоязычных крымчан. Вскоре неизвестные вандалы осквернили симферопольскую синагогу – впервые в истории. На фасаде здания возле двери, наряду со свастикой, был нарисован знак «волчьего крюка»¹¹⁷. Вряд ли до интенсивной эксплуатации видеозаписи с выступлением Мосейчука многие в Крыму вообще догадывались о существовании этого символа.

Амнистированные лидеры и активисты «Патриота Украины» (О. Однороженко, А. Билецкий, Виталий Княжицкий) во главе своих сторонников приняли активное участие в столкновениях с радикально настроенными пророссийскими сепаратистами в Харькове. Вечером 28 февраля они заняли офис спортивно-боевой группы «Оплот», которая активно эксплуатировала советскую символику и антифашистскую риторику и была одной из основных организаций Антимайдана. Днем 1 марта агрессивно настроенные противники новой киевской власти взяли штурмом здание Харьковской областной организации, в которой держали оборону в том числе активисты «Патриота Украины» во главе с А. Билецким и О. Однороженко. В процессе штурма пострадали более 90 защитников здания. Вечером 14 марта, после конфликта на площади Свободы, радикальные пророссийские сепаратисты предприняли попытку взять штурмом офис «Патриота Украины» на ул. Рымарской. Обе стороны применяли не только «коктейли Молотова», газ и светозумовые

сильков. 2011. 31 августа (http://vasilkov.at.ua/publ/novosti/proisshestvija/terroristy_iz_vasilkova_derzhali_v_strakhe_gorod_celyj_god_citata/9-1-0-28).

¹¹⁶ Лихачев В. Темная сторона свободы // Евроазиатский еврейский конгресс. 2014. 10 марта (<http://eajc.org/page18/news43768>).

¹¹⁷ В Симферополе осквернили синагогу // Там же. 2014. 28 февраля (<http://eajc.org/page16/news43581.html>).

гранаты, но и огнестрельное оружие. Двое нападавших погибли, пять человек, в том числе один сотрудник милиции, получили серьезные огнестрельные ранения¹¹⁸. Утром 15 марта, после отражения штурма, защищавшиеся сдались милиции.

В ночь на 25 марта в Ровенской области (формально – при задержании) милиционерами был убит один из лидеров «Правого сектора» – старый активист УНА Александр Музычко (Саша Белый)¹¹⁹. Во время революции и после он получил широкую известность своим неадекватным поведением, угрозами и насилием в отношении представителей власти. В ответ 28 марта наиболее радикальное (неонацистское) крыло «Правого сектора» (СНА/«Патриот Украины») провели символический «штурм» Верховной Рады¹²⁰ вместе с О. Ляшко и активистами «Братства». В прессе и со стороны Самообороны Майдана все чаще стали звучат оценки, что «Правый сектор» де-факто осуществляет провокационную деятельность, «создает картинку» для российского телевидения.

31 марта в Киеве, на Крещатике, один из старых и авторитетных активистов «Тризуба» в ходе бытовой ссоры устроил стрельбу, в результате которой тяжелые ранения получил один из бойцов Самообороны, шальная пуля случайно задела также первого заместителя главы Киевской городской государственной администрации. Стрелявший предпринял попытку скрыться в штабе «Правого сектора», размещавшемся в гостинице «Днепр», которую моментально окружили милиция и Самооборона. В результате переговоров «Правый сектор» не только выдал своего соратника правоохранительным органам, но и освободил здание гостиницы¹²¹.

Все это, безусловно, не добавляло популярности Д. Ярошу в преддверии президентских выборов и создавало внутреннюю напряженность в отношениях между организациями, вошедшими в «Правый сектор». СНА, на которую Ярош фактически возложил обязанности представлять

¹¹⁸ О произошедшем вчера в Харькове // Блог Corneliu. 2014. 15 марта (<http://corneliu.livejournal.com/221129.html>).

¹¹⁹ Егоров Иван. В МВД Украины рассказали, как был убит Александр Музычко // Российская газета. 2014. 25 марта (<http://www.rg.ru/2014/03/25/ubit-site-anons.html>).

¹²⁰ «Правый сектор» готовится к повторному штурму Верховной рады // РБК. 2014. 28 марта (<http://top.rbc.ru/politics/28/03/2014/914080.shtml>).

¹²¹ Запорожский головорез: боевое прошлое стрелка «Правого сектора», отличившегося на Майдане // Мир и политика. 2014. 2 февраля ([http://mir-politika.ru/11977-zarogozhskiy-golovorez-boevoe-proshloe-strelka-pravogo-sektora-otlichivshegosya-na-majdane.html](http://mir-politika.ru/11977-zarogozhskiy-golovorez-boevoe-proshloe-strelka-pravogo-sektora-otlichivshegosya-na-majdane/)); «Правый сектор» вывезли из Киева в загородный лагерь СБУ Украины. Все из-за Козюбчика // МК. 2014. 1 апреля (<http://www.mk.ru/politics/article/2014/04/01/1006905-pravyiy-sektor-vyvezli-iz-kieva-v-zagorodnyiy-lager-sbu-ukrainyi-vse-izza-kozyubchika.html>).

организацию в восточных регионах страны (Харьковской, Донецкой, Луганской и Полтавской областях¹²²), своими провокационными заявлениями и действиями только дискредитировала партию. С началом же антитеррористической операции против сепаратистов на Донбассе, «Правый сектор» и СНА сформировали отдельные добровольческие подразделения. Причем действия батальона «Азов», сформированного СНА, стал использовать в своей избирательной кампании не Д. Ярош, а другой кандидат – О. Ляшко, и довольно удачно.

В результате, к финишу президентской кампании Ярош пришел с результатом 0,7 % голосов избирателей¹²³.

Ничтожная поддержка на выборах, которую получили О. Тягнибок и Д. Ярош, должна, казалось бы, заставить закрыть вопрос об электоральных перспективах правых радикалов, если бы не союз популиста О. Ляшко с ультранационалистами из СНА, «Патриота Украины» и «Братства».

Ляшко, эксплуатируя образ, с одной стороны, решительного борца с сепаратизмом, реально воюющего на востоке страны, а с другой – простого парня из народа (он, не стесняясь, поет на митингах песню с ненормативной руганью в адрес Путина), неожиданно для многих сумел прийти к финишу избирательной гонки с третьим результатом, получив 8,32 % голосов избирателей¹²⁴. Одновременно список Радикальной партии на выборах в Киевский городской совет набрал 7,9 % голосов жителей столицы, став второй по популярности партией. В партийном списке и по округам баллотировалось несколько представителей СНА – И. Мосейчук, О. Однороженко, Юрий Криворучко. Мосейчук, по предварительным данным, был избран в Киевский городской совет¹²⁵. Конечно, пока нельзя сказать, сколько продлится альянс бессодержательного популиста с идеологическими неонацистами, но если он окажется устойчивым и если досрочные выборы в Верховную Раду пройдут в обозримом будущем, то ультранационалисты имеют совсем неплохие шансы пройти в украинский парламент не в списке Всеукраинского объединения «Свобода» или партии «Правый сектор», а в списке Радикальной партии О. Ляшко.

¹²² Розпорядження лідера «Правого сектора» Дмитра Яроша // Правий сектор. 2014. 12 березня (<http://pravyysektor.info/news/rozporyadzhennya-lidera-pravoho-sektora-dmytra-yarosha/>).

¹²³ Предварительные результаты Центризбиркома по результатам подсчета 100 % бюллетеней, см.: <http://www.cvk.gov.ua/vp2014/wp001.html>.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ По предварительным данным на 30 мая, см.: Результаты виборів // Dream Kyiv (<http://dreamkyiv.com/rezultaty-vyboriv/>).

Выводы

Если, подводя итоги, постараться вкратце ответить на вопросы, сформулированные в начале статьи, то мне представляется уместным сказать следующее.

Основные праворадикальные силы в Украине к началу протестов осенью 2013 года – это парламентская партия Всеукраинское объединение «Свобода» (председатель – О. Тягнибок) и аморфное объединение очень разнородных несистемных ультра националистов («Тризуб», Украинская национальная ассамблея, Социал-национальная ассамблея), получившее на Майдане название «Правый сектор» (лидер – Д. Ярош). Относительная популярность националистических идей в обществе объяснялась, в первую очередь, тем, что украинцы искали радикальный и эффективный противовес антинациональной, как считали многие, политике В. Януковича и правящей Партии регионов.

В ходе протестов ультраправые составляли незначительное меньшинство среди участников массовых выступлений. Их роль в протестной кампании была гиперболизирована средствами массовой информации. Впрочем, и сами участники протестов были склонны преувеличивать силу радикалов, поскольку нуждались в символическом защитнике. Объективно деятельность ультра националистов на Майдане была скорее деструктивна, потому что направляла противостояние с властью в силовое русло. Однако у части общества был запрос на радикализм, объяснявшийся пассивностью лидеров умеренных оппозиционных сил и негодованием по поводу беспрецедентного полицейского насилия со стороны власти. «Свобода» в этом контексте не смогла оседлать протестную волну и потеряла поддержку вместе с другими парламентскими партиями, однако смогла закрепиться в качестве младшего партнера новой власти после победы революции в феврале 2014 года.

«Правый сектор» декларативно взял на себя ответственность за силовое противостояние с милицией и в силу этого (в значительной степени неоправданно) стал отождествляться в средствах массовой информации с активной частью протестного движения. Это способствовало, с одной стороны, демонизации «Правого сектора» во враждебных украинской революции СМИ, а с другой – относительной популярности партии в глазах сторонников Майдана. Однако лидер «Правого сектора» Д. Ярош оказался не в состоянии конвертировать эту популярность в электоральную поддержку.

О. Тягнибок и Д. Ярош получили смехотворную поддержку избирателей на президентских выборах – 1,16 % и 0,7 % соответственно. Эти

показатели свидетельствуют об отсутствии серьезного электорального потенциала у ультра националистов и о том, что оценки, по которым власть в Украине в результате революции взяли неонацисты, неадекватны. Для адекватного понимания этого результата достаточно добавить, что президент Всеукраинского еврейского конгресса Вадим Рабинович, о котором общество знало только то, что он – бизнесмен, еврей и общинный деятель, получил 2,25 % голосов избирателей – больше, чем оба националистических политика вместе взятые.

Однако в условиях де-факто состоявшегося вторжения и потери части территории в обществе есть спрос на волюнтаристский популизм. Этот спрос сегодня удовлетворяет лидер Радикальной партии О. Ляшко, завоевавший поддержку 8,37 % избирателей. В его команду входят представители национал-радикальных групп, таких как Социал-национальная ассамблея, а его популярность основана на реальных действиях против сепаратистов и их российских союзников в Донецкой области.

Таким образом, на сегодня наиболее существенным фактором, обеспечивающим перспективы ультраправого движения в Украине, является угроза суверенитету и территориальной целостности со стороны России.

Антон Шеховцов

Всеукраинское объединение «Свобода»: От успеха на выборах к провалу в революции

Относительно высокий результат праворадикальной политической партии «Свобода» на парламентских выборах 2012 года удивил многих политологов, даже тех, кто непосредственно занимался исследованиями современной украинской политики. Действительно, 10,44 % голосов избирателей, полученные «Свободой», были лучшим результатом для крайне правой партии в Украине с момента распада Советского Союза в 1991 году. Более того, до 2012 года в тех случаях, когда отдельным ультраправым политикам удавалось пройти в украинский парламент, их число никогда не было достаточным для формирования ультраправой парламентской группы. «Свобода» стала первой партией, достигшей этого.

«Свобода» была основана в 1991 году во Львове под названием «Социал-национальная партия Украины» (СНПУ) под руководством Ярослава Андрушкива. СНПУ была официально зарегистрирована в качестве политической партии в 1995 году и после этого принимала участие в нескольких парламентских выборах, но безрезультатно. Единственным значимым политическим успехом СНПУ стало избрание в 1998 и 2002 годах одного из ее лидеров, Олега Тягныбока, в Верховную Раду Украины от одномандатных округов во Львовской области. Но в 2002 году Тягныбок шел на выборы от правого избирательного блока Виктора Ющенко «Наша Украина», а не от СНПУ — свидетельство начинавшегося организационного упадка СНПУ.

Тягныбок сделал попытку возродить партию: после конгресса СНПУ в 2004 году партия изменила название на «Свободу» (Всеукраинское объединение «Свобода») во главе с Тягныбоком вместо Андрушкива и предприняла еще несколько изменений с целью «придать сил» организации и прибавить ей респектабельности в глазах избирателей. Несмотря на это, результаты «Свободы» на парламентских выборах 2006 и начала 2007 года — 0,36 % и 0,76 % соответственно — никак не свидетельствовали о росте ее популярности¹.

Впервые опубликовано на английском языке: Anton Shekhovtsov. From electoral success to revolutionary failure. The Ukrainian Svoboda party // Eurozine. 2014. 5 March

Успех «Свободы» на парламентских выборах 2012 года

Успеху на парламентских выборах 2012 года предшествовали внушительные результаты на региональных выборах 2009 и 2010 годов. Тем не менее, этот факт в сочетании с очевидным этнонационалистическим характером идеологии «Свободы» едва ли следует интерпретировать как указание на рост ксенофобии и расизма в украинском обществе. Итоги выборов 2012 года являются результатом сложной комбинации ряда факторов.

Во-первых, «Свобода» воспринималась как одна из очень немногих украинских партий, в принципе претендовавших на наличие какой-либо идеологии. Проблематичность этой идеологии, а именно ее праворадикальная ориентация, не имела большого значения для многих избирателей, отдавших за эту партию голоса. В условиях, как казалось, господства повсеместного цинизма во всех основных политических партиях, где уже долгое время место реальных политических идей занимал пиар, «Свобода» имела явное преимущество: она придерживалась руководящих принципов, установленных в середине 1990-х, и ее лидеры редко уклонялись от линии партии.

Во-вторых, «Свобода» рассматривалась в качестве новой и радикальной политической силы, реальной альтернативы существовавшей на тот момент оппозиции к Партии регионов и президенту Виктору Януковичу, состоявшей из партии «Батькивщина», формально возглавляемой Александром Турчиновым и Арсением Яценюком вместо находившейся в заключении Юлии Тимошенко, и партии «Наша Украина» во главе с Виктором Ющенко. Избиратели испытывали определенное чувство усталости: политики из «Батькивщины» и «Нашей Украины» уже находились у власти, и их результаты воспринимались как неудовлетворительные. Тот же спрос на новые политические силы стал одним из определяющих факторов успеха на выборах партии «УДАР» (Украинский демократический альянс за реформы) Виталия Кличко, до того не представленной в Верховной Раде, но получившей в 2012 году 13,96 % голосов.

В-третьих, «Свобода» значительно выиграла от упадка мейнстримной националистической партии «Наша Украина» и все большей непопулярности Ющенко. Падение поддержки Ющенко и его партии освободили

(<http://www.eurozine.com/articles/2014-03-05-shekhovtsov-en.html>).

¹ Подробнее о незначительности электоральных перспектив украинских ультраправых, см.: Умланд Андреас, Шеховцов Антон. Праворадикальная партийная политика в постсоветской Украине и загадка электоральной маргинальности украинских ультраправых в 1994–2009 гг. // Russian Politics and Law. 2013. № 5. P. 33–58 (русская версия см.: Ab Imperio. 2010. № 2 (<http://www.ukrainianstudies.org/aaus-list/1008/pdf00000.pdf>)).

правую нишу в украинском политическом спектре, которую и удалось заполнить «Свободе». Кроме того, «Свободе» не пришлось конкурировать за эту нишу с другими националистическими партиями – к тому моменту они либо дискредитировали себя, либо пришли в упадок в организационном плане.

В-четвертых, с 2010 года деятельность «Свободы» стали активно освещать в СМИ. «Свободовцы» часто появлялись в популярных телевизионных ток-шоу, проводимых на телеканалах, прямо или косвенно контролируемых Януковичем или правительством во главе с Николаем Азаровым. Кажется вероятным предположение, что Янукович намеренно популяризировал «Свободу», чтобы нанести ущерб основным силам оппозиции. В самом деле, как показали результаты ранних региональных выборов в Тернополе, «Свобода» приобретала голоса за счет падения электоральной поддержки основных оппозиционных партий. Власти хотели воспользоваться этим и, предположительно, поручили администрации ряда телевизионных сетей (в первую очередь каналов «Интер» и «Перший Национальний») регулярно пригласить представителей «Свободы» на свои передачи².

В-пятых, сотрудничество «Свободы» с мейнстримными политическими партиями в рамках «Комитета сопротивления диктатуре», созданного в ответ на политическое преследование Тимошенко, и других структур, противостоящих Януковичу, способствовало ее политической и социальной легитимации. Кроме того, накануне выборов «Свобода» заявила, что в случае избрания в парламент она будет сотрудничать с «Батькивщиной» и УДАРом. Таким образом, избиратели, которые выступали против Партии регионов и Коммунистической партии Украины (КПУ), могли выбрать между умеренными («Батькивщина», УДАР) и радикалами («Свобода»), не опасаясь раскола оппозиции.

В-шестых, «Свобода» провела динамичную избирательную кампанию, последовавшую за волной активных протестов 2010–2012 годов. Важно отметить, что в центре внимания уличной политики партии находится не столько ее оплот на западе Украины, сколько центральные регионы, а количество протестов в Восточной и Южной Украине, где украинский этнический национализм до того широко осуждался, постепенно увеличивалось. В 2011 году «Свобода» провела треть своих акций протеста в «чужих» восточных регионах, а в 2012 году 14 % акций протеста прошли в не менее «чужой» Южной Украине³.

² О повышенном внимании СМИ к «Свободе» в период с 2010 года см.: Шеховцов А. Всеукраинское Объединение «Свобода»: Проблема легитимности борьбы за власть // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 1. С. 22–63.

³ Федоренко Константин. Протестная активность крайних правых в Украине в

Наконец, в-седьмых, «Свобода» выиграла от политики Януковича и Партии регионов, которая воспринималась как непатриотичная и антиукраинская. Следует особо отметить так называемые Харьковские соглашения, продлившие договор с Россией об аренде военно-морских баз в Крыму до 2042 года (предыдущий срок аренды истек в 2017 году), которые возмутили национально-ориентированных избирателей и радикализовали их выбор, равно как и принятие спорного закона, предоставляющего русскому языку официальный статус в регионах его преимущественного использования⁴.

Последний пункт демонстрирует двойственный характер идеологии «Свободы», включающий в себя, с одной стороны, всегда определявший ее правый радикализм, а с другой стороны, явный этос национально-освободительной борьбы против внешней угрозы (Россия) и «внутренней колонизации»⁵.

Согласно Касу Мудде (Cas Mudde), праворадикальный популизм – это «сочетание трех основных идеологических особенностей: нативизм, авторитаризм и популизм»⁶. Нативизм, как считает Мудде, можно определить как «идеологию, согласно которой государства должны быть заселены исключительно представителями коренной группы (“нации”), а пришлые элементы (люди или идеи) представляют для гомогенной нации-государства фундаментальную угрозу»⁷. В идеологии «Свободы» проявляются все три отличительные черты, но ее нативизм пересекается с задачей национального освобождения. В этом смысле «Свободу» можно, в определенной степени, сравнить с ультраправой партией «Влаамс Беланг» («Фламандский интерес») в Бельгии. Идеология этой партии также имеет двойственный характер: в ней проявляются все три праворадикальные отличительные черты, но нативизм пересекается с сепаратистским видением Фландрии.

2010–2012 гг.: «Всеукраинское Объединение «Свобода» в сравнительной перспективе // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 1. С. 99.

⁴ Подробнее о факторах относительного успеха «Свободы» на парламентских выборах 2012 г. см.: Умланд А. Типичная разновидность европейского правого радикализма? // Russian Politics and Law. 2013. № 5. P. 86–95; Лихачев Вячеслав. Социал-националисты в украинском парламенте. Как они туда прошли, и что от них ожидать // Russian Politics and Law. 2013. № 5. P. 75–85; Shekhovtsov Anton. The All-Ukrainian Union «Freedom» (Svoboda) at the 2012 Parliamentary Elections and a Longing for a Nationalizing State (готовится к публикации).

⁵ О «внутренней колонизации» Украины см.: Рябчук Микола. Україна – не Африка. Але що? // Zbruc 2013. 27 июля (zbruc.eu/node/10508).

⁶ Mudde Cas. Populist Radical Right Parties in Europe. Cambridge University Press, 2007. P. 22.

⁷ Там же.

Как сформулировал Андреас Умланд, «в течение последних двадцати лет ведущие российские политики и интеллектуалы неоднократно давали понять, явно или неявно, что они не считают существующую государственную границу [Украины] постоянной». Это представляет, по словам Умланда, «реальную внешнюю угрозу для Украины», и для многих украинских избирателей тот факт, что дискурс «Свободы» уделял приоритетное внимание этой угрозе, затмил ее правый радикализм⁸.

Связи «Свободы» в Европе: от праворадикалов до неонацистов

Тем не менее, национально-освободительный этос «Свободы» всегда был продуктом для внутреннего потребления, и нет никаких свидетельств сотрудничества «Свободы» с какими-либо неукраинскими антиимпериалистическими движениями или партиями. В то же время «Свобода» всегда стремилась к сотрудничеству с европейскими праворадикальными партиями и использовала свои европейские контакты для пиара в имиджевых и пропагандистских целях.

В 2000 году лидеры СНПУ установили контакт с «Евронат» — ассоциацией европейских ультраправых партий, официальная миссия которой — «связать все национальные и патриотические политические партии и движения в Европе»⁹. В том же году тогдашний лидер французского Национального фронта Жан-Мари Ле Пен принял участие в партийном съезде «Свободы»¹⁰.

Несмотря на то что ассоциация «Евронат» оказалась недолговечной, «Свобода» сохранила контакты с Национальным фронтом. Именно от имиджмейкеров Национального фронта исходили советы, каким образом превратить СНПУ в более уважаемую партию. В 2004 году руководство СНПУ провело соответствующий «ребрендинг» партии.

Контакты между «Свободой» и аналогичными организациями в ЕС активизировались после убедительной победы «Свободы» 2009 году

⁸ Умланд А. Типичная разновидность европейского правого радикализма? С. 88.

⁹ Мареш Мирослав. Транснациональные сети ультраправых партий в Центральной и Восточной Европе: Стимулы и границы межгосударственного сотрудничества, Доклад подготовлен для XX Всемирного конгресса Международной ассоциации политической науки, (Section MT03.377), Фукуока, 9–13 июля 2006 г. (ispo.fss.muni.cz/uploads/2download/fukuoka/Mares.pdf).

¹⁰ История ВО «Свобода» // Свобода. Официальный сайт (www.svoboda.org.ua/pro_partiyu/istoriya/).

на досрочных выборах в Тернопольской области, на которых партия получила 34,69 % голосов. Ее ближайший конкурент, партия «Единый Центр», собрала только 14,20 %¹¹. После выборов Тягнибок направился в Страсбург, где руководители Национального фронта Ле Пен и Бруно Голниш поздравили его с победой «Свободы». В Страсбурге Тягнибок также встретился с депутатами Европарламента от европейских праворадикальных партий, таких как Австрийская партия свободы (Freiheitliche Partei Österreichs), болгарская партия «Атака», бельгийская «Влаамс Беланг» и итальянские партии «Новая сила» (Forza Nuova) и «Трехцветное пламя» (Fiamma Tricolore)¹².

Во второй половине 2009 года Тягнибок посетил Нантер, где вместе с Ле Пеном подписал меморандум о сотрудничестве между «Свободой» и Национальным фронтом, направленном на «сохранение национальной идентичности и культуры [Украины и Франции], предотвращение притока иммигрантов и сохранение национальных христианских ценностей европейских наций»¹³.

В конце 2009 года Тягнибок отправился в Рим, чтобы принять участие в партийном съезде «Трехцветного пламени». За несколько месяцев до визита Тягнибока в Рим «Трехцветное пламя» вместе с Национальным фронтом, партией «Йоббик» (Jobbik, Венгрия), шведскими национал-демократами (Nationaldemokraterna, Швеция) и бельгийским Национальным фронтом основала Альянс европейских национальных движений (АЕНД) — очередную ассоциацию ультраправых партий ЕС. Представители АЕНД также посетили партийный съезд «Трехцветного пламени» и после переговоров с Тягнибоком приняли решение о предоставлении «Свободе» в 2010 году статуса наблюдателя в АЕНД¹⁴.

Январь 2010 года был полон событий в области международных связей партии «Свобода». Представитель французского Национального фронта Тибо де Ля Токне посетил Киев и принял участие в совместной пресс-конференции с руководством «Свободы», а несколько дней спустя Тягнибок направился в Страсбург для участия в первой пресс-

¹¹ Анализ победы «Свободы» на досрочных выборах в Тернопольской области см.: Shekhovtsov A. From Para-Militarism to Radical Right-Wing Populism: The Rise of the Ukrainian Far-Right Party Svoboda // Right Wing Populism in Europe: Politics and Discourse. Bloomsbury Academic, 2013. P. 256–58.

¹² Информация в газете: Всеукраїнське об'єднання «Свобода». 2009. С. 2.

¹³ Олег Тягнибок: Збереження національної ідентичності – спільне завдання європейських правих // Всеукраїнське об'єднання «Свобода». 2010. Январь. С. 5.

¹⁴ Поскольку Украина не является членом ЕС, «Свобода» не могла быть полноправным участником АЕНД.

конференции АЕНД. К тому времени АЕНД расширилась до восьми партий; в дополнение к пяти партиям-учредителям туда вошли Британская национальная партия (БНП), испанское Социально-республиканское движение (Movimiento Social Republicano) и португальская Партия национального обновления (Partido Nacional Renovador).

В совместной декларации АЕНД призвала к «созданию Европы, состоящей из свободных, независимых и равноправных наций в рамках конфедерации суверенных национальных государств, которая воздерживается от принятия решений по вопросам, находящимся в компетенции самих государств»¹⁵. Позже в 2010 году представитель «Свободы» отправился в Грац (Австрия) для встречи с Армином Сиппелем из Австрийской партии свободы и Джеральдом Гроссом из «Союза за будущее Австрии» (Bündnis Zukunft Österreich)¹⁶. С того момента и вплоть до начала 2013 года отношения между «Свободой» и европейскими ультраправыми были относительно стабильными.

В январе 2013 года, однако, Матеуш Пискорский, бывший член польской национал-популистской «Самообороны», сообщил одному из украинских СМИ, что «Свобода» была исключена из АЕНД, поскольку проявляла «какую-то патологию гитлеровского типа», и что у этой партии «нет друзей в Европе, возможно, за исключением немецких неонацистов»¹⁷. Это утверждение Пискорского было явным преувеличением: «Свобода» не только сотрудничала с несколькими европейскими праворадикальными партиями (как отмечалось выше, сотрудничество с Национальным фронтом продолжалось еще со времен СНПУ), но также и не является неонацистской партией.

«Свобода» оперативно опровергла заявления Пискорского, ссылаясь на члена руководства Национального фронта Бруно Голниша, который якобы подтвердил факт дальнейшего участия «Свободы» в АЕНД¹⁸. Но отсылка к Голнишу вызвала сомнения, поскольку «Свобода» не принимала участия в ряде важных встреч АЕНД в 2012 году¹⁹, в то время как сам

¹⁵ Alliance of European National Movements Expands to 9 Parties // British National Party (www.bnp.org.uk/news/alliance-european-national-movements-expands-9-parties).

¹⁶ Зустрічі націоналістів в австрійському Граці // Всеукраїнське об'єднання «Свобода». 2010. Март. С. 2.

¹⁷ Шкода Оксана. «Свобода» скрывает свой провал в Европе // 2000. 2013. Январь (2000.net.ua/2000/derzhava/ekspertiza/87027).

¹⁸ «Свобода» була і залишається учасником Альянсу європейських націоналістичних рухів // Свобода. Офіційний сайт. 2013. 11 January (<http://www.svoboda.org.ua/diyalnist/novyny/035488/>).

¹⁹ Bruno Gollnisch re-elected as President of the Alliance of European National Movements // Jobbik. 2012. 21 October (www.jobbik.com/bruno_gollnisch_re-elected_president_alliance_european_national_movements).

Голниш ни разу публично не комментировал ни заявления Пискорского, ни заявления «Свободы».

В марте 2013 года казначей АЕНД и депутат Европарламента от партии «Йоббик» Бела Ковач подвел черту под путаницей в отношениях «Свободы» и Альянса. Ковач написал Тягныбоку официальное письмо, в котором в самых сильных выражениях выразил возмущение по поводу того, что члены «Свободы» якобы организовывали митинги против этнических венгров в Карпатской Украине, часть которой в свое время принадлежала Венгрии²⁰. В конце письма Ковач информировал Тягныбока, что «Свобода» потеряла статус наблюдателя в АЕНД и никакого дальнейшего сотрудничества между организациями не планируется.

После того, как «Свобода» была лишена статуса наблюдателя в АЕНД, партия Тягныбока начала искать новые связи в ЕС. Через несколько дней после письма Ковача начальник Управления международных связей «Свободы» Тарас Осауленко принял участие в конференции «Видение Европы» (Vision Europa), организованной «Партией шведов» (Svenskarnas) в Стокгольме. «Партия шведов» обычно описывается как фашистская/неонацистская организация²¹; она была создана в 2008 году из представителей ныне распущенного Национального социалистического фронта (Nationalsocialistisk front) под руководством Стефана Якобссона. Ведущим докладчиком на конференции, по всей видимости, был Удо Пастьорс, заместитель лидера самой значительной неонацистской партии из возникших после 1945 года – Национал-демократической партии Германии (Nationaldemokratische Partei Deutschlands).

На конференции также выступал Роберто Фиоре, лидер итальянской фашистской партии «Новая сила». Среди присутствующих европейских гостей были замечены: Жонатан Ле Клерк из французской ассоциации «Земля и народ» (Terre et Peuple), Даниэль Карлсен, лидер Датской партии (Danskernes Parti), и Гонсало Мартин Гарсиа, возглавляющий отдел по международным отношениям испанской Национал-демократической партии (Democracia Nacional).

В мае и июне 2013 года связи между «Свободой» и Фиоре продолжали укрепляться. 23 и 24 мая Осауленко и парламентарий от «Свободы» Андрей Ильенко посетили Рим по приглашению Фиоре, чтобы обсудить

²⁰ Kovács Béla nyílt levele az ukrán magyaryulólökhöz // Kuruc.info. 2013. 22 March (kuruc.info/r/6/109676/). Эту информацию подтвердил Атилла Бечи (Becsi) из партии «Йоббик», сообщивший мне по электронной почте, что «“Свобода” больше не является членом АЕНД из-за своих антивенгерских заявлений».

²¹ Nylander Bo. Where Did All the Fascists Go? A Study on the Extreme Right in Lund, Sweden. Lund University, 2010. P. 11.

с руководством «Новой силы» сотрудничество между двумя сторонами. Представители «Свободы» также посетили молодежный лагерь «Новой силы»; Ильенко выступил там с докладом об истории и идеологии своей партии, а также поделился мыслями, как обе стороны могут объединить силы в «борьбе против либеральных сил мультикультурализма и уничтожения национальных традиций европейской цивилизации»²².

19 и 21 июня представители «Новой силы», в том числе и ее лидер Роберто Фиоре, посетили Украину. Итальянские и украинские ультра-националисты обсудили создание новой группы европейских националистических движений с целью «разработать планы нового динамичного стратегического сотрудничества, направленного на создание нового европейского политического класса»²³. Предполагалось, что эта новая группа должна была включать организации, принявшие участие в конференции «Видение Европы» в Стокгольме.

Тем временем 29 мая 2013 года другой депутат от «Свободы», Михайло Головка, побывал с визитом в ландтаге Саксонии для переговоров с Национал-демократической партией Германии. Головка передал приветствия от Тягнибока и Сергея Надала, члена «Свободы» и мэра города Тернополя. «Свобода» и НДП пообещали усиливать двусторонние отношения между партиями и парламентскими группами.

Пока неизвестно, будут ли визиты «Свободы» к потенциальным единомышленникам из ЕС способствовать созданию нового общеевропейского ультра-националистического движения. Ни одна из сторон, представленных на конференции «Видение Европы», не является членом АЕНД, в то время как «Новая сила» под руководством Фиоре вряд ли станет сотрудничать с представителем АЕНД от «Трехцветного пламени», от которого «Новая сила» откололась в 1997 году. Предыдущий «экуменический» фашистский проект Фиоре – Европейский Национальный фронт, объединявший «Новую силу» НДП, румынскую партию «Новые правые» (Noua Dreapta), греческий «Золотой рассвет» и испанскую «Фалангу» – оказался провальным. Следовательно, европейским аналогом «Свободы» вне АЕНД, по всей видимости, необходима новая зонтичная организация.

²² Делегация «Свободы» відвідала Рим на запрошення італійської партії «Форца нова» // Свобода. Официальный сайт. 2013. 25 апреля (www.svoboda.org.ua/diyalnist/novyny/038650/).

²³ Europa delegazione di FN incontra rappresentanti di Svoboda a Kiev // Forza Nuova (www.forzanuova.org/comunicati/europa-delegazione-di-fn-incontra-rappresentanti-di-svoboda-kiev).

«Свобода» и Евромайдан

Активное участие «Свободы» в проевропейских продемократических протестах, развернувшихся в конце ноября 2013 года в ответ на осуществленный Януковичем разворот на 180 градусов в вопросе о соглашении об ассоциации с ЕС, может показаться двойным парадоксом²⁴. Во-первых, все бывшие и нынешние потенциальные единомышленники в ЕС, связанные с АЕНД или с ультраправым объединением, зарождающимся вокруг Роберто Фиоре, всегда выступали против ЕС и его либерально-демократических ценностей свободы и равенства. Во-вторых, сама «Свобода» критиковала ЕС и выступала против европейской интеграции Украины. Как утверждал в 2010 году депутат-«свободовец» Андрей Ильенко, сближение Украины с ЕС подразумевает «принятие космополитической идеологии, разлагающего воздействия современной либеральной империи и ... постепенной потери национальной идентичности»²⁵.

Почему же тогда «Свобода» поддержала продемократические и проевропейские протесты, известные под общим названием «Евромайдан»? Что побудило руководство «Свободы» поддержать тех украинцев, которые стремятся «растворить» Украину в «океане транснационального капитала и миграционных потоков»?²⁶ Наиболее достойными рассмотрения выглядят три возможных объяснения: 1) «Свобода» рассматривала европейскую интеграцию Украины как окончательный уход от всех евразийских интеграционных проектов под руководством России; 2) «Свобода» осознала проевропейские настроения своих избирателей; 3) «Свобода» использовала Евромайдан, быстро превратившийся в революцию²⁷, в качестве платформы для саморекламы и пропаганды. Рассмотрим эти объяснения более подробно.

Перспектива подписания Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС было широко воспринята (не только руководством «Свободы») как почти необратимый выход из российской сферы влияния, представленной Таможенным союзом Беларуси, Казахстана и России, а также предполагаемым Евразийским союзом, построение которого планировалось начать в

²⁴ «Свобода» была не единственной ультраправой организацией, принимавшей участие в Евромайдане. Участие других ультраправых организаций требует отдельного обсуждения и здесь не анализируется.

²⁵ Андрій Ілленко: Нація чи колонія? // Свобода. Официальный сайт. 2010. 24 июля (www.svoboda.org.ua/dopysy/dopysy/015905/).

²⁶ Там же.

²⁷ Shekhovtsov A. The Ukrainian revolution is European and national // Eurozine. 2013. 13 декабря (www.eurozine.com/articles/2013-12-13-shekhovtsov-en.html).

2015 году. С самого начала выбор Украины между ЕС и Таможенным союзом был представлен как «игра с нулевой суммой» (то есть с единственным возможным победителем). В феврале 2013 года президент Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу заявил, что «одна страна [не может] одновременно быть членом какого-либо таможенного союза и быть в зоне свободной торговли с Европейским Союзом»²⁸. В октябре того же года посол Австрии в Украине Вольф Дитрих Хайм высказался аналогичным образом, сказав, что не представляет «одновременную работу Украины в рамках Соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС и в рамках Таможенного союза»²⁹. Тот же аргумент был озвучен и российским президентом Владимиром Путиным.

Поскольку предположительная угроза Украине со стороны России всегда была самым мощным мобилизующим элементом идеологии «Свободы», у партии не оставалось другого выбора, кроме как активно поддержать подписание Соглашения об ассоциации с ЕС. Таким образом, по мере разворачивания «игры с нулевой суммой» «современная либеральная империя» стала восприниматься как меньшее зло по сравнению с Таможенным союзом, характеризовавшемся как «мыльный пузырь для возрождения Российской империи в новом старом Советском Союзе»³⁰.

Поэтому неудивительно, что из всех партий Украины, избранных в Верховную Раду в 2012 году, «Свобода» пользовалась поддержкой наиболее проевропейской части электората. Согласно опросу общественного мнения, проведенного Фондом «Демократические инициативы» им. Илько Кучерива³¹, 71,4 % избирателей «Свободы» поддерживали интеграцию Украины с Европой. В то же время соответствующие показатели для электоратов партий УДАР и «Батькивщина» составляли 69,5 % и 63,8 %. На вопрос, считают ли они себя европейцами, 51,2 % избирателей «Свободы» дали положительный ответ, в то время как соответствующие показатели для УДАРа и «Батькивщины» составили 44,5 % и 40,6 %.

Более того, когда в опросе предлагалось выбрать три из восьми возможных ответов на вопрос «Что необходимо для того, чтобы вы по-

²⁸ Lewis Barbara, Croft Adrian. EU leaders give Kiev until May to prove it wants to look West // Reuters. 2013. 25 February (www.reuters.com/article/2013/02/25/us-eu-ukraine-idUSBRE91O0U420130225).

²⁹ Украина не может одновременно двигаться в ЕС и ТС – посол Австрии // Фокус. UA. 2013. 8 октября (http://focus.ua/есопому/285318/).

³⁰ Олег Тягнибок: Митний союз замість «раю для України» покликаній відродити російську імперію в новому-старому совєцькому союзі // Свобода. Официальный сайт. 2012. 18 декабря (http://www.svoboda.org.ua/diyalnist/novyny/035026/).

³¹ Ставлення громадськості до європейської інтеграції України // Фонд «Демократичні ініціативи ім. Ілька Кучерива» (www.dif.org.ua/ua/polls/2013-year/mlf&blf&blgmkl.htm).

чувствовали себя европейцем», 46,2 % избирателей «Свободы» выбрали «Уважение к демократическим ценностям и правам человека», в то время как 31,7 % выбрали «Проведение справедливых демократических выборов». Показатели для электоратов «Батькивщины» и УДАРа для первого варианта составили 39,5 % и 38,4 %, а для второго – 21,9 % и 19,2 %. Может показаться удивительным или даже непонятным, что те, кто поддержал ультраправую партию на парламентских выборах 2012 года, оказались настроены более проевропейски и продемократически, чем избиратели двух демократических партий. Тем не менее, эта проблема сбивает с толку только на первый взгляд: для многих украинских избирателей отказ от интеграционных проектов под руководством России опирался на отказ от авторитаризма и распада законности, которая обычно ассоциируется в Украине с современной политикой Кремля. Таким образом, радикально негативное отношение «Свободы» к путинской России интерпретировалось многими украинскими демократическими избирателями как радикальная оппозиция авторитаризму и отсталости. Руководство «Свободы» не могло игнорировать позицию большинства своих избирателей, тяготеющих к Евросоюзу, и отбросило риторику, направленную против ЕС, во избежание отчуждения большей части своего электората.

Для «Свободы» протесты Евромайдана выглядели как хорошая возможность вернуть народную поддержку, потерянную ими в течение года после успеха партии на выборах 2012 года. «Свобода» получила 10,44 % голосов в октябре 2012 года, но в ноябре 2013-го только 5,1 % избирателей были готовы голосовать за эту партию³². Еще нагляднее: президентский рейтинг Тягнибока снизился с 10,4 % в марте³³ до 5,8 % в мае³⁴ и до 3,6 % в ноябре 2013 года³⁵.

Сначала «Свобода» решительно ринулась в революцию. Мужество и доблесть, проявленные «свободовцами» (но не только ими) 9 декабря 2013 г. во время обороны Майдана Незалежности – сердца революции

³² Електоральні наміри виборців України щодо виборів до Верховної Ради // Киевский международный институт социологии. 2013. 27 ноября (www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=208&page=1&y=2013&m=11).

³³ Електоральні настрої населення України, березень 2013 // Киевский международный институт социологии. 2013. 15 марта (www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=148&page=1&y=2013&m=3).

³⁴ Електоральні наміри виборців України наприкінці травня // Киевский международный институт социологии. 2013. 17 июня (www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=173&page=1&y=2013&m=6).

³⁵ Електоральні преференції виборців України, листопад 2013 // Киевский международный институт социологии. 2013. 28 ноября (www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=210&page=1&y=2013&m=11).

– от бойцов спецподразделения «Беркут», внесли значительный вклад в поддержание боевого духа протестующих. Тем не менее, боевые отряды «Свободы» неохотно принимали участие в наиболее значимых столкновениях с силами милиции в периоды с 19 по 22 января и с 18 по 19 февраля 2014 г., хотя отдельные члены партии участвовали и в них.

По большей части, влияние партии «Свобода» на революцию было негативным. Партия, и особенно ее военизированное крыло, именуемое «С14», под руководством неонациста Евгена Карася, участвовала в ряде спорных акций. Вывешивание расистских флагов внутри оккупированной Киевской городской государственной администрации, нападения на журналистов, медицинских волонтеров и других активистов Евромайдана, снос памятника Ленину, проведение факельного шествия в честь украинского ультра националиста Степана Бандеры – все эти мероприятия наносили ущерб единству, а также имиджу Евромайдана³⁶. Кроме того, в соответствии с документами, которые опубликовал депутат Рады от «Батькивщины» и бывший заместитель председателя Службы безопасности Украины (СБУ) Геннадий Москаль, различные службы безопасности активно вербовали агентов и информаторов из числа сторонников многих партий и движений, в частности «Свободы»³⁷. Из 19 агентов и информаторов, предположительно завербованных СБУ, девять были членами «Свободы».

Кроме того, на Евромайдане «Свобода» столкнулась с неожиданной проблемой: с самого начала протесты были инициативой «снизу». Большинство протестующих очень подозрительно относилось к участию в Евромайдане трех основных оппозиционных партий («Батькивщина», УДАР и «Свобода»). В декабре 2013 года чуть больше 5 % участников киевского Евромайдана вышли в ответ на призыв со стороны лидеров оппозиции; а к январю 2014 года эта цифра сократилась до менее чем 2 %. Кроме того, только 3,9 % протестующих в Киеве в декабре 2013 года и 7,7 % в январе 2014 года были членами какой-либо политической партии³⁸. Подозрения протестующих, что лидеры оппозиционных партий могут предать про-

³⁶ Андреас Умланд: Как распространение бандеровских лозунгов и символики подбивает формирование украинской политической нации // *KyivPost*. 2013. 28 декабря (<http://www.academia.edu/5693803/>).

³⁷ План агентурно-оперативних заходів СБУ із нейтралізації Майдану // Facebook. 2014. 26 февраля (https://www.facebook.com/hennadii.moskal/media_set?set=a.413175912160791.1073741841.100004051582107).

³⁸ Від Майдану-табору до Майдану-січі: що змінилося? // Киевский международный институт социологии. 2014. 6 февраля (www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=226&page=1&y=2014&m=2).

тесты и просто использовать Евромайдан для укрепления собственной позиции, относились ко всем оппозиционным партиям, но особенно к «Свободе». Даже во Львове, давнем оплоте «Свободы», депутат Юрий Михальчишин был освистан студентами, организовавшими локальный Евромайдан в конце ноября 2013 года³⁹.

Партия Тягнибока, координировавшая большинство действий с двумя другими оппозиционными партиями, представленными в парламенте, но в то же время конфликтовавшая с различными элементами гражданского движения, все чаще рассматривалась как шумная обуза, чья радикальная риторика не соответствует ее действиям⁴⁰. Как отметил Остап Дроздов в своей статье о «паразитической роли» «Свободы» в революции, «в течение нескольких недель страна стала свидетелем реального фиаско для партии, которая демонстративно обещала возглавить революцию, но вместо этого стала не только препятствием для нее, но и наиболее проблематичным ее элементом»⁴¹. Через два месяца после начала Евромайдана менее 3 % украинцев считали, что Тягнибок должен возглавить протест⁴², – цифра, которая намекает, что «Свобода» по сути потерпела на Евромайдане провал. Даже если это не стало полным фиаско, «Свободе», видимо, не удалось загладить свою вину, судя по сокращению народной поддержки: в конце января – начале февраля 2014 года только 3,8 % голосов избирателей были готовы отдать свои голоса за Тягнибока на президентских выборах, и только 5,6 % – проголосовать за «Свободу» на парламентских выборах⁴³.

³⁹ Lviv students prevent Svoboda leader from addressing 20,000-strong rally // *ZIK*. 2013. 24 November (zik.ua/en/news/2013/11/24/lviv_students_prevent_svoboda_leader_from_addressing_20000strong_rally_441901).

⁴⁰ Безрук Татьяна. По одну сторону баррикад: включенные наблюдения о радикальных правых и левых на киевском Евромайдане // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 20; готовится к публикации.

⁴¹ Дроздов Остап. Рука здригнулась // *Дзеркало тижня*. Україна. 2014. № 5(gazeta.dt.ua/internal/ruka-zdrignulas-.html).

⁴² «Настрої України» – результати спільного дослідження КМІС та СОЦИС // Киевский международный институт социологии. 2014. 7 февраля www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=227&page=1.

⁴³ Там же.

Политическое будущее «Свободы»

С 2010 года украинские телеканалы, контролируемые президентской администрацией Януковича, продвигали «Свободу» с целью нанести ущерб демократической оппозиции коррумпированному авторитарному режиму. В то же время «Свободе» удалось в 2012 году войти в Верховную Раду, в первую очередь благодаря имиджу наиболее радикальной, но в то же время законной оппозиционной партии в числе политических сил, выступавших против Януковича и правительства Азарова. В качестве парламентской партии у «Свободы» был хороший шанс перейти из ультраправых в правоцентристы и полностью занять нишу, оставшуюся с уходом умеренно правой «Нашей Украины». Но «Свобода», по-видимому, предпочла сидеть сразу на двух стульях. С одной стороны, она действовала в соответствии с общей повесткой дня национальной демократической оппозиции. С другой стороны, как показывали растущие связи «Свободы» с самыми крайними правыми организациями Европы и включение в состав партии неонацистского движения «С14», партия Тягнибока не выражала никакого желания покинуть ультраправый фланг политического спектра.

Двойственное позиционирование стало для «Свободы» разрушительным, особенно во время Евромайдана – последовательности, как сейчас кажется, наиболее драматических событий в современной украинской истории. Как партия, близкая к демократической оппозиции, «Свобода» вредила единству и образу революции. В качестве якобы радикальной силы она оказалась слишком умеренной в противостоянии режиму Януковича: когда беспартийные протестующие радикализировались в ответ на жестокость режима и потребовали смелого и прямого действия, «Свободе» не удалось справиться с этой задачей. Отчасти из-за этого симпатии радикальных протестующих перешли к «Правому сектору», внепартийной политической коалиции правых групп во главе с Дмитрием Ярошем, ставшей элементом по большей части внеидеологического движения «Самооборона Майдана».

Хотя делать какие-либо определенные выводы, возможно, еще слишком рано, не исключено, что украинская революция стала для «Свободы» лебединой песней. С падением режима Януковича «Свобода» потеряла свой самый важный источник негативной мобилизации избирателей. Кроме того, хотя революция и была окрашена в этнические украинские цвета, возникающая новая нация, пройдя – и метафорически, и буквально – через огонь и воду, обнаруживает черты всеобщей гражданско-республиканской нации, а не нации, основанной на этнической

исключительности. Трудно себе представить, чтобы «свободовская» риторика этнической исключительности нашла значительное признание в обществе после трагической гибели принимавших участие в протесте этнических армян, белорусов, русских, евреев и грузин, а также принимая во внимание тот факт, что представители стольких национальных меньшинств, в том числе крымских татар, боролись против режима Януковича.

Тем не менее, политическое будущее «Свободы» явно зависит от постреволюционных событий в Украине. Если Украина с помощью международного сообщества окажется не в силах остановить вооруженное вмешательство России, этос украинского патриотизма и национального освобождения, очевидно, будет усиливаться, и «Свобода» может использовать эту возможность для восстановления своей популярности.

Вера Альперович

Идеологические баталии русских националистов на украинских фронтах

Сегодня, когда в Украине не утихают волнения и ежедневно приходят сводки о новых столкновениях, в России продолжают споры «по украинскому вопросу». Особенно сильны они внутри ультраправого лагеря, где приводят к расколам между бывшими соратниками и выходу активистов из организаций.

Сразу стоит сказать, что недостатка в поводах для раздоров в ультраправом сегменте не было никогда — ведь иррациональность и субъективность этой идеологии предоставляют для этого широчайшие возможности. (Взять хотя бы излюбленную манеру русских националистов называть друг друга евреями, используя при этом обоснования, граничащие с маразмом. Например, Дмитрий Дёмушкин оказывался евреем, так как картавит, Максим (Тесак) Марцинкевич — из-за фамилии, заканчивающейся на «вич», Константин Крылов — потому что рыжий и невысокого роста и т.д.) Однако, несмотря на постоянные мелкие склоки, существенные расколы здесь происходят не так уж и часто и исключительно в те моменты, когда ультраправым приходится выходить за рамки двух более или менее консенсусных идей, таких как неприятие действующего политического режима и ненависть к мигрантам из Средней Азии и Кавказского региона. В последний раз «за зону комфорта» националистов вывели общепозиционные митинги, когда решался вопрос, стоит ли сотрудничать с либералами, — и ультраправый лагерь, если утрировать, раскололся на «либеральных подстилок» и «интернет-бойцов». Теперь таким яблоком раздора стал «украинский вопрос», превративший вчерашних соратников в «бандеровцев» с одной стороны и «ватников» — с другой.

Понимая, что рассмотреть мнения всех ультраправых о событиях в Украине и роли России в них нереально, я ограничусь описанием позиций лидеров наиболее крупных и активных русских националистических движений.

Во многом показательным стал московский раскол между Объединением «Русские» и Национально-демократической партией (НДП), приведший даже к проведению отдельных акций на «Русском Первом».

Оба движения не испытывали никаких теплых чувств к режиму Виктора Януковича, оба в теории выступают за «собираение русских земель», то есть за присоединение Малороссии к России, оба видят свою задачу в защите русских интересов в Украине. Несмотря на схожесть изначальных представлений, НДП и «Русские» практически сразу разошлись в политическом видении ситуации в Украине и интерпретации позиции России. Начало этому расхождению было положено еще во время событий на Майдане.

НДП объявила, что, несмотря на симпатию к самой идее восстания народа против нелегитимной власти, категорически не поддерживает «майдановцев», так как идеологическим стержнем украинской революции, по их мнению, стала «украинизация», которая является по факту «дерусификацией», то есть приведет к ущемлению прав и свобод русских в Украине¹. Довольно примечательно, что изначально партия, хотя и делала заявления о пророссийском настрое ряда юго-восточных регионов, не призывала к включению в состав России даже Крыма, мотивируя это антирусской политикой Кремля: «Русские, избежав опасности украинизации, попали бы в плен к российскому режиму, познакомились бы с его террористическими практиками и сильно раскаялись бы в содеянном. Русские активисты сели бы по 282-й статье, власть и собственности распилили бы между собой этнические группировки, а крымские татары получили бы право совсем уж безнаказанно терроризировать русское население»². Несмотря на это, партия с восторгом встретила присоединение Крыма, даже похвалив регулярно критикуемого ими Владимира Путина: «Реальным делом — воссоединением Крыма с Россией Путин сильно поправил себе карму. Он публично признал наличие проблемы — разделенного русского народа. ... Он не испугался санкций и, тем самым, в значительной мере дезавуировал тезис о своей марионеточной зависимости от кукловодов Запада. ... Оказалось, что и Путин — де-факто, первый на селе русский националист»³. Однако похвалы партия расточала недолго; вскоре действующий политический режим вновь упрекнули если не в русофобии, то как минимум в страхе не справиться с возросшим русским самосознанием, объяснив этим фактический отказ России от ввода войск на Юго-Восток Украины с

¹ Подробнее см. Тор Владимир. Москалей — на ножи! // Блог В. Тора. 2014. 25 февраля (<http://tor85.livejournal.com/2644141.html>).

² Крылов Константин. О позиции по украинскому вопросу // Официальный сайт Национально-демократической партии. 2014. 3 марта (<http://rosndp.org/o-pozicii-roukrainskomu-voprosu.htm>).

³ Тор Владимир. Капитан очевидность, конспективно // Блог В. Тора. 2014. 19 марта (<http://tor85.livejournal.com/2701341.html>).

целью последующего присоединения части этих территорий к РФ. На сегодняшний день наиболее благоприятным сценарием развития событий в Украине НДП видит отделение «русских регионов» и создание из них отдельного русского государства. Приемлемым вариантом видится им появление русской автономии внутри Украины⁴.

Объединение «Русские»⁵, в отличие от НДП, увидело в Майдане в первую очередь борьбу народа с коррумпированным режимом. Дмитрий Дёмушкин говорил: *«Я действительно симпатизирую “Майдану” и поддерживаю всех русских и украинцев, кто вышел против воровской власти»*. «Русские» считали большую часть заявлений российских СМИ о фашистах и «бандеровцах» в Украине сильным преувеличением, необходимым для создания негативного образа националистов как таковых, в том числе для дискредитации русских националистов внутри России⁶. В целом, организация считает, что лишь на небольшой части Западной Украины живут собственно украинцы, тогда как остальная часть страны (называются цифра до 90 %) населена русскими⁷. Отсюда делается вывод, что конфликт между Киевом и юго-восточными областями Украины искусственно подогрет Россией и ведет лишь к войне русских с русскими внутри Украины и к испорченным отношениям между соседними братскими странами. Более того, по мнению некоторых лидеров, российские власти придают конфликту этнический характер (украинцы Запада и Центра страны против русских Юго-Востока), тогда как на самом деле разногласия носят мировоззренческий характер: *«С одной стороны – противники РФ всех видов, желающие жить в составе Украины и без режима Путина, с другой – сторонники РФ всех видов, желающие оказаться в Российской Федерации и с режимом Путина»*⁸.

Позиция «Русских» по Крыму тоже отличается от позиции НДП. Например, Владимир Басманов заявил: *«Я приветствую право народа Крыма решать самим свою судьбу, как это сделали киевляне, когда сбрасывали*

⁴ Он же. Украинские вопросы // Официальный сайт Национально-демократической партии. 2014. 30 апреля (<http://rosndp.org/ukrainskie-voprosi.htm>).

⁵ Речь идет не обо всем Объединении, а о трех основных московских лидерах – Дмитрие Дёмушкине, Владимире Басманове и Александре Белове.

⁶ Дёмушкин Дмитрий. Беседы за политику и Украину // YouTube. 2014. 3 марта (<https://www.youtube.com/watch?v=SS1AiJFSNx0>).

⁷ Он же. Битвы патриотов с националистами // Официальный сайт Объединения «Русские». 2014. 17 апреля (<http://rusnat.com/2014/04/17/bitvy-patriotov-s-nacionalistami/>).

⁸ Владимир Басманов: наивно предполагать, что армия Украины разбежится без единого выстрела // Русский монитор. 2014. 7 мая (<http://rusmonitor.com/vladimir-basmanov-naivno-predpolagat-cto-armiya-ukrainy-razbezhitsya-bez-edinogo-vystrela.html>).

*воровскую банду Януковича, которая достала всех. Правда сожалею, что Крым стал не независимым, а вошел в состав РФ, так как не считаю РФ – русским государством, как и СССР, и не радуюсь увеличению его территории, и росту популярности тирана (и вожака воровской шайки) Путина, мелкого аналога Сталина»*⁹. Желательный вариант преодоления сложившейся в Украине ситуации «Русские» видят в том, чтобы все регионы, которые хотят автономии, ее получили. Ввод российских войск в Украину – самый худший, с точки зрения Объединения, сценарий.

Как уже говорилось выше, различие в позициях вызвало разлад в Москве между «Русскими» и НДП, приведший к тому, что последние провели отдельную акцию, посвященную «Русской весне», и отозвались о националистах, которые не стали принимать в ней участия, так: *«Отказаться от русской солидарности с нашими русскими братьями на Украине – это просто позор. Это не русский национализм, а банальная украинская бандеровщина»*¹⁰. Члены Объединения в долгу не остались и, в свою очередь, стали называть организаторов этой акции чуть ли не проплаченными агентами Кремля.

Впрочем, в самом Объединении, которое, напомним, состоит из целого ряда организаций, нет единого, выверенного мнения по «украинскому вопросу». Например, близкой к взглядам руководства и даже несколько более радикальной позиции придерживается лидер Санкт-Петербургского отделения Объединения и по совместительству глава «Национальных демократов» Семен Пихтелев. В целом, ситуацию он видит так же, как Д. Дёмушкин и В. Басманов (нет никаких «бандеровцев», расхождения между Киевом и активистами на Юго-Востоке – мировоззренческие и т.д.), но высказывается более прямо, открыто выражая поддержку Майдану, не приветствуя присоединение к РФ Крыма и не поддерживая, в отличие от В. Басманова, идею автономии «русских регионов»: *«Почему я выступаю “за Майдан”. Потому что как русский националист демократических взглядов я считаю, что русским, живущим в Украине, лучше остаться жить в Украине – в обществе, победившем вороватую и преступную бюрократию Януковича, в демократическом парламентском государстве, в котором националисты, в т.ч. русские (если захотят), имеют возможность влиять на государственные и местные управленческие решения через демократические процедуры, чего пока нет в России. ... При том влиянии, которое имеют националисты в Украине, им не страшны российские ужасы заселения страны иммигрантами из стран Азии, Африки*

⁹ Там же.

¹⁰ Тор Владимир. 1 мая – День Русской Национальной солидарности // Блог В. Тора. 2014. 25 апреля (<http://tor85.livejournal.com/2777021.html>).

и Кавказа со всеми вытекающими последствиями...»¹¹ Более того, Пихтелев считает, что количество людей в Украине, тяготеющих к России, сильно преувеличено российской пропагандой, тогда как в реальности, по его мнению, «в “пророссийских”, как говорят путин-СМИ, городах Украины большинство местных жителей (=русских) хотят оставаться в Украине, вернуться к мирной жизни, самостоятельно выбрать новую управляемую власть и продолжать жить, работать и любить. Вместо этого “защитники русских” превратили их города в зоны военного конфликта»¹².

Мнение лидера Национал-социалистической инициативы (НСИ) (входит в Объединение «Русские») Дмитрия Боброва «по украинскому вопросу» близко к НДП, а не к позициям лидеров «Русских». Изначально он, насколько можно судить, симпатизировал Майдану, резко критикуя действия «Беркута» и высказываясь в поддержку протестующих, борющихся с «кровавым олигархическим режимом»¹³. Однако впоследствии Бобров, в отличие от московских лидеров «Русских», увидел в Украине жесткое противостояние между украинскими националистами («бандеровцами») и русскими жителями и стал выступать на стороне последних, озвучивая требования присоединения к РФ не только Крыма, но и части юго-восточных территорий («Мы никогда не откажемся от воссоединения русского народа и будем добиваться возвращения в Россию регионов с большинством русского населения»¹⁴). Не отрицая тезиса «Русских», что Россия не является «русским национальным государством» («не секрет, что Путин никогда не был прорусским политиком и, будучи президентом, систематически предавал русских и интересы русских»), Бобров рассуждает в следующей логике: Путин – на время, а территории – навсегда. Поэтому вхождение Крыма в состав РФ стало для него безусловным поводом для радости. Однако, в отличие от НДП, хвалить действующий политический режим Д. Бобров не стал, даже внес немного конспирологии, предположив, что «сдача Крыма произошла по тайной договоренности с Западом»¹⁵. В отличие от С. Пихтелева, который

считает, что «забота о русских и присоединение русских территорий к РФ – на сегодняшний день это взаимоисключающие действия», он заявляет, что, помимо очевидных минусов, для этих регионов есть и плюсы, такие как, например, более высокий уровень жизни в РФ. Он также признает, что само по себе присоединение новых «русских» территорий может повлечь за собой необходимость изменения ситуации в РФ в лучшую для националистов сторону и пошатнет «путинский режим». При этом введения войск в Украину Д. Бобров требует именно от «путинского режима», а бездействие называет не иначе как предательством.

Несколько отличается и от взгляда Д. Боброва, и от позиции московских лидеров «Русских» мнение Станислава Воробьева – лидера еще одной организации, входящей в Объединение «Русские», Русского имперского движения (РИД). Так же, как и его московские коллеги, он не признает наличия в Украине двух народов: украинского и русского, считая, что все это – единый русский народ («До середины 19 века такого определения как украинец не существовало, была едина русская нация, имеющая территориальное разделение на малороссов, великороссов и белорусов»¹⁶). В эту логику Воробьев вносит долю конспирологии, заявляя, что «проект украинства» – это «детские польских интеллектуалов, получившее административное развитие со стороны Австрийской империи»¹⁷ с целью развала Российской империи. Однако дальше его логика расходится с логикой, например, Д. Дёмушкина: Воробьев не считает конфликт Юго-Востока страны с центральными и западными областями мировоззренческим, а видит его все же в этнонационалистических красках («украинизация vs русификация»), но при этом уверен, что те, кто выступает за украинизацию, – жертвы антирусской пропаганды, являющиеся в массе своей такими же «русскими», как и жители Юго-Востока. Этот взгляд отличает позицию С. Воробьева и от позиции, например, НДП, которая все же считает украинцев в Украине объективным фактом, а не русскими, которым враги заморочили голову. Так же, как и все националисты, чье мнение было описано выше, С. Воробьев не считает Россию русским национальным государством и не является поклонником действующего политического режима, но, в отличие от московских коллег, полагает присоединение Крыма безусловным благом и активно выступает за введение войск в Украину с целью присоединения к РФ и остальных «русских регионов». Он осуждает логику, скажем, Дёмушкина, говоря,

¹⁶ Интервью с лидером Русского Имперского Движения Станиславом Воробьевым // Правый взгляд. 2014. 28 апреля (<http://www.rusimperia.info/news/id19648.html>).

¹⁷ Там же.

¹¹ Пихтелев Семен. Почему я выступаю «за Майдан» // ВКонтакте. 2014. 5 марта (http://vk.com/wall486847_9941).

¹² Он же. Оставьте русских в покое! // ВКонтакте. 2014. 7 мая (http://vk.com/wall486847_10583).

¹³ Бобров Дмитрий. О Русском Легионе, Правом Секторе, чеченцах и русских националистах // Блог Д. Боброва. 2014. 21 марта (<http://ns-dima-schultz.livejournal.com/140378.html>).

¹⁴ Он же. Свободу народам! Слава Русскому Крыму! // Там же. 2014. 6 марта (<http://ns-dima-schultz.livejournal.com/139273.html>).

¹⁵ Он же. Момент истины: сдаст ли Путин русских Новороссии? // Там же. 2014. 8 апреля (<http://ns-dima-schultz.livejournal.com/141541.html>).

что нельзя считать преступлением все, что делает В. Путин, но и хвалить российские власти не спешит, не считая, что после присоединения Крыма российского президента можно назвать русским националистом.

Оставив в стороне организации, входящие в Объединение «Русские», можно рассмотреть позиции других националистических движений.

Позиция лидера «Новой силы» Валерия Соловья больше всего подходит на ту, которую пропагандирует НДП. Он также видит в Украине открытое противостояние украинского и русского национализмов и не считает сложившуюся ситуацию результатом козней со стороны российских властей или наветом СМИ. Однако Соловей не стал, как один из лидеров НДП Владимир Тор, после присоединения Крыма называть Путина «первым на селе русским националистом, не побоявшимся санкций», хотя так же, как и Тор, рад появлению нового субъекта в РФ. Он считает, что В. Путин начал строительство русского национального государства «сам того не осознавая»¹⁸. С его точки зрения, позиция российских властей по ситуации в Украине сформировалась не столько исходя из внешнеполитических интересов России, сколько «для внутреннего пользования». В. Соловей заявляет, что кризис в Украине используется действующим политическим режимом для построения новой, куда более консервативной модели внутренней политики, предполагающей сокращение разнообразия масс-медиа, фактическую ликвидацию организованного оппозиционного дискурса в интернете и социальных сетях, девальвацию выборов и политических партий как демократических институтов, распространения репрессий и т.д. Он считает, что «...задумано все это было еще до Майдана и Крыма. ... Полномасштабно запускать это собирались именно в марте 2014, по окончании Олимпиады»¹⁹. Более того, В. Соловей и санкции Запада против России считает просчитанным шагом со стороны российского политического режима, так как они ему выгодны: санкции сплотят общество и обеспечат его лояльность режиму, сплотят они и элиту по принципу круговой поруки, любые проявления недовольства будут восприниматься обществом как «предательство», и это поможет перейти на обрисованную выше новую модель внутренней политики²⁰. Тем не менее, Соловей достаточно оптимистично смотрит в будущее:

¹⁸ Соловей Валерий. Не нация. Не империя // ВКонтакте. 2014. 18 марта (http://vk.com/wall244477574_547).

¹⁹ Он же. Другой путь России – очень важный текст о будущем!!! Много букв // ВКонтакте. 2014. 31 марта (http://vk.com/wall244477574_941).

²⁰ Он же. Почему Москва не боится санкций и даже нуждается в них – взгляд «из-за зубцов» // ВКонтакте. 2014. 15 апреля (http://vk.com/wall244477574_1339).

«Я знаю, что Путин вряд ли мыслит в категориях национального государства. Я знаю, что для путинского режима русские националисты были и остаются главными врагами. Мне прекрасно известно, сколь плачевно и даже ужасно положение русских в России. Но я также знаю, что история реализуется самыми прихотливыми путями и инструментом ее воли становятся самые неожиданные силы и люди. Я не сомневаюсь, что императив строительства национального государства рано или поздно вступит в конфликт с принижением положением русским»²¹.

Во многом противоположно этой, можно сказать, прагматичной позиции, конспирологическое мнение лидера Русского общенационального союза (РОНС)²² Игоря Артемова. Он считает, что конфликт в Украине – результат сговора России и Запада, которые «поделили» страну: России отошел Крым, а «в обмен на Крым Западные страны получили для своей долговременной эксплуатации и выжимания соков целую Украину – вместе с русскоговорящими землями Востока и Юга этой страны»²³. И. Артемов называет санкции Запада против России и нападки западных политиков на В. Путина «политическим спектаклем». Более того, он заявляет: «Запад никогда не боролся с Путиным серьезно. Для тех кругов на Западе, которые считают русских своими геополитическими соперниками при любом режиме, ВВП – идеальный, хотя и не в меру эксцентричный гауляйтер русской земли»²⁴. Единственное, в чем сходятся Артемов и Соловей, так это в том, что действия российских властей по этому внешнеполитическому вопросу в реальности рассчитаны на «внутреннее потребление». И. Артемов тоже полагает, что Крым был нужен Путину не для «воссоединения разделенного народа». Он видит главную цель российского президента в том, чтобы поднять свой политический рейтинг внутри страны, и, как уже говорилось выше, сделано это было с молчаливого или гласного согласия Запада. Как и московские лидеры Объединения «Русские», И. Артемов считает, что «фашисты-бандеровцы» в Украине – это миф, раздутый российскими и пророссийскими политиками, необходимый для того, чтобы создать негативный образ националистов в России. Эта политика, по мнению И. Артемова, привела к резкому ухудшению от-

²¹ Он же. Не нация. Не империя // ВКонтакте. 2014. 18 марта (http://vk.com/wall244477574_547).

²² После того, как в 2011 году Русский общенациональный союз был признан экстремистским, движение переименовалось в организацию под названием «Россия освободится нашими силами», сохранив аббревиатуру РОНС.

²³ Артемов Игорь. «Заслуги» товарища Путина перед русским народом // Правый взгляд. 2014. 7 апреля (<http://www.rusimperia.info/catalog/4099.html>).

²⁴ Там же.

ношений между жителями России и многими жителями Украины, что, с его точки зрения, недопустимо, так как он считает население обеих стран единым народом, который в идеале должен жить не только в мире друг с другом, но и в едином государстве. В сторонниках федерализации Артемов видит тех, кто взбунтовался против преступного плана Запада и России, поделивших страну между собой, а отказ России вводить войска для помощи этим регионам считает очередным подтверждением наличия этого сговора²⁵.

Еще одним сторонником теории сговора между российскими властями и Западом оказался лидер «Народного ополчения имени Минина и Пожарского» (НОМП) Владимир Квачков. Он тоже думает, что В. Путин от Запада «получил негласно санкцию на право отстаивать российские интересы в Крыму при его обязательстве на отказ от участия России в формировании общественно-политической обстановки в Малороссии-Украине»²⁶. Квачков считает главной причиной конфликта в Украине «непримиримые национально-мировоззренческие различия между западной и восточной частями населения республики» и активно призывает к тому, чтобы использовать момент и начинать постепенно присоединять всю Украину к России. Он довольно подробно расписывает поэтапный план этого присоединения, рассчитанный на 40 лет, а пока призывает В. Путина отказаться соблюдать договоренности со своими западными партнерами и уже в этом году присоединить хотя бы часть Юго-Востока страны. Квачков требует, чтобы Россия защитила Юго-Восток Украины от «нацистско-либеральной и враждебной любой России власти в Киеве» и начала восстановление государства триединого русского народа – «Союза Великой, Малой и Белой Руси», наплевав на «мировую закулису», которая будет этому процессу противиться.

Еще большим конспирологом проявил себя Андрей Савельев, лидер партии «Великая Россия». По его мнению, все, что произошло в Украине начиная с Майдана, – дело рук различных конкурирующих группировок мировой олигархии, которые использовали «русский вопрос» для решения каких-то своих задач и борьбы друг с другом за некие источники обогащения («Мы имеем дело с периодом, когда начался раскол в олигархических

²⁵ Игорь Артемов: Путин не хочет видеть Донбасс русским // Официальный сайт движения «Россия освободится своими силами». 2014. 22 мая (<http://ronsslav.com/igor-artemov-putin-ne-hochet-videt-donbass-russkim/>).

²⁶ Полковник Квачков. Заявление НОМП «О недопустимости бездействия после операции в Крыму» // Штурм-Новости. 2014. 21 марта (<http://www.pbrus.org/policy/3117-polkovnik-kvachkov-zayavlenie-nomp-o-nedopustimosti-bezdeystviya-posle-operacii-v-krymu.html>).

группировках, связанный с мировым кризисом и попытками компенсировать падение своих доходов новыми источниками обогащения. Противоречия вылились в жесткий политический конфликт, в котором использованы давно наболевшие вопросы – прежде всего, связанные с положением русского населения на Украине»²⁷). К сожалению, понять логику А. Савельева довольно трудно, поэтому вычленим из нее лишь то, что поддается описанию. С его точки зрения, протест на Майдане начинался как антиолигархический, однако дальше эти самые конкурирующие олигархические группировки стали использовать его для решения собственных задач, внедрив в него антирусскую компоненту²⁸. Украинской (не в этническом, а территориальном смысле) олигархии это было необходимо для того, чтобы прийти к власти путем государственного переворота, а российской – для того, чтобы дискредитировать национализм как таковой (и тут логика Савельева согласуется с логикой, например, Дёмушкина), чтобы впоследствии, если в стране начнется ожидаемая всеми националистами русская революция, можно было истребить всех несогласных, получив одобрение остальной части населения. Всю риторику действующих российских властей о необходимости защиты русского населения в Украине А. Савельев считает обманом, прикрывающим то, что в реальности олигархия занимается дележом собственности. При этом, он, как и большинство русских националистов, одобряет присоединение Крыма к России, хотя и не верит, что это было сделано для помощи живущим там русским. Еще большее одобрение вызывают у него референдумы в Донецкой и Луганской областях, потому что он, как и И. Артемов, считает их вызовом, брошенным населением этой части Украины действующему теперь в стране новому олигархическому режиму. Савельев видит в этих референдумах первый шаг на пути к присоединению к России, считает, что подобные референдумы должны пройти и в других областях Украины. При этом он предупреждает, что после воссоединения с Россией этим областям придется столкнуться с «антирусским политическим режимом» (российской олигархией), а поэтому призывает всех русских в России предпринять усилия для утверждения здесь «русской национальной власти, действующей в интересах русского большинства и других коренных народов»²⁹.

²⁷ Савельев Андрей. О победных референдумах в Новороссии // Блог А. Савельева. 2014. 13 мая (<http://savliy.livejournal.com/674626.html>).

²⁸ Подробнее см.: Он же. Кремлянам нужно умертвить Россию // Там же. 2014. 7 марта (<http://savliy.livejournal.com/664757.html>).

²⁹ Он же. О победных референдумах в Новороссии // Там же. 2014. 13 мая (<http://savliy.livejournal.com/674626.html>).

Примечательно, что, пожалуй, именно эта позиция ближе всего к взглядам, наиболее распространенным в среде автономных неонацистов. Здесь уже никто не прятается за слово «олигархия», и все напрямую говорят, что произошедшее в Украине — результат сионистского заговора и разборки евреев друг с другом. Избранного президента Украины Петра Порошенко в этих кругах называют почти исключительно только Порошенко-Вайсманом, а тех, кто находится на стороне действующих киевских властей, — «свидомыми укротюрками», марионетками сионистов, разграбляющих страну. Борьба Луганской и Донецкой областей за автономию скорее одобряется (сопротивление киевской олигархии), однако присоединение «Новороссии» к РФ не особенно приветствуется, так как о российском политическом режиме автономные неонаци отзываются не лучше, чем о киевском.

Впрочем, немало в этой среде и тех, кто считает юго-восток страны «ватниками» и «совками» и скорее поддерживает выступающих на стороне Киева. Естественно, такие люди негативно оценивают вариант присоединения части территорий юго-востока страны к России: *«На**й эта вата нужна то? Ещё несколько сотен тысяч вооружённых защитников кремлёвского режима когда заваруха начнётся. Эта шваль краснолампазная будет “За Путина и Кадырова” рвать артерии русским штурмовикам не менее яростно чем местные зверо-омоновцы»*. Более того, распространено мнение, что «за ватников» в основном сражаются присланные из России чеченцы, гибель которых нередко встречают с большой радостью и выражением благодарности украинцам.

Третья, тоже распространенная в среде автономов позиция укладывается в формулировку «чума на оба ваших дома»: она представляет собой синтез двух предыдущих и предполагает, что конфликт «укротюрков» и «ватников» — это даже хорошо, чем больше они друг друга поубивают, тем лучше: *«На самом деле эти события у меня вызывают только положительные эмоции. С каждым новым трупом с любой стороны — у меня положительных эмоций всё больше и больше. Любому здравомыслящему человеку с правильными идеями должно быть по**й на обе стороны этого говно-конфликта. Пусть общечеловекидохнут сотнями-тысячами, нам стоит готовиться к возможным более глобальным конфликтам дабы увести в мир иной как можно жёлтых, коричневых, чёрных унтеров»*³⁰.

³⁰ Комментарии читателей к статье: Десятки кадыровцев вернулись убитыми домой из Украины // Правые новости. 2014. 29 мая (<http://pn14.info/?p=154474&cp=all#comment-509109>).

Стоит добавить, что, несмотря на постоянную ругань автономных неонацистов друг с другом и столь радикальное расхождение в позициях, в целом складывается ощущение, что большинству все равно, чем закончится противостояние в Украине. В отличие от лидеров ультраправых организаций, с жаром отстаивающих свою позицию, автономные неонаци ругаются скорее, чтобы ругаться, ситуация рассматривается как-то отстраненно, и даже у тех, кто выступает в поддержку «Новороссии», не чувствуется в высказываниях сопереживания судьбе «русских братьев в Украине».

Несколько особняком стоит мнение лидеров таких организаций, как партия «Родина» и, скажем, «Народный собор», которые в националистической среде традиционно именуется «прокремлевскими». У них отсутствует систематическая критика в адрес российской власти и заметно тяготение к имперскому устройству, а не к национальному государству, как почти у всех остальных³¹. Их позиция по Украине фактически повторяет ту, что транслируется по основным российским телеканалам. Обе организации считают, что за Майданом стоит Запад (иногда называется только США), который помог активистам-«бандеровцам» совершить государственный переворот, в результате чего к власти пришли националисты-русофобы, ведущие теперь антирусскую политику³². Безусловно, присоединение Крыма лидерами этих организаций приветствуется, как приветствуются и референдумы в юго-восточных областях страны. Весь этот процесс в идеальном варианте должен завершиться собиранием «исконных территорий» в рамках единого государства: *«Пророчество советского гимна может вновь сбыться: “Союз нерушимый республик свободных / сплотила навеки Великая Русь” ... Россия + Беларусь + Новороссия +... В эту формулу логично встроить и Приднестровье, и ряд других наших исконных территорий. От этой великолепной перспективы у каждого патриота просто дух захватывает! Русский дух, который дышит, где хочет. Россия! Родина! Победа!»*³³

³¹ Исключением является Русское имперское движение, которое, как видно из названия, тоже тяготеет к имперской модели.

³² Олег Кассин: «Необходимость создания Всероссийского координационного совета патриотических сил уже давно назрела!» // Официальный сайт движения «Народный собор». 2014. 21 апреля (<http://www.narodsobor.ru/about/ns/news/20297-oleg-kassin-lneobxodimost-sozdaniya-vsrossijskogo-koordinacziionnogo-soveta-patrioticheskix-sil-uzhe-davno-nazrelar#.U4m1HSjfJnU>).

³³ Бирюков: Юго-Восток следует рекомендациям «РОДИНЫ» и объединяется в Новороссию // Официальный сайт партии «Родина». 2014. 27 мая (<http://www.rodina.ru/novosti/Biryukov-YUgo-Vostok-sleduet-rekomendaciyam-RODINY-i-obedinyatsya-v-Novorossiyu>).

Очень близкой к изложенной оказалась позиция вечных оппозиционеров – партии «Другая Россия», которая так же, как «Родина» с «Народным собором», тяготеет скорее к имперской системе устройства государства³⁴ и считает, что в событиях в Украине важнейшую роль сыграли Америка и Евросоюз: «Запад и особенно Соединённые Штаты Америки за прошедшие семь месяцев не смогли скрыть своих враждебных намерений по отношению к России. ... Овечьи шкурки свалились и ... мы видим матёрых поганых агрессоров, цель которых навязывание украинским землям откровенно антирусского режима, который будет жить только ненавистью к нам и целью которого будет уничтожение России»³⁵. Впрочем, есть и некоторые отличия, главным из которых является большее число нападок на действующий политический режим России, хотя после присоединения Крыма их стало меньше, чем раньше. Эдуард Лимонов критикует политику Путина за то, что президент не вводит войска на Юго-Восток Украины, называя такое решение ошибкой и предательством («Министр обороны Шойгу сказал министру обороны США, что Россия не будет оккупировать восточную Украину, имея в виду Донбасс. Если Шойгу не лукавит, то решение не вмешаться – очень плохое решение. И я с таким решением согласиться не могу, я считаю, если такое решение принято, я считаю его предательством. Предательством народа Донбасса»³⁶). Однако критика эта на порядок мягче, чем, скажем, у НДП или других. Складывается ощущение, что Э. Лимонов не теряет надежды «уговорить» президента Путина все же ввести войска.

Описанное демонстрирует, что разброс мнений «по украинскому вопросу» в ультраправой среде оказался достаточно широким и весьма неожиданным. Сложно было предугадать, что НДП вдруг окажется в

³⁴ Как писал в своем «Живом журнале» Э. Лимонов: «Административные границы коммунистической эпохи должны быть немедленно пересмотрены согласно двум критериям. 1. Минимальный: там, где живёт русский народ, – суть российские территории. Крым, к примеру, с городом героем Севастополем – российская земля, также как и Харьков, Донецкий бассейн и населённые казаками области Казахстана и приднестровские русские области. 2. Максимальный. Там, где живут народы, считающие себя принадлежащими к российской цивилизации, суть российская территория и находятся под защитой могущества России. Осетия, воевавшая во всех наших войнах, – яркий пример». См.: Лимонов Эдуард. Продолжаю объяснять // Блог Э. Лимонова. 2014. 20 марта (<http://limonov-eduard.livejournal.com/455755.html>).

³⁵ Он же. Будет всё тихо, и по-нашему // Там же. 2014. 5 мая (<http://limonov-eduard.livejournal.com/475936.html>)

³⁶ Он же. Прекрасные полусонные дни в Кремле закончились // Там же. 2014. 29 апреля (<http://limonov-eduard.livejournal.com/473505.html>).

одной компании с партией «Родина» и разругается со своим многолетним союзником – Объединением «Русские». От московских лидеров «Русских» тоже было трудно ожидать услышать «*жаль, что Крым стал не независимым, а вошел в состав РФ*»: это как-то слишком последовательно для националистов.

Несмотря на обилие различных нюансов во взглядах на происходящее в Украине, формально всех националистов можно разделить на тех, кто поддерживает «Русскую весну», и тех, кто ее не поддерживает. И, как видим, организаций, попадающих в первую категорию, значительно больше. Многие рядовые активисты даже поехали в Украину чтобы, как говорится, делом доказывать свои убеждения, пополняя ряды «русского ополчения», но этот вопрос нуждается в серьезном исследовании. (Впрочем, известны единичные примеры ультраправых, поехавших на Майдан помогать украинцам бороться с режимом Януковича.)

А если оставить в стороне всю конспирологию и сложные теории о природе отношений русских и украинцев, было предсказуемо, что русские националисты одобряют «русский бунт» любого рода.

Об авторах

Вера Альперович – эксперт Центра «Сова».

Александр Верховский – директор Центра «Сова».

Елизавета Гауфман – аспирант кафедры международных отношений Университета Тюбингена.

Иван Гринько – к.и.н., заведующий лабораторией Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, соучредитель Центра по изучению и популяризации культур народов мира «Проект Этнология».

Дмитрий Дубровский – к.и.н., преподаватель факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета, старший научный сотрудник Российского этнографического музея.

Марлен Ларюэль – профессор-исследователь в Институте европейских, российских и евразийских исследований Университета Джорджа Вашингтона.

Вячеслав Лихачев – редактор бюллетеня «Антисемитизм, ксенофобия и права национальных меньшинств в Украине», руководитель Группы мониторинга прав национальных меньшинств.

Эмиль Паин – д.полит.н., профессор НИУ-ВШЭ, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН.

Елена Струкова – к.и.н., заведующая Центром социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России, эксперт Центра «Сова».

Вера Тольц – профессор Манчестерского университета, содиректор Общественного центра по изучению Восточной Европы.

Стивен Хатчингс – профессор Манчестерского университета, вице-президент Британской ассоциации славистики и восточно-европейских исследований (BASEES).

Антон Шеховцов – внештатный научный сотрудник Института гуманитарных исследований (Австрия), главный редактор книжной серии «Исследования крайне правых» (ibidem-Verlag, Германия).

Виктор Шнирельман – д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, действительный член Academia Europaea.

Наталья Юдина – руководитель проекта Центра «Сова» по радикальным формам ксенофобии и мерам противодействия им.

Об Информационно-аналитическом центре «СОВА»

Наш центр был создан в октябре 2002 года.

Его работа отражается на сайте <http://sova-center.ru>, разделы которого обновляются ежедневно и активно. Общий принцип работы разделов сайта: новости, аннотации публичной полемики и собственные статьи и доклады структурируются тематически, даются ссылки на максимум полезных источников.

На сайте можно ознакомиться с нашей статистикой преступлений ненависти и статистикой уголовного правоприменения, как правомерного, так и неправомерного, в сфере действия антиэкстремистского законодательства.

Можно подписаться на ежедневную рассылку по всему сайту или по любому разделу.

Тематика разделов сайта:

«**Расизм и ксенофобия**» — проявления радикального национализма и этноксенофобии, противодействие им со стороны государства и общества.

«**Религия в светском обществе**» — межконфессиональные отношения, многообразные коллизии между институтами светского общества и религиозными объединениями.

«**Неправомерный антиэкстремизм**» — злоупотребления антиэкстремистским законодательством, влекущие неправомерное ограничение гражданских свобод.

Книги:

С 2008 года мы издаем сборники годовых докладов «Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России» на русском и английском языках. Выпущены два издания методических рекомендаций «Мониторинг агрессивной ксенофобии».

Мы опубликовали монографию «Политическое православие» (2003), сборники докладов по языку вражды в СМИ, сборники статей по проблемам расизма, национализма и антилиберальных тенденций в обществе, справочник «Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица» (2009), сборник переводов «Расизм: современные западные подходы» (2010), монографии «Этничность и равенство в России: особенности восприятия», «Что такое этническая дискриминация и что с ней можно сделать?» (2012) и «Политика государства по отношению к национал-радикальным объединениям. 1991–2002 гг.» (2013). Всего нами опубликовано около трех десятков книг.

Наши контакты

Почтовый адрес: 103982, Москва, Лучников пер. д.4, под. 3, к. 2.

Тел./ факс: (495) 517-92-30

E-mail: mail@sova-center.ru